

ВВЕДЕНИЕ

Доказывать актуальность темы, вынесенной в заглавие данной работы, нет особой необходимости. Каждый день приносит все новые трагические известия о конфликтах, военных столкновениях на межнациональной почве, о затяжных межэтнических войнах в еще недавнем прошлом граждан одной страны: между азербайджанцами и армянами, грузинами и осетинами, абхазами и грузинами, ингушами и осетинами и даже между людьми одной национальности, но из различных регионов, как это происходит в Таджикистане. От некогда единой страны остались контуры, обозначенные очередями "горячих точек": Куляб, Душанбе, Ош, Фергана, Узень, Ханкенди, Гагра, Сухуми, Цхинвал, Тирасполь, Бендеры...

Тысячи погибших, десятки тысяч раненых, сотни тысяч беженцев, обездоленных, лишенных крова, надежды, веры людей. Еще сотни тысяч людей испытывают страх за себя, своих детей, близких. Они лишены гражданства, лишены будущего, превращены в людей "второго сорта". Их "вина" состоит в том, что происходят они "не из той" нации, "не из того" этноса. Здесь во всей полноте трагичности проявляется связь личности и этноса. Здесь личность страдает от того, что "спасают" и "возрождают" этнос.

Чему отдать предпочтение - личности или этносу? Варианты решения этого вопроса имеют глубокую историю. В каждую эпоху, ответы на него имели свою аргументацию и логику доказательств. Но с утверждением идеи гуманизма в европейском, а затем и в мировом общественном мнении, все чаще решение вопроса заканчивается в пользу личности. Хотя идейная борьба по проблеме приоритета личности или общности находится и сегодня в разгаре.

В общественном сознании в последние годы активно разрушалась идея приоритета общественных, классовых, коллективных интересов над личными и личностными. Но параллельно с этим настойчиво внедрялась другая идея - идея приоритета нации, этноса над личностью. Эта линия пропаганды была прочно внедрена в публикации, которые посвящены теме национального возрождения, развития этнических культур. Идея приоритета интересов нации

над личными интересами, требование формирования "национально сознательных личностей", прямо декларируется в программах ряда политических движений и партий.

Однако примат национальной целесообразности ничем не лучше примата социально-классовой целесообразности. И там, и там считается возможным ради общего пренебречь / пожертвовать, уступить, смириться, подчинить / отдельным. Ценность человеческой личности, ее неповторимость, а равно и право на автономность, индивидуальность, возможность быть самой собой, измеряется здесь по правилам арифметики «один менее ценен десятка, а тем более сотни иди тысячи, интерес, желание одного может быть подчинено желанию десятка, а тем более сотни или тысячи.

Однако гуманистическая традиция в философии и культуре давно построена на другом принципе. И верность его уже неоднократно доказана в истории, в том числе и двумя мировыми войнами.

Абсолютная ценность личности не может быть подчинена никакой "соборности", никакому единству, никакой общности, как бы благородно такое подчинение не обрамлялось. Личность не может быть отдана в жертву общности, даже если эта жертва приносится "во спасение" общности, "Человек есть святыня; он не должен быть средством ни для других людей, ни для каких-либо объективных, вне его лежащих целей. Стоит только отказаться от этого начала, и нет уже более никакой остановки на пути превращения человека в средство. Для тех, кто не признает святости человеческой личности, вопрос об употреблении человеческого мяса есть в конце концов такое же дело вкуса, как вопрос об употреблении конины или едения улиток"¹, - в такой публицистически яркой и резкой форме заявляли о своей гражданской позиции С.Франк и П.Струве.

Для индивидуального сознания, тоталитарно подчиненного целям и служению общности /нации, религии, партии, классу, государству/ характерно отчуждение личного интереса, цеди, личной свободы. Они полностью заменены, замещены, вытеснены соответствующих элементами сознания общности. Проблема выбора для такой личности практически не существует. Если она и делает выбор, то по отношению к явлениям, не имеющим

¹ I Франке, Струве П. Очерки философии культуры. Культура и личность // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. Информ. сб. Вып.1, - М., 1990. - С.55.

какого-либо общественного значения. Для этой личности типичным является ярко выраженный общественный конформизм. Поэтому права общественных институтов или социальных общностей не могут стоять выше прав человека, прав личности. Стремление поставить общность над личностью с неизбежностью ведет к нарушению прав последней, к ее дискриминации.

Здесь мы сталкиваемся с новым объектом конъюнктуры, который занял место своих предшественников - народа, класса. Осуждение "врагов нации" идет с таким же энтузиазмом, как в прошлом - "врагов народа". Да и механизмы общественной канонизации нового объекта все те же - пропаганда вместо доказательной правды, И на уровне личности отчетливо видны знакомые манипуляции: собственноручно одетый аркан конформизма надежно стягивает сонную артерию совести. А на неудобно выпирающие углы нравственных устоев личности мостят мягкие подушки сиюминутной выгоды и сытого комфорта.

Однако человечество уже неоднократно на своем горьком историческом опыте убеждалось, что "этические принципы выше существования нации, и приверженность этим принципам вводит индивида в сообщество всех тех, кто разделял, разделяет и будет разделять это убеждение."²

Искусственно созданный самообман, путем канонизации национального, этнического, создает в общественном сознании атмосферу высокомерия, самодовольства, самомнения и самообольщения. Если национальное самосознание личности формируется на основе фанатизма и слепой веры "в торжество национальной идеи", то такая личность продолжает оставаться духовно закрепощенной, тоталитарной и конформной.

Великие гуманисты XX века, выстраивая иерархию ценностей, на вершину ее непременно ставили личность. В их концепциях она обрела высшую, не превосходимую ничем ценность.

"Человек есть ценность высшая, чем нация и государство", - писал Н.А.Бердяев, Развивая эту мысль, он отмечает, что недопустимо превращение "общества или коллектива в идол, которому приносятся в жертву живые люди. Национализм и связанный с ним этатизм есть идолопоклонство"³.

² I Фромм Эрих, Бегство от свободы, « М.: Прогресс, 1990, С.178.

³ Бердяев Н, О современном национализме // Философские науки, 1991. - № 3. - С,100

Философские гуманистические принципы признания личности высшей ценностью все более утверждаются в наше время не только как теоретические постулаты, но и как практические принципы, которыми руководствуются государства. Так, государства - участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе - в пункте 5 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению (5-29 июня 1990 г.) отмечают, что "правовое государство означает не просто формальную законность, которая обеспечивает регулярность и последовательность в достижении и поддержании демократического порядка, но и справедливость, основанную на признании и полном принятии высшей ценности человеческой личности и гарантируемую учреждениями, образующими структуры, обеспечивающие ее наиболее полное выражение"⁴.

Поэтому нация не может быть исключением среди социальных общностей в применении гуманистических принципов, к ней в полной мере применимы основные гуманистические требования, а именно: в системе национальных отношений должно быть признаваемо то, что человеческое существо есть главная ценность;

что человеческая личность может быть только целью, но не средством; что недопустима дискриминация по национальному признаку; что личность обладает правом выбора, в том числе правом на этническое самоопределение, правом достоинства и свободы в сложном, драматическом переплетении национальных отношений.

Эти права личности мужественно отстаивал до конца своей жизни Мераб Мамардашвили, Защищая личность, он возвеличивал человечество, он облагораживал свой народ и свою землю. "Если истребить в нации личностные начала, которые внациональны, являются историческими началами человека как такового, независимо от его этнической принадлежности, то лучшие черты нации исчезнут. Именно личностное начало - основа любой духовности, суть которой в том, что выше родины

⁴ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, - С.3.

всегда стоит истина. Кстати сказать, это христианская заповедь. И лишь личность способна искать ее и "с последней прямокой" высказывать, Я истину ставлю выше моей родины"⁵.

Отношения личности и этноса содержат не только сложнейший идейно-политический узел проблем, но и огромный потенциал теоретических вопросов. Их тематика охватывает десятки научных дисциплин, начиная от биологии и заканчивая философией, А между ними находятся демография, история, этнополитика, этнография, фольклористика, социолингвистика, культурология, этика, психология, социальная психология, этнопсихология, социология и еще много других дисциплин. Каждая из них традиционно рассматривала какой-то срез этих отношений. Однако сегодня такая ситуация уже не удовлетворяет ни запросы практики, ни логику развития самого теоретического знания. Становится все более очевидной необходимость комплексного подхода к рассмотрению системы отношений "личность - этнос".

Знания о человеке, личности накапливались многие века и даже тысячелетия. Они аккумулировались во всех известных типах мышления - мифологическом и современном логическом, во всех формах общественного сознания - философии и науке, искусстве и религии, морали и политике, праве и идеологии. Сегодня актуальной задачей является необходимость свести воедино эту информацию, привести к общему знаменателю, систематизировать, комплексно осмыслить

В последние несколько лет роль интегратора междисциплинарных знаний по проблеме "личность и этнос" взяло на себя научное направление, которое по традиции называют этнической психологией. Проблемы этнопсихологии уже неоднократно становились предметом широкой и острой дискуссии. Но в силу разных причин этнопсихология как научная дисциплина и после таких публичных обсуждений практически не

⁵ I Мамардашвили М. Называть вещи своими именами /Размышления философа о духовном смысле национального вопроса// Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. - М., 1990, Информ. сб. Вып. I. - С.24.

развивалась. Несомненно, что очередная дискуссия вдохновляла отдельных энтузиастов, которые вели разрозненные исследования в этой области. Но устойчивого, последовательного, систематического движения, в котором бы обозначались научные центры, школы, имелась бы преемственность в научных коллективах, такого, к сожалению, не произошло. Тем не менее, своими работами заметный вклад в развитие этого направления внесли Г.В.Андреева, Ю.В.Арутюнян, А.К. Байбурин, Ю.В. Бромлей, П.И.Гнатенко, А.И.Горячева, Л.Н. Хлилев, А.Ф. Дашдамиров, Л.М. Дробижева, Б.А.Душков, В.Б. Евтух, В.И.Козлов, И.С.Кон, .-С.И.Королев, В.В.Пименов, Б.Ф.Поршнев, А.Г.Сpirкин, В.В. Столин, Т.В.Таболина, Г.В.Шелепов.

Тенденции проведения междисциплинарных исследований по вопросам личности, особенностей ее восприятия, познавательных и мыслительных процессов, характерны не только для нашей страны. Точнее было бы сказать, что эти тенденции активно проявляются в последние два десятилетия и в нашей стране. Но они характерны и для других стран. Например, американский исследователь Г. Хофстед призывает к координации психологов, социологов, политологов и антропологов⁶.

Данная проблематика в различных странах, в зависимости от сложившихся традиций, исследуется в различных научных дисциплинах. Так, в США в 20-30 гг. текущего столетия данная проблема под названием "культура и личность" изучалась в этнопсихологии. Постепенно исследования в рамках дисциплины с таким названием затухали. Причиной тому была критика как извне, от представителей других научных направлений, так и изнутри, от приверженцев данной школы.

Изменялись подходы, методы исследования, но сама область исследований, предмет изучения не исчез с поля зрения науки. С 60-х годов дисциплина, в которой изучалась проблема "культура и личность", получила название "психологическая антропология". Термин введен Ф.Л.К.Сюем⁷, Она

⁶ Hofstede G, National Culture Revisited // Behavior Science Research, 1983, Vol. 18, - N 4, p.285-305.

⁷ См.: Петрова А,С, Основные направления современной американской этнопсихологии /психологическая антропология и кросс-культурные исследования/ // Советская этнография, 1990, - J[^] I. - С. 125-132.

охватывает, в общем-то, традиционный набор вопросов, относящихся к проблеме "культура и личность": особенности социализации детей в различных культурах; влияние культуры на восприятие, на когнитивные процессы и мышление; национальный характер как продукт данной этнокультурной среды.

Психологическая антропология получает все большее признание в мире как самостоятельная наука. Данное направление разрабатывается уже в целом ряде стран. Свидетельством его распространенности и признания служит работа соответствующих секций на международных конференциях, создание общества психологической антропологии, издание журналов. В частности, речь идет о журнале "Этос" и "Журнале психоаналитической антропологии".

Среди достаточно широкого круга проблем, разрабатываемых в данном направлении, одно из центральных занимает проблема этнического самосознания и этнической самоидентификации личности.

Данной проблеме значительно больше внимания уделяла западная общественная наука. Традиция исследования этой темы имеется и в психологии, и в социологии, и в антропологии. В отечественной науке вопросы самоидентификации личности тоже не остались без внимания. Хотя тема эта и не была популярной, тем не менее библиография по ней насчитывает немало работ.

Правда, практически все они написаны в объеме журнальных статей, разделов монографий. Обобщающих, теоретических трудов фактически нет. Этот пробел остро ощущается исследователями"... В современной науке до сих пор отсутствует единая парадигма о месте, роли и функциях этнической идентификации, дающая четкую концептуальную модель этого феномена, - пишет Е.М.Галкина. - Пока теоретические представления о ней носят собирательный характер, существуя как отдельные кирпичики, разбросанные

в большом числе разноплановых психологических и социологических исследований"⁸.

Это послужило одной из причин, почему автор данной работы сосредоточил главное внимание на разработке методологических проблем этнической самоидентификации личности.

Для реализации замысла был избран личностно-типологический подход к исследованию. Кратко его суть можно обозначить, как изучение этнических проблем через их проявление в сознании личности, в поведении на личностном а не групповом) уровне. С этой целью разработана система категорий, позволяющая описать и зафиксировать на теоретическом уровне явления этнизации, этнической самоидентификации, культурно-этнической адаптации, языкового самоопределения, изменения этнической самоидентификации и ряда других, которые возникают в процессе самопроявления и самореализации личности в системе этнических, национальных отношений. Кроме того, были подвергнуты научному анализу ряд этнокультурных феноменов, характеризующих личность как представителя этноса. Они раскрыты через понятия этнофора, этничности, этнокультурной компетентности личности, этнической маргинальности, этнокультурной невостребованности и некоторые другие категории.

Материалом, который подвергался анализу, были разнообразные источники, фиксирующие этнокультурное проявление личности. В частности, автор опирался на материалы социологического исследования, проведенного в составе коллектива отдела этносоциологии Института искусствоведения, фольклора и этнографии Академии наук Украины в 1989-1991 гг., а также материалы, полученные в процессе выполнения темы "Факторы формирования этнического самосознания личности" в секторе этнопсихологии Института социологии Академии наук Украины в 1991-1992 гг.

⁸ Галкина Е.М., Методологический аспект изучения проблемы этнической идентичности /опыт зарубежных исследований// Духовная культура и этническое самосознание. Вып. I. - М., 1990. - С.72.

В качестве источника были использованы материалы Всесоюзных переписей населения. Кроме того, контент-анализу были подвергнуты произведения украинского и русского фольклора (в частности пословицы), а также фразеологизмы украинского и русского языков.

В данной работе сделан упор на разработку общетеоретических положений этносоциологических и этнопсихологических исследований. Это обусловлено той ситуацией, которая сложилась к настоящему времени в науке. Отсутствие общих подходов, общих позиций и посылок резко снижает возможности использования результатов, получаемых в отдельных исследованиях, поскольку они в этом случае становятся несопоставимыми. Разработка общей концепции формирования этнического самосознания личности, определение места в этом процессе этнической самоидентификации, разработка категориального аппарата, обеспечивающего строгое и, насколько это возможно, однозначное использование понятий в разных исследованиях, можно надеяться, приведет к качественно новому внутринаучному диалогу, который обеспечит усиление теоретической строгости исследований, а также приращение знаний, использующих общий для них метаязык.

Автор стремился сочетать в работе теоретическую строгость и общепонятность, поскольку поднимаемые вопросы касаются специалистов из различных областей науки. Насколько это ему удалось, судить читателю.

1. ЛИЧНОСТНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ЭТНОСА

Изучение этноса можно вести в двух направлениях. Во-первых, рассматривать этнос как самостоятельный социальный субъект, имеющий внутреннюю структуру, состоящую из различного рода элементов, находящихся в определенных зависимостях и связях, образующих некоторую целостную систему. Как целое его характеризуют определенная степень единства экономической жизни, территориальная общность, единство языка, общность культуры и др. Наиболее сложной этнической группой в историческом развитии является нация. Она определяется как "историческая общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка и некоторых особенностей культуры и характера"⁹.

При этом удастся раскрыть особенности этноса как системного образования не сводимого к той сумме входящих в него лиц. В центре внимания исследователя оказываются многообразные связи и отношения между различными элементами, образующими этнос, между его объективными признаками и их субъективным выражением в сфере этнического сознания.

Соответствующим образом рассматривается и сознание этноса, представляющее один из наиболее сложных элементов этого социального субъекта. Оно предстает в виде многоуровневого образования с разветвленной внутренней структурой. Этническое сознание как социальный феномен наиболее детально изучено на примере нации. Такой подход к изучению этноса можно назвать общностно-групповым.

Другой подход заключается в том, что этнос рассматривается через характеристики, которые проявляются непосредственно в личности. Он основан на том, что принадлежность личности к этнической общности, включенность в жизнедеятельность этой группы формирует у нее устойчивые, повторяющиеся черты, свойства, направленность, являющиеся

⁹ Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - С.417.

типичными для всех или большинства членов общности. Поэтому этнос, его сознание можно рассматривать через модель типичной личности (или нескольких типичных личностей).

Данный подход можно назвать личностно-типологическим. Он состоит в том, что в нем в центре внимания находятся исторические и этнические /а последние обязательно являются историческими/ отличия, особенности, вариации проявления общепсихологических явлений в поведении личности. Содержательная сторона этнического типа личности при таком подходе не сводима к сумме субъективно-психологических элементов, пусть даже и окрашенных этнической спецификой. Она заключена, прежде всего, в особенностях мотивационной структуры личности, нюансах ее когнитивного поведения и мыслительных действий.

Специфика и различие этих двух подходов к изучению этноса проявляется также и в следующем. Если при общностном подходе коммуникационные проблемы предстают через социально-психологическую оппозицию "мы-они", то при личностно-ти-пологическом подходе коммуникационный аспект проявляется через оппозицию "я-другие". Особенности подходов сказываются также и при рассмотрении этнической идентичности, т.е. с какой позиции будет рассматриваться идентичность: "с позиции этнической общности в целом / как этническая идентичность группы/ или же в центре будет личность как носитель этнических характеристик /как этническая идентичность личности/"¹⁰.

В пользу разграничения предложенных двух подходов к исследованию этноса говорит и тот факт, что изменения, происходящие в этнических группах, не тождественны изменениям, прение ходящим с личностями в сфере этнических отношений.

Во-первых, они не совпадают по характеру проявления, Одни из них могут проявиться только как явления групповые. Например, явления консолидации или миксации выступают как сугубо групповые. По

¹⁰ Галкина Е.М. Методологический аспект изучения проблемы этнической идентичности // Духовная культура и этническое самосознание. - М., 1990. Вып.1. - С.57.

отношению к отдельной личности тот или иной из названных феноменов звучит как нонсенс.

Во-вторых, ряд групповых процессов во времени охватывает жизнь нескольких поколений и, следовательно, в жизни отдельного человека они не фиксируются как самостоятельные —личностные феномены. Скажем, такие явления как угасание этнических трудовых традиций из-за вытеснения их современными индустриальными технологиями.

В-третьих, под одним термином, который используется для обозначения изменений в этнических группах, и в личностях, часто подразумеваются совершенно различные явления. Например, "интеграция". Для групповых процессов под этим термином подразумевается объединение нескольких этнических групп на основе выработки новых, общих для всех, норм, традиций, языка. А по отношению к личности этот термин означает вхождение в новое общество, освоение его норм, требований, языка, идентификации личности с ними.

Конечно, эти процессы не разделены китайской стеной. Групповые процессы проявляются через конкретных личностей. Так, и консолидация, и фиксация групп означают массовые явления, связанные с личностными изменениями. Но в теоретическом плане, в научном процессе целесообразно разделять эти два подхода.

Следует подчеркнуть, что эти два подхода не противостоят, а взаимодополняют друг друга, каждый из них позволяет рассмотреть те аспекты этноса, которые не поддаются исследованию посредством другого.

Вопрос о соотношении сознания, психологии коллективного и индивидуального субъектов, или применительно к теме нашего исследования о соотношении психологии этнической группы и этнической психологии личности, изучен слабо. Правда, отдельные попытки предпринимались. Например, Г.М.Андреева, рассмотрев этот вопрос, пришла к выводу, что "психологические характеристики группы представляют собой то типичное, что характерно всем индивидам, и, следовательно, отнюдь не сумму черт, свойственных каждой личности"¹¹.

¹¹ Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. - С.200-201.

С этим выводом можно было бы согласиться, но при соблюдении некоторых условий. Действительно, психология большой социальной группы, в том числе и этноса, не может быть понята как сумма индивидуальных психологий личности. Ведь такая "сумма" означала бы сложение не только этнических аспектов индивидуальных личностных характеров, психологий, но и других аспектов: классовых, профессиональных, возрастных и т.п. Поэтому верно, что "та часть" личной психологии индивидов, составляющих группу, которая "принадлежит" группе, и есть то, что можно назвать "психологией группы". Здесь же дано и соотношение "психологии группы" и "психологии" отдельных ее членов: психология группы есть то общее, что присуще всем представителям данной группы, т.е. типичное для них, порожденное общими условиями существования"¹².

Однако с автором нельзя согласиться, что психология группы, общности заключается только в типичном. Ведь группа состоит не только из повторяющихся черт в психологии личностей, но и, как уже говорилось, связей между элементами. "Подобной тому как общество не есть простая сумма составляющих - людей, - пишет А.Г.Спиркин, - как и общественное сознание не есть сумма "сознаний" отдельных личностей. Оно есть особая система, которая живет своей относительно самостоятельной жизнью"¹³. В рассуждении Г.М.Андреевой достаточно четко наметился подход к исследованию психологии социальной общности, который мы обозначили как личностно-типологический. Однако представлен он так, как будто бы единственно возможный. Другой, дополняющий его подход - общностно-групповой - упущен, И в этом, пожалуй, состоит недостаток данной позиции.

Применение личностно-типологического подхода к изучению этносов предполагает выяснение теоретического статуса понятий этнической модели личности и этнического типа личности. Необходимость подобного пояснения связана с тем, что они выступают как центральные, ведущие понятия.

Как известно, личность является специфичным узлом, в котором пересекаются многообразные общественные связи и отношения. Этот же факт

¹² Андреева Г.М. Социальная психология, - С,201.

¹³ Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. - М.: Политиздат, 1972. - С.127.

по-иному может быть понят, как включенность личности в многочисленные социальные общности. Она одновременно является представительницей социального класса, этнической общности, половозрастной группы, профессионального отряда, образовательного слоя, политической партии и т.д. Пребывание и участие в жизнедеятельности каждой из общностей формирует у нее ряд черт, общих для всех членов социальной группы. Опираясь только на этот факт, исследователь вправе поставить вопрос о возможности научного описания и создания теоретического понятия модели личности члена соответствующей социальной общности.

Однако вопрос о возможности, а в большинстве случаев и о необходимости, теоретического рассмотрения одного из аспектов личности возникает и на другой основе. Развитие науки, углубление процесса дифференциации знаний привели к тому, что один и тот же объект становится предметом изучения многих наук. Если же говорить о человеке, то здесь дело обстоит особенно сложно. Еще Гельвеций писал, что "человек есть модель, выставленная для обозрения ее различными художниками: каждый рассматривает некоторые стороны ее, никто еще не охватил ее в целом"¹⁴. По данным известного советского психолога Б.Г.Ананьева, в настоящее время человека изучает около 130 наук и дисциплин¹⁵. Естественно, что каждая из них избирает свой аспект изучения и в ней, осознанно или неосознанно, существует собственная модель человека. В условиях углубленной специализации научных знаний все большую значимость приобретают методологические позиции исследователя. Работая с моделью личности он должен четко осознавать границы применимости знаний, полученных с ее помощью, ясно понимать пределы ее корректности.

В последние годы успешно разрабатываются социологические, социально-психологические, этические, эстетические, криминологические и другие модели личности. В каждой из них отражается определенный аспект личностных черт, связанный с жизнедеятельностью и проявлением личности в той или иной сфере общественных отношений. Все большее внимание

¹⁴ Гельвеций. Соч. Т.2. - М.: Мысль, 1974. - СП.

¹⁵ Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. Т.1. -М., 1980. - С.211.

исследователей привлекает этническая модель личности, проявление человека в сфере национальных отношений¹⁶. В связи с этим предметом научного анализа становится методологический статус этнической модели личности, обосновывается правомерность использования этого научного средства. Например, А.А.Леонтьев пришел к выводу, что допустимо "характеризовать особенности /и динамику развития/ сознания в рамках определенного этноса, абстрагируясь от общих для многих этносов социально-исторических факторов, вынося "их" за скобки... исследования"¹⁷.

Этническая модель личности позволяет из всего многообразия социальных связей личности вычлениить, те, которые связаны с ее этнической принадлежностью. Она представляет научное понятие, в котором отражаются как объективные показатели, так и субъективные качества, характеризующие личность как члена этнической общности. Модель является своего рода схемой, в которой представлен перечень важнейших элементов, относящихся к изучаемому "срезу" личности, указан характер связи между ними. Научным понятием, являющимся конкретизацией этнической модели выступает "этнический тип личности". Последний является обобщением, логическим образованием, отражающим специфическое общее, типические свойства, качества людей как членов этнических общностей. Оно - образная, мысленная, "чистая" модель реальных людей определенной этнической общности. Уровень проникновения в сущность исследуемых личностей, на котором формируется понятие типа, может быть различным. Понятие типа может образовываться на уровне явления и сущности. В первом случае речь идет об абстрактно-типическом, во втором - о конкретно-типическом, т.е. о типическом несущественном и типическом существенном.

Личностно-типологический подход в исследовании позволяет не только найти границы этнической общности, пределы распространения ее членов, но и создать их образ, "портрет", мысленную модель, в которой отражаются общие, характерные для всех черты. Данный научный прием представляет собой такой способ обобщения, который по возможности широко учитывает

¹⁶ См. работы Э.А.Баграмова, А.Ф.Дашцамирова, И.С.Кона, А.А.Леонтьева, В.В.Пименова и других.

¹⁷ Леонтьев А.А. Личность как историко-этническая категория // Советская этнография, 1981. - №3. - С.40

особенности индивидуальностей, специфику личностей данной социальной совокупности. Благодаря типологизации удается как бы примирить два теоретических полюса: отвлеченную, обобщенную абстракцию и конкретную, детализированную индивидуальность. Результатом типологического исследовательского хода является тип. Он не только содержит в себе качества абстракции и конкретности, но также объединяет черт коллективного и индивидуального, "Тип в этом смысле коллективен, потому что он "собирается" из элементов, черт, признаков; он и в высшей степени индивидуален как по полноте признаков, так и по своей незаменимости. Это - не есть "средняя", всегда обедненная по сравнению по крайней мере с некоторыми индивидуальными слагаемыми, и не есть совокупность сходств, так как "различия" включаются в тип как особенно "типические". Тип до крайности интенсивен и индивидуален, он не результат обобщения, обезличивающего индивидуальное, а репрезентант многих индивидов"¹⁸, - писал Г.Г.Шпег.

Понятие типа личности является отражением общих свойств и качеств людей одной социальной общности. Смысловое содержание этого понятия выполняет как бы роль "схемы", "прообраза", под который подводятся эмпирические объекты. Этот "схематизм" отличает, а в чем-то и противопоставляет, личностно-типологический подход не столько общностному, сколько как называемому индивидуальному.

В чем суть их различий? Главное различие состоит в уровне обобщенности. Типологический подход занимает "золотую середину" между высокой абстракцией и детализированной конкретикой. Тип как научная конструкция позволяет одновременно представить в нем характеристики многих людей, имеющих сходство, хотя и подразумевающее некоторые вариации вокруг своего рода центральной линии, оси, И вместе с тем через систему типов можно отразить широкий спектр отличий, разнообразия людей.

В то же время индивидуальный подход нацелен на отражение конкретики, передачу бесконечных индивидуальных различий, неповторимость и уникальность каждого отдельного человека. В этом состоит

¹⁸ Шпег Г.Г. Введение в этническую психологию // Сочинения. - М.: Правда, 1990. - С.545.

его ценность. Данный подход шире используется в тех науках и прикладных знаниях, где важнее обобщений представления о конкретном человеке - например, психология, психиатрия, другие медицинские дисциплины. С этих позиций часто критикуют типологический подход. Например, В.Франкл пишет, что поведение человека "нельзя вычислить, исходя из его типа. Такой расчет никогда не будет точным, никогда не "сойдется нацело" - обязательно будет какой-то остаток. Этот остаток и выражается в свободе человека избегать ограниченных рамок собственного типа"¹⁹.

Таким образом, личностно-типологический подход занимает промежуточное положение между социологическими приемами изучения массовых, статистических явлений и педагого-психолого-медицинскими способами изучения, приспособленными для анализа единичных явлений, отдельных личностей. Так, концентрируя внимание на каком-либо конкретном типе личности, исследователь по сути имеет дело с массовым, повторяющимся у сотен, а то и тысяч, десятков тысяч людей проявлением определенных качеств. Но вместе с тем типология позволяет отразить не просто социальное явление, общественный процесс, а увидеть бытование этого явления на личностном уровне.

Эвристическую ценность понятия "тип" в различных отраслях знания П.А.Флоренс¹ШЙ представил следующим образом: "... Для правильного обобщения и уверенного анализа нам необходимо иметь много, точнее сказать - всех представителей того же рода; а тип усматривается в одном конкретном образе, причем другие ничего в понимании его не прибавляют. Этот момент - усмотрения типического - бесспорно наличен даже в физике; на нем теоретико-познавательно строится вся систематика, в частности наук биологических; он - главный ресурс наук исторических, все равно будет ли речь идти об истории народа, пейзажа, рода, отдельного лица и т.д.; он - душа искусства"²⁰.

Использование личностно-типологического подхода позволяет идти дальше в познании личности посредством сравнения и определения степени

¹⁹ Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс, 1990. - С.201.

²⁰ Флоренский П.А. Имена // Социологические исследования, 1990. - №8. - С. 138.

соответствия эмпирически данной личности модели личности данной этнической общности. Как обобщенный, целостный образ представителей этноса понятие этнического типа личности включает в себя только те свойства и характеристики, которые порождены и детерминированы ее принадлежностью к этносу, к его культуре. В этом смысле понятие этнического типа личности отражает индивидуальность, конкретную личность упрощенно, односторонне и, в этом смысле, бедно, поскольку оно передает только определенный ее "фрагмент". Но это как раз тот "фрагмент" /в данном случае этнический/, который представляет цель соответствующего исследования.

Понятие этнического типа личности в гносеологическом плане представляет модель, в которой члены этноса рассматриваются не как "индивиды", то есть не во всей целостности, не во всем многообразии проявления, а только лишь в единстве проявления этнических свойств, ролей, функций и отношений.

Оно отражает специфику личностных черт, обусловленную национальными, этническими условиями ее социализации и общественной жизнедеятельности. Этнические особенности никоим образом не связаны с какими-либо физиологическими наследуемыми элементами. Их основа лежит в особенностях материальной и духовной жизни данного народа.

Этнический тип личности не сводим только к явлениям сознания, психики. Его проявления не в меньшей степени заметно в поведении, деятельности, общении. Эта сторона личности находит наиболее яркое проявление в тех видах деятельности и общения, которые в значительной степени обусловлены следованием традициям, наиболее жестко определены обычаями, в которых требуется точное следование норме.

Этническая модель личности включает системно представленные особенности мотивационных, эмоционально-чувственных, познавательных процессов, других аспектов ее поведения. В единстве этих характеристик, присущих человеку как носителю этнических качеств, этническая модель личности предстает как отражение этнофора. Или можно сказать иначе,

человек в единстве своих этнических характеристик /этнофор/ отражается в теоретической конструкции - этнической модели личности.

Модель позволяет сосредоточить исследовательские усилия на определенной зоне структуры личности. Эта зона и выступает моделью личности, ее заместителем в данном исследовании, поскольку невозможно исследовать личность во всех ее многообразнейших реальных проявлениях. Даже одну из сфер личности - например, эмоциональную, - нельзя представить в научном исследовании во всех ее проявлениях. Поэтому модель личности строится на основе выделения ведущего качества, а от остальных отвлекаются. Например, Б.И.Додонов, изучая типологические различия людей по эмоциональной направленности, выделил несколько типов личности. Модель личности в данном исследовании была построена таким образом, что в ней была представлена только эмоциональная сфера. Вся сложность структуры личности ограничивалась лишь эмоциями, а все богатство отношений и связей личности с миром, с социальной средой сводилось к эмоциональным реакциям. Данная модель личности позволила выделить ряд типов личности, различающихся по общей эмоциональной направленности. "При этом, - пишет Б.И.Додонов, - различия испытуемых в оценке всех других переживаний, кроме "ведущего", игнорировались"²¹.

Переход от установленных, выявленных на основе данной модели типов личности к объяснению реального поведения личностей предполагает дополнительную теоретическую интерпретацию. Подобная процедура обусловлена тем фактом, что теоретически выявленные типы личности не всегда со всей яркостью и четкостью проявятся в реальном поведении живых, конкретных личностей. Последние ведут себя с определенной степенью отклонения от тех параметров поведения, которые характеризуют теоретически выявленные этнические типы личности. Эти отклонения связаны с тем, что в реальном поведении личность ведет себя как многообразная целостность, несводимая к одной этнической модели. В реальном поведении мотивы, проявляющиеся ярко, в "чистом" виде в

²¹ Додонов Б.И. Эмоциональные типы, типичность и гармоническое развитие личности // Вопросы психологии, 1978. - №3 - С. 21.

этнической теоретической модели, взаимодействуют с мотивами, отраженными в других теоретических моделях, включаются в общую, целостную иерархию мотивов личности и уже под влиянием всех этих "поправок", взаимодействий, коррекций проявляется конкретное поведение личности в данной обстановке.

Отвлечение в модели типичной личности от многообразия ее проявления, сосредоточение внимания, детальный анализ одной из ее подструктур, позволяет говорить о такой личностной модели как об идеальной типичной личности.

Отмечаемые исследователями различия между поведением, репрезентируемых моделью идеальной типичной личности, и поведением реальной, данной, конкретной личности потребовали дополнительных объяснений. Реальных личностей, в зависимости от приближения их поведения к поведению идеальной типичной личности, некоторые исследователи предложили делить на высокотипичных и малотипичных. Например, Б.И.Додонов, типологизируя личности по общей эмоциональной направленности, описывает данное явление следующим образом. "Каждая "типовая группа" в целом ярко выявляла свои дифференциальные особенности, позволяя конструировать модель поведения некоторой идеальной типичной личности... однако каждый реальный индивидуум этого типа далеко не во всех случаях вел себя в полном соответствии с этой идеальной моделью. У одних лиц отображенное в ней поведение наблюдалось чаще, у других - реже, иначе говоря, разные исследуемые в разной степени проявляли свое типологическое своеобразие. Одни из них оказывались поэтому высокотипичными, другие - малотипичными"²².

Вариативность реального поведения личностей, принадлежащих к одному типу личности, в свою очередь порождает необходимость его теоретического анализа. Для большинства типологий личности это характерное явление. Его объяснение может быть дано через категорию меры типичности личности. Введением данного понятия можно значительно

²² Додонов Б.И. Эмоциональные типы, типичность и гармоническое развитие личности // Вопросы психологии, 1978. - №3. - С.22.

уменьшить, ослабить те недостатки личностно-типологического метода, на которые указывает В.Франкл, И таким образом в личностно-типологическом подходе можно будет соединить положительные качества и типологии, и индивидуального подхода.

Таким образом, актуальность разработки и применения личностно-типологического подхода в этнических, социологических исследованиях определяется обстоятельствами, сложившимися в самих общественных науках. Гипертрофированный социологизм приводит нередко к тому, что общественные процессы рассматриваются обезличенно, в отрыве от реальных людей - их носителей. Проявление социальных закономерностей изображается как действие фатальных сил, за ними не просматриваются действия живых людей, с их устремлениями и интересами, мотивами и целями, желаниями и потребностями. Типология личности позволяет конкретизировать, передать в жизненной полноте не только односторонне представленные социальные процессы. Она наполняет жизнью и абстрактные схемы универсальной структуры личности. Типологический подход "рассматривает многообразие типов людей, сложившееся в конкретных социальных условиях, реальные психологические различия внутренних механизмов их активности, в том числе неразвитые, заблокированные противоречивые формы. Именно типологический подход нацелен на изучение не только идеальной модели личности, но и реальных психологических движущих сил людей, различной направленности, противоречивости, сложности их личностного склада"²³.

Его применение к изучению этнических проблем открывает благоприятные перспективы для развернуто-конкретного исследования личности в системе национальных, этнических отношений, в контексте национальных культур. Он позволяет обратиться к современным, остро переживаемым личностью проблемам, увидеть их через ее внутренний мир - чувства, волю, сознание и самосознание, а также по-новому увидеть с позиций личности этнические феномены, которые своеобразно проявлялись в прошлые исторические эпохи.

²³ Человеческий фактор и проблема активности личности // Психологический журнал, 1988. – №1. - С.8.

Но в первую очередь данный подход является наиболее адекватным научным средством для изучения этнической самоидентификации личности.

2. СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ЭТНИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Феномен этнической самоидентификации личности и невозможно понять, не ответив на вопрос: "Какова природа этнического в личности?" Попытки ответа на этот вопрос ведут к постановке новых: "Какие детерминанты определяют становление и развитие этнического на уровне личности?", "Какие можно выделить этапы становления этничности?", "Что способствует и что препятствует развитию этничности личности?". Этот ряд вопросов можно значительно расширить. Но уже из приведенных вопросов ясно, что ответы на них требуют широкого контекста рассмотрения процесса жизнедеятельности личности.

Жизнедеятельность личности - это организация процесса жизни на основе исторически сложившихся социальных форм и способов деятельности, общения, поведения; это воспроизводство своей жизни личностью путем включения в социальные процессы. Данное понятие охватывает во времени все течение жизни личности: ее становление, развитие, изменение. Оно включает не только активность личности, проявляющуюся во внешних формах деятельности, но и ее внутреннюю духовную жизнь - переживания, размышления, борьбу мотивов, сомнения, мечты, надежды, веру, фантазию.

Понятие жизнедеятельности личности отражает единство проявления личности в различных видах деятельности. Оно отражает жизнедеятельность как целостный феномен, имеющий свою структуру - иерархию видов деятельности, различные объемы видов деятельности, определенный характер соотношения между ними.

Для животного принципы жизнедеятельности предопределены генетически, заданы видом. Человеку необходимо прижизненно овладеть способами и формами человеческой жизнедеятельности, научиться им. Этот аспект становления человеческой жизнедеятельности рассматривается через понятие социализации личности.

Понятие социализации индивида представляет собой сложный, многоуровневый процесс, который может быть рассмотрен на различных уровнях, обобщения, с позиций различных научных дисциплин. В самом общем виде оно предстает как философская категория, основывающаяся на определенном понимании человека и личности /натуралистическом, общественно-историческом, идеалистическом, мистическом и др./, раскрывающая сущность процесса прижизненного становления и формирования личности. Например, с позиций диалектико-материалистического, общественно-исторического понимания человека дает определение социализации В.В.Москаленко:

"Социализация личности - это процесс взаимодействия индивида и общества на основе предметно-преобразующей трудовой деятельности индивида, результатом которого является конкретно-историческая форма его социальности"²⁴. Это одно из наиболее абстрактных определений, которое очень слабо раскрывает специфику процесса взаимодействия индивида и общества, даже в общем виде не указывает формы и пути этого взаимодействия. Более насыщенным, хотя и на высоком уровне абстракции, дано определение социализации в "Философском энциклопедическом словаре": "Социализация - процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющей ему функционировать в качестве полноправного члена общества"²⁵. Авторы подчеркивают также его сложный характер с точки зрения сознательной управляемости. Социализация, по их мнению, включает как социально-контролируемые, целенаправленные воздействия субъекта воспитания на личность, так и неорганизованные, стихийные, спонтанные влияния на нее со стороны различных общественных факторов.

Другие исследователи, занимая аналогичные методологические позиции в понимании процесса социализации, делают попытки либо включить в это понятие конкретные характеристики, наполнить его большей конкретностью, либо подчеркнуть какие-то важные черты, особенности данного явления. Так, Б.Д.Парыгин стремится обозначить весь круг отношений, который охватывается понятием социализации. "Под социализацией, - пишет он, - следует понимать весь многогранный процесс очеловечения человека, включающий в себя как биологические предпосылки, так и непосредственно само вхождение индивида в социальную среду и предполагающее социальное познание, социальное общение, овладение навыками практической деятельности, включая как предметный мир вещей, так и всю совокупность социальных функций, ролей, прав и обязанностей и т.д.; активное переустройство окружающего /как природного, так и социального/ мира; изменение и качественное преобразование самого человека, его всестороннее и гармоническое развитие"²⁶.

Г.М.Андреева акцентирует внимание на том, что социализация есть процесс двусторонний, поскольку нередко его представляют таким образом, что личность выглядит лишь пассивным объектом. На самом деле, по мнению Г.М.Андреевой,

²⁴ Москаленко В.В. Социализация личности. - К.: Вища школа, 1986. - С.15.

²⁵ Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - С.165.

²⁶ Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории, - М.: Мысль, 1971. - С. 165.

социализация - это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны /часто недостаточно подчеркиваемый в исследованиях/, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду"²⁷. Автор всячески подчеркивает активную роль социализируемого индивида. Он не просто вбирает в себя общественные нормы, ценности, впитывает опыт других, а преломляет через себя, через свою личностную структуру и делает эти внешние элементы культуры своими собственными, неотъемлемыми чертами своей индивидуальности. Воспроизводя эти нормы и ценности в своей жизнедеятельности, индивид представляет их обществу обогащенными своей индивидуальностью.

Нередко, особенно в западной философской, социологической и социально-психологической литературе, понятие социализации индивида определяется как процесс прижизненной приспособляемости, адаптации человеческого индивида, его природы к общественной жизни, процесс научения индивида действовать по правилам социальных общностей. Например, Т. Шибутани пишет: "Социализация относится к тем процессам, посредством которых люди научаются эффективно участвовать в социальных группах"²⁸. Термин "научение" несет здесь важную нагрузку. За ним скрывается суть позиции автора. Ведь научиться можно и тому, что не является для тебя внутренним, органичным, а всего лишь внешним, таким, которое можно воспроизвести, сымитировать, сыграть, И Т.Шибутани пишет далее: "Личность социализирована, следовательно, когда она способна участвовать в согласованных действиях на основе конвенциональных норм"²⁹.

Здесь подразумевается как бы взаимодействующие две сущности - одна природная, воплощенная в человеческом естестве и вторая в общества, в социуме, в его законах, нормах, ценностях. Каждая из них развивается, но по своим законам. Поэтому личность и общество противостоят здесь как две данности, взаимодействие между которыми можно обеспечить, пропустив личность через процесс социализации.

Таким образом, обобщив различные определения процесса социализации индивида, можно сделать вывод, что это понятие отражает основные характеристики процесса включения, вовлечения индивида в общество, обретения собственно человеческих качеств,

²⁷ Андреева Г.М. Социальная психология, « М.: Прогресс, 1969; Изд-во Моск. ун-та, 1980. - С.338.

²⁸ Шибутани Т. Социальная психология. - М.: Прогресс, 1969. - С.385.

²⁹ Шибутани Т. Социальная психология. - М.: Прогресс, 1969. - С.385.

становления социального существа - личности.

Процесс формирования личности, изменений в ее психике и сознании под целенаправленным влиянием воспитания, а также условий и образа жизни, освоение и усвоение культуры, ее норм и требований, идеалов и ценностей, интересов и потребностей, установок, позиций принято называть социализацией.

Данный процесс рассматривается, прежде всего, как становление базовых человеческих качеств сознания, мышления, речи, навыков социального поведения и деятельности, овладение формирующимся человеком опытом предыдущих поколений. Социализация представляет собой необходимый и обязательный процесс "доводки" человеческого организма до уровня социального существа, до уровня личности. Этот процесс накладывается, налагается, сливается с природным, биологическим процессом "взросления", формирования физиологических и психофизиологических качеств человеческого организма.

Формирование личности происходит под влиянием целенаправленных мер, организационных структур, институтов, через обучение, и спонтанных воздействий, подражания, заимствований в условиях обыденной жизнедеятельности, в общении и труде. Вырабатываются основные умения и навыки, необходимые для полноценного функционирования личности в различных структурах общества, перенимаются традиции и обычаи, осваивается смысл и значение знаковых систем. Здесь личность обретает опыт.

Опыт личности предстает в форме непосредственного и опосредованного. Непосредственный опыт /еще его называют - прямой/ - это вся та информация, которую получает личность индивидуально в процессе своей жизнедеятельности. Она /информация/ включает не только рациональные знания, но и чувственные. Непосредственный опыт в определенном смысле богаче опосредованного, поскольку предстает как единство рационального, эмоционального и волевого, как сплав теоретического и практического, как то, что прошло через ум, волю и чувства, как то, что прежде чем стать памятью было пережито.

Но личный опыт индивида крайне ограничен. Его знания о мире, которые он

приобрел в процессе собственной жизни, доставляют лишь малую часть того, что ему необходимо для нормального существования. Большую часть представлений об окружающей действительности человек приобретает, используя социальный опыт, обыденные знания, накопленные предшествующими поколениями и передаваемые по традиции, в повседневном общении, в процессе обучения, в семье и учебных заведениях. Объем практических знаний личности, необходимых для нормальной повседневной жизнедеятельности во много раз превосходит объем тех знаний, которые своим происхождением обязаны науке. Сюда входят практические навыки взаимодействия с внешней природной и социальной средой, типичные способы межличностного общения, шаблоны поведения, нормы взаимоотношений, благодаря которым воспроизводится типичный образ жизни.

В контексте изучения влияний культуры на социализацию личности нельзя обойти исследования А.Кардинера. Он предложил деление культуры на первичные и вторичные институты, где под первичными институтами понимались тип экономики, особенности социализации детей, характер ведения домашнего хозяйства. Под вторичными подразумевались результаты воздействия первичных институтов на базовую личность. Имеется в виду религия, мифология, ритуалы, табу, фольклор и т.д.

Исторически способы обретения опосредованного опыта личностью существенно различаются. Традиционное обретение опыта в массовом масштабе проходило посредством передачи мифов, легенд в первобытных обществах, а позже в виде устных преданий, сказок, песен, баллад, сказаний и т.п.

С появлением письменности роль аккумуляторов общественного опыта взяли на себя летописцы, философы, жрецы, концентрировавшиеся в храмах, монастырях и т.п. Однако овладение опосредованным опытом личностью через освоение информации, воплощенной в письменных источниках, было крайне редким явлением, имело исключительный характер. Основная же масса населения приобретала опосредованный социальный опыт, приобщаясь ко всему комплексу народной культуры.

Следующим шагом в этом процессе следует назвать появление школ, как специфических социальных институтов, имеющих различные социальные функции, в том числе и функцию распространения исторического опыта, внедрения его в сознание личности. Как известно, школу посещали, например, в средние века в Европе далеко не все дети. К тому же и время обучения в школе было небольшим. Поэтому в традиционных обществах важнейшую роль в передаче

социального опыта играли старшие поколения, родители. Старшие были чрезвычайно ценны для младших как аккумуляторы опыта, знаний, информации. Но данная ценность в системе общественных отношений через сферу общественного сознания представляла не грубо-утилитарной, а освященной моралью, положительно эмоционально окрашенной общественной психологией. Старшим предписывался и воспитывался почет, уважение, покорность. В системе отношений они выступали не только старшими по возрасту, но и старшими, то есть высшими, в системе иерархии. Неравенство поколений признавалось как юридически, так и освящалось общественным сознанием.

Конечно, владение опытом не являлось самой главной причиной социального неравенства, в том числе и неравенства возрастных групп в обществе. Причиной этого в первую очередь было экономическое неравенство, Авторитет старших поколений держался на экономической основе. В большой семье отец был правовым субъектом семейной собственности и фактическим распорядителем благ. Однако нельзя упускать из виду и того, что уважение и высокий статус старших основывался также и на обладании социальным опытом.

С развитием капитализма возникла общественная необходимость массового освоения знаний, в первую очередь знаний о природе, математических, технических и т.п.

Вместе с развитием массового, а затем и обязательного школьного обучения, развивается книгопечатание, повсеместное распространение книги.

Однако качественно новая ситуация возникает с распространением средств массовой коммуникации: печать, радио, телевидение, кино, персональные компьютеры. Их появление дало основание некоторым ученым заявить о наступлении новой эры в истории цивилизации - информационной.

Вопрос способов передачи опыта от поколения к поколению изучался в широком историческом контексте американской исследовательницей, известным этнографом Маргарет Мид, Она все исторические культуры разделила на три типа, отличающиеся один от другого способом передачи опыта. Первый тип - постфигуративная культура. Ее главный признак заключается в том, что младшие учатся у старших, дети учатся у предшественников, "Постфигуративная культура - это такая культура, где каждое изменение протекает настолько медленно и незаметно, что деды, держа в руках новорожденных внуков, не могут представить себе для них никакого иного будущего, отличного от их собственного прошлого. Прошлое взрослых оказывается будущим каждого нового

поколения; прожитое ими - это схема будущего для детей. Будущее у детей формируется таким образом, что все пережитое их предшественниками во взрослые годы становится также и тем, что испытают дети, когда они вырастут"³⁰.

Второй тип культуры - конфигуративная. Для нее характерно то, что и дети, и взрослые учатся у сверстников. Ориентиром для людей данного общества выступают современники. Новый тип передачи опыта появляется с того времени, когда появляется новая техника, которая была неизвестна старшим; когда происходят какие-либо катастрофы, связанные с уничтожением большого числа людей, особенно старших, или случается завоевание, когда приходится осваивать язык и культуру завоевателей и т.п. Для данного типа культуры считается нормальным, что поведение детей отличается от поведения родителей и дедов, в нем признается гибкость, изменимость поведения, существует терпимость к различиям. В таких обществах сосуществуют стили поведения детей, молодежи и старшего поколения, отличающиеся не возрастными особенностями, а принципами его организации.

В наши дни формируется третий тип культуры - префигуративной. В этой культуре взрослые учатся также и у своих детей. Для данной культуры типичным является то, что "старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта перемен, сменяющих друг друга"³¹, Более того, даже одной возрастной когорте на протяжении жизни придется переучиваться.

Опираясь на освоенный в процессе социализации опыт, личность ведет себя адекватно принятым на этот момент в обществе требованиям, образцам поведения. Однако требования, нормы и т.п. во-первых, не являются раз и навсегда данными. Они находятся в постоянном изменении, развитии. Поэтому личность должна не только обладать четко усвоенным набором норм, но и быть способной к постоянному уточнению, корректировке.

Во-вторых, освоенные ею нормы, как правило, отражают не только общее, принятое в данном обществе, но и особенное, характерное для той социальной группы, общественной среды, в которой она была сформирована. Поэтому, переходя в процессе жизненного пути из одного социального, профессионального, культурного слоя, поселенческой группы в другие, личность должна быть готова к таким переменам, способна к соответствующей корректировке своего поведения. То есть личность новой культуры должна обладать высокими адаптивными свойствами.

³⁰ Мид М. Культура и мир детства. - М.: Наука, 1988. - С.322.

³¹ Мид М, Культура и мир детства. - М.: Наука, 1988. - С.301.

Следовательно, процесс освоения социального опыта личностью продолжается всю жизнь. Однако есть определенная мера освоения общественной культуры, которая позволяет говорить о социализированности личности. Пожалуй, такой мерой является способность личности компетентно и достаточно свободно включаться в систему общественных отношений.

Социализация – это "процесс, в ходе которого индивиды усваивают знания, умения и диспозиции, как основания для более или менее эффективного участия в жизни общества"³².

Процесс социализации есть явление многоуровневое, многостороннее и сложное. Отдельные его аспекты и примыкающие к нему феномены раскрываются через более конкретные понятия. Это - "формирование", "развитие", "обучение", "воспитание" личности, "рост" индивида, "общее влияние среды" на индивида. Однако для нас в данной работе крайне важно выделить тот аспект социализации, который охватывает процесс освоения личностью этнической культуры.

Вообще, наиболее детальное определение социализации личности через феномен культуры дал Ян Щепаньский. "...Процесс формирования личности ребенка и приспособления его к жизни в общности, основывающийся на его обучении и приобщении к культуре, дающий ему возможность понять эту культуру и сознательно действовать в ее рамках, мы называем процессом социализации. Посредством этого процесса культура формирует новых членов общества, учит их, как следует вести себя, что следует делать, чтобы поставить перед собой и достичь главных жизненных целей"³³. Для примитивных обществ, культура которых синкретична и воплощает в себе в единстве и этнические, и социальные, и религиозные, и другие свои аспекты, можно было бы обойтись одним этим понятием. Но для описания временных обществ только при помощи его не обойтись.

Попытки вычленив в процессе формирования личности собственно этнокультурный аспект ведут к выделению особого, отдельного от "социализации", понятия. "Приобщение личности к культурному наследию во всем его объеме удобно обозначить термином "инкультурация"³⁴, » пишет Э.Соколов вслед американским социологом М.Херсковичем. Через это понятие, и это важно подчеркнуть, передается процесс освоения личностью разнообразных знаний, значений, сведений, информации, относящихся к культуре, а не только к своей, и не только к этнической. Поэтому понятие инкультурации шире по объему в определенном

³² Brim O.Y. Socialization through the life cycle // O.Brim and S.Wheeler /Ed./ Socialization after childhood. – N.Y., 1966, – p.76.

³³ Щепаньский Ян. Элементарные понятия социологии, - М.: Прогресс, 1969. – С.51.

³⁴ Соколов Э.В. Культура и личность. – Л.: Наука, 1972. – С.211.

направлении и понятия социализации, и понятия этнизации /о котором пойдет речь ниже/. "При инкультурации, - пишет Э.В.Соколов, - усвоение культуры человеком обусловлено отчасти индивидуальными склонностями и интересами, и отчасти выражает общечеловеческое стремление к познанию и нравственно-эстетическому обогащению. Овладение иностранными языками, приобретение знаний, не требуемых профессией, изучение культуры других народов хотя и социально обусловлены, не могут, однако, рассматриваться как необходимые элементы социализации"³⁵.

Э.В.Соколов здесь обращает внимание на то, что инкультурация выходит за социализацию своей избыточностью. Социализация « это освоение, только того, без чего невозможно нормально функционировать человеку в обществе, а инкультурация – это" весь объем культуры, которую интериоризировала личность.

Иначе говоря, результатом инкультурации является формирование личной культуры индивида. Она охватывает личные образцы поведения в различных сферах жизнедеятельности, стиль поведения, направленность идей и жизненных устремлений, систему ценностей, моральных норм и убеждений. Личная культура является и продуктом, и элементом культуры общности. Как продукт культуры общности она интериоризует ее ценности, а как элемент воспроизводит на личностном уровне культуру, обогащает, творит и развивает ее. Личная культура отличается от общественной, но отклонения ее не выходят за пределы нормы.

Несколько в ином аспекте раскрывает понятие инкультурации М.Херсковец. Он вводит понятие инкультурации для того, чтобы через него раскрыть способы вхождения личности в культуру в отличие от социализации - способа вхождения личности в общество.

Чтобы точнее понять смысл "инкультурации" по М. Херсковичу, надо сначала уяснить его трактовку понятия социализации. Последнее, по мнению автора, отражает широкий круг явлений, связанных с освоением нормативного поведения индивидов, принятого в сообществах животных и человеческом обществе. И хотя процесс социализации в человеческом обществе намного сложнее, чем у животных, тем не менее данный феномен может быть передан одним понятием. Главный смысл его состоит в том, что оно отражает процесс вхождения индивида в структуры общества.

"Инкультурация" отражает только аспект вхождения индивида в данную культуру, процесс освоения характерных для культуры норм, языка, способов мышления и действия, этикета, отличающих данную культуру от других³⁶.

³⁵ Там же.

³⁶ Herskovits M. Cultural anthropology. – N . Y . , 1955. – p. 324-329

Самостоятельное понятие, отражающее в единстве весь сложный процесс овладения личностью элементов этнической культуры, позволяющий ей стать полноправным, а точнее, полноценным членом этноса, обрести этнокультурную компетентность, можно обозначить термином "этнизация". Данный термин вскользь упоминается в работах Г.В.Старовойтовой, но, к сожалению, его содержание не раскрывается³⁷.

По нашему мнению, понятие этнизации охватывает весь круг явлений, связанных со становлением, развитием и закреплением в личностных структурах качеств, отражающих особенности культуры этноса, членом которого является личность. Явление этнизации личности нельзя представить как дискретный, вычлененный в пространстве и времени непосредственно наблюдаемый феномен. В таком "чистом", рафинированном и вычленном, "отдельном" виде этнизация не существует. Она разворачивается в действительности как аспект, момент, оттенок, срез процессов формирования типа жизнедеятельности личности, прежде всего ее эмоциональных, когнитивных, волевых процессов, как становление, обретение особенностей специфик оценочных, моральных суждений, эстетических представлений, формирование "композиции", типичных, присущих данному этносу проявлений навыков, умений, производственных приемов, стиля общения и поведения, специфичного восприятия мира, присущей культуре этноса картины мира.

Первый этап этнизации личности является ведущим, основным, базовым. Именно на этом этапе она усваивает огромное богатство этнокультуры, спрессованного опыта предыдущих поколений. На этой стадии процесс усвоения этнической специфики в основном своем объеме имеет имплицитный характер. Об особенностях данного процесса на уровне личностного сознания рассмотрим ниже, а здесь отметим, что в процессе этнизации массив этнической культуры, противостоящий личности в виде материализованного, опредмеченного, вещного мира и живого, реально действующего этнического сознания и психологии должен быть усвоен, воплощен в сознание личности, в ее поведенческие структуры, стать органичным содержанием самой личности, ее Я, ее рационального, эмоционального и волевого отношения к миру. Богатство этнической культуры интериоризуется в личностные качества, превращается в ее духовный мир. Вобрав его в себя, личность не растворяется в культуре, не теряет своей индивидуальности. Наоборот, чем большее пространство культуры освоит личность, тем более богатой и уникальной она становится и в этом смысле противостоит культуре. Но это уже противостояние иного смысла. Культура существует не вне людей, а в людях. Но в то же

³⁷ См., например, Старовойтова Г.В. Некоторые методологические вопросы определения предметной области этнопсихологии // Социальная психология и общественная практика - М.; Наука, 1985, – С.130.

время каждая живая личность, рождаясь в данной культуре и живя ею, все-таки, как личность и противостоит ей. Для каждой данной личности культура есть нечто объективное, вне ее данное, из чего она черпает, что она оценивает и критикует. Отсюда возникает вопрос об отношении между культурой и личностью³⁸.

Процесс этнизации личности продолжается всю ее жизнь. Это связано как с огромным объемом этнокультурной информации, которую воспринимает личность, так и тем, что в самом хранилище этой информации - этническом сознании - происходят изменения, идет развитие, пополнение, преобразование.

На втором этапе этнизации личность, обладая достаточным опытом, знаниями, в том числе и знаниями о культуре других этносов, способностью к критическому восприятию окружающего мира и информации о нем, воспринимает воздействие этнокультуры более избирательно. Одно воспринимается беспрепятственно, другое - с поправками, третье - отвергается совсем. На этом же уровне происходит не только усвоение элементов этнокультуры личностью, но и личность в свою очередь через индивидуальное творчество обогащает этнокультуру.

Если до социализации, этнизации человек и этническая культура - это объекты двух разных миров, то, пройдя этнизацию - это два полюса одной системы, противостояние которых имеет деятельно-обогащающий характер. Личность развивается, осваивая все новые пласты культуры, а культура развивается и обогащается творящей личностью.

Процесс этнизации личности развертывается не только в пространстве, охватываемом понятием "культура". Он распространяется на весь тот социальный и природный объем, в котором реализуется, проявляется жизнедеятельность личности. Поэтому можно раскрывать масштаб этнизации и через другие категории. В частности, особенности образа жизни этноса, некоторая климатическая специфика, другие характерные для данного этноса условия, в которых он находится на протяжении значительных исторических, временных периодов, накладывают отпечаток на ряд черт личности, на

³⁸ Франк Со, Струве П, Очерки философии культуры. Культура и личность // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. Инф. сб., Вып.1. - М., 1990. - С. 53-54.

развитость определенных способностей, своеобразие восприятия мира, специфику стиля мышления.

Особенности традиционного хозяйственного уклада народа формируют различную степень выраженности таких психических, морально-психологических, социальных качеств личности как чувства ответственности, инициативы, отношения к труду, коллективизма или индивидуализма и т.п. За предыдущие десятилетия накоплен достаточно большой материал по изучению различных типов обществ. В частности, большую работу в этом направлении провели американские антропологи. Их работы показывают различия в психологических особенностях личностей в зависимости от характера сообществ. Так, экономика аграрных обществ порождает личностей с преимущественно выраженным па-слушанием, ответственностью, уступчивостью, уживчивостью. В то же время в сообществах охотников больше выражена при воспитании установка на самоуверенность, стремление к индивидуальным достижениям, к независимости, открытое проявление агрессии.

Психологические особенности личности, сформированные в различных культурах, проявляются в поведенческих стереотипах, в эмоциональных формах реакций, в способах общения. Каждая культура имеет свои особенности развертывания процесса социализации и эгнизации индивида. Во-первых, каждая культура имеет свои этапы и этапные точки социализации или вехи жизни индивида, переход через которые приобретает статус общественного события /иногда публичного, иногда в кругу малой группы -семьи, родственников, группы друзей одного возраста и т.д./.

Во-вторых, каждая культура имеет свою неповторимую содержательную специфику организации и проведения этих актов: обрядов, обычаев, символики, праздников. Так, скажем, детство как особый период социализации личности характерен для современных, развитых обществ. В традиционных обществах дети с самых младших возрастов включались в трудовую деятельность, В этом отношении имеются большие различия как между этническими культурами, так и в рамках одной этнической культуры, но в разные исторические эпохи. Так, в отсталых культурах уже у трехлетних детей различного рода обязанности занимают до 10% суточного бюджета времени. А в современных обществах детский труд, особенно до достижения 9-11 летнего возраста, почти полностью исчез. Это связано с урбанизацией, развитием промышленного производства, углублением общественного разделения труда, изменением

функций семьи и бытовой сферы, выделением сферы воспитания в самостоятельный общественный сектор и с другими причинами, В этих условиях детский труд как форма этнизации личности, средство и способ воспитания ее характера, интересов и потребностей, как форма многосторонней связи между детьми и родителями /в процессе труда/ практически исчез. Часть этих функций переместилась в игровую деятельность.

Поэтому в современных обществах первые пробные, учебные шаги в системе общественных связей, а заодно и первые опыты этнических отношений человек проявляет в игре. В ней воспроизводится система различных видов социальных отношений: семейно-бытовых, общинных, производственных, социальных, этнокультурных и других, которые существуют в обществе. В игре реально опробуется поведение, регулируемое системой общественных норм, предписаний, обычаев, требований, поощрений, запретов.

Важным элементом детской игры выступает игрушка. Она усиливает наглядность воспроизводимого в игре социального явления, создает благоприятные условия для протекания социально-познавательного процесса, закрепления в сознании логики соответствующих общественных отношений. Игрушки отражают уровень технического развития общества, знакомят детей с различными орудиями, машинами, средствами труда.

Типичные качества личности, характерные для членов определенной социальной общности, формируются также посредством различных форм межличностного взаимодействия, общения. Устойчивые психологические черты личности складываются под влиянием традиций, обычаев, привычек, распространенных форм поведения, манер. Высокая степень контактов между людьми одной этнической общности обеспечивает в процессе социализации не только передачу и усвоение норм, эталонов, стандартов, шаблонов, образцов поведения, ценностей, но также и, если так можно выразиться, логику, социальный смысл эмоций, принятый в данной общности. Это связано с тем, что для людей одной группы характерна повторяемость социальных ситуаций. Посредством заимствования, подражания человек усваивает формы эмоциональных реакций в одинаковых ситуациях. Типичные способы реагирования в типичных ситуациях закрепляются в сознании и поведении личности, превращаются в черту ее характера, становятся признаком типа личности данной общности.

Групповое взаимодействие, общностная культура формируют подобие, похожесть форм мышления и поведения, общность чувств,

распространенность одинаковых установок, мнений, вкусов, чаяний, предрассудков и т.п.

Роль механизма общения в формировании черт, типичных для членов данной общности, чрезвычайно велика. Отмечая значение общения для личностной типизации, Л.П. Дуева пишет: "Общение может быть стихийно действующим "механизмом тиражирования" определенных качеств личности; с его помощью более или менее случайные индивидуальные вариации мнений, настроений, ценностей, определенные качества личности становятся типичными и получают массовое распространение, если они отвечают потребностям и запросам данной среды. Можно сказать, что общение является своеобразным социальным механизмом типизации..."³⁹.

Попытки найти различия в сознании этносов были сосредоточены главным образом на его рефлексивно-логическом срезе.

И они по сути ничего не дали. Исследователи приходили к выводу, что ни один этнос не имеет преимуществ перед другими в сфере мышления, умственных способностей, потенциальных творческих возможностей личности и др. Кроме того, было установлено, что психические отличия личностей, принадлежащих к различным этническим группам, меньше, чем психические отличия личностей внутри групп. Иначе говоря, индивидуально-психологические различия сильнее, заметнее, чем этнические.

Однако каждый раз оставалось что-то неуловимое, слабо осязаемое, но тем не менее указывающее на отличия сознания и психики одного этноса от другого. В основном исследователи указывали на различия в сфере психологии - быстрота реакций, скорость протекания эмоциональных процессов, преобладающий настрой. Эти особенности фиксировались главным образом в описаниях различных национальных характеров.

В последнее время в связи с развитием работ по философии культуры, семиотике, знаковым системам, открываются новые подходы к изучению этнического сознания и этнической психологии.

Оказалось, что каждая культура и культурная эпоха организованы на основе своих правил, как самостоятельные системы, имеют свои языки проявления. Соответственно и сознание, и психология общностей имеет адекватные, а следовательно, и специфические

³⁹ Буева Л.П. Общение как объективный социальный процесс "типизации" и индивидуализации личности // Социальная структура социалистического общества и всестороннее развитие личности. - М.: Наука, 1983. - С.122.

структуры и в деятельном, и в коммуникативном, и в когнитивном, и в эмоциональном планах.

Каждая из этнических культур имеет свои особенности в структурах восприятия и осмысления пространства, времени, цвета, звука, запаха, движения и т.п. Каждая из них формирует свою картину мира.

Например, в каждой из систем культуры пространство жизни личности становится объектом общественных отношений, обретает смысл, значения, оно маркируется, иерархизируется, упорядочивается по другим критериям. Иначе говоря, оно становится социальным пространством. Однако каждая культура данное социальное пространство организует по-своему, создает свою систему значений, отношений, приоритетов, ценностей, норм требований и т.п. Оно обретает психологические и нравственные смыслы, по отношению к нему вырабатываются критерии прекрасного и безобразного, праздничного места, почетного, престижного и штрафного, постыдного, нежелательного. Даже качество зрения является результатом этнизации личности в определенной культуре, "Пространственное зрение африканских охотников-кочевников отличается вследствие особенностей воспитания выраженной избирательностью, неоднотипностью: возможную добычу охотник видит и изображает намного меньшей, чем нейтральные предметы, например, постройки и деревья. Этому имеются причины психологического характера /"самоподбадривание"/, вследствие чего усвоенное в детстве пространственное восприятие "фиксируется" на всю жизнь"⁴⁰. Известно также различие в европейской и японской культурах видения пространства, что находит отражение в произведениях живописи, И различия эти снова результат этнизации, а не врожденное качество. Японские дети, воспитанные в США, воспринимают пространство по-европейски.

Фиксируемые этнические особенности познавательных процессов настоятельно требуют дальнейшего их изучения. Пока остается неизученным, что лежит в основе этих особенностей одни лишь различия в способах предметно-преобразовательной деятельности, хозяйственной практики, в специфике отношения к природе, в структурах культуры или к ним присоединяются и какие-то особенности организации и протекания физиологических и нервных процессов: статистически преобладающие типы нервной системы, темперамента.

Взаимодействие общества и среды закрепляется в понятии культурной адаптации. Оно раскрывает диалектически противоречивый и неразрывный процесс приспособления общества в

⁴⁰ Хамори И. Долгий путь к мозгу человека. - М.: Мир, 1985. - С.66.

целом и отдельных его членов к условиям природной среды, а также обратное воздействие общества через систему производства на среду. Процесс взаимодействия общества и природы имеет сложный многоаспектный и многоуровневый характер. Одни линии связей имеют прямой, непосредственный характер. Но значительно больше их имеет опосредованный характер. В этом взаимодействии промежуточным, корректирующим механизмом адаптации выступает культура. Благодаря культуре общность сохраняет свою целостность, уникальность, определенность. Через культуру осуществляется преемственность, а, следовательно, обеспечивается существование этноса во времени.

Существование этнической общности в одних и тех же природных условиях вело к консервации опыта группы в навыках природопользования, в формах поведения. Выработывались устойчивые привычки, формулировались стереотипы, складывались традиции. Они закреплялись в процессе этнизации, воспроизводились в повседневной деятельности.

И поскольку многие традиции сформировались как устойчивые приемы взаимоотношений человека, человеческих коллективов именно с данной природной средой, то и данная территория воспринималась как привычная, своя, родная. Она была близкой, знакомой, понятной в отличие от других территорий, которые были непонятны, незнакомы, опасны, враждебны, чужды.

Более того, природа, климат, ландшафт осмыслены этносом и вошли в его культуру. Они воспеты, опозитизированы и внесены в структуру сознания личности в процессе этнизации, как высшие ценности. Они становятся частицей его Я. Поэтому в иерархии ценностей личности они занимают высокие места. Человек по особому чувствует их. Они волнуют его, тревожат, навевают приятные воспоминания. Они входят в сложное чувство любви к Родине.

Например, восприятие запахов как психологическое явление /восприятие на уровне рефлексии, на уровне устойчивой памяти/. Первые запахи, которые мы запоминаем на всю жизнь, воспринимаются в раннем детстве. Они всплывают в нашей памяти как дорогие реминисценции, связанные с чем-то близким, родным. Достаточно появиться оттенку такого запаха в любом возрасте, как они тут же навевают дорогие для личности воспоминания, иногда даже смутные, расплывчатые, разрозненные эпизоды

детства.

Это один из ведущих моментов этнизации личности, имеющий облигаторный характер. Через запахи /естественно, что не только через них/ идентифицируется эмоциональная сторона психики с родным подворьем, улицей, селом, парком, полем, лугом, рекой и т.д. Запахи выступают признаками, знаками, символами родного края, малой родины, Родины. Пожалуй, наиболее детально разработана и осмыслена эта тема в поэзии.

Или возьмем такой элемент этнической культуры как традиционная для народа пища, то есть национальную кухню. Она выступает одним из этнизирующих личность факторов. Осваиваемый с детства набор блюд, плодов, ягод, фруктов становится элементом вкусовой системы индивида. Как правило, эта система не замечается им и по-настоящему оценивается лишь тогда, когда по каким-либо причинам из нее исчезают отдельные элементы или меняется вся система.

Рационализация, технизация жизнедеятельности современного человека сужают сферу этнизации в процессе социализации индивида. В нем все больше присутствуют элементы, приемы, способы освоения мира, которые основываются на науке, имеющей общечеловеческий характер. Все более заметным становится логицизм, рассудочность мышления современных людей независимо от их этнической принадлежности. Это следствие рационализации окружающего человека пространства, среды обитания: геометрия улиц, зданий, квартир, мебели, бытовых приборов, техники, машин, технологий, производств. Человек рационализирует всю свою жизнедеятельность - его время организовано в строгий распорядок рабочих месяцев и отпуска, рабочих дней и выходных, сутки расписаны по минутам и часам, "Вследствие уподобления всей жизнедеятельности работе машины общество превращается в одну большую машину, организующую всю жизнь людей, - пишет Карл Ясперс, - Бюрократия Египта, Римской империи - лишь подступы к современному государству с его разветвленным чиновничьим аппаратом. Все, что задумано для осуществления какой-либо деятельности, должно быть построено по образцу машины, т.е. должно обладать точностью, предначертанностью действий, быть связанным внешними правилами. Самое большое воздействие оказывает наибольшая и разработанная с наибольшим совершенством машина"⁴¹.

Огромную роль в становлении рассудочно-логического способа

⁴¹ Ясперс Карл. Истоки истории и ее цель // Ясперс Карл. Смысл и назначение истории, - М.: Политиздат, 1992. - С.138.

мышления современной личности играет школа, систематическое образование. Они оказывают очень большое влияние на шлифовку мышления личности, придают ему унифицированно-логический характер, ведут к ослаблению его этнических особенностей.

Сужение сферы этнического в жизни личности идет через ослабление ее связей с природой. Эта тенденция становится ведущей в современном мире. Заменителем этих связей в эмоциональной сфере личности выступают странные привязанности с точки зрения "естественного" человека к "железным монстрам", будь то мотоцикл, проигрыватель или персональный компьютер, Э.Фромм отмечал такое качество человека современной индустриальной эпохи, как "слабеющий интерес к людям, природе, к живым структурам, и одновременно растущее внимание к механическим, неживым объектам", "Повсюду, - писал он, - в промышленно развитых странах мы встречаем мужчин, которые испытывают большую нежность к своему автомобилю, чем к своей жене. Они гордятся своей машиной, ухаЕ11Бают за ней, моют ее /порой несмотря на то, что имеют возможность поручить это за плату кому-то другому/, а в некоторых странах еще и дают ласковое имя. Они внимательно следят за ее состоянием и тревожатся при малейших признаках каких-либо нарушений. Конечно, машина – не сексуальный объект, но это несомненно объект любви. Жизнь без автомобиля представляется многим более невыносимой, чем жизнь без женщины. Разве нет в этой привязанности чего-то странного, даже извращенного?"⁴².

Эти тенденции доходят до того, что человеку все меньше достается даже естественной палитры ароматов, свойственной именно данному уголку страны, земли. Его окружает все более технизированный мир с одинаковыми для любой точки земли индустриальными запахами выхлопных газов, химических заводов, искусственных материалов, асфальта и заводских дымов. Ученые бьют тревогу по поводу одордефицита. "Необходимо восстановить культуру благовоний, шире использовать одоротерапию, - пишет В.В.Савчук, Однако современное общество более заботится не о насыщении необходимыми запахами /думав, здесь нужны не только признаваемые сегодня ароматические/, а о дезодорации - борьбе с запахами естественными, что ведет к стерилизации среды, а последнее - к заболеваниям и, в частности, аллергии населения. Выражение процесса вытеснения разнообразных запахов из значимостей жизни можно увидеть в

⁴² Фромм Э. Некрофилы и Адольф Гитлер // Вопросы философии, 1991. - № 9. - С.84.

изменении удельного веса запаха в образном строении русской поэзии и литературы. Образный строй золотого века весь пронизан запахами: "гумна", "спаленной жнивы", "дымом Отечества", "морозного воздуха", хризантем" и т.д., серебрянного - меньше; современный железный век вспоминает о запахах преимущественно тогда, когда речь заходит о негативных характеристиках антропогенного пейзажа"⁴³.

Таким образом, этнические особенности личности, ее психология и сознание формируются под влиянием факторов этнической культуры, образа жизни этнической общности. Именно эти детерминанты в конечном счете определяют специфические черты личности, особенности ее восприятия мира, форм эмоциональных реакций, мыслительных и волевых действий, образцов поведения, а не биологически заданная, врожденная программа. Природные, предпосылки у представителей всех рас и народов равные.

Результатом процесса этнизации является этничность личности, т.е. совокупность психологических, нравственных и других качеств, отражающих ее принадлежность к определенной этнической культуре, этносу. Данное понятие в научной литературе не получило однозначного толкования. В отечественных работах оно употребляется редко и, как правило, в связи с зарубежными исследованиями. В трудах западных исследователей оно также употребляется в разных смыслах. Об этом пишет Н.Я.Дараган: "Понятие *ethnicity* и в американской литературе еще достаточно гибко и нестабильно, а русскую кальку с него /"этничность"/ тем более нельзя считать устоявшимся термином. Американскому термину приблизительно соответствуют три перевода: 1/ этническая общность, этногеографическая группа; 2/ этническая самобытность, своеобразие; 3/ сознание принадлежности к этнической группе, самоопределение. Русская калька используется преимущественно во втором значении"⁴⁴.

В данном исследовании понятие этничности используется как обобщающая характеристика этнических качеств личности, как единство её этнических свойств.

К понятию этничности примыкает понятие этнофора. Последнее означает личность, взятую в единстве ее этнических качеств, т.е. своеобразную модель личности, в которой наличествуют только этнический элемент и его проявления.

Понятие этнофора также, как и этничность, еще не стало общепотребляемым в научной литературе. Тем не менее оно все больше входит в научный оборот. Например, Ю.В.Бромлей через понятие этнофора раскрыл самый нижний таксономический уровень иерархии этнических

⁴³ Савчук В.В. Новации и архаические элементы сознания // Философские науки, 1991. - № 10. – С.33.

⁴⁴ Дараган И.Я, Американские ученые об этническом развитии своей страны // Этнология в США и Канаде. - М.: Наука, 1989. - С.188-189.

субъектов, "Поскольку предел делимости этника, при котором в основном сохраняются его свойства, представляет отдельный человек, очевидно, что он является собственно этнической микроединицей. Существует предложение / правда, еще недостаточно прочно утвердившееся в науке/ именовать человека в роли носителя этнических свойств, этнической информации - "этнофором" /от древнегреческого этнос + несущий – *ἔθνος + φέρω*/. Совершенно очевидно, что своеобразие этнофора в этнической иерархии заключается прежде всего в том, что в отличие от всех других ее подразделений он не способен самостоятельно обеспечить межпоколенное воспроизводство этнических свойств"⁴⁵.

Пожалуй, наиболее аргументированно введено в исследование понятие "этнофор" в работе В.В.Пименова "Удмурты", Автор обосновывает правомерность его употребления как одного из основных понятий в данном труде. "В ходе социализации он приобщается к определенному языку, различным формам и видам культуры, нормам поведения и оценки окружающей действительности и самого себя, принятым в этой этнической среде. Он становится носителем этнических черт - этнофором"⁴⁶. Далее конкретизируется это понятие, С нашей точки зрения, В.В.Пименов придает чрезмерное влияние моменту осознания себя личностью, носителем этнических свойств.

Понятие этнофора в эвристическом плане более ценно именно тем, что отражает совокупность личностных характеристик как следствия процесса этнизации независимо от того, осознаются они личностью или нет. Именно данное понятие по сути является единственным, которое фиксирует сформированные, закрепленные в психологических структурах качества личности как члена этноса. Что же касается субъективной стороны этого явления, то она передается через понятие этнического сознания, самосознания, этнической самоидентификации личности.

Значимость понятия этнофора состоит также и в том, что трудности изучения этнизации личности, познания конкретных механизмов формирования определенных этнокультурных характеристик личности дополняются тем, что многие психологические процессы протекают на неосознаваемом уровне. Они не фиксируются ни самосознанием, ни внешним наблюдением. Однако без рассмотрения этого аспекта процесса этнизации личности он во многом предстает перед нами упрощенно, бедно и схематично. Поэтому для более полного понимания этнизации личности остановимся на рассмотрении психологических механизмов освоения ею этнической культуры. С этой целью необходимо вначале подойти к личностному сознанию через его анализ,

⁴⁵ Бромдей Ю.В. Очерки теории этноса. - М.: Наука, 1983. -С.83.

⁴⁶ Пименов В.В. Удмурты, Опыт компонентного анализа этноса, - М.: Наука, 1977. - С.19.

исходя из места, которое занимает личность в системе общественных отношений.

Человек с самого рождения объективно попадает в систему существующих общественных отношений. В этом смысле факт его рождения, как и содержательная сторона жизни, ее общественное качество являются случайностью. Будучи вовлеченным в общество, индивид занимает в нем определенную социальную нишу и через нее обретает свое видение мира, свою общественную диспозицию. Процесс социализации - это и есть процесс обретения личностью собственного видения мира.

Однако ведущей стороной в этом процессе есть объективная заданность отношений человека с обществом; Человеку, занимающему место в конкретной точке социальных координат главные варианты общественного поведения предзаданы. Его жизнедеятельность разворачивается как определенный общественный способ связи с действительностью. Первичны здесь практические действия, реальная жизнедеятельность, а рефлексия сознания следует за ними. К тому же рефлексия охватывает только часть объективных связей. "На основе позиции индивид совершает жизненно важные действия, устанавливает определенные отношения, не ставя перед собой вопроса, почему так нужно и можно ли иначе. Это - тип нереклексивного, некритического отношения к действительности"⁴⁷, - пишет К.А.Абульханова-Славская. Человек прежде всего находится в практическом отношении к миру и лишь затем в познавательном. Исторически познавательное отношение следует за практическим. Конечно, в развитых обществах такая грубая разделенность и последовательность уже не существуют. Его организация сложна и непосредственно не наблюдаема. К тому же общественное разделение труда ведет к тому, что познавательная деятельность сосредотачивается в определенных группах людей, другим же общественным классам достается рутинная работа. "... Человек в процессе жизни не всегда осознает значение происходящего для себя, тогда как общественное значение происходящего очевидно. Ряд значений вообще не осознается, но имеет практическую силу, реализуется в жизни индивида"⁴⁸.

Еще более сложным для личной, индивидуальной рефлексии является период начальной социализации, когда в стадии формирования находится само личностное сознание. Оно не только не рефлектирует над тем, что происходит в собственной жизни, в силу, так сказать, "невключенности" на это внимания, но даже, если бы и было "включенным", то оно еще не в состоянии достигнуть происходящее в силу своей неразвитости.

Проблема рефлексии на личностном уровне в контексте исследования этнических

⁴⁷ Абульханова-Славская К.А. Дialeктика человеческой жизни. - М.: Мысль, 1977. - С.112.

⁴⁸ Абульханова-Славская К.А. Дialeктика человеческой жизни. - М.: Мысль, 1977. - С.78.

проблем предстает как очень сложная, как проблема, требующая фиксации и понимания ее тонких оттенков. Указанные выше моменты рефлексии, связаны с возрастными особенностями личности. Пределы рефлексии здесь определены возрастными, психофизиологическими факторами. Но этим проблемы рефлексии далеко не исчерпываются. И у взрослого человека многие феномены личностного сознания образуют сложные, многоуровневые процессы. Часть из них протекает на осознаваемом, а часть на неосознаваемом уровне. В связи с этим, для различения этих уровней, вводят понятие сознаваемости психических процессов. Данное понятие отражает двуединое явление, которое в зависимости от фиксации внимания субъекта на одной или другой его стороне может предстать в следующем виде: "1) человек может осознать то, что он воспринимает, то, что он вспоминает, о чем мыслит, к чему внимателен, какую эмоцию испытывает; 2) человек может осознать, что именно он воспринимает, вспоминает, мыслит, внимателен, чувствует"⁴⁹. При этом исследователи подчеркивают, что "сознаваемость психических процессов не означает ни то, что человек всегда сознает содержимое своего восприятия, мышления, памяти, ни то, что он всегда сознает себя в этом процессе. Речь идет лишь о том, что человек может осознать себя в этом процессе"⁵⁰.

Можно даже с уверенностью заявить, что большую часть времени человек не акцентирует внимания на своих психических процессах. И тем более можно утверждать, что большая часть людей и не имеет социальных возможностей посвящать время саморефлексии как цели и не подготовлена, не имеет высокой культуры саморефлексии.

Однако этим проблема рефлексии не исчерпывается. В личностном сознании есть сектор, который она не может воспринять даже, если переключит на него свое внимание. На уровне данного сектора личностное сознание проводит активную, большую по объему работу. Это и эмоциональные, и познавательные, и волевые, и рассудочные акты. Однако они не воспринимаются самосознанием, даже если и попытаться фиксировать на них внимание. Конечно, это не значит, что они не познаваемы. Они не воспринимаемы как предмет текущего личностного акта сознания, но познаваемы как предмет научного изучения.

Данный феномен сознания не несет ничего мистического. Он также генетически обусловлен, детерминирован внешним предметным миром, общественно-исторической практикой. Но он неосознаваем и поэтому сложен для понимания. На это обращают внимание исследователи. В.П.Зинченко и М.К. Мшиардашвили пишут, что данный феномен представляет "одну простую и в то же время чудовищно грудную для усвоения вещь. Так же, как мы с большим трудом осваиваемся с идеей относительности в физике, нам трудно в силу фантазмов

⁴⁹ Столин В.В., Самосознание личности. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1983. - С.16.

⁵⁰ Там же.

нашего обыденного "яйного" языка, привычек нашей психологизированной культуры, освоить, вытащить на божий свет и обосновать мысль, что мы на деле оперируем различием внутри самого сознания двух рядов явлений: 1) явлений, сознанием и волей контролируемых и развертываемых (и в этом смысле идеал - конструктивных), и 2) явлений и связей, хотя и действующих в самом же сознании, но неявных по отношению к нему и им неконтролируемых (и в этом смысле не контролируемых субъектом и вообще бессубъектных)"⁵¹.

Отмеченные "бессубъектные" явления личностного сознания несут большую объяснительную нагрузку по отношению к проявлению этнического в личности, ее эгничности. Да и сами они становятся более понятными, если их рассмотреть через их генезис в личностном сознании.

Их рождение, становление следует искать в социализации личности, а если говорить о "бессубъектных" явлениях сознания, связанных с этническим, то их генезис лежит в этнизации личности. В процессе этнизации происходит освоение личностью различных видов деятельности, общения, форм поведения, которые имеют специфичный, этнически-особый, национально-характерный стиль построения и проявления. Их интериоризация, усвоение личностью происходит через подражание, уподобление, заимствование, а также обучение, целенаправленное воспитание. Во многом данный процесс является спонтанным, стихийным, неконтролируемым не личностью, ни субъектами этнизации. В определенном аспекте феномены этнизации личности являются побочным продуктом, следствием таких видов деятельности, которые на сознательном уровне не предполагают соответствующий результат. Так или иначе, личность усваивает их, они попадают в сферу бессознательного и, проявляясь, нередко истолковываются как природные, биологические, генетически наследуемые.

Об этом явлении А.А.Леонтьев говорит, что здесь "мы сталкиваемся с неосознаваемыми операциональными компонентами деятельности, т.е. с перцептивными, мнемическими, мыслительными операциями. Характер историко-этнической детерминации здесь облигагорный, осуществляемый через систему операциональных установок, лишь вторично подвергаемых (или не подвергаемых) рефлексии"⁵².

Другая часть интериоризуемых личностью элементов этнической культуры, опыта данного народа имеет более открытый характер. Они могут стать предметом рефлексии личности, В отличие от первых, здесь все элементы осознаваемы. Кроме того, данная система

⁵¹ Зинченко В.П., Мамардашвили М.К. Изучение высших психических функций и категория бессознательного // Вопросы философии, 1991. - № 10. - С.37.

⁵² Леонтьев А.А. Личность как историко-этническая категория // Советская этнография, 1981. - № 3. - 0.38-39.

детерминации не имеет облигаторного характера, "Я не могу выбрать способа мышления иди способа восприятия, но я могу принять иди не принять ту иди иную социальную роль, норму иди другой компонент социально-исторического опыта"⁵³.

Облигаторный аспект детерминации социализации личности, следовательно, предстает как сфера ее бессознательного. Результаты социализации, этнизации закрепляются в личностных структурах как ее опыт, как неререфлектируемый опыт, т.е. как бессознательное.

В этом виде, в виде феномена "бессубъектного", оно и существует в психике личности как результат социализации. Но это бессознательное иди его часть может стать осознанным. Оно может быть оформлено в слово, понятие. Так с ним происходит, когда данная сфера сознания личности становится предметом научного исследования. Затем результаты исследования могут стать предметом обучения личности. А результатом обучения станет более высокий уровень этнической саморефлексии личности, что найдет проявление в осознании многих своих особенностей как результата облигаторного аспекта детерминации социализации.

Несколько сильно и незаметно влияют на этнизацию личности облигаторные факторы этнической среды говорит хотя бы следующий пример. Исследования образов "нормального" ребенка в культурах США и Японии показали достаточно заметные в них различия.

Во-первых, различаются сами, так сказать, методологические установки, что есть ребенок в этих двух культурах. В США он представляется формирующейся личностью, имеющей свои потребности, вкусы, наклонности. Эти желания ребенка надо распознать и помочь удовлетворить.

В отличие от США в Японии младенец не воспринимается как личность, а все еще как часть матери, которая знает, ощущает, понимает, что нужно ребенку. В соответствии с этими установками видится и желаемый образ поведения ребенка. В США - это подвижный, радостный, активный, исследующий всю обстановку вокруг себя ребенок. В то время как в Японии его хотели бы видеть тихим, замкнутым. Требования этнокультур уже к 3-4 месяцам формируют соответствующее поведение у детей и уже в этом возрасте они различаются по ранее названным характеристикам. И, понятно, как усиливаются и усложняются различия между детьми в разных культурах по мере дальнейшего взросления⁵⁴.

Следует заметить, что культурные детерминанты индивидуального сознания, имеющие облигаторный характер, изучены крайне слабо. А они имеют место практически во всех

⁵³ Леонтьев А.А. Личность как историко-этническая категория // Советская этнография, 1981. - № 3. - 0.38-39.

⁵⁴ I Candill We Social change and cultural continuity im modern Japan // Responses to change» Society, Culture and personality. Ed. Y.A. de vos., N.Y., 1976, p.40.

секторах личностного сознания. Так, логика общекультурных конструкций украинского и русского этносов имплицитно содержит в себе православные христианские "паттерны", схемы, "ходы". Хотя в сознании, причем не только личностном, но и общественном, они слабо осознаны, слабо отрефлексированы, а воспринимаются как исконные, народные, "почвенные", коренные.

То же самое можно сказать и о европоцентризме нашей культуры и, соответственно, детерминантах личностного сознания. В последнее время, например, активно ведутся тендерные исследования. В них вскрывается андроцентризм современной культуры, мужской характер социализации личности в современных обществах. "Иерархия полов с ее социально-психологическими следствиями выросла на почве античной аристотелевской культуры и оказала влияние на все общество в целом и на религиозные корпорации, формирующиеся в рамках общества, - пишет Э.Мольтманн-Вендель. -Церкви по большей части заимствовали общественные структуры. Теология, в течение двух тысячелетий пребывавшая в руках и в головах мужчин, в своих базовых структурах отражает эту картину мира: мужской опыт, рационалистическое, дуалистическое мышление в категориях "или-или", иерархические представления и образцы (господство мужчины над женщиной, господина над слугой, воли над чувством, духа над телом; примат истории над природой)⁵⁵.

Таким образом, этнизация есть сложный многоплановый и многоуровневый процесс интериоризации личностью содержания этнической культуры, освоение присущих ей (культуре) норм, шаблонов, форм, способов индивидуального и группового поведения, принятых в различных типичных общественных ситуациях. Часть из этих социально-культурных вариантов поведения личностью осознаются, рефлексированы, а другая часть проявляется на неосознанном уровне.

⁵⁵ Мольмани-Вендель Э. И сотворил Бог мужчину и женщину. /Феминистская геология и человеческая идентичность// Вопросы философии, 1991. - №3. – С. 95.

ЭТНИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ГРУППОВОЙ ФЕНОМЕН

Этническое сознание личности, как мы убедились выше, формируется под влиянием множества факторов. Одни из них являются случайными, другие - специально организованными, целенаправленно влияющими, третьи имеют материализованную форму, четвертые проявляются в общении как психологические образы, состояния, настроения, переживания. Часть факторов имеет систематизированный, логически обоснованный характер, а другая часть - представляет непосредственный, случайно выраженный вид. Этот ряд, отмечающий разнообразие причин, влияющих на становление этнических черт личности, можно продолжать и продолжать. Поэтому, чтобы не потонуть в море конкретных факторов, необходимо их систематизировать, свести, обобщить в несколько групп. Такими обобщенными группами факторов, формирующими этнофора, являются этническое сознание и этническая культура.

В данном параграфе мы остановимся на рассмотрении этнического сознания как группового феномена, его структуры, взаимоотношений с личностным сознанием. Необходимость такого рассмотрения требует и общая цель исследования - изучение процесса становления и функционирования этнической идентичности личности. Без понимания этнического самосознания как группового феномена невозможно понять личностную этническую самоидентичность, которая в определенном смысле погружена в пространство самосознания этноса.

Прежде, чем приступить к рассмотрению феноменов сознания и самосознания этноса, сделаем одно предварительное замечание. Как уже указывалось выше, отношения между понятиями этнической и национальной группы имеют достаточно сложный и многоаспектный характер. В данном контексте нация будет рассматриваться как одна из разновидностей этнических групп. Поэтому принципиальной разницы между определениями "этнический" и "национальный" в рамках данного параграфа не будет. Они будут использоваться как синонимы.

Этническое сознание есть одно из проявлений общественного сознания, отражающее особенности этнической группы, ее отношение к самой себе, а также к другим этническим общностям. Этническое сознание определяется в первую очередь объективными факторами бытия этноса. Оно детерминируется уровнем развития общественного производства, характером общественного строя, всей предшествующей историей народа, вековым опытом, включающим его борьбу за свою независимость и самобытность, всесторонние связи и отношения с соседями, исторически сложившимися традициями, культурой, природно-климатическими условиями. Часть из этих факторов действует, влияет на элементы сознания, формирует определенные их качества

непосредственно, другие - детерминируют черты и свойства опосредованно, через какие-либо промежуточные механизмы, звенья. Например, влияние окружающей природной среды на этническую психологию опосредуется уровнем развития производства, технологий, поселенческими структурами. "Элементы национального сознания, отражая национальную жизнь средствами всех форм общественного сознания, вкраплены во все их стороны, - пишет А.Ф. Дашдамиров, - С этой точки зрения можно предложить характеристику национального сознания как совокупности национальных моментов общественного сознания, в которых отражаются различные стороны внутреннего и внешнего общения нации"⁵⁶.

Трудности изучения этнического сознания заключаются в том, что его трудно "взять" в чистом виде, "ухватиться", отделить от других элементов общественного сознания. Оно вплетено в ткань, многократно пересекается с другими видами и типами общественного сознания, с его секторами и уровнями. Этнический аспект наличествует и в классовом, и в профессиональном, в нравственном и в эстетическом, в научном и религиозном, в обыденном и теоретическом, в массовом и с педализированном сознании. Этническое сознание пронизывает рациональную и эмоциональную, систематизированную и синкретическую, концептуально обработанную и фольклорную, идеологическую и психологическую сферы общественного сознания. Поэтому изучение этнического сознания не может идти в отрыве, в изоляции от познания общественного сознания как целого, вне контекста общеметодологических проблем его исследования. И чем более разработана эта проблематика, тем яснее становится место этнического сознания в структуре общественного сознания, более конкретными предстают его собственная, внутренняя структура, составные элементы, их соотношение и взаимодействие с элементами других сфер и форм общественного сознания. В последние годы проблемы общественного сознания активно разрабатывались в отечественной науке, исследователями других стран. Результатом этих исследований стали индивидуальные и коллективные работы⁵⁷. Благодаря им, подготовлена не только соответствующая методологическая база для изучения этнического сознания, этнической психологии, но и наработан добротный материал в соседних областях исследований, что, конечно, вселяет уверенность в тех, кто занимается изучением этнической психологии, стимулирует то, чтобы и этнопсихология вышла на рубеж своих соседей.

⁵⁶ Дашдамиров А.Ф. Нация и личность. - Баку: ЭЛМ, 1976. - С. 134.

⁵⁷ Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980; Анищенко А.И. Структура общественного сознания. - М.: Высшая школа, 1973; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. - М.: Наука, 1983; Горячева А.И., Макаров М.Г. Общественная психология. - Л.: Наука, 1979; Грушин Б.А. Массовое сознание. - М.: Политиздат, 1987; Козлова Н.М., Межуев В.П., Толстых В.И. Общественное сознание: результаты и перспективы исследования // Вопросы философии, 1977. - №10; Шосайлов Ф.Т. Общественное сознание и самосознание индивида. - М.: Наука, 1990; Общественное сознание и его форкш. - М.: Политиздат, 1986; Общество и сознание. - М.: Прогресс, 1984; Уледов А.К. Духовная жизнь общества. - М.: Мысль, 1980; Его же. Актуальные проблемы социальной психологии. - М.: Мысль, 1981; Его же. Общественная психология и идеология. - М.: Мысль, 1985.

Учитывая масштабность такого феномена, как этническое сознание, а также его иерархичность, многофункциональность, разнородность, мозаичность входящих в него элементов, динамичность протекания связанных с ним событий, определенную их размытость, исследователи предлагают различные варианты моделей его структуры. Правда, до выработки модели, приемлемой для всех, еще очень далеко. В литературе по этому вопросу ведутся дискуссии. Они то затухают, и тогда лишь отдельные авторы продолжают поиск новых подходов, то обостряются, и тогда организуются крупные тематические дискуссии с участием большого числа специалистов. За последние три десятилетия таких крупных дискуссий прошло, по крайней мере, две: первая в 1966-1968 гг. проведена журналом "Вопросы истории" и вторая, организованная Институтом этнографии АН СССР, прошла в 1982 году, материалы которой опубликованы в журнале "Советская этнография" в 1983 и 1984 годах. В настоящее время мы снова переживаем огромный интерес к проблемам этнического сознания. Проходят многочисленные конференции, на которых рассматриваются многие постановочные вопросы, связанные с жизнью этносов, их отношениями. В том числе много исследователей снова возвращается к проблемам структуры этнического группового сознания⁵⁸.

Представление о структуре этнического сознания в первую очередь зависит от того, признают ли исследователи существование самого феномена с таким названием. Дело в том, что некоторые авторы считают, что по отношению к этнической общности некорректно рассматривать общее для нее групповое сознание. Причиной этого, по их мнению, является то, что этническая, национальная группа в классовом, в социальном, в политическом, в идеологическом, в других отношениях противоречива и, следовательно, групповое сознание в ней тоже фрагментарно, расчленено на противоречивые части, сектора. И только в одном аспекте можно говорить о едином сознании этнической общности - о ее самосознании. "Чтобы было Сознание, то есть знание, приобретенное вместе с другими, они вместе должны принадлежать одному и тому же классу, иметь общие интересы и идеалы. Конечно, и антагонистические классы той или иной нации имеют определенные общие интересы, но осознание последних дает не национальное сознание, а национальное самосознание, которое отражает отношение лишь к определенному, ограниченному кругу ценностей"⁵⁹, – обосновывает эту точку зрения, например, С.Т.Калгахчян.

⁵⁸ См., например: Етнічна самосвідомість: національна культура. Тези Республіканської науково-теоретичної конференції. Київ, 21-23 березня 1991 р. – К., 1991; Межнациональные проблемы и конфликты: поиски путей их решения. Тезисы докладов научной конференции. 12-14 сентября 1991 г. г.Бишкек, Чолпон-Ата. Бишкек, 1991; Етнографічна спадщина і національне Відродження. Тези доповідей та повідомлень міжнародної наукової конференції. Київ, 1992; Национальная психология. Тезисы докладов и выступлений на межрегиональной научно-теоретической конференции. Днепропетровск, 1992.

⁵⁹ Калгахчян С.Т. Марксистско-ленинская теория наций и современность. - М.: Политиздат, 1983. - С.197-198.

Однако этот аргумент не выдерживает критики. Во-первых, тех общих условий бытия людей, принадлежащих к одному этносу так много и они так значимы, что вполне правомерно для них "выделить" самостоятельную категорию. Во-вторых, предметы понятий сознания и самосознания, в том числе и конкретизируя их применительно к такому субъекту, как этнос, достаточно четко различаются. Если "сознание" охватывает весь набор отношений этноса - с природой, с другими народами, с самим собой, то "самосознание" отражает отношение этноса только к самому себе.

Дело, конечно, не только в том, как называть субъективную сферу группового субъекта - этноса, этническим сознанием или этническим самосознанием. На это приходится обращать внимание в связи с тем, что, не уточнив исходные понятия, затем происходит терминологическая путаница. Так, для тех авторов, кто не использует понятия этнического (национального) сознания, а только лишь этническое (национальное) самосознание, последнее вбирает в себя все богатство этнопсихологических элементов этнической общности. Если же используется понятие "этническое (национальное) сознание", тогда понятие этнического (национального) самосознания используется в узком, свойственном для него, принятом в общественной психологии смысле.

Авторы, стоящие на позиции отрицания существования этнического сознания, дают развернутую структуру этнического (национального) самосознания, отмечая его сложность и многоуровневость. Основным элементом в этой структуре считается сознание этнической принадлежности. Кроме того, выделяется этническое (национальное) самосознание в узком и в широком смысле. В первое включаются этнические представления, взгляды, привычки, нормы поведения как элементы обыденного сознания. В широком смысле этническое самосознание включает, по мнению приверженцев этой точки зрения, и систематизированные, идеологические обработанные элементы. Так, С.Т.Калтахчян считает, что "самосознание нации включает в себя: 1) сознание этнической общности и отношение к другим этносам; 2) приверженность к национальным ценностям: языку, территории, демократической культуре; 3) сознание социально-государственной общности; 4) патриотизм; 5) сознание общности в национально-освободительной борьбе"⁶⁰. Помимо национального самосознания С.Т.Калтахчян пишет еще и о национальных чувствах, как однопорядковых явлениях. Однако, как называется тот субъективный феномен этноса, который объединяет и самосознание, и чувства, остается загадкой.

⁶⁰ Калтахчян С.Т. Марксистско-ленинская теория наций и современность. - М.: Политиздат, 1983. - С.193.

Понятие национального самосознания у Т.С.Каятахчяна, по сути, заменяет понятие национального сознания. При всех нестыковках и противоречиях (заявив об исключении из него национальных чувств, автор, вместе с тем, в структуру самосознания вводит патриотизм и др.) оно перекрывает все основные субъективные элементы этнической группы.

Продолжая рассматривать использование различными авторами, с различными смысловыми оттенками понятия этнического (национального) самосознания, отметим следующее. Считается, что понятие "национальное самосознание" возродил и снова ввел в научный оборот в нашей стране В.В.Мавродин. В работе "Формирование русской нации", которая вышла в свет в Ленинграде в 1947 году, он отмечал, что это понятие отражает "сознание единства людей, принадлежащих к данному периоду, к данной народности или нации, единства интересов, психологического склада и т.п."⁶¹. В целом верно определяя границы и содержание данного явления, понятие национального самосознания, предложенное В.В.Мавродиным, несет на себе печать своего времени - охватывая по временному масштабу несколько исторически сменяющихся этнических общностей, все же его определение дано не широко ("этническое"), а узко "национальное").

Поскольку в данной работе национальное рассматривается только в своей этнической ипостаси, то в конечном счете терминология В.В.Мавродина вполне для нас подходит. Вошедшее в науку понятие "национальное самосознание", будучи недостаточно конкретизированным, начало приобретать у различных авторов различные смыслы. По-разному оно выглядит и в сопоставлении с этническим (национальным) сознанием у разных исследователей.

Так, Г.В.Старовойтова считает, что этническое сознание есть непосредственная реальность, непосредственное отражение условий жизни этноса в субъективной сфере. Оно предстает в виде обыденных, несистематизированных представлений. Этническое же самосознание, по мнению автора, является более сложным, рефлексивным, систематизированно-упорядоченным отражением жизни, "Будучи эмоционально окрашенным, подверженным влиянию общественных настроений, этническое сознание относится к сфере социальной психологии; в таком понимании оно является лишь предпосылкой теоретически систематизированных идеологических форм, которые связаны с самосознанием, т.е. осознанием этносом своих интересов. Процесс построения иерархии этнического самосознания, таким образом, оказывается подобным процессу превращения "класса в себе" в "класс для себя" (применительно к этнической общности)"⁶².

⁶¹ Мавродин В.В. Формирование русской нации. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1947. - С.25.

⁶² Старовойтова Г.В, О предметной области этнопсихологии // Советская этнография, 1983. - № 3. - С.82.

Чтобы ярче оттенить отличие этнического сознания от этнического самосознания Г.В.Старовойтова сводит первое до уровня неосознаваемых явлений и отождествляет его с психическим складом. "Строго говоря, - пишет исследователь, - при нынешнем словоупотреблении под этническим сознанием понимаются неосознаваемые явления этнической жизни и точнее было бы обозначить соответствующий круг явлений посредством термина "психический склад"⁶³.

Такая трактовка понятия этническое сознание вызывает множество вопросов. Во-первых, если речь идет о бессознательном, то зачем его определять как сознание? Ведь можно его так и назвать - бессознательные или неосознаваемые элементы (кем?) этнической жизни. Во-вторых, если эти явления неосознаваемы, то почему их надо называть "психический склад"? В-третьих, следует ли из этого, что те явления, которые относятся к психическому складу этноса, есть неосознаваемые явления? Даже этих вопросов достаточно для того, чтобы убедиться, что предложенная терминология и ее обоснование неудачны.

Различия между этническим сознанием и этническим самосознанием группы проводят и на основании иного критерия, а именно: предмета отражения. "Этническое сознание, - пишут В.П. Левкович и Н.Г. Панкова, - представляет собой систему взглядов, идей, представлений этнической группы, возникших на основе взаимодействия с другими этническими группами и отражающих ее знание о них, отношение к ним, а также состояние и формы самовыделения своей этнической группы"⁶⁴. В таком случае предметом отражения этнического сознания группы выступают другие этнические группы (они), а предметом этнического самосознания - своя собственная группа (мы). При этом обращается внимание на то, что этническое сознание и этническое самосознание в жизнедеятельности группы выступают как единое целое и, что их можно четко расчленить лишь в абстракции.

В данном случае и этническое сознание и самосознание рассматриваются как однопорядковые по степени систематизированности, уровня упорядоченности и аналитичности - оба они функционируют на уровне обыденного сознания⁶⁵. Подобны они и по своей структуре, которая представляет собой сложную систему образов, отражающих особенности либо чужой этнической группы и эмоционального отношения к ней (сознание), либо своей этнической группы (самосознание).

С такой трактовкой понятий можно согласиться и принять их во внимание, как

⁶³ Старовойтова Г.В. О предметной области этнопсихологии // Советская этнография, 1983. - №3. - С.82.

⁶⁴ Левкович В.П., Панкова Н.Г. Социально-психологические аспекты проблемы этнического сознания // Социальная психология и общественная практика. - М.: Наука, 1985. - С.139.

⁶⁵ Левкович В.П. Социально-психологические аспекты этнического сознания // Советская этнография, 1983. - № 4. - С.75-76.

дополнительные аргументы для критики позиции С.Т.Калтахчяна.

Сложный групповой феномен - этническое сознание, может быть структурирован по нескольким критериям. Во-первых, исходя из накопленного опыта в изучении структуры общественного сознания, и по отношению к этническому сознанию можно применить выделение в нем двух уровней: идеологического и социально-психологического. Данное деление можно дополнить близким к нему, но не совпадающим делением этнического сознания на систематизированные, рационально, логически строго осмысленные, примыкающие к теоретизированным знаниям и обыденные, повседневные представления, сведения, непосредственное отношение к бытию этноса.

Такое наиболее общее структурирование мало у кого вызывает возражение, но, вместе с тем, оно и малопродуктивно. Ведь оно не раскрывает ни первый, ни второй уровень. Особенно сложно представить идеологический уровень этнического сознания, поскольку для того, чтобы его отразить, необходимо передать хотя бы в обобщенном виде и хотя бы наиболее распространенные идеологические концепции, касающиеся как философской, методологической теории этноса, так и конкретной общественной ситуации.

Что же касается второго уровня, то здесь тоже возникает много вопросов, связанных с представлениями о составных элементах этнической психологии.

Существуют модели структуры этнического сознания, выделенные по иным основаниям. Так, выделяют в этническом сознании когнитивные, эмоционально-оценочные, регулятивные и волевые элементы. Иногда последние, то есть волевые элементы, не упоминаются,

Можно было бы приводить и другие примеры, когда исследователи берут другие критерии для выделения составных элементов этнического сознания. Однако это уже мало что добавит в методологическом плане. Одним из недостатков в работах, раскрывающих структуру этнического сознания, является то, что в них не становится предметом теоретического осмысления самая структура сознания, характер отношений между ее элементами, принцип упорядоченности элементов в структуре. Правда, что касается важнейшего и крупнейшего блока, входящего в этническое сознание - психического склада этноса, то его структура неоднократно обсуждалась в социально-психологической литературе. Однако этническое сознание в целом такому критическому осмыслению, насколько нам известно, не подвергалось.

По-нашему мнению, структура этнического сознания может быть представлена в

виде нескольких крупных составных блоков, которые в свою очередь являются внутренне структурированными. В соответствии с традицией, принятой в отечественной литературе, на первое место в структуре группового этнического сознания можно поставить когнитивный блок - представления, знания о других этносах и о своем. Вторым блоком выступают этнические интересы. Третий блок - этническая психология, представленная в первую очередь устойчивыми элементами - психическим складом и эмоциями. И четвертый - этническое самосознание. Последнее стоит не в одном ряду с предыдущими тремя, а как бы отдельно, поскольку оно пересекается с каждым из них в отдельности. При этом заметим, что каждый из названных блоков содержит как непосредственное отражение жизни этноса, так и опосредованное, систематизированное.

Единство, взаимодействие этих блоков друг с другом как самостоятельных элементов, так и взаимодействие отдельных элементов внутри блоков, а также взаимодействие отдельных элементов между блоками образуют живую, действующую структуру группового этнического сознания. Рассмотрим ее более конкретно, на уровне каждого из блоков, раскрывая составляющие его элементы.

К когнитивным элементам этнического сознания относятся сведения о единстве происхождения, о прошлом своего народа, о совместной, исторической судьбе, об общей территории проживания. Эти представления могут иметь различную форму существования и разную познавательную ценность с точки зрения истинности содержащихся в них сведений. Они могут существовать в виде мифов, легенд, преданий, былин, сказаний, песен, дум, а также в виде научных знаний, художественных произведений. Какие из этих видов представлений о своем народе преобладают зависит от степени его исторического развития. В традиционных обществах преимущественно существуют сведения, относящиеся к сфере обыденного сознания, включая и фольклорное. Передача и распространение их тоже имеют традиционный характер - в виде устной информации.

В современных обществах сведения, информация о прошлом и настоящем своего этноса существует преимущественно в виде систематизированных научных знаний - идеологических и научных. Но не исчезают и обыденные представления о своем народе. Часть из них фиксируется современными способами, оформляется в виде книг, кинофильмов, видеозаписей и т.п. Другая часть продолжает функционировать в виде устной традиции (чаще в виде песен, анекдотов, рассказов). В связи с повышением общего уровня образования, повсеместного распространения средств массовой информации сведения об исторических, культурных событиях своего этноса

приобретают характер однотипных, систематизированных сюжетов, бытующих в одинаковой форме как на разных территориях проживания этноса, так и в различных его классах и социальных слоях.

В структуру этнического сознания входит второй блок - блок этнических интересов (по отношению к нации говорят о национальном интересе, подразумевая его этнический срез, то есть об этнонациональном интересе). Если под интересами понимать реальные причины действий, поведения, стоящие непосредственно за мотивами, идеями, то таковыми причинами могут выступать наличие у каждого этноса общего исторического прошлого, общности культуры, языка, искусства, религии, а нередко и государственности. Этнические интересы есть обобщенное выражение системы материальных и духовных потребностей этнической общности, осознающей себя как целостный социальный субъект. Тема этнических интересов в науке почти не разработана⁶⁶. Кроме деления их на материальные и духовные, выделяют интересы по содержанию и направленности. Так, этническим общностям присущи интересы государственности, интересы, которые связаны с поддержанием этничности (с развитием языка, традиций, обрядов), культурные интересы, престижа этноса, интересы историко-культурной памяти. Отдельно выделяются интересы, связанные с развитием этноса в системе национальных отношений. Эти взаимоотношения могут развиваться благоприятно, спокойно и даже гармонично, но нередко противоречия этнических интересов ведут к межнациональному напряжению, возникновению конфликтов.

Этнические интересы нельзя рассматривать как какие-то специфические, порожденные присущими только данному народу качествами. Этническими могут стать различные интересы, которые под влиянием определенных причин стали предметом потребности всех членов этноса. Так, еще несколько десятилетий назад экологические интересы вряд ли можно было отнести к национальным или этническим. Но в современных условиях они становятся для многих народов этническими. Для того, чтобы интерес приобрел статус этнического, он должен объективно превратиться в общий, и кроме того, необходимо, чтобы он был осознан таковым. "Одним из важнейших показателей роста этнического самосознания является, на наш взгляд, то, что интересы экологические, экономические, политические, культурные осознаются как национальные, этнические и остро

⁶⁶ В работах отдельных авторов тема этнических, национальных интересов представлена главным образом в постановочном плане. См., например, А.Ф.Дашдамиров, *Нация и этнос*. - Баку: Элм, 1976. - С.87-94; М.С.Джунусов. *Введение в марксистско-ленинскую теорию наций*. - Ашхабад: Ылым, 1988. - С.176-183; А.В.Орлов. *Современные национально-культурные интересы населения Украины // Межнациональные проблемы и конфликты: поиски путей их решения. Тезисы докладов научной конференции*. - Бишкек, 1991. - С.46-48.

воспринимаются людьми"⁶⁷, - пишет Л.М. Дробижева.

Таким образом, этнические интересы, будучи элементом этнического сознания, не представляют какой-то устойчивый, неизменный перечень. Они находятся в динамике - одни из них получают статус этнических, актуализируясь до соответствующих масштабов, другие теряют свою значимость для этноса как целого, переходя на уровень групповых, частных.

Структура третьего блока психологии этнической группы подобна структуре психологии других больших общественных групп. Ее элементы выделяются по различным критериям и основаниям. В научной литературе достаточно распространена модель структуры психологии больших групп, выделенная по критерию устойчивости ее элементов. Данный критерий применяется и по отношению к психологии этнических групп. Так, Г.М.Андреева структуру психологии этнических общностей представляет следующим образом: " 1) наиболее устойчивая часть – психический склад (куда включается национальный, или этнический характер, темперамент, а также традиции и обычаи) и 2) эмоциональная сфера, куда включаются национальные или этнические чувства"⁶⁸.

Более сложную структуру предлагает А.Ф. Дацдамиров, Он выделяет в структуре национальной психологии три группы элементов: "а) национальные интересы и потребности, национальные установки, ценностные ориентации; б) психический склад нации; в) национальные чувства и настроения"⁶⁹. Правда, включение некоторых элементов в данную структуру вызывает критику. Например, А.А.Леонтьев возражает против того, чтобы в структуру психологии нации включать национальные потребности. По его мнению, это вообще не научное понятие, а "чистая метафора"⁷⁰, Не бесспорно и включение в структуру психологии, а не сознания, национальных интересов.

Блок психики этноса в структуре этнического сознания можно представить следующим образом: психический склад (этнический характер, темперамент, привычки), этнические ориентации как совокупность этнических установок, этноцентризм, этнические стереотипы, этнические чувства и эмоции. Важную черту этнического сознания, входящую в психологию этноса, отмечает Г.Г.Дилигенский. Она высвечивает наряду с эмоционально-чувственной стороной этнического сознания еще одну его грань – ценностную. "...При всей сложности

⁶⁷ Дробижева Л.М. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика // Советская этнография, 1991. - №1. - С.4.

⁶⁸ Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. - С.220.

⁶⁹ Дацдамиров А.Ф. К методологии исследования национально-психологических проблем // Советская этнография, 1983. - №2. - С.68.

⁷⁰ Леонтьев А.А. Национальная психология и этнопсихология // Советская этнография, 1983. - № 2. – С.81.

структурирования национальной общности, национального характера, - пишет исследователь, - можно сказать, что то, что мы называем национальным сознанием, национальным чувством, есть валоризация национальной общности"⁷¹. Очевидно, что ценностный аспект не совпадает полностью с эмоциональной стороной и присутствует в этнической структуре как относительно самостоятельный элемент.

Впрочем, структура психологии этнической общности, как мы убедились, изучена пока еще, можно сказать, в первом приближении. С одной стороны, уже определены общие контуры данного явления, вычленены основные его элементы, уясняются взаимосвязи между элементами, их взаимозависимости и т.д. Однако, с другой стороны, остается еще множество вопросов, связанных с конкретизацией понятий этнической психологии, их объемом и даже правомерностью включения тех или иных общественных явлений в состав психологии этнической общности⁷².

Кроме того, исследователи отмечают, что в изучении общественного сознания и общественной психологии заметна диспропорция. Как количество самих работ, так и степень разработанности тематики заметно отстает по проблемам общественной психологии. "Не ведутся исследования, которые раскрывали бы ее структуру, в частности соотношения устойчивых и изменчивых, логических и образных, интеллектуальных и эмоциональных, рациональных и иррациональных компонентов, взаимосвязи общественной психологии с другими уровнями общественного сознания и его основными формами, ее роль в развитии общества и механизмы ее действия", - отмечал Б.Ф.Ломов⁷³. Это замечание в полной мере распространяется и на степень изученности этнической психологии.

Четвертый блок структуры этнического сознания - этническое самосознание. О нем необходимо сказать, прежде всего, то, что оно не может рассматриваться в одной плоскости с предыдущими тремя блоками по той причине, что нарушает критерий деления. Этническое самосознание, конечно, же, может быть рассмотрено как особый феномен. Но вместе с тем оно пересекается, входит своими элементами в другие блоки.

Главная, основная его черта как группового явления состоит в том, что оно всеми своими проявлениями направлено на свой этнос, на отражение его положения в системе

⁷¹ Дилигенский Г.Г. Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших социальных групп // Методологические проблемы социальной психологии. - М.: Наука, 1975. -С.204.

⁷² Например, одни авторы в психический склад нации включают культуру, быт, национальное самосознание, а другие решительно выступают против этого. См.: Козлов В.И. О некоторых методологических проблемах изучения этнической психологии // Советская этнография, 1983. - № 2. - С.76.

⁷³ Ломов Б.Ф. О комплексном изучении человека // Современная наука: познание человека. - М.: Наука, 1988. - С. 199 (С.110-122).

этнических отношений, на познание его качеств, на осмысление его места в человеческой культуре и цивилизации. В этом состоит особенность данного группового феномена, его отличие от этнического самосознания личности, для которого на первое место выдвигается осознание своей принадлежности к данному этносу. "Способность этнической группы к самоотражению, - пишут В.П.Левкович и Н.Г.Панова, - есть этническое самосознание, которое объективируется в языке этнической группы, в системе народных обычаев и традиций, в преданиях, легендах, мифах, поверьях, приметах, предрассудках, национальных вкусах и т.п."⁷⁴. Важной чертой этнического самосознания является то, что оно передает моральное и психологическое единство народа. Данный феномен включает различные психологические элементы - рациональные и эмоциональные, ценностные и волевые. Оно включает в себя переживания, связанные с бытием этноса как в настоящем, так и в прошлом и будущем.

В диахроническом плане этническое самосознание проходит ряд стадий - зарождения, разрозненно-фрагментарного, нечетко выраженного проявления, объединение в целостность, прохождение качественно различных стадий в целостном состоянии. В динамике изменений прослеживается следующая закономерность – ведущая роль этнического самосознания на ранних этапах формирования народности, затем ослабление в период перерастания народности в нацию, слабое влияние на этапе доиндустриального и машинно-индустриального развития общества (на этапе классического капитализма), и, наконец, новый рост влияния на компьютерно-информационном этапе, этапе распространенности и господства транснациональных форм хозяйствования.

Особо следует выделить такой уровень этнического самосознания, когда оно выражено нечетко, расплывчато. Подобное характерно, во-первых, для народов, которые сохраняют родоплеменное деление, слабо развиты в социально-экономическом отношении, не имеют сложившегося центра национальной консолидации. Кроме того, "нечеткое национальное самосознание характерно и для таких групп населения, как иммигранты, двуязычные группы, живущие вдоль этнических границ, и т.д. При переселении в другую страну у иммигрантов чувство принадлежности к своему народу часто оттесняется на задний план чувством принадлежности к государству, откуда они приехали, или к более крупному народу, бывшему прежде их соседом"⁷⁵.

Показателем сформированности этнической общности и достижения ею уровня

⁷⁴ Левкович В.П., Панкова Н.Г. Социально-психологические аспекты проблемы этнического сознания // Социальная психология и общественная практика. - М.: Наука. 1985. – С.140.

⁷⁵ Брук СИ. Население мира. Этнодемографический справочник. - М.: Наука, 1986. - С.88.

саморефлексии, созревания психологического чувства "мы" является наличие самоназвания (эндотонима) этноса. Фактором, благоприятствующим формированию осознания общности самой себя, является наличие внешних его определителей, существующих в виде названий данного народа со стороны других народов, в первую очередь соседей.

Следует сказать, что этническое самосознание накладывается, переплетается с метаэтническим самосознанием, которое имеет различные виды проявления, а также степени актуализации. Скажем, идея славянства - она то обостряется, то затухает. Аналогичные процессы наблюдаются с идеей "арабской нации", мусульманской принадлежности, В современных условиях идея метаобщностей периодически инициируется различными политическими движениями, партиями. Например, идея Соединенных Штатов Европы, идея общеевропейского дома.

На общий рост этнического самосознания влияние оказывают социальные условия бытия этноса, приобщенность его к культуре, образованию, включенность в общецивилизационные процессы. "Национальное самосознание стимулируют такие факторы, как образование, которое дает представление об истории своего и других народов, их языке, культуре; приобщение к литературе, информации, передаваемой средствами массовой коммуникации, помогая усвоению индивидом общественного опыта; наконец, расширяющиеся непосредственные контакты людей разных национальностей, способствующие межнациональным сравнениям"⁷⁶, - пишет Л.М.Дробижева.

Для этнического самосознания характерны два состояния -споконья ("дремоты") и высокой активности. Переход от споконья к активности называют "этнической мобилизацией", "ростом этнического самосознания", "пробуждением" этничности.

В социальном пространстве этническое сознание предстает как массивы представлений с различной степенью систематичности, уровнем рефлексии, концептуальной последовательности, четкости выраженности. Так, одно дело этническое самосознание идеологов, творческой интеллигенции и совершенно иное - массовое, обыденное этническое самосознание. Кроме того, этническое самосознание в разной степени актуализировано в пространстве бытия этноса - обостренное в одних (особенно часто на стыке с другими этносами) регионах оно может быть менее обостренным или вообще споконным в других.

В этническом самосознании в разное время могут быть актуализированы (в разных формах

⁷⁶ Дробижева Л.М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития // Советская этнография, 1885. - № 5. - С.14.

- в виде публичных дискуссий, идеологических кампаний, моды на определенный характер публикаций), обострены проблемы, связанные с отдельными его компонентами: концепция (идея, легенда, миф и т.п.) общности происхождения; угроза существованию родного языка; обсуждение вопросов общности культуры, единства жизненного уклада - обычаев, традиций, верований и др.

Для народа, так же как и для личности, периодически встает проблема поиска идентичности. Она актуализируется то как проблема исторической идентичности, то как культурной, то как религиозной, то как социальной. В период кризиса идентичности переосмысливаются фундаментальные духовные ценности, высшие нравственные ориентиры. Для личности поиск новой идентичности становится сугубо индивидуальной задачей. А для общности, в том числе, и даже прежде всего, для этнической общности, задачу поиска новой идентичности берет на себя интеллигенция, в первую очередь - гуманитарная интеллигенция.

Этническое самосознание как групповой феномен имеет определенную автономность своего существования. Его особенность, качественная определенность проявляется в следующем. Во-первых, оно есть результат существования этнической общности на протяжении достаточно длительного времени - нередко исторической эпохи или даже нескольких. И, следовательно, оно не сводимо к простому отражению, самоосознанию своего данного, наличного бытия.

Во-вторых, и это есть следствие его первой особенности, этническое самосознание обретает определенную устойчивость, консервативность, инерционность. Благодаря этому, оно продолжает существовать еще длительное время даже в том случае, когда отдельная часть народа отрывается от своей основной группы. Оно может сохраняться и в тех случаях, когда у дистанцированной от ядра этноса группы даже произошла смена родного языка.

Таким образом, мы рассмотрели этническое сознание как групповой феномен. Он имеет достаточно сложную структуру, связанную как с насыщенностью разнообразием элементов, так и диахроническую и синхроническую его неоднородность. По отношению к личности данный феномен выступает как среда, условие его становления, формирования, развития и существования. Без рассмотрения этих условий невозможно понять существование этнического сознания на личностном уровне. Несмотря на отличие группового и личностного уровней этнического сознания, сохранение их самостоятельности, автономности проявления, нельзя не видеть их неразрывную связь. Последнее позволило Ю.В. Бромлею сделать вывод, что "было бы недостаточно корректно не только полностью отождествлять самосознание

этнической общности и этническое самосознание личности, но и абсолютизировать их различия. У этих уровней этнического самосознания несомненно преобладают общие черты, рассмотрение которых, однако, на данном (фактически начальном) этапе разработки проблемы у нас, видимо, нет достаточного основания в целом расщеплять на личный и групповой уровни"⁷⁷. Мы не разделяем такую скептическую позицию и считаем, что личностный уровень функционирования этнического сознания имеет свои особенности и поэтому правомерно и целесообразно рассматривать его отдельно, что и будет сделано в последующих параграфах.

Поэтому начнем анализ интересующей нас проблемы, а именно: принадлежности личности к нации, этносу с уточнения того, что охватывает термин "принадлежность". В самом широком контексте "принадлежность" означает прежде всего отношение между каким-либо элементом и системой, частью и целым, единицей и множеством. Она (принадлежность) отражает вхождение части в целое. При этом большее (целое, система) есть то, к чему принадлежит меньшее.

Такое же отношение передает понятие "принадлежность", когда речь идет о личности. Последняя (как часть, элемент, единица) может принадлежать к какой-либо социальной общности. Правда, поскольку личность вступает в отношения не только объективного характера, но и субъективного, то, следовательно, необходимо уточнить, об отношениях какого типа идет речь - объективного или субъективного? Однако личностные отношения объективного типа не являются обязательно альтернативными отношениям субъективного типа. Они могут и очень часто проявляются в единстве.

Понятие "принадлежать" употребляется еще и в смысле идеального отнесения, отнесения через мысль, а не через реальность, В таком значении о принадлежности пишет, например, Г.Г. Шпет во "Введении в этническую психологию". Он разъясняет одно из значений понятия "дух" и отмечает, что "сношения с ним или взаимодействие уже исключаются - к нему можно только "принадлежать" или можно "участвовать" в нем"⁷⁸. Здесь хорошо оттенен тот момент, который завуалирован в термине "отношение". Последний включает любые виды связей - односторонние, неравные. В контексте же данной цитаты показано именно неравенство, неравноправность тех, кто находится в таком отношении.

Следовательно, отношения личности с общностями, в которые она входит, к которым она принадлежит, могут быть трех типов: а) объективными; б) субъективными; в) субъективно-

⁷⁷ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. - М.: Наука, 1983. - С.177.

⁷⁸ Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию // Шпет Г.Г, Сочинения. - М.: Правда, 1990. - С.530.

объективными.

Для того, чтобы разобраться в характере отношений личности и общности необходимо видеть различия, качественную специфику между группами, в которые входит личность. Одно дело те общественные группы, которые организованы субъективно, например, политические партии, общественные организации, группы по интересам и т.п. В эти общности личность входит на основе выбора, на основе собственного волеизъявления.

Но есть такие общности, в которые личность попадает помимо своего желания, то есть не на основе выбора, а либо по принуждению, либо под давлением обстоятельств (когда это внешне может даже казаться или истолковываться как самостоятельное вхождение), однако на самом деле будь воля личности, имей соответствующие возможности, она бы туда не вошла. И есть большие общественные группы, принадлежность к которым личностью не выбирается, а она, как правило, от рождения оказывается включенной в них. Это общности классовые, этнокультурные, языковые (и в определенном смысле религиозные).

Устойчивым и распространенным представлением обыденного сознания является то, что этническая принадлежность личности есть характеристика постоянная и неизменная. Предполагается, что это ее естественное свойство нечто подобное тому, что присуще братьям нашим меньшим. У них есть порода, у нас – национальность. Такая установка не мешает человеку нормально ориентироваться в повседневной житейской обстановке. И проблем по этому поводу у него, как правило, до горы, до времени, не возникает.

Встречающиеся на практике отклонения от существующей в обыденном сознании нормы (не совпадает национальность личности и ее родной язык, дети от смешанных браков, родные братья, имеющие разные национальности и т.п.) вызывают подозрение, раздражение или еще какие-либо негативные эмоции. "Человек без нации бросает вызов общепринятым нормам и поэтому вызывает отвращение"⁷⁹, - замечает Эрнест Геллнер. Национальность личности в обыденном сознании воспринимается как ее естественный атрибут. Э.Геллнер описывает логику такого представления и даже усматривает в ней корни национализма: "У человека должна быть национальность, как у него должны быть нос и два уха; в любом из этих случаев их отсутствие не исключено, и иногда такое встречается, но это всегда результат несчастного случая и само по себе это уже несчастье. Все это кажется самоочевидным, хотя, увы, это не так. Но то, что это поневоле внедрилось в сознание как самоочевидная истина, представляет собой важнейший аспект или даже суть проблемы национализма. Национальная

⁷⁹ Геллнер Э. Нации и национализм // Вопросы философии, 1989, - № 7. - С.124.

принадлежность - не врожденное человеческое свойство, но теперь оно воспринимается именно таковым"⁸⁰.

Ситуация усложняется, а нередко и осложняется, когда эти обыденные представления начинают использоваться в качестве аргументов в публицистике. Можно приводить множество примеров такого понимания национальности личности в работах журналистов, писателей. Но особенно их много появилось в последние годы, когда обострились межнациональные отношения. Но еще более нежелательные социальные последствия заложены в том случае, когда этот предрассудок попадает в научную литературу или его высказывают авторы, имеющие научные регалии. Тогда заблуждение отдельного человека как бы освящается авторитетом науки. К сожалению, такие примеры тоже не единичны. Опираясь якобы на здравый смысл, они национальность, этничность личности приравнивают к таким качествам как пол и утверждают, что национальность - это свойство, данное человеку от рождения и на всю жизнь. Согласно их логике человечество распадается на эдакие "национальные породы людей". Родившийся на свет ребенок как бы перенял, унаследовал это "породу", которая определяет его национальные признаки. Их мало волнует тот факт, что наукой давно уже преодолено представление о нации, этносе как о группе, основывающейся на "единстве крови". Еще в 1917 году Питирим Сорокин писал: "В наше время нет надобности подробно критиковать это мнение. Оно давно уже опровергнуто. Достаточно сказать, что теория чистых рас оказалась мифом; их нет, как нет, например, и специально немецкой или английской крови. В наше время чистота крови сохраняется разве только на конских заводах, выводящих "чистокровных" жеребцов, да в хлевах йоркширских свиней, да и там, кажется, не этим "расовым" признаком обуславливается "симпатия" одного коня к другому. В мире же людей указываемый признак единства крови и единства расы как критерий национальности решительно не годен"⁸¹.

Вот пример такого доказательства. Один уважаемый доктор наук пишет: "Нет человека вообще: есть англичанин, белорус, грузин, француз и т.д. И если ты родился украинцем, то русским или французом никогда не станешь - можно стать лишь русифицированным или офранцузенным "инородцем"⁸². Для убедительности и авторитетности автор упоминает далее совершенно ни к месту и В.И.Ленина: "Вспомним, с каким недоверием относился В.И.Ленин к "обрусевшим инородцам". Отрицать самого себя, отбрасывать то, что составляет

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Сорокин Питирим. Национальность, национальный вопрос и национальное равенство // Сорокин Питирим. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992. - С.245.

⁸² Пригодий Михаил. Это - историческая необходимость // Вечерний Киев, 1989, 4 апреля.

органическую сущность твоей личности - это неестественно"⁸³.

Эту небольшую цитату можно было бы оставить без внимания, выскажи ее кто-либо иной. Ведь, к сожалению, в обыденном сознании и сегодня еще имеют широкое распространение представления о национальном как врожденном, как биологическом явлении. Однако здесь цитируется профессионал, доктор наук, к тому же работающий в области проблем национальной культуры. Поэтому вполне резонно задать теоретические вопросы. А их после чтения этой небольшой цитаты возникает много. Во-первых, можно согласиться с утверждением, что не бывает человека вообще. Это верно. Но вот можно ли делать такой однозначный вывод из этого простого утверждения? Не так то легко бывает на практике определить и определиться самому человеку, кто он - англичанин, белорус, грузин, француз и т.д. Об -этом у нас уже шла речь. Но и этими тонкостями можно было бы пренебречь. В конце концов люди как-то определяют со своей национальной принадлежностью, А сложности национальной самоидентификации можно было бы отнести к особенностям биографии, жизненного пути и жизненных обстоятельств данной личности. Однако следующая фраза приобретает по своей нагрузке значение мировоззренческого, философского, методологического критерия, "И если ты родился украинцем, го русским или французом никогда не станешь".

Что значит "родиться украинцем"? Значит ли это, что тем самым получить, унаследовать биологически определенные психологические, нравственные качества? Значит ли это, что они будут определяющими, детерминирующими факторами в развитии и поведении личности? Судя по всему, автор подразумевает положительный ответ. Он категорически заявляет, что родившись украинцем, русским или французом не станешь. И усиливает это утверждение тем, что родившись тем или иным, невозможно, неестественно отрицать самого себя, отбрасывать то, что составляет органическую сущность твоей личности.

Противоположной к концепции национальной принадлежности как врожденному свойству является концепция нации, которую можно назвать субъективистской. Согласно последней понятие нации относится к одному из величайших "заблуждений эпохи". Оно обрело "характер онтологизированных сущностей, непреложных догм, испытующих человеческое бытие во всякое историческое время". Многие народы "быстро овладели самой идеей нации, включив в нее мифотворческие, сконструированные начала"⁸⁴, а на самом деле

⁸³ Там же.

⁸⁴ Тишков Валерий, Об идее нации // Общественные науки, 1990, - № 4. - С.84, 85, 89.

это одна из величайших мистификаций, "Представления о национальности, - пишет далее В.Тишков, – тем более о классе не есть некая реализация вневременной объективной сущности. Классовые и национальные традиции формируются и переформируются, прекращают свою жизнь и возрождаются. Их риторика, символы и ритуалы заимствуются, изобретаются и передаются через интеллектуалов и активистов. И в этом смысле классы и национальности, их социальное или национальное самосознание существовали в прошлом и существуют сегодня в том виде, в каком они "сотворены" в итоге активных действий отдельных лиц, партий, средств массовой коммуникации. Ключевая роль в этом сотворении представлений принадлежит интеллектуалам, прежде всего творческой и научной интеллигенции"⁸⁵.

Поэтому, по мнению В.Тишкова, необходимо демистифицировать эти понятия, внести в них серьезные коррективы, показать, что "стоящие за этими категориями социальные и культурные процессы не являются в действительности "объективными силами"⁸⁶.

В этом же ключе дает определение принадлежности личности к нации Э. Геллнер. Он считает, что данное отношение можно зафиксировать не менее, чем через два принципа:

"1. Два человека принадлежат к одной нации, если, и только если, их объединяет одна культура, которая, в свою очередь, понимается как система идей, условных обозначений, связей, способов поведения и общения.

2. Два человека принадлежат к одной нации, если, и только если, они признают принадлежность друг друга к этой нации. Иными словами, нации создает человек; нации – это продукт человеческих убеждений, пристрастий и наклонностей. Обычная группа людей /скажем, жителей определенной территории, носителей определенного языка/ становится нацией, если и когда члены этой группы твердо признают определенные общие права и обязанности по отношению друг к другу в силу объединяющего их членства. Именно взаимное признание такого товарищества и превращает их в нацию, а не другие общие качества, какими бы они ни были, которые отделяют эту группу от всех стоящих вне ее"⁸⁷.

Это позиция крайнего субъективизма в определении нации. Ведь даже культура, лежащая в основании нации, понимается как система идей, И вопрос о происхождении этих общих идей остается открытым. Тем не менее, подход Э. Геллнера весьма ценен, В нем последовательно проведена идея: нация - это социальный, а не биологический феномен. Кроме того, здесь недвусмысленно говорится о том, что нация есть продукт общественного сознания.

⁸⁵ Там же. - С.85.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Геллнер Э. Нации и национализм // Вопросы философии, 1989. - № 7. - С.124.

С такой категоричностью толкования национальной принадлежности мы не можем согласиться. Дело в том, что этнос является социальной общностью, сложившейся естественным путем. Как бы не значителен был субъективно-волевой фактор его становления, все же он имеет вторичный характер. Сформировать этнос, как и нацию, только лишь на основе абстрактной идеи нации, вряд ли кому удавалось и удастся, какими бы могущественными организационными талантами он не обладал.

Отдавая должное роли "творцов" нации, их активным действиям, все же главные силы становления этой общности лежат в объективных общественных процессах, И даже в сфере общественного сознания главным двигателем становления нации, а тем более этноса, является не сознательная воля отдельных лиц - политиков, ученых, публицистов, а социально-психологические закономерности формирования общностей. Не вдаваясь в конкретику, отметим, что в наиболее обобщенном виде данный процесс может быть представлен как формирование в общественном сознании феномена "мы".

Образовавшееся "мы" имеет механизмы, благодаря которым оно сохраняется и воспроизводится. Среди них важную роль играют идеалы, цели, мифы, легенды, традиции, обычаи, ритуалы, К ним приобщаются новые поколения, в их сознании формируются представления об общем предке, о сверхгероях прошлого, потомками которых являются нынешние поколения.

Этнос воздействует на личность несколькими способами. Во-первых, самый прямолинейный способ - это воздействие через законы. Например, человек должен общаться в официальных учреждениях, вести деловую переписку на государственном языке. Во-вторых, тоже внешний, силовой, но менее обязательный способ -это воздействие на человека через идеологию, которая вырабатывается и распространяется политическими движениями и партиями, которая распространяется средствами массовой информации, органами просвещения, другими учреждениями и организациями

И в-третьих, этнос действует на человека не путем прямого принуждения, не путем откровенной агитации, а в процессе этнизации индивида, когда он бессознательно усваивает ценностные ориентации, нормы, установки, цели, эталоны и способы оценивания, шаблоны поведения данной этнической культуры и в результате этого этнические характеристики пронизывают все проявления личности - мышление, эмоции, память, жесты, мимику и т.д. В итоге формируется

этничность личности.

В основании этничности личности находится более глубокий и существенный пласт, чем тот, на который обычно заказывают, а именно: что личность сознательно относит себя какой-то общности, к группе людей в чем-то похожих на нее саму. В такой трактовке еще не раскрывается подлинные основания единства этих людей, не раскрывается объективный смысл этого единства. А он заключается в том, что в процессе этнизации люди одной культуры усваивают одну и ту же заданность видения мира, один и тот же способ его категоризации, систематизации и типизации. На этом зиждется уверенность в естественности, нормальности, правильности "нашего" образа жизни в широком смысле этого слова, в самоочевидности для нас многих истин, в общности аксиом. Благодаря этому, у людей одной культуры существует взаимозаменяемость точек зрения, совпадение представлений в главном, тождественность способов интерпретации природного и социального мира, благодаря чему его предметы предстают перед нами одними и теми же, по крайней мере "эмпирически теми же самыми"⁸⁸, на что указывал А. Шюц. Именно в этом явлении, в этом качестве, в этой особенности находится основание того, благодаря чему отдельные люди ощущают себя как "мы", т.е. как те, кто воспринимает и понимает мир как я.

Понятие национальной принадлежности личности имеет еще один важный аспект. В условиях возросшей пространственной подвижности людей, развития межнациональных браков, других интеграционных общественных процессов проблема национального самоопределения становится актуальной для все большего числа людей. И представляет она го как проблема выбора личностью национальности отца или матери, или той национальной группы, в которой личность живет, то как проблема отнесения себя к большой национальной группе или к ее части, которая может уже официально не признаваться, го как проблема принадлежности к национальному меньшинству, которое также по различным причинам может не признаваться государством или каким-либо социальным институтом.

В настоящее время международные правовые документы защищают право выбора личностью своей национальной принадлежности, в том числе и принадлежности к национальному меньшинству. Документ копенгагенского совещания Конференции по

⁸⁸ См.: Шюц А, Структура повседневного мышления // Социологические исследования, 1988. – №2. – С.131-132.

человеческому измерению СБСЕ в пункте 32 провозглашает: "Принадлежность лица к национальному меньшинству является предметом его личного выбора, и никакие неблагоприятные последствия не могут возникнуть из осуществления такого выбора".

Современные международные правовые документы защищают личность от попыток ассимиляции вопреки ее воле. Но в такой же степени личность не может вопреки своей воле быть насильственно принужденной принадлежать к национальности своих родителей, или одного из них. Национальное или этническое происхождение не является основой для того, чтобы личность потеряла право собственного, самостоятельного выбора своей национальной принадлежности.

Иначе говоря, понятие национального или этнического происхождения личности не тождественно понятию ее национальной принадлежности, а тем более этнической идентификации. Например, перепись населения в США в 1980 г, выявила более 90 этнических групп. Вопросы в опросном листе были составлены таким образом, чтобы учесть всю сложность и специфику проявления этничности и этнической самоидентификации личности в Соединенных Штатах. Так, можно было свое этническое происхождение фиксировать либо по отцу, либо по матери. Кроме того, отмечалось также этническое происхождение родителей родителей. Для тех, кто потерял свое этническое происхождение был предусмотрен ответ "происхождение американское". Последних оказалось немало - 12 млн. человек.⁸⁹

Конечно, переписи населения как крупное общественное явление испытывают на себе влияние той политической ситуации, в которой они проводятся. Скажем, всесоюзные переписи населения предполагали фиксацию национальности личности на основе ее национального самоопределения, этнической самоидентификации. Однако на точность, чистоту записи влияли многие факторы: как вели себя счетчики /оказывали влияние, подсказывали или нет/, каковой была политическая конъюнктура в обществе /выгодно или невыгодно было для человека зачислять себя в соответствующую этническую группу/. На точность результатов переписи влияло и то, что национальность детей определяли родители. Данный факт особенно важен при определении этнической принадлежности детей в национальносмешанных семьях. Ведь здесь проявлялся субъективизм родителей - еще неизвестно, как самоопределится в будущем ребенок, когда достигнет совершеннолетия.

Кроме общего понятия принадлежности личности к этносу необходимо рассмотреть еще конкретизирующее понятие номинальной идентификации. Оно фиксирует официальное

⁸⁹ Тишков В.А. Этнодемографические исследования // Этнология в США и Канаде. - М.: Наука, 1989. - С.129.

отнесение личности к той или иной национальности, иначе говоря, запись национальности личности в официальных документах - паспорте, удостоверениях, анкетах, других видах документов. За этим предельно простым понятием могут стоять сложные проблемы национальных отношений данного общества. Оно раскрывает реальный статус этнической группы в данном обществе. "Этнический статус является элементом более общей системы - социального статуса, - пишут М.В.Савва и В.И. Чупров. - Он указывает место индивида или группы в структуре межэтнических отношений на личностном и групповом уровне и в некоторой степени определяет социальные функции личности. Этнический статус представляет собой атрибут любого изолированного этноса или этнической группы, и личность им обладает постольку, поскольку принадлежит к определенному этносу⁹⁰. Исходя из статуса этноса личность может быть демонстрировать свою принадлежность к нему, либо скрывать, в том числе и через явление номинальной идентификации.

Следовательно, номинальная идентификация в зависимости от ее содержательной стороны может быть истинной, а может и ложной. В последнем случае говорят о криптонациональности, т.е. о национальности человека только по записи. О явлении криптонациональности более конкретно будет сказано в § 13.

Таким образом, когда речь идет о принадлежности личности к нации, этносу, го смысловая нагрузка в таком случае падает на ее объективную включенность в систему общественных связей. Через понятие "принадлежность" передается именно эта объективная данность - включенность личности в реальную систему отношений, независимо от того, осознает, переживает, оценивает она эти отношения или нет. "Национальная принадлежность, - пишет А.Ф. Дашдамиров, - выражает социальную связь, точнее, целый комплекс специфических социальных связей личности с нацией. Слово "принадлежность" выражает в данном случае вхождение личности в состав общности, устойчивое, постоянное пребывание индивида в данной социально-этнической системе в качестве ее элемента".

Следовательно, "принадлежность" означает фиксацию позиции личности в системе объективных общественных отношений, определенность ее координат в пространстве социальных связей. Данная позиция личности определяет направленность, вектор ее социального действия, очерчивает границы и намечает диапазон вариантов общественного поведения, детерминирует интересы и потребности.

Что же касается вторичной системы отношений, а именно субъективно-

⁹⁰ Савва М.В., Чупров В.И. Этнический статус в молодежной среде // Социологические исследования, 1992. - № 7. - С.20.

психологическое, эмоционально-оценочное, осознаваемое, когнитивное отношение личности к общности, то оно может быть, а может и не быть.

Осознание себя в системе общественных отношений представляет явление самосознания личности. В отличие от принадлежности как явления, основывающегося на объективных признаках, само-

I Дашдамиров А.Ф, Нация и личность. - Баку: Элм, 1976. -С. 68.

сознание есть явление, связанное с более сложными процессами - психологическими, нравственными, духовно-культурными. Последнее означает субъективно-личностное отношение к чему-то. Оно по сути есть самоосознание личности в системе общественных связей, самоотнесение к какой-либо общественной группе, само-отождествление с ней.

Явление самосознания личности представляет собой социально-психологический процесс, имеющий различные уровни и специфику проявления в зависимости от социальных, культурных, исторических и других общественных условий бытия личности. Понятие самосознания личности включает отражение процесса становления, усвоения и присвоения представлений личности о себе, "Самосознание в целом трактуется как культурный феномен, позволяющий сохранять постоянство собственного поведения и испытывать чувство ответственности за социальные ценности, усвоенные индивидом". Этот феномен как бы пребывает преимущественно в состоянии автоматизма и переключает на себя внимание только тогда, когда поведение по какой-либо причине рассогласовывается с условиями, обстоятельствами.

Самосознание личности есть сложный психологический феномен, который объединяет в себе многомерное отношение. Через самосознание личность осознает: 1/ свой собственный субъективный универсум, внутренний мир, в котором "течет" своя жизнь, существуют внутренние отношения в "мире мыслей"; 2/ отличие этого мира от внутреннего отражения внешних предметов; 3/ отличие своего внутреннего мира от подобных внутренних миров

1 Столин В.В. Самосознание личности. - М.: Изд-во Моск, ун-та, 1983, - С.73,

других людей. Но личность через самосознание не только осознает каждое из этих трех отношений, но переживает /относится/ к ним. То есть к каждому из отношений она лично относится. Иногда самосознание отличают от сознания по их функциям. При этом полагают, что сознание ориентирует человека во внешней среде, а самосознание - в своем субъективном мире. "Если сознание есть субъективное условие ориентировки человека в окружающем мире, то самосознание есть ориентировка его в собственной личности"¹. Такая однозначность определений сознания и самосознания, при всем ее удобстве, упрощает эти сложные явления и огрубляет их. Ведь как первое, так и второе направлены на познание и мира, и самого себя. И сознание, и самосознание зиждутся на одной логике мышления, на одних и тех же гносеологических средствах и критериях, на единстве ценностных критериев, на прямом и опосредованном отражении познаваемых объектов. Ориентировка, или иначе говоря, представление, воображение себя в мире объектов основывается не только на знании свойств и качеств этих внешних объектов, но и на знании собственных характеристик. Ориентировка является надежной и эффективной только в том случае, когда отношение субъекта к миру строится по принципу обратной связи, корректировки своего поведения на основе знаний о мире и на основе самоконтроля и самоуправления. Поэтому "никакая полнота знания не способна стереть различия между знанием и самосознанием, ибо первое всегда есть данность объекта субъективному сознанию, второе есть акт духовного самоопределения субъекта в мире, осознание своего места в нем. Первое

¹ Спиркин А.Г. Сознание и самосознание, - М.: Политиздат, 1972, - С.141.

ориентировано на объективное содержание сущего, второе - на мироотношение, первое - объективно, второе - субъективно, самодеятельно, В силу этого самосознание субъекта не может быть также исчерпано или замещено "самознанием", т.е. познавательным образом самого себя"¹.

Следовательно, самосознание не сводится к самоидентификации, самопознанию, самоисследованию, а представляет более сложный процесс самопознания, самооценки и самоотношения личности в обществе /как в предметной, так и социальной среде/.

В содержательном плане самосознание личности представляет многоэлементную, многоуровневую структуру, объединяющую в неповторимое целое разнонаправленные отношения личности к самой себе, на основе непосредственных и опосредованных ее отношений к миру, "Самосознание, как и сознание человека, - писал П.Р. Чамага, - имеет познавательную, эмоциональную и волевою форму своего проявления, К познавательной форме относятся самоощущение, самонаблюдение, представление о себе, самоанализ, самокритика и др. В эмоциональную форму включаются самочувствие, самолюбие, скромность, гордость, чувство ответственности, долга, собственного достоинства и др. В этой форме проявляется отношение человека к самому себе, оценка себя сравнительно с другими людьми. И, наконец, к волевой форме относятся сдержанность, самообладание, самоконтроль, самодеятельность"².

1 Иванова В.П. Мирозрение как форма сознания, самоопределения и культуры личности // Мироззренческая культура личности, - К.: Наукова думка, 1986. - С.17.

2 Чамата П.Р. Вопросы самосознания личности в советской психологии // Психологическая наука в СССР. Т.2, - М., 1960, -С.33,

Многоэлементность самосознания личности проявляется и в том, что оно проявляется как множественность видов ~ профессиональное, образовательное, этническое, религиозное, языковое, культурное и т.п. Следовательно, этническое самосознание личности есть один из видов личностного самосознания, в котором отражаются ее представления о своей этничности, о своем народе, его культуре.

Правда, некоторые мыслители рассматривали этническое самосознание суженно, односторонне, с превалированием интуитивно-чувственного начала. Так, С.Н.Булгаков считал, что принадлежность личности к нации в субъективном плане может переживаться как призвание или мессианизм. По его мнению, мессианизм является категорией, "в которую неизбежно отливается национальное самосознание, любовь к своему народу и вера в него"¹. Более того, С.Н.Булгаков считал, что "этот мессианизм появляется во все эпохи и у всех народов, в пору их национального подъема; это общая форма сознания национальной индивидуальности"².

В отечественной литературе этническое самосознание рассматривается как феномен, который охватывает всю совокупность отношений личности, связанных с этносом. "Б понятие "этническое самосознание", - пишет Л.М. Дробижева, - мы включаем не только самоопределение /идентификацию/, но и представления о характерных чертах своего народа /этнические стереотипы/, о его происхождении, историческом прошлом, о языке, культуре, в том числе тра-

1 Булгаков С.Н. Размышления о национальности // Булгаков С.Н. Христианский социализм. Новосибирск: Наука, Сибирское отд., 1991. - С.180.

2 Там же.

дициях, нормах поведения - обычаях, художественной культуре. Все это можно отнести к образу "мы". Кроме того, в структуру национального самосознания входят представления о территории проживания этноса и о государственности, если таковая имеется. Все эти представления эмоционально окрашены, вызывают определенные чувства людей /гордость, любопытство, скорбь о потерянном и т.д.

Структура этнического самосознания личности может быть представлена и в ином виде, если взять за основу ее построения специфику функций психологических элементов. В таком случае она предстанет состоящей из трех элементов: когнитивных /знания, представления о народе/; эмоциональных /чувства, отношения, переживания, ценностные ориентации/ и регулятивных /интересы, потребности, мотивы/.

Ведущими функциями личностного этнического самосознания, так же как и группового, является квалификация, оценивание и интерпретация явлений этнической культуры, образа жизни своего народа. О том, что роднит человека с этносом, он вряд ли задумывается в череде будничных дел в прямой постановке этого вопроса. Над этим он задумывается либо косвенно, осмысливая другие проблемы, либо натолкнувшись на проблемную, кризисную ситуацию в системе этнических, национальных отношений на межличностном или другом уровне," либо специально занимаясь этой проблемой как исследователь, либо отвечая на вопрос соответствующей социологической анкеты.

I Дробужева Л.М. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика // Советская этнография, 1991. - №1. - С.3.

Этническая оценка и этническая самооценка - это нравственно-психологические личностные процессы, протекающие как на сознательном, так и бессознательном уровнях. Первая - выражает эмоционально-чувственное отношение к своему и другим этносам, а также оценку конкретных лиц, принадлежащих к этим этносам. Этническая самооценка формируется под влиянием множества внешних, социальных и внутренних, личностных факторов. Она отражает эмоционально-чувственное, отношение к осознаваемому факту своей принадлежности к данному этносу. Эта оценка может быть положительной. В таком случае в ней можно выделить разные уровни удовлетворенности, которые в свою очередь, накладываясь на общую характеристику личности, ее духовного мира могут иметь как характер благородного чувства гордости, так и самодовольное чувство гордыни, проявляющееся как чванство, высокомерие, презрение к другим народам.

Составной частью этнического самосознания является языковое самосознание. В переломные исторические эпохи, в периоды обострения межнациональных отношений национальный язык становится символом этнического самосознания. О языке как факторе самоопределения личности речь пойдет в § 12.

Необходимо обратить внимание еще на одну особенность этнического самосознания личности. Очень важно зафиксировать различия между самосознанием как осознанием личностью своего положения в системе общественных, межличностных отношений, которое она заняла, как вторичный результат, а не как следствие осознанного достижения цели, и самоопределением как результатом сознательного выбора, ориентации на какую-либо социальную общность.

в первом случае происходит неосознанный процесс интериоризации, обретения личностью каких-либо качеств, превращения их в личностные свойства, характеристики, признаки. Так происходит первоначальное усвоение человеком культуры, языка, в какой-то мере неосознанное усвоение религиозных догматов и форм традиционного религиозного поведения, принятого в рамках семьи, общины, В процессе личностного этнического самосознания происходит как бы узнавание того, что с нею произошло, что в ней сформировано, что есть ее социальная /включая профессиональную, статусную, образовательную, этническую, религиозную, культурную, языковую и др. сферы/ сущность, В этом плане смысл этнического самосознания и этнической самоидентификации совпадают. Но оба эти феномены принципиально отличаются от социального самоопределения личности.

Что такое самоопределение? Это выбор личностью позиции в системе общественных отношений, места в социальных общностях различного уровня на основе собственного волеизъявления, исходя из собственных целей, идеалов, представлений. Самоопределение проявляется и как процесс, и как результат. Самоопределение имеет несколько иной характер. Данный феномен связан с выбором каких-то возможных вариантов. Личность действует, обретает определенный эмоционально чувственный и рациональный мир, благодаря соответствующему выбору. Например, выбор профессии.

Первоначально человек не имеет профессии и процесс профессионального самоопределения есть сложный и длительный процесс поиска на уровне, по крайней мере сначала, сознания, на уровне чувственной сферы, желаемой профессии, а затем уже и реальные, практические шаги по ее получению.

Процесс национального самоопределения личности обретает социальный, психологический, моральный смысл и вес именно тогда, когда личность обнаруживает или ощущает определенные противоречия в сфере своей национальной жизни /связанные с ее языком и языком ее родителей, супруга, детей, предков; ее языком и языком окружающей социальной среды; противоречия между собственными национально-культурными ориентациями, ценностями, святынями и подобными явлениями других вышеназванных субъектов/.

Самоопределение личности в том понимании, как оно вытекает из контекста нашей темы исследования, в наиболее ярком виде проявляется в период кризисов, социальных и культурных "разломов". Наступает кризис идентичности. И тогда перед сформированной, идентифицированной личностью вдруг резко встает вопрос: "Кто я?" Выход из этой ситуации начинается через самоопределение.

В кризисной ситуации, связанной с потерей этнической идентичности, личность в результате трудных размышлений, переживаний в конце концов определяется. Определение происходит на основе каких-то оставшихся у личности идеалов, ценностей. Такая ситуация возникла для многих людей, которые идентифицировали себя с советским человеком. А таких людей было немало. Согласно исследованию, проведенному Всесоюзным центром исследования общественного мнения в конце 1989 года, таких людей в стране было 24%. По нашему мнению, после распада СССР число тех, кто испытывает кризис идентичности оказалось значительно больше. Так как одно дело быть в воображаемой оппозиции к реально существующей социальной общности - советский народ, в которой так или иначе, но объективно существуешь, и другое - реально потерять эту общность и мучительно искать в воображении, кто же ты теперь - это состояния сознания разного качества. Иначе говоря, сегодня много таких, которые в большей степени в своем сознании вчерашние советские люди, чем неопределившиеся сегодняшние.

Так или иначе, но жизнь, обстоятельства вынуждают личность каким-то образом самоопределиться и дальше разворачивается относительно длительный во времени процесс самоидентификации с той общностью, по отношению к которой личность самоопределилась.

§5. СТРУКТУРА ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Процесс этнизации личности завершается формированием эт-нофора. Личность становится полноценным членом этноса. Она свободно ориентируется в культуре своего народа, обладает достаточной этнической компетентностью, чтобы не только действовать по законам, правилам этой культуры, но и развивать ее,

В теоретическом плане очень важно рассмотреть этнические особенности личности, представить личность как этнофора, вычленив в личностной модели этничность и воссоздать ее в виде теоретического конструкта - этнической модели личности. Выполнить такую задачу оказывается достаточно сложно. Это связано с тем, что освоенное личностью содержание культуры превратилось в личностные качества, воплотилось в характер, стало неотъемлемыми чертами ее Я, ее самости. Оно всецело вошло в психику личности, в элементы ее сознания, в личностной индивидуальности слились воедино психические качества, сформированные этносом, его культурой, качества и свойства, сформированные классовой принадлежностью, социальным статусом, профессиональной ролью, территориальной общностью, конфессиональной принад-

I Говоря о завершении формирования этнофора, мы не придаем ему абсолютного значения. Процесс постижения этнической культуры личностью продолжается всю жизнь. Проходит он как в формах практического, непосредственного ее освоения в повседневной жизнедеятельности, так и опосредованно, через освоение произведений профессиональной национальной культуры, через изучение теоретических или научно-популярных работ, посвященных соответствующей теме.

лежностью, макро- и микросредой, обыденным сознанием и систематизированным знанием, искусством и моралью, общественной психологией и идеологией. Родившись, возникнув под влиянием тысяч внешних факторов, преломившись через постоянно изменяемые, развивающиеся внутренние условия, переплавившись в органическое единство, образовалось индивидуальное личностное сознание. Оно устойчиво относительно непосредственных ситуаций, оно имеет свое ядро и некоторое постоянства, но оно же, относительно всего жизненного пути, находится в изменении, преобразовании. Чтобы найти в реальном поведении, в проявлении психической жизни личности ту первичную детерминанту, го последнее объяснение для каждого ее поступка, устремления или психического переживания, часто бывает непосильной задачей, даже если ее поставить перед всей современной наукой.

Таким образом, растворившись в личностном содержании, этничность как бы исчезла. О своем существовании она напоминает лишь тогда, когда встречается, сталкивается с качественно отличной от нее этничностью человека другой культуры.

Следовательно, этнически специфические качества личности в рамках общества с породившей ее культурой трудноуловимы, трудновыявляемы. Из этого можно сделать вывод, что для того чтобы их выявить необходимо провести межкультурные /кросскуль-турные/ исследования. Сам по себе такой вывод является правильным, хотя и не полным. Поскольку явление этничности, как качественной специфик личности, связанной с ее этническим происхождением, этнизацией, стало известно, то, следовательно, этнические особенности личности становятся предметом научных исследований. И каким образом их сумеют вычлениить, отделить и

познать, это уже вопрос научной методики - то ли будут проводиться кросскультурные исследования, то ли будет применена какая-либо иная методика, позволяющая постигнуть феномен этничности личности.

Теоретические трудности изучения этничности не ограничиваются данной проблемой. Они дополняются тем, что явление этничности как личностный феномен пронизывает все проявления индивида, входит практически во все элементы психологической структуры личности, как их оттенок, нюанс и, кроме того, проявляясь в отдельных моментах как самостоятельные сугубо этнические элементы /например, такие явления как национальный характер, этноцентризм, патриотизм, этностереотипы и др./.

Иначе говоря, этническая модель личности в главках своих контурах, по составу основных составляющих элементов будет мало чем отличаться от психологической модели личности, от психологической структуры личности. Но это не значит, что можно поставить знак равенства между психологической моделью и этнической моделью личности. Первая будет иметь более общий характер. Она является исходной, базовой конструкцией и для классовой, и для профессиональной, и для религиозной, и для кастовой, и культурно-исторической и для многих других моделей личности, поскольку психологическая модель включает в себя элементы, являющиеся общечеловеческими. Что же касается названных моделей, то они являются конкретизирующими, раскрывающими специфические личностные свойства, связанные с ее принадлежностью к различным общностям.

Сложность построения этнической модели личности состоит в том, что вопрос о структуре личности, в том числе и психоло-

гической структуре, остается одной из давних дискуссионных теоретических проблем, И точка в этом споре пока не поставлена, В отечественной литературе существует несколько вариантов моделей, в которых представлена структура личности. Наиболее известные из них - это концепции структуры личности С.Л. Рубинштейна, В.Н. Мясищева, А.Н.Леонтьева, Б.Г.Ананьева, К.К.Платонова, А.Г. Ковадева, Б.Ф.Ломова, Б.Д. Парыгина, А.А.Зворыкина, И.С. Кона, Н.И. Рейнвальд, В.А. Ядова¹.

Каждая из моделей личности, как правило, опирается либо на какой-либо объяснительный принцип, либо на ведущее, по мнению автора, психологическое качество личности. Так, А.Г.Ковалев рассматривает психологическую структуру личности в традиционном ключе, как единство свойств, качеств и черт личности.

¹ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. - М.: Просвещение, 1973; Мясищев В.Н. Личность и неврозы. - Л., 1960; Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. 4 изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981; Ананьев Б.Г, О проблемах современного челло-векознания. - М.: Наука, 1977; Платонов К.К. Структура и развитие личности, - М.: Наука, 1986; Ковалев А.Г. Психология личности, - М.: Просвещение, 1970; Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1984; Б.Д.Парыгин. Основы социально-психологической теории, - М.: Мысль, 1971; Кон И.О. Социология личности. - М.: Политиздат, 1967; Рейнвальд Н.И. Личность как предмет психологического анализа. -Харьков: Изд-во Харьков, ун-та, 1974; Ядов В.А. Регуляция и саморегуляция социального поведения личности: постановка проблемы // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. - Л.: Наука, 1979.

выделяя темперамент, направленность,- характер, способности, синтез которых образует систему, Б.Д. Парыгин, опираясь на философско-методологическую триаду общего, особенного и единичного, представил структуру личности как совокупность общечеловеческих, социально-специфических и индивидуальных качеств. Структуру личности раскрывают через соотношение социального и биологического /А.А.Зворыкин/, сознательного и подсознательного /Н.И.Рейнвальд/. Оригинальную структурную модель личности разработал В.Н.Мясищев. Она образуется как единство отношений личности к миру. Широко известна структура личности, предложенная К.К.Платоновым, состоящая из четырех подструктур: 1/ социально обусловленные качества личности /направленность, моральные качества, духовные потребности/; 2/ качества личности, обусловленные опытом /знания, навыки, умения и привычки/; 3/ качества личности, обусловленные индивидуальными особенностями отдельных психических процессов /память, эмоции, ощущения, мышление, восприятие, чувства, воля/; 4/ биопсихические качества личности /темперамент, возрастные и половые свойства, патологические изменения/.

Психологические структуры личности, естественно, не охватывают всего объема жизнепроявлений личности. Поэтому они дополняются другими структурами личности. В частности, в более широком социальном контексте предстают социологические структуры личности, например, ролевая. У нас она наиболее известна по работам И.С.Кона. Оригинальную, многоуровневую структуру личности разработал В.А.Ядов - диспозиционную структуру личности. Согласно ей, "диспозиционная структура личности состоит из четырех уровней. Первый, низший, образуют элементарные фик-

сированные установки. Второй - система социальных установок, третий - общая /доминирующая/ направленность интересов личности в определенные сферы социальной активности. И, последний, четвертый - система ценностных ориентации на цели жизнедеятельности и средства их достижения,

Ещё одной попыткой построения структуры личности, которая бы объединяла субъективные и объективные элементы, является модель, предложенная М.С. Каганом. По его мнению, "личность получает свою структуру из видового строения человеческой деятельности и характеризуется поэтому пятью потенциалами"¹. Это гносеологический, аксиологический, творческий, коммуникативный и художественный потенциал личности².

Построить всестороннюю модель личности, представить ее в виде целостной теоретической структуры - задача крайне сложная. Большинство из названных авторов и не делают такой заявки, понимая невозможность ее выполнения на нынешнем уровне развития науки. Каждая из представленных моделей структурно отражает один из аспектов личности и в этом смысле они не противостоят, а дополняют друг друга. Еще предстоит разработать такую модель личности, которая включала бы "интеллект и волю в структуру личности, соединяя их с потребностями, интересами,

1 Каган М.С., Человеческая деятельность. - М.: Политиздат, 1974. - С.260.

2 Более детальный анализ современных концепций структуры личности, а также представлений о структуре личности в истории социального познания см.: И.Э. Бекешкина. Структура личности /Методологический анализ/. - К.: Наукова думка, 1986.

всей мотивацией поведения"¹, - писал Б.Г.Ананьев. Для теоретического воссоздания такой сложной, всеохватывающей структуры он выдвинул важный теоретический постулат, основывающийся на системных принципах. "... Структура личности, - писал он, - строится не по одному, а по двум принципам одновременно: 1/ субординационному, или иерархическому, при котором более сложные и более общие социальные свойства личности подчиняют себе более элементарные и частные социальные и психофизиологические свойства; 2/ координационному, при котором взаимодействие осуществляется на паритетных началах, допускающих ряд степеней свободы для коррелируемых свойств, т.е. относительную автономию каждого из них"².

Построение сложной многоуровневой структуры личности, объединяющей различные социальные, социально-психологические, психологические характеристики человека, остается и на сегодняшний день всего лишь перспективной задачей. Пожалуй, лишь двое из авторов представленных здесь личностных структур претендовали на их завершенность. К.К.Платонов считал, что он открыл оптимальное количество подструктур, в которые могут уложиться все качественные характеристики личности. Он считал, что меньше, чем в четыре выделенные им подструктуры невозможно уложить все черты личности. Более того, это число сторон /подструктур/, по его мнению, "не только необходимо, но и достаточно, так как в эти четыре стороны укладываются все черты

1 Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. - С.316.

2 Там же. - С.317.

и свойства любой личности"¹. Жизнь не оправдала оптимизма автора. Его концепция, хотя и является наиболее ходовой и известной, все же и многократно подвергалась обоснованной, аргументированной научной критике. Она может рассматриваться как одна из возможных моделей психологической структуры личности, на которую можно опираться при построении этнической модели личности.

Вторым автором, заявившим о том, что в предложенной им личностной структуре наличествуют необходимые и достаточные компоненты, является М.С. Каган. "В существовавших до сих пор попытках выявления структуры личности, - пишет он, - каждый из этих ее потенциалов то учитывался, то опускался, то объявлялся единственным, то сочетался с каким-то другим, но во всех случаях введение или исключение того или иного компонента не получало четко обоснованной теоретической мотивировки. Отказавшись от простого перечисления некоторых примет личности, мы попытались построить системную модель, выделив необходимые и достаточные компоненты личности как целостного образования и теоретически обосновав именно этих компонентов /подсистем/. Кроме того, мы попытались показать закономерность органической связи этих компонентов в структуре личности..."

1 Платонов К.К, Проблема личности в медицине // Философские и социальные проблемы медицины. - М., 1966. - С.240. Следует отметить, что в одной из последних своих работ К.К.Платонов несколько смягчил категоричность этой фразы: "В эти четыре подструктуры могут быть уложены все известные свойства личности". См.: Платонов К.К. Структура и развитие личности. - М.: Наука, 1986. - С.140.

2 Каган М.С. Человеческая деятельность. ~ М.: Политиздат,

Впрочем, несмотря на такое заявление, модель личностной структуры, предложенная М.С. Каганом, также была подвергнута критике¹. Очевидно, что это признак нормального развития научного знания, прокладывающего путь к истине через содержательную критику.

Таким образом, на сегодняшний день существует множество теоретических моделей структуры личности. Каждая из них отражает определенный срез, аспект многогранного проявления феномена личности в общественных отношениях. Ни одна из них не может быть отвергнута как исходная схема для построения модели этнофора. Но справедливо и то, что ни одна из них не адаптирована для построения такой модели.

Поэтому в ходе дальнейшего нашего исследования мы будем учитывать положительные моменты каждой из них для выработки собственной модели носителя этнических качеств.

Для построения последней, помимо рассмотренных выше проблем поиска оптимальной модели структуры личности, необходимо учесть и достаточно многочисленные теоретические наработки в области этнической психологии, В них, как правило, рассматривается этническое сознание не на личностном уровне, а на

уровне этнической общности, Правда, в ряде работ, посвященных

1974, - С.262.

1 Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. - М.: Мысль, 1978. - С.73-76.

2 Андреева Г.М, Социальная психология, - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980; Горячева А.И. Шкаров М,Г, Общественная психология. - Л.: Наука, 1973;. Гнатенко П.И. Национальный характер: мифы и реальность. - К.: Вища школа, 1984; Бахарев Н.В. Соци-

элементам этнического сознания, вопрос о субъекте сознания обходится, и не всегда читателю достаточно ясно, о чем сознании идет речь - общности или личности. Однако в любом случае, эти исследования являются богатым материалом для того, чтобы использовать его при рассмотрении этнического сознания личности, поскольку при всем отличии сфер общественного и индивидуального сознания, все же они являются формами проявления одного феномена - этнического.

Центральное место среди структурных элементов личности занимает этническое сознание. Данный феномен включает совокупность представлений, воспринятых личностью в процессе этнизации, накопленных из опыта собственной жизни и своей этнической группе, о ее культуре, традициях, ценностях, осознание себя как члена определенного этноса, а также о месте своего народа среди других. В него входят идеологические и психологические, рациональные и эмоциональные, обыденные и научные, устойчивые и динамичные элементы. Следует подчеркнуть, что этническое сознание обладает достаточно сложной структурой, характер которой как в целом, так и через отдельные элементы оказывает существенное влияние на социальное поведение личности.

Таким образом, в самом общем виде структура этнического сознания личности может быть представлена как многоуровневое

ально-психологическое изучение национальных особенностей // Социальная психология, - Д.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977; Душков Б.А. Актуальные проблемы этнической психологии // Психологический журнал, 1981, - № 5; Материалы дискуссии по проблемам этнической психологии в журнале " Советская этнография", 1983, №2-4.

единство с иерархически и координационно упорядоченной связью элементов. Причем, элементы этнической структуры являются разноуровневыми, различными по сложности /например, национальный характер - очень обобщенный феномен и национальное чванство - конкретное чувство/, по степени самостоятельности этнической выраженности /например, такой феномен как этноцентризм является специфическим элементом этнического сознания, а восприятие иди память содержат в себе лишь этнический оттенок, будучи явлением общепсихологическим/. Этническое сознание структурировано по линии систематизированности /идеологические и психологические элементы/, осознанности /осознаваемые, поддающиеся рефлексии процессы и неосознаваемые/, по функциям /когнитивные, эмоциональные, регулятивные/, по направленности /отражение свойств и черт других народов и своего народа - сознание и самосознание/.

Не претендуя на всесторонний охват всех элементов структуры этнической модели личности, определим ее наиболее общие контуры, рассмотрим наиболее значимые ее элементы.

Как известно, этническое сознание наиболее детально изучено по отношению к нации. Поэтому, рассматривая структуру сознания этнической модели личности, будем опираться на соответствующие исследования национального сознания. Вместе с тем будем помнить о специфике проявления национального сознания на уровне этноса как целого и на уровне личностного субъекта в этнической модели личности.

Национальное сознание определяют как "актуализированное выражение национальной культуры, содержащихся в последней ценностей и норм". Оно не является особой формой общественного

сознания. Будучи специфическим отражением бытия нации, оно включает в свой состав национальные моменты, аспекты различных форм общественного сознания, "Каждая из граней национального сознания, соотнесенная с определенной формой общественного сознания, - пишет далее А.Ф. Дашдамиров, - связана с той или иной стороной социальной и духовной деятельности национальной общности. В соответствии с этим в национальном сознании можно выделить политическую, моральную, эстетическую, религиозную, философскую формы отражения, осознания, осмысления национального бытия". Эти характеристики этнического сознания как элемента общественного сознания всецело могут быть перенесены и на личностное сознание.

По степени глубины отражения сущности бытия этническое сознание разделяется на форму непосредственного отражения действительности - этническую психологию, и форму опосредованного отражения - идеологические элементы этнического сознания. Последние, как правило, являются одним из элементов господствующей в обществе идеологии.

В наиболее обобщенном виде идеологические элементы этнического сознания проявляются в направленности личности. На основе этого принципа люди различаются степенью идеологизированности сознания, освоенности философских, мировоззренческих идей об этносе и нации, их соотношении, представлений о месте нации среди социальных общностей, ее природе и сущности, ее роли в создании, развитии и существовании государства, об отношениях между нациями, об отношениях между этносом и лично-

1 Дашдамиров А.Ф, Нация и личность, - Баку: Элм, 1976, - С.135.

стью. По этому критерию людей делят на национально сознательных и национально не сознательных. В зависимости от мировоззренческих позиций, которые занимают личности в системе национальных отношений, выделяют несколько идеологически-национальных типов личности. Так, А.Ф. Дашдамиров выделяет четыре типа личности¹. Первый - интернационалист. Его характеризуют верность идеалам, принципам, идеям и нормам рабочего класса, солидарность с грядущими всех национальностей, уважение к ним, понимание того, что элементы национальной культуры являются неотъемлемой составной частью всемирной культуры, непримиримость к расовой дискриминации и национальному угнетению.

Данному типу личности противостоит националист. Это такой тип личности, для которого характерна любовь к родине, к своему народу, основанная на консерватизме, приверженность его традициям, обычаям, стремление к национальному обособлению, замкнутости; противопоставление интересов своего народа интересам других народов; высокомерное, нигилистическое отношение к культуре других народов. Националисты делятся на подтипы: националист большой, угнетающей нации - шовинист; националист малой, -угнетенной нации "старается выглядеть защитником национальных интересов, хранителем ценностей и традиции нации, поборником самобытности национальной культуры и "чистоты" национального языка; националист часто маскируется под патриота, выдает на-ционализм за патриотизм"².

Третий тип национального типа личности, по А.Ф. Дашдамиро-

1 Дашдамиров А.Ф. Нация и личность. - Баку; Элм, 1976. -С.153-157.

2 Там же. - С.163.

ву, представляет патриот. Он предан родине, отечеству, ставит интересы своего народа выше личных интересов, В нем развито чувство общности, коллективизма, национальной гордости и достоинства, любви к своему народу,

.И завершает эту типологию - космополит. По мнению автора, это человек, лишенный патриотизма, пренебрегающий интересами своей родины, "чуждый своему народу, оторванный от его культуры и традиций.

В идеологическом сознании преобладают мировоззренческие, политические ценности, И в зависимости от политической позиции различные личностные черты, характеристики получают то положительную, то отрицательную оценки. Естественно, это положение всецело распространяется и на типологию, предложенную А.Ф. Даш-дамировым. Однако ее теоретическая ценность заключается в том, что она выделяет наиболее характерные ориентации личности в системе национальных отношений.

Структуру психологии этнической модели личности целесообразно начать рассматривать с психического склада. Существование данного феномена национального сознания бесспорно признается всеми исследователями. Что же касается толкования этого явления, описания элементов, которые оно объединяет, то в этом вопросе среди специалистов существуют достаточно валютные расхождения. Так, А.Г. Ковалев считает, что психический склад нации и национальный характер это одно и то же. "Когда говорят о мас-совидной психике, - пишет он, - имеют в виду также особый психический склад, характерный для определенной нации, класса и даже микрогруппы. В этом психическом складе в единстве и определенной зависимости группируются различные свойства. Психи-

ческий склад называют еще и характером". Другие исследователи различают психический склад нации и ее национальный характер. Например, А.И.Горячева и М.Г.Макаров усматривают отношение между этими понятиями как между целым и частью. В психический склад нации, по их мнению, наряду с характером входит ряд других психических качеств. "Психический склад нации охватывает ее характер, привычки, вкусы, психологический аспект обычаев и традиций" . Г.М. Андреева, обобщая исследования этнопсихологов по проблеме национального характера, приходит к выводу, что в качестве синонимов понятию "психический склад нации" употребляются понятия "национальный характер", "национальное самосознание", "национальная психология" . Вслед за Ю.В. Бромлеем она считает, что "в психологии этнических общностей различаются две стороны: 1/ наиболее устойчивая часть - психический склад /куда включаются национальный, или этнический характер, темперамент, а также традиции и обычаи/ и 2/ эмоциональная сфера, куда включаются национальные, или этнические чувства"*.

Трудности исследования национального характера нашли отражение в том, что до сих пор не утихают споры и дискуссии, в которых обсуждается вопрос, есть ли в действительности такой

-
- 1 Ковалев А.Г. Курс лекций по социальной психологии. -М.: Высшая школа, 1972. – С.52.
 - 2 Горячева А.И., Макаров М.Г, Общественная психология. -Л.: Наука, 1979. - С.124.
 - 3 Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. - С.220.
 - 4 Там же.

психологический феномен, называемый национальным характером. Одним из аргументов исследователей, отрицающих правомерность понятия национального характера, является трудноуловимость признаков этого явления. Однако такой аргумент не выдерживает критики. Ведь трудноуловимостью признаков и оттенков отличаются все психологические явления, и особенно социально-психологические.

Иногда сторонников изучения национального характера представляют так, что они якобы пытаются найти у представителей той или иной нации специфические психические черты, которыми не обладает ни одна другая нация. Однако таким образом этнический характер никто из серьезных исследователей не рассматривает, не утверждает, что существуют какие-либо психические свойства или этические качества, которые присущи только одному этносу и отсутствуют у других. На самом деле ученые-приверженцы существования этнического характера - утверждают лишь об особенных формах, способах проявления общечеловеческих психических качеств у представителей каждого отдельного этноса. "Национальный характер, - пишет Э.А. Баграмов, - это отражение в психике представителей нации своеобразных исторических условий ее существования, совокупность некоторых особенностей духовного облика народа, которые проявляются в свойственных его представителям традиционных формах поведения, восприятия окружающей среды и т.д. и которые запечатлеваются в национальных особенностях культуры, других сферах общественной жизни"¹. Очевидно, перспективным является такой подход, когда на

¹ Баграмов Э.А. К вопросу о научном содержании понятия "национальный характер". - М.: Наука, 1973. - С.12.

циональным характер представляется не как дискретно существующий феномен, а как оттенок, окраска, форма проявления личностного характера. "Национальный характер, - пишет А.Ф. Дашдамиров, - в психологических свойствах отдельного человека обнаруживается как момент этнического своеобразия, указывающий на его связь с соответствующей общностью. В применении к личности это исторически вырабатываемый набор определенных форм выражения психических свойств и сочетаний, придающих своеобразную окраску поведению и реакциям представителей различных национальных общностей"¹.

Понятие национального характера обладает той спецификой, что оно во-первых, не фиксирует каких-либо особенных черт, которые бы по отдельности у одного этноса существовали, а у другого нет. "Когда говорят о народах, выделяют в них какую-то характерную для них доминантную черту. Я не люблю таких однобоких характеристик, отношусь к ним с большой долей недоверия. Когда, например, мне говорят "трудолюбив корейцы", подчеркивая в моем народе данное качество, я воспринимаю это как сомнительный комплимент, потому что в нем вижу также подтекст: трудолюбив, как муравей, и только"².

Понятие национального характера запечатлевает психологические черты, которые общи всем людям, всем этносам. Однако каждый этнос имеет свое, неповторимое их сочетание, мозаику,

1 Дашдамиров А.Ф. К методологии исследования национально--психологических проблем // Советская этнография, 1983, - №2, -С.70.

2 Ким Степан. Исповедь сорен сарам - советский человек // Дружба народов, 1989, - №4. - С.192.

контуры, структуру. Во-вторых, "национальный характер" проявляет свою определенность через степень выраженности, силу проявления тех или иных черт. "Национальные черты нельзя преувеличивать, делать их исключительными, - пишет академик Д.С.Лихачев, - Национальные особенности - это только некоторые акценты, а не качества, отсутствующие у других. Национальные особенности сближают людей, интересуют людей других национальностей, а не изымают людей из национального окружения других народов, не замыкают народы в себе. Народы - это не окруженные стенами сообщества, а гармонично согласованные между собой ассоциации... Национальные черты народа существуют не в себе, и для себя, а для других. Они выясняются только при взгляде со стороны и в сравнении, поэтому должны быть понятны для других народов, они в какой-то другой аранжировке должны существовать и у иных"¹. И далее он продолжает: "Не существует только каких-то единственных в своем роде особенностей, свойственных только данному народу, только данной нации, только данной стране. Все дело в некоторой их совокупности и в кристаллически неповторимом строении этих национальных и общенародных черт. Отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности значит делать мир народов очень скучным и серым".

Сложность изучения национального характера как элемента национального типа личности кратко можно выразить следующим образом. Наличие ряда общих психологических особенностей у

1 Лихачев Д.С. Заметки о русском // Новый мир, 1980. -]а 3. - С.21.

1 Там же. - С.35-36.

людей одного этноса явление достаточно хорошо наблюдаемое и зафиксированное как на уровне научных исследований, так и на уровне обыденного сознания, личного опыта людей. Но общность психических особенностей людей нельзя понимать как однообразие. Иначе тогда, действительно, задача найти такой синдром, как национальный, этнический характер становится практически невыполнимой, а на такой позиции стоит ряд исследователей. Например, В.И. Козлов пишет: "... Общность психического склада, как, например, и общность языка, предполагает однообразие. Между тем многие народы и особенно крупные нации состоят из различных классово-профессиональных, регионально-этнографических, поло-возрастных и других групп, которые имеют настолько различные особенности психики, что говорить об общности их психического склада, о каком-то "национальном характере" можно лишь очень условно"¹.

Критикуя понятие "национального характера" как устаревшее, за его некоторое родство с дискредитированными теориями о расовой психологии, исследователи, вместе с тем, указывают на то, что проблема, стоящая за этим понятием, остается. Например, американский социолог Адекс Инкельс пишет, что нельзя уйти "от постоянного вопроса, существует ли значимое различие между национальными и субнациональными популяциями в распределении конкретных черт или типов личности. Если да, то как это сказывается на функционировании социальной системы. Можем ли мы утверждать, что данная социальная структура будет функциони-

¹ Козлов В.И. О некоторых методологических проблемах изучения этнической психологии // Советская этнография, 1983. - №2, - С.75.

ровать одним и тем же образом независимо от набора личностей, помещенных в этот контекст?"

Проблема этнических особенностей личности, влияющих на ее социальное поведение, трудовой процесс, другие формы ее общественного проявления, действительно постоянно воспроизводится. И данный фактор вряд ли кто отрицает. Различия в подходах состоят лишь в том, какое значение отводится ему, какова предполагаемая степень его влияния.

Иногда в пылу полемики последних лет можно услышать, что феномен национального характера исключили из сферы изучения марксисты. Это неверно. К.Маркс не отрицал данный фактор. В "Капитале" он писал, что "не все народы имеют одинаковые данные для капиталистического производства. Некоторые самобытные народы, как например турки, не имеют для этого ни темперамента, ни склонности"¹. Однако при этом К.Маркс добавляет, что "с развитием капиталистического производства создается средний уровень темпераментов и склонностей у самых различных народов"².

Тем самым был подчеркнут исторический характер определенных этнических особенностей. Таковые на тот период времени были достаточно заметно выражены, по мнению К.Маркса, у турок. Вместе с тем он не абсолютизирует эти черты, не представляет как что-то неизменное, независящее от образа жизни народа, И

1 Инкелье Алекс, Личность и социальная структура // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы, - М.: Прогресс, 1972, - С,50,

1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т,26. Ч,Ш. - С.467.

2 Там же.

практика подтвердила это. Турки включились в капиталистические общественные отношения. Изменившиеся обстоятельства жизни сформировали у них и необходимый темперамент, и нужные склонности. Турецкая экономика, особенно в последние 10-15 лет, заметно оживилась. Страна активно пробивается в круг высокоразвитых государств Европы и мира.

В области этнической психологии живучи предубеждения, характеризующие отдельные этносы. Они передаются из поколения в поколение в сфере обыденного сознания. Немало таких искаженных, упрощенных, ошибочных представлений перекочевало и в описания путешественников, публицистов. Затем эти свидетельства нередко используются как первичные факты науки. И в результате получается, что этнопсихологическое явление не беспристрастно исследуется, изучается, а рассматривается по заранее заданной схеме.

Вокруг явления национального характера наслонилось немало такого, что существует скорее как легенда, миф, распространённое заблуждение, чем реально наблюдаемые, достоверные факты. В современных условиях этому способствуют средства массовой информации, широко тиражирующие подобные легенды. Стереотипные представления о народе /как своем, так и чужом/, его национальном характере, нравах и обычаях часто формируются посредством художественной литературы. Они являются продуктом внедрения и закрепления в общественном сознании литературных образов, писательского воображения. Чем талантливее писатель, тем больше людей читает, тем больше укореняются его представления в общественном сознании. Например, на Западе представления о русских, о русском характере сформированы

произведениями Л.Толстого и Ф.Достоевского, А наши представления, скажем о стопроцентном английском джентельмене или типичной английской леди, об их холодности и чопорности сформированы не в результате собственных наблюдений, а скорее через героев Теккерея, Диккенса, Шоу. Кстати, оттуда же идут и наши представления, которые правильнее было бы назвать предрассудками, о непереносимости для англичан овсянки или традиционном пудинге. Корреспондента "Комсомольской правды" А.Васильева, решившего проверить укорененность в английском быту классических, по нашим убеждениям, атрибутов "английскости" - овсянка и пудинг - ожидало разочарование. Их не только не было в меню многих кафе, но даже, когда он настойчиво заказывал, его умоляли отказаться от них как от невкусных блюд .

Конкретные исследования, опыт изучения в различных науках данного явления позволяет сделать важный в методологическом отношении вывод - национальный /этнический/ характер обусловлен историческими условиями бытия народа. Специфичность условий, в которых проживают этносы, особенности их исторического опыта, неравномерность развития производительных сил, общественных отношений в различных общностях порождают неповторимость их этнических характеров, психологического склада, других черт. Именно эти причины, а не наследуемые биологические качества порождают такие различия. Причем, чем большая дистанция между этносами в их общественно-экономическом, "цивилизационном" развитии, тем более заметными являются и их этнопсихологические отличия. Из этого следует и второй важный методологический вывод: этнопсихологические качества, свойства

I См.: Комсомольская правда, 1991, 8 октября.

членов этносов находятся в развитии, изменяются, а не являются какими-то константными признаками, присущими им во все времена.

Таким образом, национальный характер как содержательный феномен, если отвлечься от окружающих его легенд, воплощает в себе аккумулированное историческое и социальное время. В нем /в характере/ в снятом виде присутствует история этноса, судьба народа в предыдущие времена. Национальный характер есть результат борьбы народа за свое право существовать в данной природной среде. Он есть следствие поиска эффективных способов воспроизводства себя человеком в соответствующей природно-климатической обстановке, отражение выработанного в веках образа жизни, сочетающего возможности формирования, развития и проживания человеческого индивида, активно, предметно-преобразовательно действующего в определенном регионе мира. Будучи элементом общественного сознания, этнический характер интериоризируется личностью в процессе этнизации и превращается в черты ее индивидуального характера.

Следующим элементом структуры психологии этнического типа личности является темперамент. В обыденном сознании термин "темперамент" по отношению к представителю того или иного этноса употребляется не в качестве характеристики типа высшей нервной деятельности, как это принято считать в современной науке, а в качестве характеристики преобладающих внешних эмоциональных реакций на те или иные явления, факты, в той или иной обстановке. Если темперамент отдельного человека является врожденным, то о "темпераменте" как характеристике национального типа личности этого сказать нельзя. Последний в своей основе содержит принятые в данной культуре формы реак-

ций, способы выражения личностью своего эмоционального состояния, степень и силу внешнего проявления чувств в определенной ситуации и т.п. Эти проявления психики человека являются прижизненно усвоенными и закрепленными в личностных структурах, они выражают принятые в данной культуре нормы и способы реакций, накладывают отпечаток на форму поведения и являются типичными, повторяющимися, устойчивыми для представителей данного этноса, данной культуры. Так, у племен, проживающих на островах в южной части Тихого океана, принято подавлять в себе, скрывать такие аффекты как боль и страх. Зато у племен Новой Гвинеи считается уместным проявлять как можно сильнее различные формы агрессивного состояния¹.

К числу наиболее устойчивых элементов психологии этнического типа личности относятся и этнические установки. Они являются разновидностью установок личности, которые находят свое проявление в сфере этнических отношений. "Под национальными установками, - пишет Д.М. Дробижева, - имеются в виду установки человека на то или иное поведение при межнациональных контактах в конкретной ситуации /например, на работе, в семье и т.д./"². Такая трактовка национальной установки представляется суженной. По-видимому установка включает в себя кроме определенной предрасположенности, готовности к этническим контактам также и субъективное отношение к другим этносам безот-

1 Гибш Г. и Форверг М. Введение в марксистскую социальную психологию. - М.: Прогресс, 1972, - С.129.

2 Дробижева Л.М. Социально-культурные особенности личности и национальные установки // советская этнография, 1971. -№ 3, - С.4.

носителю к возможностям контакта. Ведь у каждого взрослого человека, по крайней мере в современных обществах, имеется представление о существовании других этносов, этнических культур. Естественно, что эта информация, которой располагает личность, имеет и эмоционально-оценочную сторону. В самом общем виде можно говорить о положительных этнических установках, то есть готовности, желании воспринимать культуру другого этноса, распробовать ее для себя, вступить в контакт с лицами другого этноса, и об отрицательных - то есть о заранее предуготовленном негативном отношении к иной этнической культуре. Совокупность национальных установок образует синдром, называемый национальной ориентацией человека в целом. Следовательно, национальная ориентация в самом общем виде может быть либо положительной, либо отрицательной.

В структуру сознания этнической модели личности входят и этнические стереотипы. Они являются одной из разновидностей социальных стереотипов сознания личности. Последний определяется как "схематический стандартизированный образ или представление о социальном объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие высокой устойчивостью"¹. Стереотипы бытуют на уровне обыденного сознания. Однако процесс их зарождения и распространения может быть организованным и выполнять явные идеологические цели. Социальные стереотипы ассоциируются с позитивными или негативными, дружественными или враждебными восприятиями какого-либо предмета, события, явления или процесса.

Первоначально исследовательское внимание к стереотипам было привлечено как к продукту идеологической деятельности,

¹ I Философская энциклопедия, Т.5. - М., 1970. - С.134.

средству внедрения в сознание масс определенной, главным образом - предвзятой, идеи о действительности. В связи с этим стереотипы общественного сознания преимущественно изучались как обиходные шаблоны, сковывающие индивидуальное творчество, критическое отношение к действительности и, следовательно, требующие преодоления. В таком виде поднял проблему стереотипов сознания американский исследователь У. Липпман.

Но такой подход к стереотипам страдает односторонностью. Стереотипизация действительности в своей естественной форме есть "глубинный процесс, в форме которого человек производит структурирование мира в мышлении и одновременно его вербализацию. Образование стереотипов есть основа связи языка и опыта. Осуществляемая в процессе познания дискретизация действительности составляет содержание деятельности мышления, сама возможность которой обусловлена фиксируемыми языком существенными моментами содержания реального опыта коллектива - носителя того или иного конкретного языка. Сложившиеся в каждом языке стереотипы помогают отделять существенное от несущественного для говорящего на данном языке индивида".

В последние годы в связи с усилившимся интересом к изучению обыденного сознания больше внимания исследователями уделяется и теории стереотипизации, ее отдельным проблемам, прикладным аспектам ,

1 Кукушкина Е.И. Познание, язык, культура. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - С.220.

2 См., например, Кукушкина Е.И. Познание, язык, культура. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - С.220-223; Общественное мнение и пропаганда. - М.: Мысль, 1980. - С.81-98; Психологи-

Стереотипы, отражающие устойчивые представления об определенных категориях людей, называют антропостереотипами. Стереотип личности - это набор личностных качеств, которыми, как предполагается, обладают все люди, относящиеся к какой-то категории.

В литературе имеются и другие названия стереотипов общественного сознания, отражающих определенные категории людей. Например, В.Ф.Петренко пишет: "Одну из форм социального стереотипа, являющуюся схематизированным представлением о типе, личности, характерной для некоторой части человеческой общности, мы будем называть стереотипом-типажом"¹.

Антропостереотипы в свою очередь конкретизируются и дифференцируются. Устойчивые представления о членах своей социальной группы /классовой, профессиональной, этнической и т.п./ называют автостереотипами. Представления о людях других групп - гетеростереотипами.

ческие проблемы социальной регуляции поведения. - М.: Наука, 1976. - С.287-290; Шихирев П.Н. Современная социальная психология США. - М.: Наука, 1979. - С.113-121; Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. - С.218-230; Водалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. - С.11-144; Петренко В.Ф. Семантический анализ профессиональных стереотипов // Вопросы психологии, 1986. - 1й 3, - С.133-143; Рождественская Н.А. Роль стереотипов в познании человека человеком // Вопросы психологии, 1986. - №4. - С.69-76 и другие.

¹ Петренко В.Ф. Семантический анализ профессиональных стереотипов // Вопросы психологии, 1986. - № 3. - С.133.

Для того, чтобы подчеркнуть другие грани социальных стереотипов, используются дополнительные, уточняющие понятия. Так, поскольку понятие стереотипа в американской социальной психологии зачастую отождествляется с ложными представлениями, предрассудками, то для обозначения истинного знания предлагается ввести понятие социотипа. Исследователь социальных стереотипов П.Н. Шихирев для того, чтобы подчеркнуть ведущую функцию стереотипа - регулятивную, в отличие от гносеологического образа, в котором главная функция - познавательная, предлагает термин "эйдотип" /от греч. "эйдос" - "образ" и "типос" - "форма"/¹.

Возвращаясь к вопросу о гносеологической надежности стереотипов, отметим, что в самом общем виде они правильно отражают действительность. Антропостереотипы выполняют в обыденном сознании ту же функцию, которую в научном выполняют понятия типов личности - категоризируют, обобщенно отражают, фиксируют повторяющиеся черты, улавливают общие свойства. Образы, воплощенные в стереотипах, отражают совокупность наиболее заметных, ярко выраженных признаков людей определенной категории.

Однако антропостереотипы, как и другие формы обыденного знания, не подвержены рефлексии, самоконтролю. Из-за этого такие преимущества стереотипа, как простота, наглядность, непосредственность теряют свою ценность, а иногда и превращаются в существенный недостаток. Нередко стереотипы категоризируют людей по вторичным признакам, упуская главное, основное.

¹ См.: Психологические проблемы социальной регуляции поведения. - М.: Наука, 1976. - С.289-291.

Антропостереотипы не только отражают человека как носителя определенных качеств, но - и главное это - содержат в себе ценностное отношение к нему. В первую очередь в них фиксируются значимые для социальной группы качества /положительные или отрицательные/. Оценка всегда основывается на некотором знании. Но знание, на которое она опирается, может быть обыденным, некритичным, поверхностным, а может быть научным, открывающим существенные стороны явления. Поэтому оценка будет более "прочной", если она основана на научном знании.

Тем не менее прочность оценки также высока, если она основана на обыденном знании. Такую прочность ей придает способ существования оценочных представлений. Они существуют по принципу фиксированной установки, т.е. под штамп, уготованную оценку, оценочное клише подгоняется жизненный факт, а не от жизненного факта строится оценка. Поскольку стереотип выражает в первую очередь не гносеологическое, а ценностное отношение к объекту, то далеко не всегда свойства, приписываемые стереотипом объекту, есть в нем на самом деле или присущи ему в таком объеме, в такой степени как демонстрирует стереотип,

В связи с этим становится понятным, почему для стереотипа важнейшей чертой является не истинность закреплённой в нем информации, а убежденность в ней.

Прочная убежденность в закреплённой в стереотипе информации, глубокая уверенность в ее правильности и интенсивная эмоциональная поддержка являются причиной устойчивости, живучести стереотипов даже в тех случаях, когда нетрудно убедиться в их гносеологической несостоятельности. Усвоенный, закреплённый в личностном сознании стереотип функционирует как фиксированная установка - отражаемый

объект подгоняется под уже готовый образ, представление, а несоответствие между ними практически не замечается, В этом коренится такая неоднократно подчеркивавшаяся исследователями черта стереотипа, как предвзятость.

Стереотипы существуют в виде образов, представлений, суждений, оценок. Антропостереотипы могут выражаться одним словом /"болтун", "заноза", "ябеда", "дубина"/, словосочетанием /"бой-баба", "дубина-стоеросовая", "вольный казак"/, целым предложением, суждением /"ворона в павлиньих перьях", "мастер на все руки", "Иван на помнящий родства", "отставной козы барабанщик"/.

По своему происхождению стереотипы личности могут быть продуктом непосредственного отражения особенностей людей данной, современной эпохи, а могут быть и элементом, заимствованным из общественного сознания предыдущих эпох. Стереотипы личности различаются также и субъектом, породившим их - либо коллективный /а следовательно анонимный/, как это происходит в обыденном сознании, либо конкретный - что характерно для профессионального творчества. Но об особенностях последнего различия будет сказано ниже.

Кроме того, стереотипы как продукты профессионального творчества, функционирующие в обыденном сознании, различаются способом проникновения в него. Одни попадают в него стихийно, другие /например, идеологические/ внедряются в общественное сознание целенаправленно.

Стереотипы обыденного сознания различаются и степенью устойчивости. Некоторые существуют десятилетиями и даже столетиями. Как правило, такие антропостереотипы входят в фольклорный фонд. Другие же оказываются более динамичными. Их суще-

ствование непродолжительно - от нескольких месяцев до нескольких лет.

Время существования стереотипов зависит от многих факторов. Однако главный из них - устойчивость, продолжительность существования того общественного явления, которое оказалось отраженным в стереотипе. Конечно, нельзя утверждать о полной синхронности существования общественного явления и его отраженного бытования в форме стереотипа. Последний, появившись на свет и обретя статус элемента общественного сознания, компонента народной культуры, включается в духовную жизнь общества и функционирует по ее законам. А в этой области возможно и инерционное существование - когда самого явления уже нет, а его отражение в языке, в сознании живет.

Этнический стереотип на уровне личностного сознания складывается на основе сформировавшегося этнического самосознания и практики восприятия представителей других этнических групп. Этническое самосознание позволяет личности идентифицировать себя с определенной этногруппой. На этой основе складывается эмоциональная реакция личности на осознание этой принадлежности - ощущение чувства "мы", а следовательно, и отграничение себя от "они". Восприятие представителя другой этнической общности, другой культуры формирует представление об "они". Отношения, связи, контакты с представителями другого этноса приводят к складыванию обобщенного образа его представителя. В этническом стереотипе как и во всяком другом, образ обретает схематичный и упрощенный вид. Эмоционально-оценочная сторона стереотипа основывается на определенной установке на восприятие данного этноса или его представителя. Он является ярким и лёгким

для восприятия и понимания. Каждая личность в отдельности получает определенный этнический стереотип не столько на основе собственного опыта, а через приобщение к общественному сознанию, культуре в процессе этнизации.

Этнические стереотипы личности отражают общий уровень и объем обыденных психологических знаний и представлений, характерный для определенной социальной среды. Если в обыденном сознании данной группы людей имеется устойчивое представление о том, что каждая национальность, этническая общность обладает только ей присущим набором психологических и нравственных качеств, то можно быть уверенным, что бытующие в ней этностереотипы содержат наборы качеств, характерных только для данной нации /подразумевая, что у других наций такие качества отсутствуют/.

Правда, наличие установки, что каждый национальный характер соткан из только ему присущих психологических и нравственных качеств, наталкивается на серьезные трудности даже при самой легкой попытке проанализировать, назвать, какие же неповторимые качества характерны только для данного этноса. Например, 90% опрошенных в Ереване придерживаются той точки зрения, что каждой национальности присущи специфические черты характера. Но конкретно назвать такие характерные черты для армян смогли 46,8% опрошенных, для русских - 35,8%, для грузин - 25,7%, для азербайджанцев – 12,3%¹.

В период слабых межэтнических контактов, когда связи между

1 Оганджян Р.С. Некоторые вопросы формирования этнических стереотипов в мононациональной среде /На материалах этносоциологических обследований городов Армянской ССР// Психологический журнал, 1989. - №1. - С.51.

этносами были сведены к нерегулярным, случайным посещениям отдельных торговцев, дипломатов, путешественников, когда уровень образования и общекультурный уровень

населения были невысокими /прочитать, узнать о традициях, обычаях, языке, быте, культуре другого народа было невозможно/, когда связи между группами представителей этносов зачастую выливались в военные столкновения, то есть когда видели только одно из проявлений человеческой психики этноса - гнев, вражду, месть, ярость и т.д. то, естественно, что возникавшие на почве таких контактов и знаний этнические стереотипы были чрезвычайно искаженными и ложными в своей основе. Повторяющаяся практика все таких же односторонних контактов подтверждала и закрепляла эти стереотипы. Они становились устойчивым элементом общественного сознания этноса и передавались в преданиях по цепочке поколений, превращаясь в прочные, трудноискоренимые предрассудки. "Стереотипный образ той или иной этнической группы, существующий в массовом обыденном сознании, всегда отражает характер взаимоотношений с этой группой, - пишет И.С.Кон. - Наибольшую враждебность вызывают при этом те народности, которые в силу объективных исторических обстоятельств оказались прежде враждебными, а поэтому и сейчас воспринимаются как потенциально опасные и наделяются отрицательными свойствами"¹.

Социально-исторические особенности существования этноса формируют этнические привычки, которые выступают как характерная черта для членов этноса. Длительное пребывание этноса под ярмом угнетателей, например, может сформировать безразличное, апатичное отношение к труду, к создаваемым трудом богатствам.

¹ Социальная психология. - М.: Политиздат, 1975. - С.149,

С другой стороны, господство одного этноса над другими может сформировать у его представителей высокомерие, чванство, неадекватную, завышенную оценку национальной культуры, пренебрежительное отношение к языку, традициям, культуре других народов.

Национальные привычки, наряду с традициями и обычаями, также входят в структуру этнического типа личности.

Многие традиции и обычаи сформировались настолько давно, что за ними уже трудно различить первоначальный реальный смысл, первоначальную полезную или даже утилитарную функцию. Они могут нести в себе образцы, элементы социального поведения людей прежних эпох, переходить из одного типа общества в другой. Прочно укоренившись как элемент духовной культуры, они могут выступать символами, объединяющими людей из разных социальных классов данного этноса.

Конечно, в конкретной социальной ситуации традиции, обычаи, ритуалы не нейтральны. Объективно они могут либо укреплять существующие общественные отношения, либо подрывать. Собственно и отношение к ним со стороны господствующей в обществе идеологии различное. Одни из них подвергаются преследованиям, другие поддерживаются и всячески освящаются.

И тем не менее в каждый исторический отрезок времени этнос располагает определенным набором обычаев, традиций, которые приняты и исполняются большинством представителей данного этноса. Элементы поведения, обусловленные такими обычаями и традициями, входят в модель национального типа личности, выступают как характерная его черта.

И отдельный этнос, и отдельный человек воспринимает куль-

туру, традиции, поведение людей другого этноса, преломляя через культуру своего народа. Собственная культура и образ жизни выступают как норма, как правило, как центр, которые служат для личности критерием и эталоном при оценке других культур. Это явление получило в науке название этноцентризма и оно входит в состав этнического сознания личности.

В основе этноцентризма лежит социально-психологический закон деления людей на "мы" и "они", приписывания положительных качеств, благородства, справедливости и т.п. "нам", а менее привлекательных черт "им".

Этноцентризм есть бессознательное проявление качеств, сформированных в процессе этнизации личности. Все что было ин-териоризировано личностью как этнофором - этнические нормы, требования, шаблоны, приемы, стиль поведения, традиции, обычаи, ритуалы, типичные формы эмоционально-чувственной реакции на определенные события жизни - является критерием, исходной точкой, позицией личности в оценке окружающего мира, в отношении к другим этносам, их культуре, быту, образу жизни. Поэтому "свои" шаблоны личность воспринимает как естественные, нормальные, правильные, а нормы других как отклоняющиеся, неправильные, странные или даже смешные, а то и враждебные.

Восточнославянский этноцентризм проявился в официальной ономастике. Как известно, у восточных славян принято официально именовать человека по фамилии, имени и отчеству. Эту традицию переносят и на представителей других народов, игнорируя сложившиеся в их культурах приемы имя наречения. В результате этого появляются Аменгельды Ашурович Курбанов /или даже Хаби-була Ахметович Ахмегов/, Ашот Гаспарович Арутюнян, Нодар Ген-

гизович ГЛахарадзе и Абрам Бенционович Коган.

Курьезный случай из своей жизни описал чукотский писатель Юрий Рытхэу. Летом 1946 года он пришел устраиваться грузчиком на гидрографическую базу в Бухте Провидения. Но его не брали на работу, так у него не было паспорта. А паспорт не выдавали, потому что у него, как и в других чукчей, не было имени и отчества, а было общее имя Рытхэу. Такая традиция существовала в чукотской культуре. Тогда он поделился горем со своим знакомым, начальником полярной станции. И тот предложил ему свое имя и отчество. Рытхэу очень колебался. Во-первых, имя по чукотским представлениям имело прочную связь с родителями, а во-вторых, его знакомый уже до этого подарил ему сапоги и китель, и брать у него еще и имя было просто неприлично. Но поколебавшись, он все же принял подарок друга - в его паспорт записали Юрий Сергеевич Рытхэу .

Этноцентризм относится к сфере обыденного сознания и формируется на основе повседневного опыта членов этноса. Как и всякий элемент сознания, этноцентризм связан и испытывает влияние других элементов сознания. Особенно сильно он подвержен влиянию идеологии.

Явление этноцентризма характерно для всех этносов и всех его членов. В контексте рассматриваемой темы оно должно быть понято как элемент сознания личности, который преодолевается, в значительной степени снимается, ослабляется в процессе ее развития и роста культуры. До определенного возраста оно отражает социальную наивность личности, но затем не преодоленный

І Ритхеу Юрій. Яблуневий цвіт // Сузір'я. Вип.19. - К.: Дніпро, 1983. - С.223.

этноцентризм может превратиться во вредное свойство, почву для прорастания сепаратизма, изоляционизма, представлений о превосходстве культуры своего народа над другими. Как верно заметил А.Ф.Дацдамиров, этноцентризм - "это еще не национальный эгоизм, но он может стать им в случае обострения внутренних и внешних противоречий, столкновения интересов социальных групп различных национальностей"¹. Поэтому в зависимости от характера господствующей в обществе идеологии этноцентризм приобретает и различную окраску, и различную степень развитости.

Одной из его модификаций может служить феномен американо-центризма, который фиксируется многими журналистами, политиками, учеными. Суть его состоит в том, что центром мироздания осознаются, ощущаются США. Все, что происходит в мире, воспринимается по упрощенной схеме через "мы" и "они". Примером такого мировосприятия могут служить представления американки Лоррейн Стоун. В беседе с корреспондентом "Правды" В.Сухим она прямо заявила: "Моя забота - Соединенные Штаты". Л.Стоун критикует европейцев, маленькие, по ее мнению, европейские государства, "крохотные племена белых людей", которые "постоянно чего-то не могут поделить". "Дважды европейцы уже втягивали Америку в мировые войны". Эти "все племенные хоумленды" в Европе патологически воинственны и никогда не могут договориться между собой". Такие представления, считает В.Сухой, типичны для американцев.

1 Дацдамиров А.Ф. К методологии исследования национально-психологических проблем // Советская этнография, 1983. - № 2. -С.70.

2 Сухой В. Откровенная Лоррейн Стоун // Правда, 1990, 9 декабря.

В структуре сознания этнического типа личности видное место занимает этническое самосознание. По общепринятому делению сознания на идеологию и психологию оно не может быть отнесено к какому-либо одному из этих уровней. Этническое самоосознание входит в оба указанные уровни. Оно есть осознание личностью своего места в системе этнических отношений.

Поскольку этнические связи и отношения личности представляют собой достаточно сложное образование, то, естественно, что и характеристику этнического самосознания личности дать не просто. Для этого, очевидно, надо описать многообразие этнических связей и отношений, в которые объективно включена личность, и определить степень осознанности ею каждого из них, выяснить значимость этих связей для личности, представить шкалу предпочтения, понять глубину их осознания и т.п. Кроме этого, этническое самосознание личности есть саморефлексия внут-риэтнических отношений, уяснение для себя своего места в них, а также осознание своей позиции и своего отношения к системе межнациональных связей. Этническое самосознание фиксирует как рациональное понимание указанных через понятия и категории отношений, так и эмоциональное отношение к ним через чувства, стремления, интересы.

Этнические чувства входят в структуру этнической модели личности как ее динамичный неустойчивый элемент. Они не представляют какую-то особую эмоциональную сферу личности, а могут быть различимы от других чувств по предмету своей направленности. Этнические чувства отражают эмоциональное отношение личности к своей собственной этнической принадлежности, к своей общности в целом, а также ее культуре, традициям, обычаям,

ям и нравам, к ее интересам и целям. Вместе с тем этнические чувства охватывают и эмоциональные отношения к другим этносам, к их представителям, культуре, языку.

Степень выраженности эмоционального отношения к этническим объектам у личности является величиной переменной и подверженной резким колебаниям, В отдельные исторические моменты могут превалировать либо позитивные чувства к своему этносу. Такие эмоционально-возвышенные состояния характерны в переломные периоды истории этноса, когда, например, решается судьба его независимости или, когда ее представитель /представители/ совершают подвиги, открытия, обогащающие культуру всего человечества.

Однако преобладающими характерными могут быть и негативные эмоции, проявляющиеся как ведущая тенденция эмоционального состояния представителей данного этноса. Вся сила их эмоциональной энергии обретает вид чувства гнева, ненависти, негодования, презрения к угнетателям нации, захватчика, поработителям.

Заканчивая описание элементов структуры этнической модели личности, хотелось бы обратить внимание на следующее. Проблема структуры личности остается одной из слабо разработанных, по многим позициям дискуссионной и в общей, и в социальной, и в этнической психологии. Естественно, что это обстоятельство дает о себе знать и при разработке модели этнической личности, В частности, оно проявляется в том, что элементы, входящие в структуру модели этнической личности описываются /в том числе и в данной работе/ не через, так сказать, объемное пространство структуры личности, а через перечисление, подаются как линейный ряд. Очевидно, в будущем по мере теоретической разработки проблемы структуры личности, ее элементы будут представлены в системе взаимных связей и отношений. Кроме того, выделение "объемных" синдромов психических качеств позволит развернуть содержательную и богатую оттенками галерею этнических типов личности.

§ 6. этнокультурная компетентность личности

Формирование личности как члена этноса может быть условно рассмотрено в виде процесса, на начальном этапе которого имеется индивид, не обладающий никакими этническими качествами и противостоящая ему этническая культура. В процессе формирования индивид должен освоить противостоящую ему этническую культуру, поскольку для членов общности соблюдение содержащихся в ней норм, требований и ориентации является обязательным. Освоенная личностью этническая культура, "переплавленная" в ее сознании в индивидуальные качества, в формы и образцы, проявляющиеся во внешней и внутренней деятельности, так можно в первом приближении определить этнокультурную компетентность личности.

Следовательно, и детерминантой, и ключом к пониманию этнокультурной компетенции личности является этническая культура. Чтобы разобраться в феномене этнической компетентности, надо вникнуть в суть этнической культуры. Для этого, прежде всего, необходимо зафиксировать его отличие от близкого, но не тождественного понятия культуры этноса. Последнее подразумевает весь массив культуры, который принадлежит этносу, функционирует в его границах, А здесь присутствуют как особенные, характерные только для данного этноса элементы, так и заимствованные у других народов, а также элементы общечеловеческой культуры.

Кроме того, каждый из элементов культуры этноса как реальное явление имеет множество проявлений, срезов, аспектов. Скажем, благодаря своей многомерности, емкости, народная пес-

ня есть явление и музыкальное, и лингвистическое, и фольклористическое, и этнографическое, и психологическое, и историческое, и информационное и т.п.

Поэтому, чтобы выделить специфический срез культуры народа, связанный с этническими явлениями и отношениями используют понятие этнической культуры. Оно означает " всю совокупность несущих этническую нагрузку компонентов культуры /в узком смысле слова/"¹.

Как известно, мир культуры, предметы культуры - это продукты общественно-организованной человеческой деятельности. Предметом культуры становится природная вещь, которая ^киче-на в общественную жизнь, в бытие общности, раскрывает в нем одно или несколько своих природных качеств, вовлеченных в предметную, знаковую, коммуникативную, ценностно-ориентацион-ную, другие виды деятельности общества.

На этом уровне предмет предстает уже не как чисто природная вещь, а как общественный предмет, " „Общественный предмет не может существовать в физическом смысле вне своего естественного носителя; это не особая вещь, существующая где-то рядом с материальным телом. Это всего лишь "функция", при-данная предмету человеком, его "роль " в жизни людей,. Таким образом, общественный предмет, не имея особого существования в физическом смысле, не зависимо от природного тела, тем не менее обладает своим собственным - социальным - законом возникновения, развития и движения, особой логикой бытия.

Потому мы и говорим не просто о социальных свойствах предмета

¹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса, - М.: Наука, 1983, -С.116.

природы, а об общественном предмете как о чем-то самостоятельном и обособленном"¹.

Следовательно, природная вещь, включенная в систему общественных отношений, выступает как носитель социальных связей, предстает в своем общественном качестве. В свою очередь общественно-сформированный человек, личность воспринимает окружающий мир в его общественных значениях.

На тот факт, что общественные предметы могут выполнять двойную социальную роль давно обращают внимание философы, социологи, психологи, исследователи культуры, этнографы. В связи с этим говорится о двойственности культурных явлений, о том, что они имеют "вторую жизнь"². Правда, термин "вторая жизнь" в определенном смысле метафоричен, понимается по-разному и поэтому это понятие требует более детального рассмотрения. Прежде всего, его можно по-разному истолковать, не уточнив по отношению к чему оно есть "вторая жизнь". То есть, надо четко уяснить, что есть "первая жизнь",

Наиболее развернуто на эти вопросы отвечает Э.В.Соколов. В монографии "Культура и личность" он пишет: "Благодаря значениям все культурные явления обладают своеобразной двойствен-

1 Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. - М.: Изд-во политической литературы, 1967. - С.317-318.

2 Соколов Э.В. Культура и личность. - Л., 1972. - С.89-90. См. также: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. - М., 1983. - С.124-125; Мыльников А.С. Язык культуры и вопросы изучения этнической специфики средств знаковой коммуникации // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. - Л., 1989. -С.25.

ностью. Они существуют в виде вещей, жестов, движений, звуковых и цветовых сочетаний, В этом смысле они ничем не отличаются от явлений природы и подчиняются тем же законам, что и последние"¹. Следовательно, первый уровень бытия, "первая жизнь" объектов понимается как их природное, естественное бытие. С этим можно полностью согласиться. Но затем автор объясняет свое понимание "второй жизни". Он пишет: "Но их "вторая жизнь" в культуре и их отношение друг к другу в культурной действительности определяются их значениями. Значения как бы скрыты в предмете, они постигаются разумом, эстетическим чувством, нравственной интуицией, но не открываются в нем с первого взгляда. Поэтому включенность личности в мир культуры, в мир значений отличается от ее включенности в мир вещей, в жизнь конкретных групп и функционирование социальной системы"².

В этом высказывании обращает на себя внимание то, что автор подчеркивает различие включенности личности в мир культуры и ее включенности в жизнь групп, социальной системы. Это для нас очень важно. Ведь в таком случае следует говорить уже не о двойственности, а о тройственности: существование мира природных вещей, существование мира значений культуры и бытие социальных групп и социальной системы в целом. Это первое замечание.

Имеется и второе замечание. Оно касается понятия "значение". В работе Э.В.Соколова "значение" раскрывается как "пра вила игры" в культуре, как "язык" жестов, красок, музыкаль-

1 Соколов Э.В. Указ. соч. - С.89.

2 Там же.

ных интонаций и т.п. "Значения, приписываемые явлениям, делают их элементами сложных культурных систем. Камень становится орудием или украшением, звук - словом, понятием, сигналом, жест - приветствием или угрозой, сочетание цветов - национальным флагом.

Значения как таковые могут выражать все что угодно. Создаваемые с их помощью картины могут отвечать самым различным интересам, быть как истинными, так и фантастическими"¹.

Однако понятие "значение" получило в науке широкое распространение в ином толковании. Оно разработано в трудах известного психолога А.Н.Леонтьева и используется во многих общественных дисциплинах. В нем, прежде всего, отражается "преобразованная и свернутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой"². Данное понятие передает индивидуальные значения общественных предметов как результат общественно-исторической практики независимо от отношения к ним отдельных общностей, групп и личностей, "Психологически значение - это ставшее достоянием моего сознания /в большей или меньшей своей полноте и многосторонности, обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме умения как обобщенного "образа действия", нормы поведения и т.п."

1 Соколов Э.В. Указ. соч. - С.90.

2 Леонтьев А.Н. Деятельность, Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1985. - С.141.

3 Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики, - М.: Изд-во Моск. ун-та. 4-е изд., 1981. - С.299.

Понятие "значение" А.Н.Леонтьев рассматривает в паре с понятием "личный смысл". Последнее передает личностное отношение к осознаваемому факту, событию, явлению, "В отличие от значений личные смыслы, как и чувственная ткань сознания не имеют своего "надындивидуального", своего "не психо-логического" существования. Если внешняя чувственность связывает в сознании субъекта значения с реальностью объективного мира, то личный смысл связывает их с реальностью самой его жизни в этом мире, с ее мотивами"¹.

Сопоставление того, какое содержание вкладывается в понятие "значение" у о.В.Соколова и какое у А.Н.Леонтьева, показывает, что различия здесь не только терминологические, а гораздо более глубокие,

С одной стороны, одним термином "значение" у А.Н.Леонтьева и Э.В.Соколова обозначаются различные явления действительности, а с другой, в концепции А.Н.Леонтьева используются только понятия "значение" /для отражения общечеловеческого, надындивидуального содержания предметов/ и "личный смысл", а значения, которые характерны для определенной культуры /"правила игры, "язык культуры", т.е. те, которые занимают промежуточное положение между "значением" и "личным смыслом"/ вообще не рассматриваются. В свою очередь в трактовке Э.В.Соколова не находится места для надындивидуальных общественных значений и личных смыслов.

Из этого можно сделать вывод, что рассмотренные две концепции понятия "значение" не противостоят, а дополняют друг

¹ Леонтьев А.И. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975. - С.153.

друга. Если объединить те "значения", о которых пишет Э.В. Соколов, и те, о которых пишет А.Н.Леонтьев, и построить их по рангу в зависимости от уровня обобщенности, то получится трехступенчатая лестница понятий: надиндивидуальные, общечеловеческие значения, значения, принятые в данной общности, в данной культуре /"язык культуры"/ и личностные смыслы.

Такое объединение не является мешаниной из понятий принятых в различных областях. Все они находятся в одном смысловом пространстве и Личность в своей жизнедеятельности одновременно имеет дело со всеми этими явлениями. Причем предложенная иерархия значений и смыслов представляет не только возможную теоретическую конструкцию, которой удобно пользоваться в познавательных целях, но и отражает реальную классификацию предметов, характерную для современного общества.

Схематично можно представить, что мир природы и социальных предметов отражается в виде теоретических знаний, мир этнической культуры - в виде обыденных понятий и фольклорных образцов, и мир субъективных образцов – в виде личностных смыслов.

Между тремя этими фундаментальными сферами бытия существует взаимодействие. Знания предстают прежде всего как теоретические понятия, лишенные каких-либо моментов субъективности, субъектности, индивидуальности. Они "очищены", насколько это возможно на данном уровне развития науки, от всего оценочного, вкусового, в них зиждется лишь строгая истина, постигнутая в процессе познания.

"Культурные значения", обыденные понятия являются порождением определенной культурной системы. Они значимы и понятны

только лишь в ареале, пространстве собственной культуры. Их интерсубъективность держится на культурных традициях, нормах, обычаях, которые передаются от поколения к поколению, "Культурные значения" с точки зрения истинности не являются как научно достоверными, так и не являются противостоящими истине. Они воплощают исторический опыт данного народа, постоянно воспроизводящийся и актуализирующийся, обеспечивающий определенные результаты, типичные для данного способа общественной жизнедеятельности.

Исследователи отмечают и такой важный аспект культурных значений общественных предметов, как их историчность, "Все объекты культуры /инструменты, символы, языковые системы, произведения искусства, социальные институты и т.д./ самим смыслом своим и происхождением указывают на деятельность человеческих субъектов. Поэтому мы всегда ощущаем историчность культуры, сталкиваясь с ней в различных традициях и обычаях. Историчность - осадок деятельности, в которой история и раскрывается для нас. Поэтому я не могу понять объект культуры, не соотнося его с деятельностью, благодаря которой он возник. Например, я не понимаю инструмент, не зная целей, для которой он возник. Например, я не понимаю инструмент, не зная цели, для которой он предназначен, знак или символ - не зная, что он представляет в уме человека использующего его; институт - не понимая, что он значит для людей, ориентирующих на него свое поведение"¹, - пишет А.Шюц. По сути, историчность есть вторая сторона качественной определенности предмета,

¹ Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования, 1988, - № 2. - С.131.

характерной для данной культурной системы.

Личностные смыслы выражают отношения индивида к окружающему миру, социальной среде и отношениям. Они основываются на собственном жизненном опыте, на личной практике, на пережитых личностью фактах собственного бытия.

Различия в личном опыте и биографии, а тем более усвоенных в процессе социализации культурах, проявляются в отличиях в системе личностных смыслов и значений и приводят к тому, что "гоп же самый" объект должен означать нечто различное для меня и для любого другого человека. Это происходит потому, что: я, будучи "здесь", нахожусь на иной дистанции от объектов и воспринимаю их в иной типичности, чем другой человек, который находится "там". По этой же причине некоторые объекты -вне пределов моей досягаемости /моего видения, слышания, манипулирования/, но в пределах его досягаемости, и наоборот"¹.

Процессы познания, понимания, творчества с точки зрения общества и с точки зрения отдельной личности предстают как не совпадающие по своему содержанию явления. Для личности овладение опытом общества, системой значений конкретной культуры в процессе социализации выступает как познание, как движение от не знания к знанию. Однако для общества данный процесс не предстает процессом познания. Во-первых, он связан не с проникновением в суть явлений природы или общества, не с узнаванием, открытием нового, не с достижением истины, а на самом деле, в первую очередь, с узнаванием тех смысловых нагрузок, которые имеют предметы, поведение, явления в

¹ Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования, 1988. - №2. - С. 131.

данной системе культуры. Здесь личность не выходит за рамки освоенного обществом пространства в духовно-теоретической, материально-практической и духовно-практической деятельности.

Конечно, познание с позиций общества осуществляет тоже личность. Однако полноправным представителем общества в роли познающего субъекта личность выступает только тогда, только в таком познавательном процессе, когда она выходит за рамки освоенного обществом. В ареале же освоенного социализирующаяся личность образовывается, воспитывается, обучается, этнизируется, но не познает.

Данный процесс со стороны общества предстаёт прежде всего как процесс научения личности пониманию культуры, обретения ею этнокультурной компетентности. Он происходит как внутрисоциальный процесс, как процесс в системе отношений "человек - человек", а не "человек - природа". В этом процессе уже имеется известный результат. Данный результат есть некоторый ансамбль существующего, наделенный системой значений. Процесс достижения, постижения личностью результата в этой сфере осуществляется под руководством того, кто этот результат знает: учителя, воспитатели, семьи, коллективы, общины. Предметно-практическое освоение мира сопровождается его духовно-практическим освоением, В единстве эти виды освоения воспроизводятся в жизнедеятельности общества, коллективов и отдельных личностей, существующих как конкретная этническая культура. Освоенные в данной культуре природные предметы, орудия труда, приемы, нормы производства и потребления, формы поведения и отношения людей, природные ландшафты, система расселения и т.д. предстают перед отдельной лично-

стью как неизвестный текст, который нужно научиться читать. Отдельная личность, руководимая наставником в процессе усвоения культуры, научения текста данного текста, идет как бы по пути обратному познанию. Как пишет С.Б.Крымский, "понимание приобретает ориентацию, обратную направлению познавательного процесса. Это значит, что последовательность движения познания от внешнего опыта и фактов к их духовному освоению в виде определенной системы смыслов на уровне своего осознания в герменевтических целях превращается в процесс воссоздания объекта как результата смыслообразующей деятельности"¹. И далее он уточняет: "понимание не теряет своей деятельностной характеристики и выступает как разновидность реконструирующей деятельности"², "понимание предстает как опознание смысла и реконструкция найденных смыслов системы"³.

Отметим еще один момент, позволяющий рассматривать явление этнической компетентности личности в более широком смысловом контексте. Этническую культуру можно постигать двумя путями посредством ее собственной логики, заключенной в организации системы данной культуры, и посредством универсальной сциентизированной системы теоретических понятий. Эти два подхода получили названия эмического и этического. "Эмический подход" основывается на том, что культура изучается как бы изнутри, с позиций субъекта данной культуры, с позиции видения мира данным этносом, используя картину мира данного на-

1 Крымский СБ. Понимание в системе культуры // Доказательство и понимание. - К.: Наукова думка, 1986. - С.47,

1 Там же.

2 Там же.

рода как мировоззрение. "Эмический подход направлен на описание явления, происходящего в условиях конкретной культуры, с помощью концептуального аппарата только этой культуры. Этот подход дает наиболее аккуратное описание явления. Однако эмические данные нельзя сравнивать между разными культурами, поскольку по определению концепции, развитые в некоторой отдельной культуре, не могут быть универсальными" , - пишут американские психологи Г.Триандис, Р.Малпасс, Э.Дэвидсон.

3 отличие от эмического при этическом подходе используются универсальные категории, претендующие на объективный, очищенный от ограниченности отдельных культур характер.

Однако в исследовательской практике не так-то легко отличить эмический подход от этического. Дело в том, что в работах, посвященных кросскультурным исследованиям, зачастую понятиям, полученным на материале одной культуры, предается универсальное значение, И тогда эмические понятия, по сути, выдаются за этические.

Кроме того, говоря об эмическом и этическом подходах, следует помнить, что оба они есть инструменты научного познания и, что результаты, которые они помогают добывать, являются достоянием научного сознания. В самой же реальности бытия этноса господствует обыденное сознание со свойственными ему обобщениями, нормами, стереотипами, установками, через которые преломляются факты повседневности. И эти факты воспринимаются людьми не на основе эмического, и не на основе этического под-

1 Триандис Г., Малпасс Р., Дэвидсон Э. Психология и культура // История зарубежной психологии. Тексты, - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. - С.296.

ходов, а скорее всего через призму этноцентризма: "наше - правильное, истинное, нормальное, а "чужое" - неправильное, странное.

Из проведенного анализа можно также сделать и вот вывод, что этнически компетентной является та личность, которая свободно ориентируется в мире значений этнической культуры, которая свободно понимает язык этой культуры и свободной творит, созидает на этом языке.

Категорию "язык культуры" определяют как "совокупность всех знаковых способов вербальной и невербальной коммуникации, которые объективируют культуру этноса, выявляют ее этническую специфику и отражают ее взаимодействие с культурами других этносов"¹ или по-другому, "как совокупность знаковых средств выражения человеческой деятельности, взятой на этнокультурном уровне"². В этом определении языка культуры акцент сделан на его отражательно-объективационной функции. Но для нас важно подчеркнуть и его содержательную сторону. В этой ипостаси язык культуры предстает как система отношений, которая устанавливает координацию ценностно-смысловых форм и фиксирует нормы соответствующего типа мышления. Язык культуры предстает как формы смысловых конструкций - представления, восприятия, понятия, образы - посредством которых осмысливается действительность. Он охватывает всю вертикаль сознания - от элемен-

1 МЫЛЬНИКОВ А.С. Язык культуры и вопросы изучения этнической специфики средств знаковой коммуникации // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. - Л.: Наука, Ленингр. отд., 1987. - С.7.

2 Там же. - С.14.

гарных способов отражения до его самых сложных построений", В языке культуры фиксируются структуры и формы, вырабатываемые на каждом уровне организации культурного сознания, начиная с уровня бессознательно-фольклорного творчества и до высших форм осознанного производства ценностей и смыслов на уровне философской рефлексии"¹, - пишет Б.А.Парахонский.

Постижение языка культуры, а, следовательно, и обретение этической компетентности представляет достаточно сложный и трудный процесс, поскольку надо овладеть множеством знаков, смыслов, оттенков значений. Однако трудности заключатся не только в этом. Они возникают от своего рода усложняющих обстоятельств. Одним из таких обстоятельств является то, что _ предметы и явления разных во времени культур переплетаются, сливаются воедино.

Если рассмотреть всю совокупность предметного мира культуры в синхроническом разрезе, то с точки зрения своей истории эти предметы будут представлять "разновозрастный" коллектив, В нем будут "юные" предметы, которые порождены данной культурой, эпохой, они органично свойственны этой системе культуры. Другие предметы окажутся "детьми" предшествующей эпохи, но они еще активно включены в современную жизнь, нагружены многими функциями. Будут среди предметов и "почтенные старики", которых уважают за возраст, они имеют больше символическое значение, чем практическое.

Для того, чтобы адекватно вести себя в этом неоднородном по смысловым нагрузкам мире предметов, надо иметь высокую

¹ Парахонский Б.А. Язык культуры и генезис знания, -К,: Наукова думка, 1988, - С,36.

этнокультурную компетентность, иметь адекватное представление о бытовании этих предметов в "своих" культурах. Этнически компетентная личность, осознано взаимодействуя с культурно многозначными предметами, образует сложное, насыщенное различными по содержанию связями социально-культурное пространство. Чем более компетентна в этом отношении личность, тем более объемным и емким предстает это пространство, тем больший "пласт" времени /настоящего и прошлого/ актуализирован в нем. "Историческая ценность всех этих вещей, объем их исторической и культурной "памяти" существенно различаются, и чем точнее наши сведения об этом аспекте жизни вещей, тем более информативны сами вещи, ибо они являются самым надежным каналом, связывающим нас с прошлым"¹. Следовательно, этнокультурная компетентность личности является и следствием, и условием распрямления потенциала этнокультурной среды, неотъемлемым элементом реального существования, бытования культуры этноса.

Как показывают исследования, в архаических обществах, а затем в значительной мере и в традиционных, многие явления социальной жизни имели синкретический характер и проявлялись как "целостный социальный факт", который был одновременно наделен "социальным и религиозным, мифическим и экономическим, утилитарным и одновременно относящимся к сфере чувств, юридическим и моральным" значением². И лишь в современном обществе

1 Байбурин А.К. Семиотческие аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. -Д.: Наука, Ленингр. отд., 1989. - С.81.

2 Иванов В.В. Проблемы этносемиотики // Этнографическое

этот "социальный факт" дифференцируется из несколько самостоятельных знаковых систем, каждая из которых имеет свой язык, "специализируется" на какой-либо сфере общественной жизни. "... В камлании сибирского или американского индейского шамана, - отмечает В.В.Иванов, - соединяются те функции, которые в любом европейском обществе разделяются между сферами религии, медицины, танца, драмы и некоторых других искусств"¹.

Предметы как элементы этнической культуры проявляются в двух основных формах - обыденной и ритуальной. В обеих формах предмет может проявлять себя во многих функциях. В обыденной форме предмет включен в повседневную жизнь и здесь он может выступать либо как многофункциональный /иметь, например, практическое назначение, неся при этом эстетическую и магическую функции/, либо как узкоспециализированный /только как утварь, только как украшение и т.п./. Ключ к "чтению" заложенных в нем этнокультурных значений, как правило, находится в самом предмете, в его практическом назначении, возможно в очертаниях, в свойстве материала, из которого он изготовлен.

Труднее "читать" информацию, которая "записана" в предмете в том случае, когда он выступает в ритуальной форме. Тогда значение прочитывается через ритуал как целое. К тому же предмет здесь полностью утрачивает утилитарные функции, полностью нарушаются его практические характеристики.

Мы не углубляемся здесь в тему места знаковой деятельности в архаических и традиционных обществах, динамику ее

изучение знаковых средств культуры. - Л.,: Наука, Ленингр, отд., 1989. - С.39.

I Там же.

исторического развития. Это самостоятельная проблема исследований. Отметим лишь, что ошибочно переносить характер отношений знаковых и утилитарных систем современного общества на архаическое и наоборот. Каждая из них имеет свою внутреннюю логику организации и функционирования, свою системную качественную определенность. Поэтому первичный смысл знаков и символов перешедших из архаической культуры может быть понят, если известна специфика породившей их системы культуры. А.К.Байбурин на основе обобщения трудов по реконструкции архаических обществ перечисляет следующие их специфические характеристики: "целостность архаической культуры, нерасчлененность знаковых систем, использование в семиотических целях "языка реальности", наличие единой и общей системы значений; ее самодостаточность, ориентация на сохранение, а не на развитие; определяющая роль символических, а не утилитарных ценностей; наличие высшего мифо-ритуального сценария, в правильном осуществлении которого виделась основная цель и смысл жизни; глобальный детерминизм сознания; гипертрофия механизмов стереотипизации опыта, элиминация всего нового и случайного; подтверждение правильности поведения не опытным путем, а соответствием мифологическим схемам; наличие внешней и высшей точки зрения и вытекающая отсюда тотальная мифологичность быта; передача опыта блоками, кусками, моделями, а не с помощью правил; качественная неоднородность пространства и времени и др."

1 Байбурин А.К. Ритуал: свое и чужое // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. –Л.: Наука, Ленингр, отд., 1990. - С.3,

Современному типу обществ присуще рационалистическое мировоззрение и мироощущение. В нем существует достаточно четкое разграничение знаковой и утилитарной деятельности. Мир знаков выделился в самостоятельную сферу. Предметы тоже достаточно определенно "специализируются" - одни превращаются в "чистые" знаки, лишаясь утилитарной нагрузки, другие становятся сугубо утилитарными вещами, теряя элементы знаковости. Правда, при этом "беззнаковые" предметы не переходят в разряд "чисто" природных. Они только освобождаются от эконокультурных значений, но остаются "чувственно-сверхчувственными" предметами, носителями надындивидуальных значений.

Кстати, именно эта тенденция, получившая статус закономерности, лежит в основании необходимости выделять как самостоятельное понятие "надындивидуальные значения", отражающее предметы, функционирующие как общественные предметы, лишённые своей этнической специфики, и понятие "культурные значения", в которых самостоятельно запечатлеваются этнокультурные особенности, отражаются "чистые" знаки определенной культуры.

Конечно, и в культурах современных обществ многие предметы утилитарного назначения имеют знаковую нагрузку. Они могут выступать знаками престижности, профессиональной принадлежности, принадлежности к субкультуре и т.п. Однако характер их функционирования подчиняется законам современного общества - в чем-то оно придерживается этнической традиции, а в чем-то эти знаки приобретают новое значение. Кроме того, в современных обществах даже в его различных социальных, возрастных группах, регионах в разных объемах сохраняются элементы традиционной культуры, а, следовательно, и уровень зна-

ковости вещей, насыщенности среды этнокультурными знаками.

В связи с тем, что общественные предметы выступают в единстве практического и символического, но с разной долей либо того, либо другого элемента, исследователи ввели понятие семиотического статуса вещи, которое означает соотношение "знаковости" и "вещности", символических и утилитарных функций, характеризующие конкретный общественный предмет.

С точки зрения насыщенности знаковым содержанием мир общественных предметов может быть распределен по своеобразной шкале семиотичности на три зоны. Верхняя - предметы с высоким семиотическим статусом, у них "утилитарность стремится к нулю, в то время как "знаковость" выражена максимально". Нижняя - предметы лишенные "знаковости". И третья зона объединяет предметы, которые имеют и утилитарно-практическое предназначение, и вместе с тем содержат символические знаки"¹.

Отдавая должное в явлении этнокультурной компетентности личности умению общения в мире предметов, правильной их расшифровке, декодированию, обратим внимание на то, "То оно не сводится только к этим функциям и действиям. Этническая компетентность - это не только умение прямого "чтения" предметов как знаков. Насчитывают не менее пяти своеобразных кодов, соответствующих сфер этнической культуры: изобразительный, двигательный, предметный, пространственно-временной, звуковой"².

1 Байбурин А.К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры, -Л.: Наука, Ленингр. отд., 1989. - С.73.

2 Бгажноков Б.Х, Культура общения и семиозис // Этнознаковые функции культуры. - М.: Наука, 1991. - С.55.

Каждый из этих кодов позволяет проникать в бесконечное пространство конкретных знаковых текстов.

Структура этнической компетентности личности может быть построена и по другим критериям. В частности, исследователи выделяют коммуникативную компетентность, которую можно рассматривать как составной элемент этнокультурной компетентности. Она проявляется в системе коммуникативных связей культуры, на различных уровнях общения. "В целом коммуникативную компетенцию можно охарактеризовать как способ соотнесения универсальных означающих форм, задаваемых в сфере языка, культуры и мышления, которые несут традиционные значения, логические связи и ассоциации с той семантикой, которая формируется непосредственно в пределах практической ситуации и связана с ее собственными пресуппозициями, т.е. в контексте деятельности"¹, - отмечает Б.А. Парахонский, Данное качество личность реализует в процессе взаимодействия прежде всего с членами общности, в процессе оперирования предметами, а также в актах выборов и предпочтений в мире ценностей культуры.

В системе коммуникативных связей человек сам может быть рассмотрен как знак. "Во взаимодействии с другими людьми, - пишет Г.А.Глотова, - каждый человек реализует как минимум четыре взаимосвязанные семиотические функции: а/ быть знаком для другого человека; б/ быть знаком для самого себя; в/ относиться к другому человеку как к знаку; г/ относиться к себе самому как к знаку. Эти функции человек может осуществлять как стихийно, так и сознательно, ставя перед собой соответ-

¹ Парахонский Б.А. Язык культуры и генезис знания, - К.: Наукова думка, 1988. - С.158.

ствующие цели"¹.

В общении личность выступает в роли демостратора этнической культуры. На ее социальные функции, роли, которые имеют свою логику бытия, обусловленную общественными законами, как бы дополнительно накладываются этнические значения. Они придают своеобразные формы выражения этих функций и ролей, что в единстве позволяет другим людям воспринимать личность как знак определенного этноса. В самой этнической культуре на уровне обыденного сознания формируются обобщенные представления о личностях своей и чужой культур. Это этнические образы личности. Их следует отличать от этнических типов личности как научных категорий, которые образуются в рамках науки в результате теоретических и эмпирических исследований.

Способность обобщенных кратких понятий обыденного сознания пробуждать в сознании членов общности развернутые представления о личности, ее психологических и нравственных чертах, внешнем виде, особенностях поведения называют явлением социально-психологической редукции. Это явление представляет собой процесс взаимодействия индивидуального и общественного сознания, индивидуальных представлений и сюжетов этнической культуры. По сути, это языковые этнокультурные знаки, выступающие, как правило, в виде словесных формул, фразеологизмов, содержание которых раскрывается только для тех, кто включен в систему данной культуры. Они выступают емкими знаками, в которых закреплены обыденные психологические, нравственные,

¹ Глотова Г.А. Человек и знак. Семиотико-психологические аспекты онтогенеза человека. - Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. - С.31.

эстетические представления о личности, типичных вариантах поведения в соответствующих ситуациях.

Кроме того, эти фразы выступают как посредники общения, участники которого уверены в тождественности у каждого из них в отдельности знаний и представлений о человеке из какого-либо народа. Вырванные из контекста своей культуры, рассмотренные сами по себе они отражают только часть своих потенциальных значений, либо вообще представляются бессмысленными,

В своей же культуре они выступают в роли своего рода "кнопок запуска". Достаточно "нажать" на такую "кнопку" как на экране сознания личности возникает картина, отражающая разнообразные проявления соответствующего типа личности, раскрываются его характеристики в многообразной системе социальных связей и отношений.

Иногда в качестве "стартового ключа" для развертывания редукции выступает краткая фраза, которая относится даже не к самой личности, ее чертам, а к типичному элементу быта, образа S. ; и, внешнего вида. "Под редукцией, проявляющейся в этнических экстраобразах, иногда и в интраобразе, - пишет Я.В.Чеснов, - мы понимаем сведение многообразия духовных качеств, внешнего облика и психосоматических особенностей этносов обычно к одной черте, относящейся, как правило, к материальному быту народа и окрашенной насмешкой. Такова, например, редакция, стоящая за насмешливым прозвищем французов, которое дают им итальянцы: "пожиратели лягушек", или за прозвищем последних со стороны французов: "макаронники". Иногда такая редукция видна и в интраобразе при насмешливо-критическом отноше-

нии к самим себе"¹.

Умение, навыки, способности автоматически и бегло "читать" других людей как этнические знаки формируются в процессе социализации, процессе освоения всего массива этнической культуры в ее интериорной и экстериорной формах. Это, по сути, один из интегративных показателей этнокультурной компетентности личности. Способность "читать" язык культуры проявляется одновременно как бы вовнутрь и вовне этой культуры. Свободной узнавая и понимая отдельные знаки культуры, личность при этом представляет /сознательно или чаще подсознательно/, знает всю их систему, общий принцип их организации. Благодаря этому, она одновременно отличает "свое" от "чужого", выкраивает в континууме бытия мир ясного, понятного от неясного, темного.

Поэтому этническая компетенция позволяет ей ориентироваться в мире, свободно строить поведение внутри соответствующей культуры и одновременно ощущать ее границы, ее предел, ее окончание и начало мира другой культуры. Рассмотренная через категорию пространства и времени этнокультурная компетенция личности показывает широкий спектр отношений, раскрывающих различные ее оттенки. Центральное отношение находится в современности и в родной для личности культуре. Именно здесь, в данном контексте язык культуры для личности выступает как естественный, привычный и во многом нерелефлексивный. Сформированная, воспитанная в данной этнической культуре личность воспринимает язык этой культуры как само собой разумеющееся

¹ Чеснов Я.В. Этнический образ // Этнознаковые функции культуры, - М.: Наука, 1991. - С.76.

явление. Хотя и в этой пространственно-временной этнокультурной системе личности могут обладать различной степенью этнокультурной компетентности.

Становление этнокультурной компетентности личности происходит как спонтанно, так и целенаправленно. Непроизвольное овладение этническими знаниями и навыками в процессе этнизации происходит во время игр, в повседневном общении на основе подражания взрослым. Другая часть этой информации и навыков усваивается целенаправленно как подготовка к инициациям, различным ритуалам, связанным с переходами из одной возрастной группы в другую, а в современных условиях в процессе дошкольной подготовки и школьного образования при изучении отдельных элементов или полных курсов народознания, языка, истории, литературы, обществоведения, других предметов.

Этнокультурная компетентность включает обыденные, эмпирические и теоретические, научные компоненты. Однако в целом этнокультурная компетенция как самостоятельный феномен является элементом обыденного сознания и повседневного, - неспециализированного поведения личности. Она имеет сквозной характер и охватывает все сферы жизнедеятельности личности. Преимущественно этнокультурная компетентность проявляется на бессознательном уровне и становится предметом рефлексии лишь тогда, когда личность наталкивается на непонятное, необычное, автоматически не расшифровываемое явление.

По внешнему поведению личности бывает трудно определить степень ее этнической компетентности, поскольку она может бегло "читать" на языке этнической культуры на подсознательном уровне, а может быть и совершенно безграмотной по отноше-

нию к данному тексту культуры. Компетентность или некомпетентность проявится только там, где этнокультурная безграмотность ведет к нарушению привычного, нормального поведения типичного для представителей данного этноса. Что же касается внутреннего, сущностного, а не внешнего аспекта этнокультурной компетентности личности, то он зависит от отношения личности к миру этнической культуры.

Содержание отношения личности с предметами культуры может иметь актуальный и потенциальный характер. Смысл, второго отношения заключается в том, что общественно-культурный предмет, как правило, имеет утилитарно-практическое назначение, содержит культурные знаки, отражающие какие-либо духовные, нравственные, политические, эстетические, религиозные ценности, значения. Однако в зависимости от уровня этнокультурной компетентности личность может понимать только часть значений, а другие остаются для нее скрытыми. Расшифрованное, понимаемое личностью социокультурное содержание вещи и есть актуальное отношение.

Осведомленность о каких-либо нормах, ритуалах данной культуры и владение навыками их осуществления не всегда перерастает в поведение, не обязательно реализуется на практике, "Вообще, индивид, живущий в определенном этнокультурном контексте, поведенческие стереотипы которого для него привычны, не обязательно следует им буквально"¹, - пишет А.С. Мыльников. Иначе говоря, внешнее поведение личности не всегда адекватно отра-

¹ Мыльников А.С. Язык культуры и вопросы изучения этнической специфики средств знаковой коммуникации // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. - С,32.

жает степень ее этнокультурной компетентности. Но вместе с тем в этих нарушениях присутствует определенная мера, благодаря которой личность не пересекает ту грань, за которой поведение воспринимается уже как грубо игнорирующие правила принятые в этой общности, как вызов.

Этническая компетентность или некомпетентность особенно ярко и общественно значимо проявляется на стыке культур. Здесь возникают различные коллизии, связанные с пониманием, адекватностью восприятия предметов, явлений, процессов соответствующей культуры. Ведь при включении личности в другую культуру сохраняются все те трудности, которые характерны для расшифровки родной культуры, описанные выше, но еще и добавляются новые проблемы, связанные с переводом смыслов, значений одной культуры в другую. Это и проблемы, так сказать, прямого перевода, не усложненного асинхронностью исторического развития культур, и усложняющие проблемы дополнения. Такими усложняющими дополнениями являются разная степень семиотичности аналогичных общественных предметов в разных культурах, разные принципы семиотизации мира, отличия в ведущих тенденциях систем культуры - на знаковость или на утилитарность - и другие.

Возникает противоречие между этнокультурно компетентной и не или недостаточно компетентной по отношению к данной культуре личностью, поскольку они по-разному "прочитывают" текст культурной среды, в которой живут и, в которой общаются. Будучи в одном предметном пространстве, они ощущают себя в разных контекстах, а поскольку предметы культуры выступают посредниками в их поведении, деятельности, общении, то из-за различного прочтения информации заложенной в этих предметах.

происходит нарушение условий для нормального взаимодействия, возникновение недоразумений, а то и конфликтов.

Допустим, улыбка в разных культурах несет различную знаковую нагрузку, В Китае может улыбаться даже человек, у которого случилось большое горе. Этого требует принятое здесь понятие вежливости по отношению к другому человеку, нежелание доставить ему неприятность своим горем. Но на Кавказе избыток улыбок может быть понят и расценен как насмешка, высокомерие, издевательство.

В качестве другого примера можно привести использование домашних животных как знаков, В большинстве культур прирученные в далеком прошлом животные выполняют свою утилитарную роль. Но в некоторых культурах кроме практических функций им предназначается особая роль в жизни общности или сугубо знаковая роль отдельным животным в определенных ситуациях. Если не знать этой знаковой нагрузки или символических значений, то соответственный "текст" не будет прочитан, общения базирующегося на принципах соответствующей культуры не произойдет. Более того, между представителями разных культур из-за этнокультурной некомпетентности одной из сторон может произойти даже конфликт. Такое может случиться, если, например, в Индии вести себя по отношению к корове так же, как и на Украине.

Знаками могут выступать также растения, овощи, фрукты, части животных. Скажем, сватов, не знающих знаков украинской культуры, может поставить в тупик преподнесенная тыква, так же как и родителей девушки оставить глухими к предложению, которое в традициях китайской культуры они получают в виде дикого гуся - знака сватовства.

Дрейфование этнокультурного предмета, явления из одного типа обществ в другой порождает еще одну проблему, затрагивающую явление этнической компетентности личности. Она заключается в противоречиях, проявляющихся между "первичными" значениями предметов, которые они получили в породившей их системе культуры, и теми значениями,

функциями и нагрузками, которые они получили в новой системе культуры. Такие коллизии возникают при "переходе" предметов в другую систему культуры как во времени /то есть в другую временную эпоху своей же культуры/, так и в пространстве /то есть переходе в поле другой культуры/. Главным моментом здесь состоит в том, что предмет теряет свое прежнее системное качество /функции, статус, набор отношений с другими элементами системы/ и обретает новое качество. Например, нганасаны заимствовали некоторые элементы христианской религии, ее атрибутику. Однако система их верований и культуры осталась прежней. Поэтому христианские элементы оказались подчиненными системе, заняли в ней определенное место и статус. Т Хатантскую церковь нганасаны воспринимали по-своему, "Главным считали не церковь, а именно колокол. Он осмыслялся как самый главный русский идол, для которого и построена церковь - "жилище идола". Полагали, что те, кто почитает этого идола, должны были к нему подходить, и каждый, ударяя в колокол, высказывал ему свои просьбы /так обращались нганасаны со своими идолами/. Священник воспринимался как русский шаман, а дьячок как помощник шамана"¹.

1 Грачева Г.Н. Этнические особенности языка культуры // Этнографическое изучение знаковых средств культуры, - С.119.

Проблема постижения личностью этнической культуры, особенно, если речь идет о не родной культуре /родная культура постигается в процессе социализации, которая имеет свою логику развертывания/ представляет сложный, многоплановый процесс. И главное здесь состоит в том, что узнавание или понимание отдельных ее предметов, элементов, даже многих из них, еще не говорит о понимании данной культуры, а тем более об этнокультурной компетентности. Компетентность появляется только тогда, когда личность усваивает код или коды культуры, то есть совокупность правил, на которых организована система данной культуры. Следовательно, этнокультурная компетентность - это владение кодами культуры, умение "кодировать" и "декодировать". способность как извлекать заложенные в предметах культуры значения, так и создавать на основе присущих ей кодов новые предметы. Опираясь на способность свободно пользоваться кодами, читать язык культуры, этнокультурно компетентная личность получает возможность свободной ориентации и поведения в пространстве данной культуры. "Основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схему восприятия, ее обменами, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться"¹, - пишет Мишель Фуко.

Осознание своей позиции в этнокультурной ситуации личностью развертывается не только как рациональный, логически познавательный процесс, но и как ценностно-смысловой и как эмо-

¹ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - М.: Прогресс, 1977. - С.37.

ционально-чувственный. Личность фиксирует свое место в системе отношений общности и переживает свою жизненно-практическую позицию. Переживания привязаны к данному миру культуры. Они протекают в формах эмоциональных реакций, выработанных в этом же мире. Можно понимать и знать культуру какого-либо этноса, но не переживать ее в присущей ей формах. И это несомненно скажется на этнокультурной компетентности личности. Во всяком случае данная особенность будет ощущаться партнерами по общению.

Освоение нескольких языков культуры личностью делает ее своего рода полиглотом. Она может содержательно общаться через века и столетия с прошлыми культурами, для нее не будут помехой ни уровень развитости производства этих обществ, ни своеобразие предшествующей истории народов других континентов. Возможность усвоения личностью многих языков культуры позволяет по-новому взглянуть на проблему бикультурализма, этнической маргинальности и других сложных проблем существования и развития личности.

Уровни этнической компетентности и некомпетентности личности определяются как индивидуальными, так и общественными факторами. Они зависят также от характера общественного устройства, от образа жизни социума. Причем исторические тенденции здесь таковы - от всецело этнической компетентности личности в культуре архаичного общества до широкой вариативности уровней этнической компетентности /включая и практически этнически некомпетентных людей/ в современных индустриальных и постиндустриальных обществах.

В чем причина низкой этнической компетентности личности

в современных обществах? Во-первых, она кроется в разрушении традиционных механизмов передачи межпоколенной этнической информации. В современном обществе эти механизмы становятся как бы лишними в системе формирования личности, полноправного члена общества, поскольку вместо них появляются другие способы подготовки человека к полнокровной практической жизни. Создаются специальные общественные институты, на которые возлагается задача подготовки человека к функционированию в производственной, культурной и бытовой сферах, в сфере отдыха и даже семьи. Это детские дошкольные, школьные и внешкольные учреждения. Они не полностью противостоят традиционным механизмам передачи исторически накопленного опыта. Часть из них они адаптируют к своей логике функционирования, включают в свои программы. Вместе с тем определенная доля традиционной информации, содержащейся в этнической культуре, остается вне этих программ, она остается невостребованной, перестает быть составной частью актуализированной культуры общности.

Во-вторых, на снижение уровня этнической компетентности личности сильно повлияло разрушение устно-зрительных традиций. Последние начали вытесняться в связи с распространением средств массовой коммуникации. В сфере традиционно-бытовой культуры грампластинки, магнитофонные записи, кино, радио, телевидение, видеотехника сформировали потребительский вариант поведения в отличие от существовавшего ранее непосредственно-деятельного. Например, свободное время в традиционной культуре личность сама непосредственно включалась в игровую, обрядовую деятельность, сама исполняла песни, танцы, сказки и т.п. Личность ориентировалась, осваивала и воспроизводила речевой

и песенный фольклор, народные ганцы, традиционные обряды. Они осваивались при наблюдении и непосредственном участии в процессе постоянно воспроизводимых устно-зрительных традиций. С появлением средств массовой информации /в значительной части они являются средствами массового развлечения/ традиционная культурная преемственность нарушается. Самодеятельно-творческое поведение в этой сфере сменяется на потребительско-пассивное. Ориентация на народную культуру сменяется ориентацией на профессиональную /и создание, и исполнение/. Прерывается непосредственная устно-зрительная традиция, наступает её потеря в живой памяти людей. В результате этого происходит резкое снижение этнической компетентности личности.

Для современных обществ с развитым производством потребительских товаров, с его индустрией быта, массовым строительством жилья характерны всепроникающие стандартизация и унификация. Именно в этой сфере деэтнизация продвинулась дальше всего. Меньше затронул этот процесс внепроизводственную семейную сферу. Поэтому традиционные черты этнической культуры в большей мере сохранены здесь. Хотя и в этой сфере лишь частично сохраняются устойчивые, традиционные компоненты этнической культуры, некоторое её "этническое" ядро.

В целом же этнический стержень культуры сосредоточен в трех подсистемах - обыденное сознание, обиходный язык и традиционно-бытовая культура. Под влиянием индустриальных и информационных процессов, процессов урбанизации продолжается углубление и расширение унификации. В результате чего наблюдается тенденция все большего исчезновения из сферы материальной культуры этнической специфики и перемещения ее в сферу пове-

дения и духовной культуры¹.

Если еще два-три десятилетия назад территорией сохранения этнической культуры, навыков, традиций было село, то в последние годы сужается и этот ареал этничности. Снижается значимость села как этноохранительной территории, поскольку удельный вес его жителей в общей структуре поселений стремительно снижается. В настоящее время в селах Украины проживает тридцать процентов ее населения. Еще больше снижается значимость села как этносоциализующего фактора по той причине, что в возрастной структуре сельского населения дети до 14 лет занимают только около двадцати четырех процентов².

Современное село и его образ жизни модернизируются и соответственно, в свою очередь, деэтнизируются. Изменяется традиционная сельская жизненная среда - жилища строятся по современным индустриальным проектам. Многие традиционные виды работ, в которых ярко выражен этнический элемент, перемещаются из семейно-бытовой сферы в общественно-производственную, поскольку расширяется сеть предприятий и учреждений бытового, торгового, медицинского и культурного обслуживания. Расширяется сеть коммуникаций - осуществляется телефонизация, обеспечивается повсеместный прием телепередач, постепенно распространяется видеотехника, создается сеть современных дорог с надежным транспортным сообщением.

1 Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. - М.: Наука, 1983, -С,140.

2 Подсчитано по: Національний склад населення України /за даними Всесоюзного перепису населення 1989 року/. Частина I. – К., 1991. - С.33-43.

В-третьих, особенно большой урон этнической компетентности личности наносит разрушение ритуалов, подмена их искусственными сценариями. Дело в том, что ритуал является наиболее СЛОЕНЫМ, емким и насыщенным действием этнической культуры. В нем используются практически все знаковые средства данной этнической культуры. По мнению В.Н. Топорова, ритуал представляет собой "парад всех знаковых систем /естественный язык, язык пестов, мимика, пантомима, хореография, пение, музыка, цвет, запах и т.п./"¹. Вытеснение ритуала, из жизнедеятельности общности изымает из личностного сознания целый пласт культуры, лишает человека точки, с которой он определенным образом воспринимал мир. Потеря данной позиции мировосприятия переводит человека в иной личностный тип, с менее богатым духовным содержанием, с пониженным уровнем этнокультурной компетентности. На фоне снижения этнокультурной компетентности личности проявляется явление общественной не востребуемости этого качества. Такое явление характерно для этнофоров, у которых сформирована высокая этнокультурная компетентность, но попавших в ситуацию, где не остается места для воспроизводства в поведении личностного потенциала этнической культуры,

Где возникает такая ситуация?

Во-первых, в условиях смены личностью сельского образа жизни на городской, В последнем доля элементов традиционной культуры, уровень насыщенности компонентами этнической культуры значительно ниже, чем в сельском. Во-вторых, подобная

¹ Топоров В.Н. Первобытные представления о мире /общий взгляд/ // Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. - М.: Наука, 1982. - С,18.

проблема возникает в случае миграции личности в иноэтническую среду.

Как в первом, так и во втором случае явление неостребованности потенциала этнической культуры личности протекает на фоне дефицита компетентности в сфере новой культуры /городской субкультуры или этнической культуры того народа, в среду которого переместилась личность/.

Итак, можно сделать вывод, что этнокультурная компетентность личности - это качество формируемое в результате освоения /целенаправленного и спонтанного, организованного и стихийного/ этнической культуры во всех ее проявлениях /видах и формах; в фольклоре, традиционно-бытовой и профессиональной культуре; в виде научных и эмпирических знаний; на эмоциональном и рациональном уровнях/. Этнокультурная компетентность личности охватывает прежде всего знание огромного пласта элементов этнической культуры, начиная от элементарных невербальных коммуникаций - жестов, ритмов, поз, мимики, выражения глаз до обобщенных моральных и правовых норм, обычаев, нравов, организующих жизнь коллективов и общности в целом. Этнические знания состоят как из прямой информации о людях, природе, обществе и их отношениях, так и представлений о смыслах и значениях закодированных в "шифрах", знаках, символах, точках социального пространства.

§ 7. ОБРАЗЫ ЛИЧНОСТИ В ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Каждая культура имеет свой образ человека, свое представление о нем, развертывающееся как в прямых характеристиках, требованиях, каким должен быть человек, что он не должен делать, к чему должен стремиться в помыслах и поступках, так и в опосредованных представлениях, закреплённых в контексте норм, традиций, обычаев, всей системы фольклора, языка, мировосприятия, категорий культуры. Образ человека, личности данной культуры растворён во всем многообразии форм и проявлений культуры. Он невидимо присутствует в различных своих ипостасях - обобщенно и конкретизированно, нравственными и психологическими гранями, в форме идеала и в виде образа реального поведения и т.п. Об этом образе человека говорят как о "теории" личности данной культуры, осознавая условность термина "теория". "Имплицитная, т.е. подразумеваемая, но не сформулированная явно, теория личности присутствует в индивидуальном и общественном сознании как ответ на вопрос, какова природа и возможности человека, чем он является, может и должен быть"¹, - пишет И.С. Кон. В этой "теории" наличествуют представления, которые являются саморефлексией народа, в которых люди данной культуры осознают себя, есть черты, через которые они осознают себя, сравнивая с людьми другой культуры. В ней присутствуют и более конкретные образы мужчин и женщин, стариков и детей, представителей различных сословий, профессий и т.д. Иначе говоря, имплицитная теория личности развертывается в определенную личностно-типологическую картину данного общества.

¹ Кон И.С. Ребенок и общество. - М.: Наука, 1988 - С.110.

Понятие имплицитной личности связывают как с конкретной этнической культурой /например, "японская", "китайская" личность/, так и с более широким культурным контекстом, с определенным типом культуры, объединяющим несколько народов /"западная", "восточная", "африканская" личность/¹,

К понятию имплицитной личности примыкает близкое понятие этнического образа личности. Последнее имеет более конкретный характер, поскольку связывается с этническим сознанием определенного этноса, "Этническое сознание, - пишет Я.В.Чеснов, - порождает этнический образ - представление о типичном для этноса индивиде. Этнический образ, воплощающий в себе единство общего и единственного, строится на основе такого понимания типичности, которое учитывает чувственную конкретность. Этим этнический образ близок к образам искусства"². Он может быть образован по отношению к собственному народу и тогда он получает название интраобраза. Но в этническом сознании существуют образы и других народов - экстраобразы.

Следовательно, культура этноса, его общественное сознание, включая и обиденное сознание, содержат развернутую типологию личности. Благодаря усвоению этой типологии, личность осознает себя, свое место в системе общественных связей, меж-

1 См, об этом: Кон И.С. В поисках себя. - М.: Политиздат, 1984; Проблема человека в традиционных китайских учениях, - М.: Наука, 1983; Старостин Б.С. Освободившиеся страны: общество и личность. - М.: Мысль, 1984; Человек и мир в японской культуре. - М.: Наука, 1985,

2 Чеснов Я.В. Этнический образ // Этнознаковые функции культуры, - М.: Наука, 1991. - С.58.

личностных отношений. Социальная идентификация личности, иначе говоря, подведение личности под определенную общую категорию людей «социальную, профессиональную, классовую, возрастную, этническую, психологическую и т.п. - вводит ее в систему общественных норм, правил, требований, проясняет для окружения, как относиться к данному человеку.

Характер же отношения в общих чертах определен, задан в обществе, в его культуре в безличностной форме. Всем известно, как надо вести себя со старшими, с больными, с женщинами, с незнакомыми, с детьми и т.д. Идентификация не только проясняет, как относиться к данному типу личности, но и определяет, что можно и что нужно ждать от него.

Отнесение личности к любой группе людей предусматривает наличие и осознание последней. То есть, для того, чтобы идентифицировать человека, соотнести его с определенным типом личности, необходимо знать эти типы, необходимо иметь разветвленную систему категоризации людей в данной культуре.

На протяжении веков сформировались различные виды такой категоризации. И складывались они в различных сферах общественного сознания, В самом общем виде можно назвать три класса категоризации или типологизации¹ личности: во-первых, научные, во-вторых, художественные, и, в-третьих, обыденные типологии. Каждый из этих видов типологии разворачивается в достаточно широкую систему типов личности, В этом состоит их подобие,

¹ Термин "категоризация" здесь рассматривается как аналог "типологизации". Автор осознает, что они не тождественны. Однако в данном контексте они употребляются как взаимозаменяемые.

Однако пути, средства и способы образования категорий типов личности существенно отличаются. Научные типологии личности являются результатом целеустремленной, профессиональной деятельности. В процессе специальной процедуры - типологизации образуются научные понятия типов личности. Художественные типологии возникают в результате художественного обобщения и типизации и воплощаются в виде художественных образов.

И, наконец, обыденные типологии личности. Они возникают в сфере обыденного сознания. Обыденные типологии личности формируются в отличие от научных и художественных типологий не как продукт специально организованной познавательной деятельности, а стихийно. Поэтому по отношению к ним можно только условно применять термин "типологии личности". Его условность состоит в том, что слово "типология" в строгом смысле означает целеустремленный поиск, изучение типов. Здесь же мы имеем дело со стихийным процессом, вплетенным в повседневную жизнь.

Знания, сведения о человеке здесь накапливаются в процессе практической деятельности, общения. В них отражается опыт социальных групп, поколений в разнообразных видах деятельности, поведения. В частности, в них фиксируются возникшие в практике социального взаимодействия категории, понятия, отражающие дифференциацию людей по определенным признакам и качествам, закрепляются оценочные эталоны личностей в зависимости от их социальных позиций, ролей, а также особенностей поведения.

Знания о типичных чертах личности являются продуктом многовекового осмысления природы человека, размышлений о его сущности, разнообразное проявление характера, психологии.

морали. Они рассыпаны зернами по всему широкому полю структурных элементов обыденного сознания, а не являются какой-либо систематизированный свод знаний. Эта информация фиксируется в языке, аккумулируется в фольклоре, различных языковых штампах, клише, стереотипах, входит в сферу этнической культуры, объективируется по отношению к сознанию отдельной личности. Через механизм традиций эти представления передаются от поколения к поколению.

Сфера обыденного сознания богата эмпирическими представлениями о человеке, человеческих взаимоотношениях, поступках личности, ее нравственно-психологических особенностях. Более того, "обыденное знание характеризуется тяготением к представлению абстрактного содержания через наглядные образы и модели, заимствованные из "житейского опыта", из сферы обыденных действий человека, - пишет С.Б.Крымский. - В этом смысле оно антропоморфно"¹.

Хотя следует заметить, что нередко исследователи обыденного сознания, особенно народной культуры, знания о человеке, личности почему-то исключают из ее состава. Как правило, упоминаются только знания, связанные с телом, организмом человека, отраженные в народной медицине. А позитивные знания о психике, нравственных качествах, поведении личности не упоминаются. В качестве примера приведем определение народных знаний, данное в недавно вышедшей обобщающей работе "Этнография восточных славян", "Народные знания, - говорится в книге, - это суммированные многовековые наблюдения различных природных

¹ Крымский С.Б. Научное знание и принципы его трансформации, - К.: Наукова думка, 1974. - С.58.

факторов и явлений, практически используемые народом в различных областях быта. В понятие народных знаний входит широкий круг вопросов: наблюдения явлений природы, разные календари; народные системы мер и счета; народная медицина и использование дикорастущих растений в пищу; народные красители и дубители, используемые в хозяйственных целях и т.д.¹. Автор не сообщает, почему народные знания охватывают наблюдения только природных факторов и явлений и почему в них не вошли наблюдения над общественными событиями и процессами, в том числе и наблюдения человека над своим собственным поведением, нравами и психологией.

Однако анализ показывает, что таких знаний народная культура содержит огромное множество. Совокупность сведений о человеке, его психических особенностях, выработанных в повседневной практике, называют "народной психологией"². Эти знания

воплощены в различных формах житейской мудрости - и в виде рассудочных, позитивных сведений, и в виде откровений морали, и в виде чувственных, ассоциативных, метафорически образов фольклорных произведений. В них отражается опыт поколений, социальных групп в разнообразных видах деятельности, поведения, общения. В частности, в них фиксируются обыденные понятия, которые отражают дифференциацию людей по определенным признакам и качествам, закрепляются оценочные эталоны личностей в зависимости от их социальных позиций, ролей, а также особенностей

1 Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. - М.: Наука, 1987. - С.483.

2 См., напр.: Прангишвили А.С. Фольклор и психология // Проблемы фольклора, - М.: Наука, 1975. - С.40-44.

поведения.

Такого рода представления об определенных типах личности, возникшие в обыденном сознании, мы называем обеденными типологиями личности. Знания о типичных чертах личности являются следствием многовекового осмысления природы человека, раздумий о его сущности, характере, психологии, морали. Они рассеяны по структурным элементам обеденного сознания, а не представляют какой-то систематизированный справочник знаний. Для того, чтобы их упорядочить, свести воедино, необходимо проанализировать огромный массив обеденной информации, различных повседневных обобщений, умозаключений, речевых стереотипов, штампов.

Обеденные типологии личности нельзя понять не рассмотрев вопрос об их бытовании, функционировании, распространении и воспроизводстве. В этом проявлении они мало чем отличаются от других элементов обыденного сознания. Обеденные типологии личности, как уже отмечалось, складываются в общественном сознании стихийно. Они формируются в результате наблюдения многократного повторения в определенной категории людей некоторых черт, признаков. Происходит многократный анализ и синтез повторяющихся признаков и фактов, и в результате образуются первичные обобщения, в которых "опущены" детали, индивидуальные особенности, частности.

Кроме того, и самое человеческое сознание не является пассивным отражателем действительности. Мышлению присущи активность, поиск, стремление к анализу, категоризации действительности.

Поистине неисчерпаемым источником народных знаний о человеке является фольклор. Устное народное творчество безусловно

является частью обыденного сознания. И на фольклор в полной мере распространяются характеристики обыденного сознания. Вместе с тем фольклорный слой общественного сознания имеет свои отличительные особенности.

Фольклорное сознание может быть рассмотрено как система жанров, совокупность разнообразных устных произведений, как богатство сказок, былин, песен, пословиц, загадок и т.п. В такой целостности и единстве оно живет лишь как сфера общественного сознания. Его системность проявляется на соответствующем уровне обобщения, абстракции.

Фольклор отражает уровень народных знаний и представлений о человеке, прежде всего о личности, ее мировоззрении, ценностных ориентациях, потребностях и интересах, нравственных нормах, психологических чертах, волевых качествах,

В фольклоре сложились устойчивые образы народных героев, сформировалась богатая галерея разнообразных личностных типов.

Эта многогранная система личностных типов включает классовые и сословные, и этнические, и профессиональные, и социально-демографические, и семейно-бытовые, и психологические, и нравственные типы личности.

Конечно, фольклорный персонаж не тождественен ни понятию типа личности, сформированному научными средствами, ни художественному образу, созданному литературными приемами. Он существенно отличается от того и другого. И тем не менее фольклорные персонажи воссоздают модели человека, стереотипы личности, в которых раскрываются их специфические, духовные, психологические и нравственные качества, способности, передается система ценностей, интересов и потребностей, выражается отношение

к миру, природе, другим людям.

В фольклорных произведениях персонажи слабо индивидуализированы. Герои не получают развернутой психологической характеристики. Они не обладают конкретностью, неповторимостью черт, свойств характера отдельной личности, а по сути являются типами личности.

Характеры героев передаются лаконично, лишь только обозначаются. Они яркие, выразительны, завершены, четки и понятны. Но вместе с тем они статичны, в них нет движения, развития, изменения характера. Даже в таких фольклорных жанрах, как былина, историческая песня, баллада, герои произведений, несмотря на определенную индивидуализацию, все же являются олицетворением, персонификацией устойчивых типов личности.

Исследователи отмечают средства и способности, при помощи которых создается тип личности в фольклорном произведении. Набор таких средств достаточно велик и разнообразен, "Тип человека, - пишет Н.И.Кравцов, - создается и изображением его психологии, и изложением "типичной" биографии, и прямой характеристикой, и определением социального облика, и описанием среды и обстановки жизни, и воспроизведением поступков и т.д., которые могут иметь психологический аспект и могут его не иметь"¹.

Образ строится на одном-двух личностных признаках. Однако это главные, ведущие черты и преподносятся они ярко, заостренно. Немногочисленные характеристики фольклорного образа подчинены тому, чтобы раскрыть его главную направленность, подкре-

¹ Кравцов Н.И. Искусство психологического изображения в русском народном поэтическом творчестве // Фольклор как искусство слова. Вып.2. - М.: Изд-во Москов. ун-та, 1969. - 0,8.

пить общую нравственную оценку - либо положительную, либо отрицательную. Фольклорные типы личности контрастны. Они прямо противоположны и по социальным позициям, и по нравственным качествам, и по психологическим свойствам. Контрастность типов личности достигается за счет нагромождения положительных качеств у положительных типов и отрицательных - у отрицательных типов.

Многие образы выступают как бы персонификацией общечеловеческих нравственных ценностей - положительных: доброты, отзывчивости, честности, верности, смелости, справедливости и т.п., и отрицательных: подлости, измены, трусости, вероломства, ладности, корысти, изворотливости и др. Общие, видовые /социальные, возрастные, нравственные/ характеристики преобладают над особенными и индивидуальными. Образ героя воссоздается при помощи детального описания множества физических черт, качеств. Они явно преобладают над психологическими чертами. Внутреннему миру героя уделяется значительно меньше внимания, чем его внешним признакам. Психологические и нравственные черты героя, как впрочем и описание физических качеств, передаются устойчивыми языковыми выражениями, своеобразными словесными штампами. Последние позволяют усилить оценочный эффект персонажей.

В сказке, песне природа оживает, животные наделяются человеческими качествами, они живут по законам общества, выполняют его нормы, подчиняются нравственным требованиям. Природа в сказке выполняет не роль пейзажа, а роль социальной среды, дополнительного средства, раскрывающего специфику социальных, нравственных, психологических отношений между героями. Это позволяет конкретизировать образы, раскрыть их разносторонние

качества, передать характерные для данного личностного типа черты. Положительные персонажи своими действиями, поступками вызывают у слушателя сочувствие, сопереживание, гордость, восхищение, отрицательные - гнев, осуждение, насмешку и тем самым эти персонажи предстают более конкретными, становятся более узнаваемыми.

Благодаря этим приемам, создается устойчивый психологический или социально-психологический тип личности: грозный, суровый, деспотичный царь; хитрый, жадный купец, глупый хозяин, остроумный работник, искусный мастеровой, злая, бездушная свекровь, мачеха и т.п.

Кроме того, фольклорные образы не только статичны в плане личностного, индивидуально-психологического развития. Но они к тому же, как правило, еще и жестко связаны с определенными ценностными критериями. Например, ряд социальных и семейно-ролевых типов изображается через устойчивые негативные характеристики: барин- жадный, бессердечный, коварный; поп - глупый, трусливый; мачеха - жестокая, злая, бессердечная. Эти образы перешли в устойчивые стереотипы сознания и через них переносятся в целом на соответствующие социальные роли.

Высокая устойчивость черт фольклорных типов личности не является преградой для придания им определенной гибкости, достижения некоторой индивидуализации.

Фольклорные произведения, как правило, существуют в десятках вариантов. Благодаря этому, основные персонажи, присутствующие во всех вариантах произведений, получают достаточно детальные, богатые и разнообразные характеристики. Это приводит, к тому, что образ того или иного героя выступает с различ-

ными наборами характеристик. Для примера можно сослаться на частушки, в которых фигурирует молодая незамужняя влюбленная девушка. Этот образ раскрывают десятки эпитетов: молоденькая, хорошенькая, красная, прелестная, завлекательная, любимая, бойкая, отчаянная, смелая, бесшабашная, веселая и т.д.¹ В бытовых сказках складывается образ свекрови, который раскрывается эпитетами: ворчливая, лихая, худая, проклятая, ропотливая и т.п.

Конечно, фольклорные жанры обладают различным потенциалом выразительных средств. Они различаются степенью сложности, обстоятельностью и психологическим богатством изображаемых типов личности. Более древние жанры дают более схематичные, неразвернутые, малопсихологичные типы личности. Например, сказка создает крайне схематизированные типы личности, в них психологические характеристики героев скупы, лаконичны. Представление о герое и отношение к нему /у слушателя/ формируются на основе оценки его поведения, поступков, действий. Поэтому и типология героев сказки основывается не на критерии повторяемости психологических качеств, а на повторяемости действий, поступков, в повторяемости действий сказочных героев имеется определенная специфика. Она состоит в том, что повторяется не предметное содержание действий, а смысл действий. Подобное явление В.Я. Пропп назвал повторяемостью функций действующих лиц².

1 Правда, в частушке, как в других фольклорных жанрах, можно найти противоположные характеристики одних и тех же типов личности.

2 Пропп В.Я. Морфология сказки. - М., 1969. - С.25,

По мере усложнения социальных отношений, развития внутреннего мира самой личности усложняются и конкретизируются в фольклорных произведениях типы личности. В сказках, балладах представлена в основном бытовая, семейно-ролевая типизация личности. В поздней сказке бытовые типы личности дополняются социальными типами. Календарно-обрядовый фольклор рисует абстрактного, во многом идеализированного героя. В сюжетных фольклорных произведениях, приближающихся к профессиональным художественным работам, в большей степени раскрываются мотивы, чувства, другие психологические черты героев.

Так, былины рисуют социальные типы людей, которыми движут государственные мотивы, они активно проявляют гражданские чувства, у них развито патриотическое сознание, своими поступками герои отстаивают интересы общества, Родины. В отличие от героев сказки, у которых цели имеют личный характер, герои былин борются за государственные цели.

В фольклоре сформирован и существует достаточно устойчивый круг образов, персонажей, которые переходят из произведения в произведение, "Основными героями былин стали богатырь и враг русской земли; основными героями сказки - два прямо противоположных типа: смелый, честный, добрый герой и трусливый, лживый, злой; основными персонажами любовных лирических песен - девушка и добрый молодец, подруги, отец с матерью; основными персонажами семейно-бытовых песен - молодая жена, старый муж, родители, свекровь, золовка; вошли в круг фольклорных персонажей и социально-психологические типы: боярин, барин, поп, купец, мужик"¹.

¹ Кравцов Н.И. Искусство психологического изображения в

Процесс образования фольклорных образов, персонажей основан на широком использовании наличных в общественном сознании стереотипов. Будучи элементом обыденного, практического сознания, фольклорное сознание оперирует его обобщениями, устойчивыми речевыми оборотами, штампами. Фольклор отбирает эти стереотипы, придает художественную форму, продлевает им жизнь в виде элементов произведений народного творчества.

Как отмечал А.И. Дей, "типизация действительности в фольклорном творческом процессе осуществляется главным образом в пределах стереотипов коллективного художественного сознания, В стереотипности основа художественной традиции и поэтического арсенала импровизации. Именно готовые, стереотипные формы обеспечивают критерий доступности народного творчества..."¹.

Высокий уровень обобщенности этих образов способствует превращению их в свою очередь в устойчивые стереотипы общественного сознания, в социальные знаки-символы для представителей данной культуры. Отвлеченность и абстрактность этих типов и вместе с тем воспроизводимость, повторяемость их черт в различные эпохи, с различным классово-социальным содержанием приводят к тому, что они сохраняют свое значение в системе духовной культуры народа на протяжении веков. Мастерское сатирическое обличение хитреца, прижимистого хозяина, осуждение злых братьев, коварных сестер, высокая положительная оценка

русском народном поэтическом творчестве // Фольклор как искусство слова. Вып.2. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1969. – С.32.

І Дей О.І. Поетика української народної пісні. - К.: Наукова думка, 1978. – С.18.

трудолюбия мужика, смекалки солдата, мастерства и сноровки кузнеца превращают эти образы в устойчивые, многовековые стереотипы общественного сознания.

Традиционные устойчивые, хорошо известные персонажи народного творчества вызывают глубокие чувства, переживания, различные ассоциации. Широкая известность и частая повторяемость обеспечивают этим личностным типам, несмотря на одномерность, лаконичность психологических характеристик, всесторонность восприятия, полноту и глубину понимания.

Множество обыденных типов личности отражается в языке. Они существуют в виде кратких, образных, метких, эмоционально окрашенных выражений. Как типы они обнаруживают себя в повторяющейся устойчивой формуле, которая воспроизводится в связи с проявлением, наличием определенных черт людей. Такие языковые штампы бытуют, повторяются в различных регионах, иначе говоря, обретают значимость элементов данной культуры.

Эти лаконичные выражения аккумулируют большой смысл, содержат обширную информацию для носителей культуры. К ним в первую очередь относятся фразеологизмы, прозвища, имена. В лаконичной форме, одним-двумя штрихами пословица, прозвище воссоздают яркий, запоминающийся портрет, определенный личностный тип.

Многие фразеологизмы, прозвища сформировались на основе многовекового опыта человека, познания им свойств окружающего мира, природы и самого человека. Например, зная особенности поведения отдельных животных, их повадки, и зная характеры каких-то людей, можно по ассоциации перенести эти знания из одной области в другую. Так, зная, что лиса хитрая, коварная,

заяц пуглив, труслив и быстрый при погоне, а медведь неповоротлив, неуклюж и т.д., человек может эти знания распространить на людей, обладающих подобными качествами. Благодаря этому в каждой культуре в каждом языке имеется огромное множество выражений, раскрывающих особенности типов личности,

В фразеологизмах представлена широкая галерея психологических типов личности. Данный вид типологии наиболее ярко раскрывает национальное своеобразие обыденных типологий, В подобных типах личности отражается неповторимый национально-культурный колорит. В нем запечатлена история народа, традиции, обычай, только ему присущие элементы образа жизни, природная среда. Фразеологизмы, речевые штампы выступают своего рода моделями ярко выраженных характеров. Так, например, чистосердечие, прямодушие, откровенность как ведущие, определяющие черты характера фиксируются в личностном типе известном в русской культуре как "душа нараспашку". Ничем не выделяющийся, заурядный, не имеющий своего "личностного стержня", своего мнения, точки зрения, бездеятельный, пассивный человек коротко определяется "ни рыба, ни мясо".

Носителю восточнославянской культуры достаточно одного упоминания, одного слова-знака для того, чтобы понять во всей полноте данный психологический тип. В зависимости от контекста ситуации и языка может употребляться близкий по смыслу, отражающий по сути один и тот же психологический тип, фразеологизм "ни богу свечка, ни черту кочерга".

Крикливых, грубых, вздорных людей обобщенно называют "базарная баба". Хитрые, ловкие люди, плуты, пройдохи получили название "продувная бестия". Близок к последнему тип лич-

ности, обозначаемых как "гусь лапчатый". Людей болтливых, без удержу говорящих относят к типу "боек на язык", "слаб на язык". Изнеженные, не приспособленные к жизни люди получают негативную оценку, выражающуюся в соответствующих фразеологизмах "кисейная барышня", "маменькин сынок".

В народе во все времена высоко ценились ум, его широта, пронизательность, глубина. Соответственно и малейшие отклонения от общепринятого представления об умном человеке фиксировались в культуре, обретали название в языке. Обобщенный глупого, ограниченного человека в народной культуре конкретизируется во множестве его подтипов; "круглый дурак", "набитый дурак", "отпетый дурак", "дубина стоеросовая", "олух царя небесного", "тронутый умом", "винтиков не хватает", "без царя в голове", "из-за угла мешком прибитый" - в русском языке; "без сьомої клепки в голові", "не всі дома", "голова з вухами", "курячий мозок" - в украинском.

Особенно много фразеологизмов, выступающих как стереотипы личности, образовано вокруг слова "голова". Очевидно, это связано с тем, что оно выступает как заменитель слова человек, личность. В "Фразеологическом словаре русского языка" под редакцией А.И. Молоткоза насчитывается 14 фразеологизмов со словом "голова". Практически все они являются знаками определенного психологического типа личности. Так, близкими по значению, но отражающие как бы подтипы психологического типа отчаянного, бесшабашного человека, являются "бедовая голова", "буйная голова", "ветренная голова", "забубённая голова", "шальная голова". Аналогичная картина и с типом глупого человека - "голова еловая", "голова садовая", "дубовая башка",

"дурья башка", "мякинная голова", "пустая голова".

Фразеологизмы запечатлевают разнообразные оттенки человеческих характеров. Они передают не только резко позитивные или негативные оценки, но и нейтральные, а также различные полутона. Например, "горе луковое" - шутливая, с оттенком терпимости характеристика незадачливого нерасторопного человека. Пожалуй, такая же оценочная снисходительность, толерантность воплощены в психологических типах "красная девица" - робком, застенчивом молодом человеке; "заячья душа" - трусливом человеке.

Фольклор отражает развитость практического мышления, степень проникновения в глубину, в суть явлений человеческой психологии. Надо признать, что степень познания человеческой души, психологии, уровень народного "человекознания", отраженные в обыденном сознании, достаточно высоки. Анализ языковых штампов, житейских мудростей, практических знаний повседневного мышления показывает, что обыденное сознание улавливает десятки различных характеров личности. Оно их улавливает, фиксирует, "выговаривает" в слове, словесном штампе, то есть сознательно вычленяет в реальной жизни. Например, пословицы фиксируют множество психологических типов - запасливого, суетливого, непостоянного, рассеянного, ленивого, робкого, трусливого, злого, бесстыжого и т.п. Более того, обыденное сознание не только запечатлеывает явление, категоризирует мир, в данном случае типологизирует людей, но еще и рефлектирует, осмысляет данные явления. Так, речь идет не просто о запасливом /"запасливый лучше богатого"/, а вводится более широкий социальный контекст, производится сравнение с другим типом, дается оценка: "У ротозея не как у людей затея", "Ленивому всегда празд-

ник", "Робкого и тень страшит", "Трусливому каждый шорох - беда".

Категоризация, отнесение к определенным обыденным типам личности ранее осуществлялось при помощи имен наречения. Имя было прочно связано с человеком, оно сливалось с его физическими или психическими, нравственными или волевыми, социальными или какими-либо другими качествами. Поэтому в именах закреплялись представления о человеке, личности, в них фиксировалась обыденная "концепция" личности. Имена отражали многомерную дифференциацию людей по различным признакам.

Особенность данного вида личностной типологии состояла в том, что каждый тип здесь отражался в единственном слове. Но как правило, оно отражало в обобщенной форме наиболее яркую характеристику, ведущую черту типа личности.

Категоризация людей по качествам нашла воплощение в прозвищах, которые затем закрепились в фамилиях. В них отражались наиболее существенные черты того или иного человека, особенности его характера, телосложения, внешнего вида, физические недостатки - Беспалько, Кривоглаз, Беспятый, Горбань, Кривонос, Заика, Черноок, Товстюк. Они также указывали на привычки, особенности темперамента, поведения - Мовчан, Моргун, Пискун, Можно назвать множество фамилий, в которых зафиксированы моральные или психологические типы личности - Ловкий, Ласкавый, Мудрый, Лютый, Чепурной.

Некоторые фамилии отражают названия, которые в народной

I См.: Познанская В.Д., Антропонимия Юго-Восточной Украины; Автореф, дис, канд. филол, наук. - Харьков, 1983,

традиции выступают символами нравственных, психологических качеств: Орел - мужественный, сильный; Заяц - трусливый, быстрый; Волк - жестокий, коварный, злой; Лисица - хитрая, лживая и др.

Фамилии указывают на происхождение по профессии - Кузнецов, Воротников, Бортников; по национальности - Литвин, Пермьяк, Татарин, Цыганков, Яхонтов и т.п.

Как показывают антропонимические исследования, каждый класс, каждое сословие различались набором личных имен, в классово-антагонистическом обществе имя служило социальным знаком /хотя в течение столетий происходил сдвиг имен из одного социального строя в другой/. Как отмечают исследователи, в России, например, "у всего многомиллионного крестьянства на протяжении многих столетий преобладали Иван, Василий, женские -Андогья, Евдокия, Анна"¹.

Некоторые имена в силу своей распространенности стали знаками, символами целых народов: "русский Иван", "французский Жак", "американский Джо".

Вместе с тем в современных условиях, когда между странами и народами идет интенсивный обмен культурными ценностями, имя человека во многих случаях перестало быть этническим знаком.

Естественно, что сегодня имена не отражают качеств своих носителей. Однако отношение к имени и в современных культурах не столь однозначное как может показаться на первый взгляд. Отметим, лишь, что имя, фамилия, особенно прозвище в обыденном сознании оказывают обратное действие на личность, на ее пове-

¹ Никонов В.А. Имя и общество. - М.: Наука, 1974. - С.66.

дение и характер. Они выступают как определенный знак, по отношению к которому окружающие формируют свои ожидания, или, как принято называть этот термин в социальной психологии - экспектации. Ожидания выступают не безразличными условиями жизнепроявления того или иного типа личности, а существенными детерминантами, определяющими и корректирующими как направленность, так и характер его поведения. Как отмечает И.С.Кон, "то, что для общества служит социальным знаком, индивид воспринимает как собственное достояние, как свою сущность"¹.

Богатая информация о личностных типах передается в прозвищах, "Прозвища - это краткие образные выражения, появляющиеся и функционирующие в народной речи для эмоциональных, как правило, комических оценок особенностей характера, поведения, внешности, бытовых привычек, профессиональных занятий отдельных лиц и целых групп"².

Прозвища выполняют номинативно-различительные функции. Они отражают в емкой, образной форме определенное отношение, нравственную оценку наиболее характерных черт личности, стержневую линию ее поведения. Прозвище фиксирует общественный статус, репутацию человека.

Сфера бытования прозвищ - неофициальная обстановка, повседневная жизнь, обыденные обстоятельства. Функционирование

1 Кон И.О. В поисках себя: Личность и ее самосознание. -М.: Политиздат, 1984, - С.44.

2 Каргашева И.Ю. Прозвища как явление русского устного народного творчества; Автореф. дис. канд. филол. наук, -М. 1985. – С.18.

прозвища вплетено в атмосферу социально-психологических отношений группы, В многогранности и многосложности оттенков взаимоотношений людей на уровне группы во всей полноте раскрывается бытие прозвища. Оно понятно, а следовательно и действенно, только в определенном, замкнутом круге общающихся.

Большая значимость прозвищ для исследования проблем обыденной типологии личности обусловлена тем, что они являются продуктом коллективной психологии, результатом действия механизмов функционирующих в обыденном сознании. Прозвище образуется как плод коллективного творчества. Оно обретает статус социального знака лишь в результате одобрения и признания в общественном мнении. А полноту прав получает лишь в том случае, когда согласуется с общепринятой системой и иерархии ценностей, отвечает общественным нормам и требованиям, ориентировано на соответствующий групповой идеал.

Прозвище выступает как своего рода дополнительная, уточняющая, конкретизирующая информация к официальному имени человека, поскольку послед¹; в наше время мало что говорит о физических, психических, нравственных, других личностных особенностях его носителя. Так, человек невысокого роста имеет прозвище - Шпонька, а высокий - Жираф, с большим носом - Слон, Жадного человека прозывают Куркулем, злого - Злючка и т.д.

Говоря о прозвищах, следует сказать и о существовании близких к ним по функциям кличек людей. Данный вид категори-

1 См.: Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. - М., 1959, Никонов В.А. Имя и общество.- М., 1974. Тимінський М.В. До проблеми могозаційної класифікації сучасних Індивідуальних прізвиськ // Мовознавство, 1987. - №3. -С.64-68.

зации личностей связан прежде всего с негативным отношением какой-либо группы людей к определенному лицу как носителю моральных, психических, социальных или других общественных явлений. В кличке воплощается оскорбление, презрительное отношение, унижение. Появление, возникновение клички, как правило, связано с фактом отклонения от общепринятой, распространенной нормы.

Обыденное сознание ориентировано на традиционную норму, правило, оценку общественных явлений, поведения людей, их отношения к другим людям. В этом смысле оно имеет высокую степень категоричности. Всякое отклонение от общепринятой, традиционной нормы четко фиксируется и, как правило, не одобряется. Отношение к носителям этих отклонений выражается в прозвище или кличке. Довольно значительная часть из них фиксирует в отрицательно-оценочной, эмоциональной форме различного рода отклонения от нормы. Так, сверх меры говорливого человека называют "балаболка", язвительного, колкого - "заноза", недалекого, упрямого, ограниченного - "дубина".

Множество прозвищ отражает физические недостатки людей: "сеledка"- худая женщина, "фитиль" - высокий человек, "шпингалет" - человек маленького роста, "кнопка" - маленькая женщина, "бегемот" - толстый и т.д.

Предметом анализа, направленного на выявление типов личности, могут быть также нормы культуры, традиции и обычаи. По своей сути они выступают средствами накопления, сохранения и передачи социального опыта, ориентирами поведения личности в тех или иных социальных ситуациях. Под воздействием общественного мнения, других форм социального контроля, личность при-

держивается поведения близкого к принятой норме, ведет себя типично для данной культуры, "Содержание и характер социальных норм той или иной общности отражают реальные условия ее существования и природу, тенденции развития взаимоотношений и взаимодействий людей в этой общности, - пишет М.И. Бобнева. В них отображается тип личности, поведения и отношений, необходимых, формируемых или, наоборот, подавляемых данной общностью"¹.

Конечно, возможности изучения обыденных типов личности посредством анализа норм, обычаев и традиций значительно более ограничена по сравнению, скажем, с анализом стереотипов общественного сознания, фольклора, фразеологизмов и других языковых образований. Это связано с высоким уровнем типизации, выравнивания поведения личности в определенных отношениях, которые детерминируются нормами. Подобный анализ плодотворен в межкультурных исследованиях. Ведь по сути дела степень типизации, которая достигается при помощи следования норме культуры данного этноса, позволяет говорить об имплицитной личности. По нашему мнению, нормативно-типичное поведение и образ личности, связанный с данной этнической культурой, точнее было бы назвать культурно-этнический тип личности, В пределах же норм одной культуры остается множество типов личности, особенности которых можно изучать лишь применяя другие методы, анализируя другие пласты культуры, в которых зафиксированы эти особенности.

Таким образом, в различных пластах обыденного сознания

¹ Психологические проблемы социальной регуляции поведения, - М.: Наука, 1976. - С.145.

народной культуры разбросаны элементы системы обеденных типов личности.

Что же конкретно представляет собой эта система в культуре восточных славян?

Прежде всего отметим, что она включает сложную структуру типов личности, отражающих разнообразные категории людей в зависимости от их социально-классовых, профессиональных, этнических, демографических, этических, психологических, внешних физических и других различий. Однако при этом обратим внимание на то, что обеденные представления о человеке, личности неоднородны по качеству, по содержанию. Вместе с истинными знаниями в народной культуре широко представлены предрассудки, фантастические образы, персонажи.

Действительно, обеденные знания, фольклорное сознание, как и любое явление духовной жизни народа, исторически изменчиво. Оно развивается, изменяются его отдельные компоненты, структура в целом. Социальные и культурные преобразования, происшедшие в обществе, возрастание образованности населения, переход его на позиции материалистического мировоззрения ведут к существенным изменениям в сфере обыденного сознания, в фольклоре, особенно в жанрах, наполненных остатками народных верований, представлениями о нечистой силе, привидениях, волшебниках, различных духов и т.д. Эти жанры или их элементы трансформируются в сказки, анекдоты, которые согласно своей специфике воспринимаются не как действительность, а как выдумка, художественная фантазия. Бытуя в обеденном сознании, скажем, еще сто лет тому понятия, допускали как норму пласт предрассудков, в том числе и тех, которые касались че-

ловека. Общественное сознание включало пережитки языческих верований, которые соседствовали с религиозными представлениями и полезными повседневными практическими знаниями. Остатки мифологических представлений восточных славян сохранились в демонологии. Фантастические образы русалок, берегинь, домовых, водяных, домовиков, лесовиков, мавок, чертей и т.п. воссоздавались в устных рассказах - быличках, легендах, преданиях. Миру духов, демонов противостояли "простые" люди. Посредником в общении между ними выступали непростые люди.

"Непростые", в свою очередь, делились на несколько разрядов. Одни были добрыми, полезными, связанными с божьей силой, а другие - с дьявольской, нечистой. К первым принадлежали знахари, ворожки, вещуны, волхвы и т.п. Считалось, что они могут вылечить людей, животных, освободить их от колдовских наговоров. Важной функцией ворожек было привораживание любимых.

Людьми с опасной, злой силой считались чародеи, упыри, ведьмы, вовкулаки. В украинцев наиболее распространенной была вера в ведьму. Они обладая злой силой, наводили порчу на домашних животных, выдаивали коров, устраивали засухи, наводнения. Ведьмой считалась женщина, продавшая душу черту. Так же, как и ведьма, всякие неприятности в хозяйстве устраивали чародеи. Они могли превращать людей в животных¹.

Таким образом, окружающие человека существа делились на "простых" и "непростых" людей, а также демонов. Это были важнейшие критерии типологии личности, вступающей в сложный мир, где пересекалось реальное и фантастическое. В такой атмосфере

¹ См. об этом, напр.: Гуцульщина. Історико-етнографічне дослідження. – К.: Наукова думка, 1987. - С.243-260.

прежде всего необходимо было определиться, с кем он имеет дело - "простым", "непростым" или демоном.

Для нас особую ценность имеют представления о "простых", "обычных" людях, об их психологии и морали, об отличиях между людьми по этим качествам.

Фольклорное сознание содержит отражение целостной личностно-типологической структуры общества, в нем представлена разветвленная система социальных типов. Оно отражает не только образы представителей основных социальных групп, но и различных подгрупп, передает их характерологические особенности. Типы личности выделяются на основе имущественного критерия, власти, происхождения, положения в системе общественных отношений. Социальные типы личности в фольклоре предстают как своеобразные идеальные модели, в которых обобщены, главным образом, социальные качества. Другие личностные свойства упущены, их как бы не замечают, не принимают во внимание. Например, "в социально-бытовой сатирической сказке все определяет социальная сущность, принадлежность персонажа, независимо от его профессии, возраста, характера, то есть всего, что создает неповторимое психологическое лицо человека. Представитель народа, по сравнению с господином и попом, выступающий в разных лицах - будь он мужик, батрак, солдат, плотник, кучер, лакей - прежде всего антагонист господина и попа; возрастных и профессиональных примет в сказке почти нет. Они названы, но не определяют взаимоотношений героев"¹.

¹ Санушкина Н.И. Изображение внутреннего мира человека в русской социально-бытовой сказке // Фольклор как искусство слова. Вып.2. - М.: Изд-во Моск. ун-та. 1969. - С.72.

Вместе с тем фольклорное сознание фиксирует характерные черты личности той или иной прослойки, сословия, которые сложились под влиянием специфического образа жизни. Так, ловкость, стремление продать товар любой ценой, лукавство купца нашли отражение в пословице: "Купец, що стрілець - необачного веде". Отрыв от дома, тоска по родным местам, тяготы службы нашли отражение в пословицах, которые характеризуют солдат - "Солдаты шилом бреются, дымом греются", "Хлеб да вода -солдатская еда", "Солдат служит, о доме тужит".

Поскольку фольклорные типы личности в общественном сознании выполняют оценочную функцию, то нетрудно заметить, что в них, как правило, заложены оценки, которые даны с позиции трудовых низов. Они отражают отношение большинства трудящихся к различным социальным группам угнетателей, власть имущих. Воеводы, бояре, помещики, духовенство, чиновники осуждаются, получают негативную характеристику. Эти социальные типы оцениваются прежде всего как эксплуататоры: "[Мужичьими мозолями бары сыто живут", "Купец торгом, піп горлом, а мужик горбом бере", "Белые руки чужие труды любят", "Воеводой быть - без меду не жить", "Богатый в будни пирует, а бедный и в праздник горюет".

Не жаловал народ и чиновников-взяточников, крючкотворов, именуя их "кропивное семя". Подчеркивались их типичные черты: взяточничество, мздоимство, бездушие, черствость - "Суддя - що живіт: і мовчить, а все просить", "Маленький чиновник хуже лихорадки".

Сочувствием, поддержкой, солидарностью наполнены стереотипы, отражающие людей бедных, обездоленных: "Наймит не по своїй волі ходить", "Бурлак, як сирота: коли біла сорочка,

тоді й свято", "Слуга на відслужі, як собака на мотузці", "Голий, як турецький султан",

Устаное народное творчество воспроизводит стереотипы общественного сознания, касающиеся определенных профессий. Обыденные представления связывают психологические черты личности, их особенности с тем или иным родом занятий. Считается, что пади определенных профессий имеют характерные именно для них волевые, эмоциональные и даже этические! качества. Практическое мышление замечает тот факт, что профессия с одной стороны предъявляет к личности свои требования. Успех в том или ином виде деятельности предусматривает определенные наклонности, способности личности, поскольку профессия актуализирует некоторый комплекс психологических качеств, требует соответствующего уровня их развитости. С другой стороны, под влиянием профессиональных занятий, условий труда происходит формирование некоторых личностных черт - привычек, умений, шаблонов поведения, направленности сознания, специфического склада мышления и языка, даже жестов, походки. Изменяется характер, шлифуются наиболее важные для данной профессии его грани. На этой основе в общественном сознании формируются представления профессиональных типов личности, которые затем попадают в фольклорные произведения,

В общественном мнении высокий престиж имеет талантливый, мастеровой человек, способный выполнить любую сложную работу. Культура восточнославянских народов имеет ряд стереотипов, фиксирующих образ человека ловкого, сообразительного, с развитыми разнообразными навыками. Такие, например, стереотипы "мастер на все руки", "золотые руки". Эти абстрактные обобщен-

ния конкретизируются в профессиональных типах личности: "Добре тому ковалеві, що на обидві руки кує", "Добра пряжа і на скіпці напряде".

И наоборот, осуждаются люди ленивые, недобросовестные: "Ледачому і нитку перервати важко", "Лінивий три рази одне робиць"» "Наша Федора до роботи хвора", "Що швидко, то бридко".

Подневольный, отчужденный груд вызывал негативное отношение к нему. Поэтому в обыденных стереотипах, фольклорных образах нашли отражение как добросовестные труженики, умелые работники, так и искусные хитрецы, лукавые обманщики, избегающие работы.

Некоторые пословицы, родившиеся в условиях барщины, отражают незаинтересованность крестьянина в труде "Іване, не гайся, робиш не робиш - хитайся", "День в день, а топор в пень; смотрю не на работу, а на солнышко - не пора ли кончать?" Они и сегодня служат аргументом у недобросовестного работника, бездельника. Как оправдание для лодырей бытуют и другие подобные пословицы: "Робота не ведмідь: до лісу не втече", "От работы не будешь богат, а скорее будешь горбат" и т.п.

Фольклор повышает престиж тех видов занятий, которые были наиболее распространенными в данной культуре. Так, у восточных славян на первом месте стоит земледелие, И поэтому ощущается определенная ироничность к охоте, рыболовству - "У мисливця дим густий, та живіт пустий", "Хто полює і рибачить, той хліб рідко бачить".

Развернутая дифференциация людей по этническим признакам нашла отражение в системе этнических типов личности. В народных сочинениях отражается уровень развития и особенности эт-

нического сознания. Обыденные представления о людях других национальностей фиксируются в виде так называемых этнических стереотипов. Последние являются эмоционально окрашенными, обобщенными образами представителей других этнических общностей. В них схематично и ярко фиксируются характерные психологические и моральные качества людей другого этноса. Подспудно подразумевается, что любой человек, принадлежащий к этому этносу, наделен такими же свойствами.

Этнические стереотипы достаточно часто содержат ошибочные, искаженные характеристики других народов. В некоторых случаях они наполнены негативными определениями и поэтому формируют у личности негативную установку на восприятие представителей этого этноса. Этнические стереотипы, как правило, опираются на опыт, практику контактов с представителями других народов. Прежде всего в общественном сознании формировались этностереотипы соседей. И в зависимости от того, как исторически развивались отношения между ними, - сотрудничество, взаимопомощь, торговля или вражда, противоборство, войны -соответственно и складывались этностереотипы. Важное значение также имеет, в каких условиях осуществляются межэтнические контакты - внутри одного государства или между ним протянулись границы. Понятно, что в последнем случае, когда общение усложнено, представления народов друг о друге более отдалено от истины,

Этностереотипы, возникшие как результат военных столкновений, конечно, имеют негативный оценочный характер. В них передается образ врага, и поэтому подчеркивается жестокость, коварство, вероломство: "Не в пору гість гірше татарина", "Нема

на світі гіршої віри, як бусурмани - татари", "Бей сполох - татарин идет", "Злее зла татарская честь", "Погиб, как швед под Полтавою", "На француза и вилы ружья", "Голодный француз и вороне рад".

Наличие этностереотипа предусматривает автостереотипы - схематический, яркий, позитивно-эмоциональный образ представителя своего народа. Этностереотипы и автостереотипы существуют в нераздельном единстве. Благодаря одному, полнее раскрывается другой. Автостереотип всегда насыщен позитивными качествами - представитель своего народа выступает как человек честный, разумный, смелый, добрый, щедрый и т.п. Например, "Что русскому здорово, то немцу смерть", "Француз боек, а русский стоек".

И отдельный этнос, и отдельный человек воспринимают культуру традиции, поведение людей другого этноса, преломляя через культуру своего народа. Своя культура и образ жизни выступают как норма, как правило, как центр, которые являются для личности критерием и эталоном при оценке других культур. Это явление, как мы уже упоминали выше, имеет название этноцентризма. Оно широко представлено в фольклоре, в обыденном сознании.

Однако длительные, разнообразные контакты людей различных национальностей разрушают разные предубеждения, предрассудки, упрощенные представления относительно элементов образа жизни, традиций, обычаев, которые отличают этносы. В национальном характере другого народа замечаются позитивные качества, основные моральные и психологические черты, профессиональное мастерство, сообразительность, рачительность: "Г у цигана душа не погана", "У немца на все инструмент есть".

Особенно широко представлена в обыденном сознании семейно-

ролевая типология личности. И это понятно. Ведь в период активного функционирования фольклора существовала так называемая большая семья с несколькими поколениями. В этих достаточно больших бытовых группах функционировала сложная система ролевых межличностных отношений, которые четко фиксировались в обыденном сознании и повседневной практике и которые строго регулировались традиционными правилами. Семейно-ролевые типы личности достаточно четко делятся на позитивные и негативные. На первом месте среди позитивных типов находится образ родителей: "Шануй батька і неньку - буде тобі скрізь гладенько", "Тільки у світі правди, що рідний отець га мати". Авторитет отца всячески подчеркивается. Мать изображается доброй, щедрой, она идет ради детей на различные самоограничения - "Мати не з'їсть, а дітей нагоду", "Одна мати - вірна порада", "Мати годує дітей, як земля людей". Неродная мать - мачеха - изображалась всегда злой, бессердечной, жестокой. "Мати дітей пушить, а мачуха сушить", "Мачушине добро, як зимове тепло". Высокое место в иерархии уважения занимал старший брат. Достаточно широкая галерея типов личности, отражающих в фольклоре жену. Они передают и устойчивые стереотипы "идеальной" женщины - работающей, умной, красивой, заботливой, и, так сказать, практические модели, отклоняющиеся от образца: "Гарна пава пером, а жінка - норомом", "Дім держиться не на землі, а на жінці", "Дай жінці волю - попадет у неволю", "Жінка хіба те утає, чого не знає". Существуют соответствующие стереотипы мужа - "Чоловік у домі голова, а жінка - душа", "У доброго мужа жона як рука, а у проклятого - як у чорта рогатого",

Как правило, в негативном плане передаются ролевые типы

свекрови, свекра, золовки - "Свекор « не рідний батько", "Свекруха « уїдлива муха", "Зовиця - як синиця: усе хвостом вертить". Невестка чаще всего предстает, как обиженная, угнетаемая - "Кожна невістка для свекрухи зла кістка", "Кішку б"ють, а невістці докоряють". Теща и зять изображаются с негативным оттенком, иронией или шутливым недовольством - "Тещиною язика аршином не зміряєш", "Як зять за поріг, то теща за пиріг", "Зять любить взять, а шурина очі жмурить та не хоче дати", "Хочет зятячка придбати - мусиш з хати утікати".

Обыденное сознание, фольклор фиксируют высокий уровень развитости практического мышления, глубину проникновения в суть явлений человеческой морали и психологии. Надо признать, что уровень развития народного "человековедения" достаточно высок. Фольклор содержит огромный массив знаний о психологии личности, ее эмоциональных состояниях, чувствах, переживаниях, настроениях. В нем присутствует развернутая система морально-психологических типов личности, зафиксировано десятки различных характеров. Например, пословицы фиксируют множество психологических типов - запасливого, суетливого, непостоянного, невнимательного, болтливого, ленивого, боязливого, трусливого, злого, бессовестного и т.п. Фольклорное сознание не только воплощает явление, категоризирует мир, в данном случае - типологизирует людей, но еще и рефлектирует, осмысливает явление, факт: "Лихий чоловік гірше вовка", "Злий плаче від заздрості, а добрий від радості", "Лукавий як не мудрує, а все заплутається у свої тенета", "Підлеслива людина - гадюка під квітами", "Гордий - дурного брат", "Заздрісний від чужого щастя сохне". В этих пословицах не только передается

соответствующий морально-психологический тип личности, но еще и дается ему соответствующая оценка.

К психологическим примыкают социально*-психологические типа. Их отличие от психологических состоит в том, что первые в большей мере передают ведущие свойства характера, основывающиеся на индивидуально-личностных чертах, а вторые акцентируют внимание на устойчивой направленности личности, ее ценностных ориентациях в системе межличностных связей, групповых и социальных отношений. Эти типы передают характерные способы самоутверждения личности в группе. Например, модель опытного человека, который умеет хорошо ориентироваться в жизненных перепетиях, проявляет выдержку, передает фразеологизм "стрелянная птица", "битый жак", "стріляний горобець".

Те люди, которые стремятся выделиться среди других, не имея для этого никаких оснований, вызывают негативное отношение. Их с иронией, а иногда с презрением называют "ноль без палочки", "мильна булька". Желание привлечь к себе внимание в группе, попасть в центр внимания, занять лидерские позиции благодаря необычности поступков свойственно такому социально-психологическому типу, который имеет название "шут гороховый".

Каждый из психологических и социально-психологических ГИЛОВ наиболее полно и многогранно раскрывается в определенной социальной ситуации. Характерные обстоятельства отличаются не только смыслом, а следовательно, и направленностью типа личности, но и уровнем обобщенности, масштабностью - от мелкой бытовой до крупной социально-исторической ситуации.

Богатый материал фольклор дает по типологии человека по физическим признакам, предметам. Внешний вид человека дает

большую информацию о нем. Он может сказать о внутреннем состоянии, о некоторых чертах характера. Но даже "привязка" к определенным физическим типам, которые принято различать в данной культуре, имеет важное значение для ориентации и поведения личности в обществе. Например, в украинской культуре, ее языке фиксируются такие физические типы: "Довгий, як жердка", "Великий, як пирятинська верства", "Від горшка два вершка", "Цибатий, як журавель", "Ніс на сімох ріс, а одному достався", "Глуха тетеря", "Кров з молоком" и т.п. Несмотря на всю полезность и важность внешних характеристик человека, все же они не дают полной и надежной информации о ее внутренних качествах - психологических, умственных, моральных. Издавна люди пытаются найти и зафиксировать связи, взаимоотношения между внешними признаками, строением тела и внутренними качествами человека. Немало таких попыток зафиксировано в устном народном творчестве, обиходных представлениях. Так, большой ум обычно связывают с какими-либо внешними, физическими особенностями головы - большой лоб, седые волосы, лысина: "Лисий, бо йому голова від розуму облізла", "Пуста голова ані посивіє, ані полисіє". Правда, облысение связывают не только с умом, но и с моральными качествами: "Плешивый - человек фальшивый".

Считается, что глаза - их форма и цвет - связаны также с психологическими особенностями человека: "Подслеповатый с придурью, пучеглазый с дурью", "Глаза с поволокой, роток с позевотой". Достаточно распространены представления, что волевые качества, способность влиять на других людей зависит от цвета глаз: "Черный глаз опасный", "Бойся черного да карего глаза". Отмечаются попытки связать цвет глаз и с другими психологиче-

скими явлениями: "Очі карі - люди браві, очі сірі - люди смілі".

Проводят связь между особенностями волос и характером человека. "Черный волос - звонкий голос", "Жесткий волос сварлив живет", "Курчавый волос - кудрявые мысли". Брови также считают показателем характера человека: "Брови нависли « злоба на мысли".

Есть много фразеологизмов, пословиц, в которых отмечается, что худые, истощенные люди - злые, завистливые, жадные - "Худий, як щука, лютий, як тур в горах", "Через те вона й тонка, що сердита така", "У сердитого і коліна гострі". Распространены и другие представления о связи внешних признаков с внутренними качествами "Горбатый - вороватый", "Рыжий да красный « человек опасный", "Криворотый себе на уме". Редкозубый считается вруном,

Поскольку повседневная практика далеко не всегда убеждала в истинности утверждения, отразившихся в пословицах подобных названным, то возникали и противоположные выводы. Немало пословиц отрицает связь внешних признаков и внутренних черт, указывает на несоответствие физического проявления и душевного содержания человека: "Хороша, вродлива, тільки біда, що сварлива", "Плоха рожа, да душа гожа".

Таким образом, мы рассмотрели несколько видов личностных типологий, которые "вплетены" в ткань этнической культуры, в фольклор украинцев и русских. Естественно, что здесь не идет речь о всесторонности и полноте представления как фольклорного богатства, раскрываемого широту знаний народа о человеке, личности, как и потенциально существующих в этом богатстве разнообразных личностных типологий. Для нас важно было пока-

зять этнокультурное пространство личности, которое "видит" только личность, сформированная в данной культуре или целенаправленно изучившая эту культуру. Однако мы прикоснулись только к малой частице этнокультуры. Ведь народные представления о человеке, личности опредмечены не только в языке, речи, вербальных формах, но и в ритуалах, этикете, других формах и стереотипах поведения, в способах ведения хозяйства, в логике предметного мира, практически во всех продуктах данной культуры.

Представления о различных типах личности обретаются человеком в процессе этнизации, путем освоения элементов культуры, ее норм, требований и предписаний. Они воспринимаются аксиоматически как совокупность готовых рецептов, правил, утверждений, разделяемых представителями данной культуры. Истины обыденного сознания служат для личности средством ориентации в социальном окружении. Складывающиеся и изменяющиеся спонтанно, они не становятся предметом рефлексии, самостоятельного анализа, а выступают общим ориентиром для людей данной группы или коллектива и воспринимаются как само собой разумеющийся факт. Подобного рода обыденные знания, образы, знаки-символы, воспринятые личностью, прочно входят в ее сознание и подсознание, становятся условием определенной направленности, поведения, входят в содержание ее социальных установок. И если не знать, не понимать смысл этих знаков, знаний, символов, то вряд ли возможно объяснить поведение человека.

Например, сопоставительное исследование у вьетнамцев и русских юношей и девушек показало, что формирование у вьет-

намцев в процессе этнизации на основе фольклора представлений о связи внешних физиогномических признаков с внутренними оказывает сильное влияние на характер межличностного восприятия. В исследовании анализировалось как влияет то положение, что согласно вьетнамскому фольклору "Маленькие глаза, похожие на глаза угря, - признак вора, бандита /для мужчин/, а также легкого поведения /для женщин/", а также другое представление - рябое лицо-признак упрямого, фальшивого человека¹. В результате этого научного эксперимента оказалось, что "даже приписывание нормативных, социально одобряемых- образцов поведения человеку, обладающему такой внешностью, которая связывается в традиционном вьетнамском фольклоре с рядом отрицательных качеств, ни в малейшей степени не влияет на сдвиг оценок этого человека в положительную сторону"².

В языке народной культуры обыденные типы личности фиксируются лаконично. Способность к прочтению знака возможна на основе знания массива этой культуры, понимания широкого контекста жизни данного этноса, общества. "Каждой культуре присуща определенная символика цвета, жестов, одежды и др., смысл и значение которых понятны лишь тому, кто воспитан в сфере данной культуры или кто ее изучал. Каждая культура -это система языков - грамматического /письменного и устного/, языка традиций и обычаев, языка науки, языка жестов и звуков /танец, музыка/, которые усваиваются в процессе приобщения к этой культуре. Путем обучения и воспитания человек учится

1 Агеев Б.С. Влияние факторов культуры на восприятие и оценку человека человеком // Вопросы психологии. 1985. - №3.-С.138.

2 Там же.

понимать эти языки и руководствоваться ими в своей жизни. Широта охвата различных языков культура, степень овладения ими характеризует "культурность" человека в конкретном социально-историческом контексте"¹.

Носитель той или иной культуры вряд ли подозревает, какое огромное количество различного рода символов, знаков он способен расшифровать по сравнению с человеком, сформированным в другой культуре. Например, один из экспериментов показал, что для полного понимания смысла русской речи необходимо знание не менее тысячи паремиологических единиц².

За каждым из слов, выражений, обозначающих определенный тип личности, стоит определенный культурно-исторический контекст. По сути они выступают своего рода знаками, формулами, под которыми подразумевают развернутый текст, сюжет, набор характеристик. Каждая такая формула предполагает подготовленного читателя, слушателя, который знает контекст, который способен полноценно его расшифровать, домыслить, надстроить. Только для "посвященного" она выступает толчком к ассоциации, к воспроизведению определенных образов. Такое явление в куль« туре подучило название афористичности текста,

"Свойство афористичности, - пишет М.А.Черкасский, - подразумевает способность высказывания восприниматься как имплицитно содержащее более широкую информацию, чем та, которая

1 Попова І.М. Деякі питання культури у викладанні марксистсько-ленінської естетики.// Філософська думка, 1983. - №6. – С.77

2 Паремиологический сборник, « М.: Наука, Гл. ред. восточной литературы. -1978.

эксплицитно выражена непосредственно в тексте. Эта способность опирается на сеть сложных ассоциативных отношений, выходящих за пределы лингвистического контекста. Так, например, для любого носителя - русской паремиологии совершенно очевидно, что смысл поговорки ""Мал золотник, да дорог" отнюдь не сводится к констатации того частного факта, который в явном виде выражен в тексте"¹.

Поэтому достаточно знака-символа для того, чтобы личности прочесть огромный массив информации. То же происходит и при расшифровке обыденного типа личности. За одним словом, словосочетанием фразой открывается личностный тип во всей полноте.

Такого рода слова в контексте культуры имеют значительно больший смысл, чем его словарное истолкование. Их еще называют образы-символы. Один из исследователей фольклора о них пишет так: "Как факты языка они несут эмоциональный заряд, и только. Но они потенциально готовы к художественному развертыванию, и в словесном искусстве /фольклоре, литературе/ это происходит непрерывно. Среди образов-символов есть и символические персонажи, носители определенных подразумеваемых черт, функций, мыслимые - соответственно их традиционным значениям -скрепленными с устойчивыми ситуативными положениями, мотивами спутниками, подчас с целыми сюжетными схемами, которые в искусстве извечно ассоциируются с основным смысловым содержи-

1 Черкасский М.А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы / поговорки и афоризмы// Паремиологический сборник, - М.: Наука, Гл. ред. восточной литературы, 1978, - С.37,

ем данного образа и обстановочно, "событийно конкретизируют его"¹.

Огромную информативность лаконичных по форме антропостереотипов можно дополнительно объяснить при помощи понятия умолчания, которым пользуются лингвисты. "Языковую основу имеют и "умолчания", которые в отличие от "выраженных форм языка представляют собой более экономичный способ выражения знания, - пишет В.А.Звягинцев. - Когда мы говорим гостю « "Садитесь, пожалуйста", он знает, что надо садиться на стул, а не на стол, а мы знаем, что он знает это и потому опускаем детальные указания, куда именно гость должен садиться, "умалчиваем" об этом. Такого рода "умолчания" употребляются по строгим правилам и сочетаются с "выраженными" формами языка, как равнозначные им величины, потенциально способные к выражению в случае необходимости"².

Подобная "экономичность" за счет умолчания наблюдается в процессе функционирования в общественном сознании стереотипов личности.

Информация об обыденном типе личности для носителя данной культуры заложена не только в слове, которым он обозначен, но и всем строем культуры, системой ее норм, правил, обычаев, традиций. Допустим, речь идет о старике как социально-демографическом типе. Чтобы раскрыть во всей полноте и

1 Горелов А.А. К истолкованию понятия "фольклоризм литературы" // Русский фольклор. Вып. XIX. Вопросы теории фольклора. - Л.: Наука. 1979. - С.39 -40.

2 Звягинцев БД. Язык и знание // Вопросы философии. 1982. - №1. - С.79-80.

многообразии этот тип личности, характерный для данной культуры, надо не только знать его типичный способ, средства и источники существования, большой социальный опыт, специфические физиологические и психологические особенности, но и ожидания /экспектации/, принятые в культуре по отношению к этой демографической группе, место старости в иерархии социальных ценностей и многое другое. Скажем, понятие "старик" существенно различаются по своему смыслу в туркменской и эстонской культурах.

Незнание символики другой культуры делает человека "слепым", во многом беспомощным, не способным ориентироваться в социальном окружении, среди людей другой культуры. Попадая в систему знаков другой культуры, человек теряет "ключ" для чтения, которое в своей культуре он осуществляет автоматически, "Именно этим, кстати говоря, можно объяснить огромную недифференцированность восприятия и запоминания представителей других культур, когда люди из отдаленных культур даже в чисто внешнем плане кажутся очень похожими друг на друга, вплоть до иллюзий полной идентичности"¹.

Для каждой из национальных культур существует свой набор значимых элементов поведения личности. Благодаря их набору, и образуется определенный абрис, очертание поведения личностей, которое является типичным для данной культуры. Причем механизм формирования характерного стиля общественного поведения личности объединяет как воздействия, импульсы, идущие от об-

¹ Агеев В.С. Влияние факторов культуры на восприятие и оценку человека человеком // Вопросы психологии, 1985. - №3. -0.137.

щества к личности, так и от личности к обществу. Как пишет Ю.М. Логман, "общество, осмысляя поведение отдельной личности, упрощает и типизирует его в соответствии со своими социальными кодами. Одновременно личность как бы доорганизовывает себя, усваивая себе этот взгляд общества, и становится "типичнее" не только для наблюдателя, но и о позиции самого субъекта"¹.

Привычность, "естественность" культуры своего народа становится одной из причин возникновения явления, получившего название "этноцентризм". В связи с этим становится понятным, почему исследование распространенных, повседневных, типичных явлений культуры, в том числе и обыденных типов личности, представляет такую сложность даже для специально организованного научного исследования. Находясь в системе символов, знаков, норм своей культуры, человек не рефлектирует, пропускает мимо своего внимания общеизвестное, общепонятное. Он его ВИДИТ, но не замечает. В повседневной жизни картина типов личности, которой располагает человек, не является предметом рефлексии, анализа. Более того, даже задавшись такой целью, нелегко выявить эту картину посредством самоанализа. Решить такую задачу под силу только специальному научному исследованию.

Осознать, вычленив варианты типичных способов поведения, стилей деятельности, манеры вести себя, а следовательно и определить разнообразие типов личности нелегко по той причине, что

¹ Логман Ю.М. Декабрист в повседневной жизни /Бытовое поведение как историко-психологическая категория// Литературное наследие декабристов, - Л.: Наука. 1975. – С.26.

они воспринимаются как "нормальные", "сами собой разумеющиеся", "В повседневной жизни, общаясь с людьми, мы ориентируемся в их поведении, поскольку мы как бы "читаем" его, т.е. расшифровываем значение его внешних данных и раскрываем смысл получившегося таким образом текста в контексте, имеющем свой внутренний психологический план, - писал С.Л. Рубинштейн. - Это "чтение" протекает бегло, поскольку в процессе общения с окружающим у нас вырабатывается определенный более или менее автоматически функционирующий психологический подтекст к их поведению"¹. "Чтение" замедляется в том случае, когда мы наталкиваемся на незнакомые, непонятные "знаки". Они становятся предметом особого внимания. Предметом внимания становятся, прежде всего, такие способы поведения, внешний облик человека, которые не вписываются в норму, отклоняются от нее. Возможно по этой причине среди стереотипов личности, отраженных в фразеологизмах русского и украинского языков, преобладают типы, отклоняющиеся от нормы.

Одна из особенностей обыденного сознания состоит в том, что оно дает готовые знания, информацию, рецепты, правила, на основе которых человек непосредственно строит, организует свою предметную деятельность или социальное поведение. Данная характеристика всецело относится к обыденным типологиям личности. Они выполняют важную роль в ее общественном поведении, общении. Они выступают своего рода ориентирами для организации поведения в группе, коллективе, на межличностном уровне. По своему происхождению обыденные типы личности являются

¹ Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. -М., 1959. - С.180.

элементами общественного сознания, которые усвоены личностью в процессе этнизации. В этом плане тип личности отличается от эталона личности. Последний вырабатывается прежде всего на основе индивидуального опыта, хотя и испытывает определенное влияние типов личности, существующих в общественном сознании.

Эталоны возникают на основе усвоения общественных норм и требований к лицам определенных категорий, занимающих тот или иной социальный статус, исполняющих некоторую социальную роль. У личности формируются не только эталоны наилучшего выполнения общественных норм, но и образцы-представления плохого или среднего выполнения требований. Следовательно, у человека формируется множество личностных эталонов, выполняющих в его индивидуальной практике роль мерок для категоризации людей, с которыми он общается. Обширность, количество эталонов зависит от того, насколько широка аудитория типов личности, с которыми он взаимодействует. Эталоны личности являются конкретизацией на индивидуальном уровне обыденных типов личности, существующих в обыденном сознании.

То, что эталоны личности детализируют обыденные типы личности, является как их достоинством, так и недостатком. Достоинство - конкретность, яркость, богатство деталями - превращается в недостаток в том смысле, что эталон формируется на основе ограниченного индивидуального опыта, а следовательно, неизбежно приводит к ошибкам, неправомерной абсолютизации одной из личностных характеристик, схематизму.

Обыденные типы личности выступают идеальными моделями, трафаретами, под которые подводятся реальные люди. Опираясь на типы, человек строит свою линию /стратегию и тактику/ по-

ведения по отношению к другому человеку, другим людям.

Степень истинности, точности отражения действительности в системе типов /стереотипов, эталонов/ личности, которой располагает субъект общения, существенно влияет на характер и стиль его поведения. Так, картина типов личности у крестьянина два столетия назад включала кроме простых людей еще и демонов, и необычных людей /чародеев, колдунов, знахарей и т.п./. Естественно, что она детерминировала своеобразие поведения человека, поскольку он предполагал возможность общения не только с реальными людьми, но с демонами,

Имеющаяся в личностном сознании картина типов и эталонов личности выполняет прежде всего интерпретативную функцию. Она дифференцирует, категоризирует всех, с кем приходится личности общаться, распределяет их по определенным группам на основе тех или иных признаков. Каждый из типов личности в свернутом виде предполагает набор характеристик, содержащих как познавательную, так и оценочную информацию.

На основании прямых и косвенных данных личность относит собеседника, партнера к тому или иному личностному типу. Обретая социальный опыт, постигая опыт предыдущих поколений и расширяя на основе практики свой собственный, личность расширяет представление о системе существующих типов личности, научается более тонко типизировать людей.

Располагая достаточно обширными представлениями о многообразии личностных типов, субъект общения интерпретирует своего партнера путем идентификации с определенной категорией людей -половой, возрастной, этнической, профессиональной, статусной, образовательной и т.п. Идентификация партнера с категорией, а.

следовательно, и с определенным типом личности, мобилизует и актуализирует знания субъекта об этом типе. Тем самым субъект общения делает эскиз, набросок, грубую прикидку и его намерена. На основании социального и собственного опыта он предполагает возможную форму поведения партнера и, исходя из этого, строит стратегию поведения по отношению к нему.

Информацией для анализа становятся не только высказывания партнера о себе, его очевидные объективные характеристики, но и косвенные данные, проявляющиеся в "ходах" мысли, логике рассуждения, правильности речи, ее акцентах, ритме и интонации, в движениях и жестах, выражении лица, походке и т.п.

Без представления о существовании разнообразных личностных типов личности поведение человека во многих отношениях проявляется как неадекватное, неумелое, а го и грубое. Понимание факта личностно-типологического многообразия расширяет общий кругозор человека, развивает его эрудицию, общую культуру, делает его поведение более тонким, гибким и богатым.

Следовательно, на уровне практического поведения у личности стихийно вырабатывается собственная типология личностей /стереотипы и эталоны/ из того круга людей, с которыми она работает, общается, контактирует. Этот набор типов, который реально используется человеком с целью ориентации и регулирования поведения, не всегда им осознается, И тем не менее такие наборы типов личности существуют в сознании каждого.

Способность к типологизации людей, развитость данного качества у человека зависит от многих факторов: общего развития, профессий, опыта, индивидуальных склонностей. Особенно большое влияние на способность категоризировать падей

оказывает профессия человека. Все профессии, существующие в наше время, принято делить на несколько видов в зависимости от их ведущей направленности.

Каждый вид профессиональной деятельности активизирует внимание личности на восприятие определенных сторон, признаков, черт у других людей. "Поскольку в каждом конкретном виде непосредственного взаимодействия людей /общение педагога и школьника, контакт врача и больного, игра команд на футбольном поле и .т*д./ для решения задачи деятельности имеют значение определенные компоненты облика и поведения, у общающихся лиц создается установка на отражение и осмысливание в другом человеке прежде всего этих компонентов"¹.

Естественно, что наибольшую потребность в знании обведенных типологий испытывают люди профессий типа "человек-человек". Следовательно, у них и наиболее развито данное качество. Врачи, юристы, педагоги, продавцы и т.п. более дифференцированно относятся к собеседникам /возможно, что и .набор стереотипов у них значительно богаче и тоньше/, умеют выделить у них ряд социально-психологических особенностей. Люди, деятельность которых связана с воздействием на предметы, меньше разбираются в человеческих качествах.

Значение типов личности *как* ориентиров практического поведения особенно ярко проявляется в незнакомых обстоятельствах. В социальной ситуации неопределенности, в новой обстановке в системе межличностных отношений человек испытывает наибольшую потребность в информации о другом человеке, сведениях, которые

¹ Бодаев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. -М.: Изд-во Москов. ун-та. 1982. – С.134.

бы позволяли идентифицировать его с принадлежностью к определенной социальной группе. Это связано с тем, что "статусная определенность человека-объекта значительно расширяет объем интерпретации и существенно меняет направленность характеристик, Социально-психологическая установка на воспринимаемое дело определяет комплекс свойств, которые должны быть оценены субъектом в объекте. Этот комплекс и определяет структуру интерпретации человека, выполняющего ту или иную общественную функцию. Сам же комплекс детерминирован функциональной структурой деятельности, которую призван выполнить человек, занимающий тот или иной пост. Поэтому в интерпретациях человека-объекта, социальная функция которого известна воспринимающему, находят отражение качества личности, необходимые для выполнения данной социальной роли"¹. Аналогично происходит идентификация конкретной личности и по другим известным ее характеристикам. Например, в ситуации, когда о человеке известно только, какой он национальности, воспринимающая его личность, как показали исследования, приписывает ему черты, которые ассоциируются у нее с данным национальным характером.

Данный механизм интерпретации может сыграть и негативную роль. Нередко конкретный человек отождествляется с обобщенной моделью, стереотипом и при этом упускаются его индивидуальные особенности, своеобразие, а следовательно, воспринимается искаженно, упрощенно, неточно.

Изучение обыденных типологий личности как регуляторов поведения имеет широкий выход в общественную практику. Резуль-

¹ Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: Изд-во Москов. ун-та. 1982. – С.134.

данные научных исследований в этой области могут быть использованы как исходная информация для субъектов социального управления и воспитания, как знания, необходимые для школьной и производственной педагогики, в частности для развития психологической культуры личности.

Кроме того, стереотипы личности как устойчивые элементы общественного сознания, как образы легко узнаваемые всеми, кто сформирован, воспитан в данной культуре, могут быть использованы в качестве средств идеологического влияния на массы. Причем в качестве таких средств они могут использоваться и в плане созидательном, утвердительно /формирование патриотических чувств, любви к своему народу, Родине/, так и в плане разрушительном /воспроизводство негативных образов, осмеяние, пробуждение отживших, ограниченных представлений, реанимация националистических предрассудков/.

Представление о типах личности имеет важное значение не только для внешнего аспекта поведения личности - категоризации партнеров по общению, деятельности, но и для ее внутренней жизни - самоопределения, самоидентификации. Осознанно или бессознательно, но каждая личность вырабатывает свой собственный образ "Я", Его завершение невозможно без отнесения к социально значимой модели личности, определенному ее типу. Каждая культура вырабатывает свои средства и способы воспитания психологической культуры личности. Фольклор является одним из средств такого воспитания, В преданиях, сказках, народных песнях, пословицах и т.д. заложены оценочные эталоны личности.

§ 8. Самоидентификация личности

Как мы уже убедились в § 4, посвященную проблеме этнической принадлежности и самосознания, этническая самоидентификация является важнейшей стороной, ведущим моментом этнического самосознания личности. На перспективные эвристические возможности разделения понятий этнического "сознания", "самосознания" и "идентификации" уже указывали исследователи. "При рассмотрении... широкой культурно-исторической модели этнического самосознания могут быть адекватно поняты место и роль этнической идентификации, изучаемой средствами собственно психологии. Это означает, что такие психологические понятия, как "сознание", "самосознание", "идентификация", сформулированные в системе исследования процессов формирования и функционирования личности /или реальных групп/ и включенные в новую понятийную систему, приобретают новый содержательный оттенок, обусловленный связями в этой системе"¹.

Учитывая центральную роль самоидентификации в процессе этнического самоопределения этнического самосознания личности, логично рассмотреть данное явление более детально и укрупненно, разносторонне проанализировать его как целостный, самостоятельный феномен. К этому побуждают не только познавательные мотивы, но и проблемы современной общественной практики, в которой тема этнической самоидентификации личности является, пожалуй, одной из наиболее злободневных.

¹ Дробижева Л.М., Кузнецов И.М., Кцоева Г.У. Некоторые проблемы этнопсихологических исследований // Психологический журнал, 1988. - №3. - С.32.

Сложность и многоуровневость данного феномена, естественно, приводят к тому, что существуют различные его определения, акцентирующие внимание на той или иной его стороне, особенности, свойстве.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что идентификация рассматривается как ограниченный во времени акт, связанный с некоторой специфической ситуацией в жизни личности, когда она под влиянием внутренних или внешних причин, а иногда в единстве, совокупности тех и других, периодически сталкивается с потребностью ответить для себя на вопрос: "Кто я?" Вопрос этот для личности крайне сложен. И она отвечает на него по-разному в зависимости от возраста, своего социального положения, в зависимости от обстановки в обществе, в зависимости от состояния ее духа. Иначе говоря, даже для одной и той же личности ответ на него в разное время будет разным. Поэтому в самом общем виде самоидентификация личности может быть определена как "причисление себя к определенному роду, виду, типу с целью осознания, понимания своей сущности"¹.

Проблема самоидентификации актуализируется в условиях наличия и проявления многообразия в каком-либо социальном пространстве. Относительно личности это означает, что проблема идентификации обостряется в условиях широких возможностей проявления личностями своих индивидуальных характеристик, основывающихся на социально-культурных источниках. Для личности

¹ Драганов М. Уровни личности, обусловленные ее самоидентификацией с человеческими общностями // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь. -М.: Наука, 1990. – С.183.

здесь обостряется проблема выбора. Оно как бы ищет, выбирает для себя стиль, акцент, форму, определенность своих внешних проявлений.

С другой стороны проблема самоидентификации отходит для личности на задний план, затухает в условиях внешней жесткой унификации ее поведения, в условиях, когда в общественном сознании пропагандируется, подчеркивается общность, единство, В результате может возникнуть явление стертой, размытой самоидентификации личности.

Впрочем, внешняя унификация может вызвать своеобразную реакцию со стороны личности, проявляющуюся во внутреннем отнесении себя к иным группам. То есть унификация может стать фактором провоцирующим, актуализирующим самоидентификацию личности.

Само понятие идентификации имеет широкое хождение в различных научных дисциплинах. Это, с одной стороны, делает его весьма приемлемым из-за распространенности, но, с другой стороны, придает весьма опасное свойство "знакомого незнакомца": под одним термином подразумеваются различные явления. Так, идентификацией называют познавательный прием, используемый в научной работе или в другой специальной профессиональной деятельности для установления тождественности, подобия предметов, процессов, явлений, личностей, В данном случае, можно обобщенно сказать, что идентификация означает мыслительные операции с внешними по отношению к познающему субъекту объектами.

Но идентификацией называют и процессы, связанные со сферой самосознания, самопознания личности: отождествление

себя с другими, воображение другого человека как продолжение самого себя, перенесение себя на место другого.

Данная проблема занимает важное место в системе психологии З.Фрейда. В частности, понятие идентификации несет большую смысловую нагрузку в его теории становления личности, ее характера. Особенно велика роль этого психологического явления, согласно З.Фрейду, на этапе раннего детства, в период возникновения Я-идеала, Эдипова комплекса, а потом его разрушения. На этом этапе происходит идентификация с отцом и матерью.

В явлении идентификации важно знать мотив, которым движима личность. В связи с этим в рамках фрейдизма выделяют обычно два типа идентификации: защитную или агрессивную и развивающую, которым соответствует два типа мотивации. Первый тип - негативный. Он связан со страхом потери родительского внимания, любви, заботы. Этот страх движет ребенком. Он стремится поступать во всем так же, как и родители, быть во всем подобным им, даже в мыслях и чувствах. К этому же типу относится и агрессивная мотивация, которая выступает своеобразным механизмом защиты "Я".

Второй тип мотивации - положительный. Он основывается не на страхе, а на любви, увлечённости объектом. В этом случае происходит возвышающее подражание, желаемое отождествление¹.

Конечно, такое выделение типов идентификации считается достаточно условным, поскольку в "чистом" виде данный феномен

¹ Попова Л.В., Шеккевец Е.В. Понимание феномена идентификации в психологических теориях Запада // Проблемы формирования ценностных ориентации и социальной активности личности, Межвуз. сб. научных трудов. - М., 1984. - С.21-22.

не проявляется. Как правило, в реальности происходит процесс идентификации, в котором можно зафиксировать превалирование одного из типов мотивации, но с примесью другого типа.

Не останавливаясь на всех деталях проявления механизма идентификации в фрейдовской версии, отметим один из главных выводов, который делает ее автор: "При исчезновении Эдипова комплекса четыре содержащихся в нем влечения сочетаются таким образом, что из них получается одна идентификация с отцом и одна с матерью"¹.

Однако это не единственная трактовка понятия идентификации у З.Фрейда, поскольку в его работах оно имеет разные смыслы. Первый - выше описанный - интроектная идентификация. Вторым типом - проективная. Ее смысл заключается в том, что индивид переносит себя в воображении вовнутрь другого объекта.

Данный тип идентификации можно наблюдать в процессе восприятия произведений искусства. Реципиент /читатель, зритель, слушатель/ под воздействием механизма психологического заражения, переносится в обстановку действия героев произведения, отождествляет себя с ними или с одним из них. Здесь идентификация осуществляется как проекция. Человек переносит себя, свои личностные качества в соответствующую обстановку произведения, перевоплощается в различные роли, персонажи. На основе собственного практического, интеллектуального и эмоционального опыта человек переживает происходящее в произведении события.

Степень идентификации воспринимающего с персонажем про-

¹ Фрейд З. Я и Оно // Фрейд З. Психология бессознательного. Сб. произведений. - М.: Просвещение, 1989. - С.437.

изведений зависит как от типа личности реципиента, так и от характера произведения. Явление идентификации в процессе восприятия искусства может протекать как осознанно, так и бессознательно. Люди, склонные к фантазии, мадорефлектирующие и слабо соотносящие свои возможности с реальностью, проявляют в большей степени и в большем объеме самоотождествление.

Кроме того, в трудах Фрейда есть описание идентификации личности, которая проявляется в истерическом симптомокомплексе.

Трактовка понятия идентификации личности, изложенная в рамках фрейдизма, имеет много недостатков, вытекающих как из его общей методологии, суживающей проблему психологии личности в конечном итоге до сексуальных влечений как главного источника ее развития, так и из позиций по отдельным конкретным вопросам, связанным с ошибочными исходными предпосылками. В частности, явление идентификации жестко связывается с родителями ребенка. Но практика и научные эксперименты показывают, что процесс идентификации проходит по своим закономерностям и в тех случаях, когда партнерами по общению и взаимодействию с ребенком выступают не родители, а другие люди. Кроме того, в рамках фрейдизма явно просматривается недооценка активности самой формирующейся личности ребенка.

Последователи З.Фрейда развили и детализировали теорию идентификации личности. Поскольку понятие идентификации включается в более общую концепцию личности того или иного исследователя, то соответственно оно и получает в системе каждого из них свои оттенки, нюансы, особенности интерпретации.

Например, в эпигенетической концепции развития личности Э.Эриксона разработана проблема динамического аспекта иденти-

Фикации. В ней рассматривается последовательная смена объектов идентификации во времени в процессе формирования личности. Выделяется восемь стадий развития личности¹. Первый уровень идентификации личности Эриксон связывает с интроекцией образов родителей. Этот уровень соответствует самой первой фазе развития личности ребенка •» инкорпоративной, вбирающей.

На второй стадии развития личности происходит созревание мышечно-двигательной системы, формируется ее относительная автономность, идет активная интериоризация социальных норм. Этой стадии соответствует идентичность личности, которая представляет некий социально одобряемый образ ребенка, ведущего себя в соответствии с ожиданиями взрослых.

На третьем уровне происходит отождествление личности с представителем соответствующего пола, освоение его социальных ролей, образцов поведения. Затем наступает период идентификации с профессиональными ролями.

Одна из наиболее сложных стадий развития личности - юность. На этом этапе жизненного пути личности формируется ее важнейший духовный феномен - мировоззрение. Личность самоопределяется в системе общественных групп, выбирает нравственные ориентиры, жизненные цели. Для юности характерны сомнения, поиски, что приводит к отказу от прежних элементов идентичности, к внутреннему кризису.

Последнюю стадию развития Э.Эриксон называет стадией зре-

¹ См.: Анцыферова Л.И. Эпигенетическая концепция развития личности Эрика Эриксона // Принцип развития в психологии, -М,: Наука, 1978. - С.22; Кон И.С. Открытие "Я". - М.: Политиздат, 1978. - С.320-324.

лой личности. На этом уровне завершается формирование индивидуальности. Личность поднимается над всеми уровнями идентичности, обретает свой неповторимый облик, позицию, взгляды.

В концепции Э.Эриксона, таким образом, сделана попытка рассмотреть системно все возрастные этапы идентификации личности, выделить их особенности. Кроме того, Э.Эриксон предлагает свою трактовку идентификации и идентичности личности. Следует сказать, что проблема идентичности разрабатывается на общетеоретическом и общеметодологическом уровне не только психологами, антропологами, но и философами, социологами.

Можно приводить другие примеры использования понятий идентификации и идентичности в западной литературе. И поскольку они уже стали широкоупотребляемыми, то им отводится надлежащее место и в учебной литературе. В частности, в учебнике социологии Н.Дж.Смелзер дает следующее его определение: "Идентификация - это способ, которым дети принимают родительское поведение, attitudes и ценности как свои собственные. Дети впитывают в себя определенные аспекты личности каждого родителя или других взрослых, с которыми они тесно связаны¹.

Таким образом, понятие идентификации личности в западной психологии, социальной психологии, культурной антропологии, социологии, особенно в тех направлениях, которые опираются на фрейдизм, неопрецизм либо примыкают к ним, используется в нескольких значениях. Различия проявляются как по объектам идентификации, так и по ее функциям, по характеру. Для того, чтобы представить общую картину употребления понятия идентифика-

¹ Смелзер Н.Дж. Социология // Социологические исследования, 1991, - №6. - С.127.

ции, воспользуемся таблицей, данной в работе Л.В.Поповой и Е.В.Шенкевец . В этой таблице они приводят классификацию идентификации по трем различным критериям, которую предложил американский ученый Э,Вайсе.

I. Идентификация по объекту.

1. Любой объект внешнего мира /первичная идентификация/.
2. Родители - отец и мать.
- 3, Группа- ощущение себя членом "мы".
- 4, Объект, к которому личность привязана эмоционально.

II. Идентификация по генезису.

1. Первичная идентификация.
2. Длительные идентификации /постоянные/.
- 3, Специфические длительные идентификации.
- 4, Резонансная идентификация.

III. Идентификация по функциям.

- 1, Определения структуры эго /первичная идентификация/.
- 2, Защитная функция.
- 3, Адаптивная функция.
- 4, Ограничивающая функция /резонансная идентификация/.
- 5, Образование супер-эго /специфические длительные идентификации/.
- 6, Индивидуализирующая функция.

Данную классификацию, естественно, надо рассматривать как вспомогательное средство. В зависимости от целей исследования могут осуществляться любые сочетания критериев. Напри-

I Попова Л.В., Шенкевец Е.В. Понимание феномена идентификации в психологических теориях Залада // Проблемы формирования ценностных ориентации и социальной активности личности. Межвуз. сб. научных трудов. - М., 1984, - С.27-28.

мер, идентификация по объекту, согласно критериям, приведенным в таблице, не обязательно должна быть жестко разделенной. Так, идентификация личности с родителями не противоречит идентификации ее с какой-либо общностью, в которую входят и родители; кроме того, и к родителям, и к общности личность может быть /и должна в случае идентификации/ привязана эмоционально. Но также верно и то, что идентификация личности может произойти и по каждому из этих критериев отдельно.

Таким образом, идентификация как сложный психологический процесс может быть рассмотрена в различных аспектах: 1/ как процесс формирования личности ребенка; 2/ как механизм формирования установок личности; 3/ как процесс уподобления общности; 4/ как механизм психической защиты.

Теперь перейдем к проблемам идентификации и самоидентификации личности с общностью, и, в частности, с этнической общностью.

Следует сразу отметить, что приоритет в постановке проблемы идентификации личности с общностью, группой, массой в науке принадлежит также З.Фрейду, Он показал, что будучи членом этой или иной группы, особенно самостоятельно выбранной на основе собственных интересов, личность усваивает ее ценности, идеалы, нормы. На этой основе формируется чувство привязанности личности к группе, вырабатывается у членов группы общий "Я"-идеал. З.Фрейд, по сути, нащупал механизм идентификации личности с общностью: "Тайная первичная масса является множеством индивидов, поставивших один и тот же объект на место своего "я"-идеала и идентифицировавшихся вследствие

этого друг с другом в своем "я"¹.

Эта идея затем была развита в работах других исследователей, особенно тех, кто находился на неопределенных позициях. Наибольший вклад в изучение проблемы изучения идентификации личности с социальными общностями внес Эрих Фромм. В его работах данная проблема представлена главным образом как проблема соединенности, слитности, гармонии личности и группы.

В отечественной литературе проблема идентификации личности рассматривается в контексте самосознания личности, идентификация предстает как один из аспектов самосознания. Она связывается прежде всего с проявлением феномена уподобления, отнесения, отождествления. Понятие самоидентификации включает в себя два смысловых оттенка. Первый - имеет внешнюю направленность. Он связан с ответом на вопрос "Кто я есть?", связан с уяснением, фиксацией своего положения в системе общественных, социально-психологических, нравственных отношений, отношений к прошлому, настоящему и будущему. К этой же стороне идентификации относится субъективное восприятие своей внешности - тела, лица - через социально выработанные критерии оценки /положительные или отрицательные/.

Второй смысловой оттенок направлен вовнутрь, на себя. Он отражает чувство своей непрерывности, последовательности, протяженности во времени, ощущение своей собранности в единой психологической целостности. В этой ипостаси, как писал К.Маркс, "...действительный субъект, человек остается... равным себе и не теряет своего тождества во всех различных опре-

¹ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого "Я", - М., 1925, - С.80.

делениях своего существа..."¹. Ко второму аспекту относится восприятие, чувство, эмоциональное переживание своей телесности.

Самоидентификация может быть спонтанной, слабо рефлексивной. Но тем не менее она есть всегда у здоровой личности. И если сделать ее предметом научного исследования, то при помощи различного рода методик она может быть выявлена.

Конечно, явление самоидентификации, при всей его субъективности и даже интимности, имеет внешние опоры, границы, пределы. Последние проявляются в процессе социальных отношений личности, в ее непосредственном общении с другими людьми через прямое или косвенное признание ими принадлежности к социальным общностям, группам, кругам, коллективам, через их реакции на личность. Случается, конечно, расхождение в оценках и восприятии, признании окружающими внешне проявляемых личностью идентичностей и ее внутренне, субъективно представляемых, воображаемых идентичностей. Такая ситуация, как правило, не может быть постоянной. Она разрушается таким образом, что либо личность своей твердостью и волей, последовательностью и напором докажет группам пребывания, общественному мнению свою внутренне сформированную самоидентичность, либо под давлением внешних условий, обстоятельств, среды примет диктуемые ей идентичности.

Дело в том, что проблема самоидентификации встает перед личностью не столько как познавательная, сколько как жизненно-практическая. Поэтому и сам процесс самоидентификации на лич-

¹ Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. - С.314.

ностном уровне протекает не в "чистом" виде, не как самостоятельный, автономный процесс, а в слитности с другими процессами: общения, игры, трудовой, политической деятельности, бытового поведения и т.д. Центр внимания личности находится в этой деятельности, поскольку на уровне конкретных задач она ведет беседу о чем-то, играет в какую-то игру, выполняет поручение родителей и т.д. И лишь на периферии ее сознания находятся те явления, которые для исследователя предстают как процесс самоидентификации. Для личности этот процесс проходит как бы "параллельным курсом",

Самоидентификация личности осуществляется на разных уровнях ее общественных связей, В детстве она самовдентифицирует себя и как член семьи - "младший брат", и как член группы детского сада - "хороший мальчик", который застилает постель. Затем она идентифицируется по образованию, профессии, общественному статусу, месту жительства, языку, религии, национальности¹. Но в самом широком контексте она идентифицирует себя как человек. И только на первый взгляд кажется, что это простая самоидентификация. Самоидентифицировать себя как человек - значит отождествить себя с "настоящим" человеком, т.е. с человеком в пределах нормы: здоровья физического /все органы на месте, все они нормально функционируют - "не слепой, не хромой, с руками, ногами"/, здоровья психического. Есть рамки

1 Вопрос об этапах самоидентификации личности, о соотношении и взаимодействии на личностном уровне различных видов самоидентификации представляет собой отдельную, самостоятельную и очень сложную проблему. В данной работе она не рассматривается.

данной нормы и возрастные: ребенок - еще не "настоящий человек, дряхлый, немощный старик - уже не "настоящий" человек. Такие же рамки данной нормы существуют и в других отношениях. "Так что в этом смысле "настоящий" человек как таковой имеет следующую как бы дефиницию - совершеннолетний, психически и физически здоровый мужчина, законопослушный гражданин с европейски развитым интеллектом и наклонностью к самоутверждению через власть над внешними обстоятельствами, - пишет П.Д. Тищенко. - Подчеркну, что речь идет буквально о барьерах - о социальных технологиях изоляции "девиантных" групп в больницах, тюрьмах, детских садах, школах, институтах и т.д."

Кстати, эта линия самоидентификации для личности, ее актуального сознания, как правило, бывает наиболее латентной. Ее наличие, ее смысл и значимость осознаются лишь тогда, когда личность сталкивается с пределом нормы /либо в отношении себя, либо в отношении других людей/.

Вместе с понятием идентификации, которое понимается, прежде всего как процесс, разрабатывается и понятие идентичности, которое заостряет внимание на результате идентификации. В центре внимания этого понятия находится тождественность предмета, явления или личности самой себе, ее качественная самоидентичность по оси времени. При этом заостряется внимание на недопущении отождествления компонентов предмета во времени с глубинным качеством, составляющим, его сущность. Так, А.Бреннан в связи с этими оттенками идентичности отлича-

ет идентичность-сквозь-время от идентичности-в-данное-время.¹ Индийский ученый Поль Грегориус Мар обращает внимание на то, что "в английском языке слово identity имеет два значения, которые фактически противоречат друг другу". Эти значения - тождественность, идентичность и личность, индивидуальность, "... Отношения, составляющие индивидуальность, - это целый комплекс связей, - пишет Поль Грегориус Мар. - Во-первых, это отношение каждого к его собственному прошлому, также полному всевозможных отношений; в-третьих, отношение к будущему, как к надежде и обязательствам; и, в-четвертых, отношения настоящего и постоянно влияющих на него сил. Идентичность не определяется самосознанием, тем не менее, самосознание находится в постоянном движении, как составная часть индивидуальности"².

В отечественной литературе понятие идентичности не нашло широкого хождения. Но тем не менее, оно используется в этнографических, социально-психологических, социологических, философских и психологических работах. Так, Л.Гозман и А.Эткинд идентичность определяют как "субъективное переживание человеком своей индивидуальности"³. Значительно более широкое тождество

1 Brennan A. Condition of identity: A study in identity a survival. Oxford: Clarendon press, 1988. – p.132.

2 Мар Поль Грегориус. Традиции и идентичность // Новые идеи в философии. Ежегодник Философского общества СССР. 1991. -М.: Наука, 1991. - С.48.

3 Гозман Л., Эткинд А. Идентичность, культурное самосознание // 50/50: опыт словаря нового мышления, - М.: Прогресс, Пайо, 1989. - С.30.

вание личности даёт Г.Г. Дилигенский. Он считает, что человеческой идентичностью называют «представление человека о своём особом месте в мире, о смысле своего существования на земле»¹.

Идентичность личности есть её глубинное социальное качество, отражающее эмоционально-ценностную сторону её существования. «Под идентичностью понимается осознанность и ценимость личностью своей причастности к социальной категории»², - пишет Т.В. Таболина.

Комплексную характеристику понятию идентичности даёт И.С. Кон. по его мнению, оно имеет три главные модальности - психофизиологическую, личную и социальную идентичности. «Психофизиологическая идентичность обозначает единство и преемственность физиологических и психических процессов организма. Личная идентичность / или эгоидентичность/ обозначает единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов, смысложизненных установок, ценностных ориентаций и самосознания личности. Социальная идентичность обозначает единство и преемственность определённой системы социальных характеристик /норм, ролей и статусов/, позволяющих дифференцировать индивидов по их общественному положению и групповой принадлежности»³. Конечно, психофизиологическая и личная идентичность

1 Дилигенский Г.Г. В защиту человеческой индивидуальности // Вопросы философии, 1990. - №3. - С.31.

2 Таболина Т.В. Этничность и общество: поиск концептуальных решений // Этнология в США и Канаде. - М.: Наука, 1989. - С.149.

3 Кон И.С. Ребёнок и общество. - М.: Наука, 1988. - С.123.

предполагают внутреннюю точку отсчета, субъективные самохарактеристики, в то время, как социальная идентичность может быть рассмотрена и изнутри, и извне. Иначе говоря, о первых двух идентичностях можно говорить лишь, как о самоидентичностях, а последняя, то есть социальная, может предстать и как идентичность, и как самоидентичность.

Поскольку данный обзор и анализ мы проводим ради того, чтобы увидеть в более широком контексте этническую идентичность, то нас, в первую очередь, интересует социальная идентичность. Однако сводить этническую идентичность только к социальной модальности неверно. Она предстает и как личная идентичность. Но об этом чуть ниже. А пока рассмотрим точки зрения других авторов на идентичность.

Понятие социальной идентичности личности в рамках интеракционизма разрабатывал И.Гофман. В отличие от своих предшественников, представлявших личность в качестве "социального хамелеона", меняющего свои качества и проявления в зависимости от требований конкретных условий, И.Гофман посредством понятия социальной идентичности показал набор устойчивых личностных свойств, которые не меняются в зависимости от ситуации. Это устойчивое ядро личности, создающее ее идентичность, по мнению И. Гофмана, поддерживается благодаря регулярно повторяющимся поведенческим схемам, принятым в данном обществе. Он назвал их сценариями. Социальная идентичность личности укрепляется групповыми ожиданиями /конечно, при условии, если личность принимает групповые нормы и ценности/.

В несколько ином плане идентичность личности рассматривает Э.Эриксон. Если у И.Гофмана в понятии идентичности вни-

вание заостряется на внешних условиях и факторах существования устойчивого ядра личности, то Эриксон делает акцент на субъективной, психологической стороне этого феномена, В его концепции идентичность есть усвоенный и принимаемый личностью образ себя, складывающийся во всей системе ее общественных связей и отношений. Психосоциальная самоидентичность личности является необходимым условием ее нормального психического существования, В обычных условиях человек не задумывается над своей идентичностью, О ней он узнает и остро ощущает в периоды резких изменений в своей жизни, в моменты перестройки мировоззренческих структур, потери значимых целей, смены ценностных ориентации, а, следовательно, и изменения внутренних опор для оценок, в том числе и самооценок. Потеря идентичности обозначается Эриксоном термином "диффузность"¹.

Таким образом, мы убедились в сложности того явления, которое определяют самоидентичностью личности. Оно одновременно содержит в себе трудносовместимые вещи. Будучи глубоко личностным качеством, оно переживается как интимное чувство, состояние, момент самости, И вместе с тем оно есть образец, модель общей для целой социальной категории людей.

Кроме того, человек идентифицирует себя со многими общностями. Каждая из них предстает в личностном самосознании как определенная грань, В самой действительности разные общности, с которыми личность идентифицирует себя, противореча

¹ Анцыферова Л.И. Эпигенетическая концепция развития личности Эрика Г.Эриксона // Принцип развития в психологии, -М., 1978; Берне Р, Развитие Я-концепции и воспитание, - М.: Прогресс, 1986,

друг другу. В личности, в ее сознании эти разные идентитеты должны не просто соседствовать, но укладываться в согласованное единство. Люди заметно различаются степенью интегрированности их идентичностей. Т.Шибутани считает, что в этом отношении люди как бы представляют определенный континуум. "На одном полюсе стоит необычайно интегрированная личность, чьи роли настолько упорядочены в отношении к устойчивой системе ценностей, что она не способна поступать вопреки своему характеру. Ее жизнь характеризуется целеустремленностью, и поступки укладываются в единый шаблон. Но такой человек, не способен понять того, что не укладывается в уже существующую схему, и часто оказывается плохо приспособленным, несчастным человеком. На другом полюсе находится диссоциированная личность, которой не только не удастся интегрировать составляющие роли в общие рамки, но в каждой ситуации она выглядит почти совершенно другой"¹.

С замечанием Т. Шибутани можно согласиться, поскольку в нем зафиксирован неопровержимый факт. Однако интерпретировать его посредством категории самоидентичности, нам представляется, неверно. Понятие самоидентичности для любого типа личности, в том числе и для тех, о которых пишет американский исследователь, отражает тот психический феномен, который позволяет личности переживать свою аутентичность, неразрывность, самость. Даже самая противоречивая личность не лишена этого самоощущения. Ее дисгармоничность, противоречивость хорошо прочитывается в анализе, извне. А субъективно, изнутри она есть едина.

¹ Шибутани Т. Социальная психология. - М.: Прогресс, 1969. - С.191.

§ 9. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Процесс идентификации личности имеет два вектора - внешний и внутренний. Внешний связан с самоотнесением к определенной общественной группе, общности, формированием чувства "мы". Другой вектор направлен вовнутрь, на себя. Личность самоидентифицируется, осознает себя как данность, обладающую определенными качествами, свойствами, характеристиками.

Рассмотрим внешний вектор: личность - общность. Данную связь можно рассматривать также с двух сторон. Во-первых, в анализе можно идти от личности к группе и, во-вторых, от группы к личности. Начнем с первого подхода - от личности к общности. Побудительные импульсы к вхождению в общность в различных формах и с различной силой подают личности. В разные возрастные периоды данный вид ее активности имеет разные формы проявления. Самое же стремление личности принадлежать к определенной общности имеет различные объяснения в зависимости от философско-методологических, мировоззренческих позиций исследователей.

Спектр аргументов здесь колеблется от научно-рационалистических, строящихся на принципах опоры на факты, их анализе, логической доказательности до философско-религиозных постулатов, а иногда и мистических формул, не предполагающих каких-либо дополнительных обоснований. Примером философско-религиозного толкования стремления личности к своему этносу может служить идея С.Н.Булгакова об инстинкте национальности.

В отличие от социологов и социальных психологов, рацио-

налистически объясняющих чувство принадлежности, идентификации личности с общностью, С.Н.Булгаков дает мистическое объяснение этому переживанию. "Инстинкт национальности, из слепого становясь зрячим, переходя в сознание, переживается как некоторое глубинное, мистическое влечение к своему народу, как любовь, не в скудном, моралистическом понимании рационалистической этики /как, например, у Толстого/, но в мистическом смысле, как некоторый род эроса, рождающего крылья души, как нахождение себя в единстве с другими, переживание соборности, реальный выход из себя, особый transensus¹.

в ином ключе дает пояснение этому Э.Фромм. Потребность человека в идентификации от выводит из его социобиологической природы. Животное включено в свой род биологически. Оно не рефлектирует эту связь, оно непосредственно проживает эту связанность со своим родом. Человек же, оторвавшись от родовых биологических связей, и будучи наделенным способностью осознать свои отношения в мире, глубоко переживает одиночество и обособленность. Для человека здесь проходит граница возможности и невозможности существования. Жить он может только в том случае, если найдет выход из одиночества, "Человек не юг бы и мгновение вынести это состояние, если бы не имел возможности вступать в отношения с окружающими людьми, что заменило ему старые, регулируемые инстинктами связи, - пишет Эрих Фромм. - Даже если бы были удовлетворены все его физиологические потребности, он ощущал бы свое состояние одиночества как тюрьму, из которой

1 Булгаков С.Н. Размышления о национальности // Булгаков С.Н. Христианский социализм. - Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991. – С.179.

он должен вырваться, чтобы остаться здоровым"¹. Последствия одиночества для человека, для его здоровья, трагичны. "Душевнобольной фактически является человеком, которому совсем не удалось достичь какого-либо единения"².

Путь от личности к группе включает такие вехи: поиск группы, опора на которую придает личности уверенность; осознание себя как частички группы, то есть интеграция с "мы"; формирование идентификационных чувств принадлежности к общности, солидарности с ней; интериоризация групповых идеалов, ценностей, интересов, потребностей, целей, норм; формирование чувства ответственности личности перед общностью.

Самоидентификация личности с определенной социальной общностью выполняет стабилизирующую функцию. Благодаря данному психологическому процессу личность яснее осознает, субъективно обретает свои социальные координаты, уточняет свое место в системе социальных связей и человеческих отношений.

Этническая идентификация личности есть процесс становления, формирования, осознания и поддержания этнического самосознания. Она охватывает пространственную структуру в виде разнообразных отношений, а также эволюцию, изменение этих отношений во времени. Данное явление включает эмоциональные и рациональные, познавательные и волевые, сознательные и бессознательные элементы.

Идентификация как познавательный акт отвечает на вопрос,

1 Фромм Э, Ситуация человека - ключ к гуманистическому психоанализу // Проблема человека в западной философии. -М.: Прогресс, 1988. - С.451.

1 Там же.

что это? Идентификация является процессом синтеза, вычленения общих черт, фиксации подобия между данным предметом и другими предметами данного класса, отнесение наблюдаемого предмета к определенной категории. Если же речь идет о самоидентификации личности, то данное психологическое явление означает установление ею подобия по каким-то чертам, характеристикам с другими людьми, отнесение себя к какой-либо категории людей. В этом контексте идентификация противостоит психологическому акту дискриминации - различения, отличия данного предмета от других, данного человека среди других людей. Дискриминация является процессом анализа, фиксации различий, которые позволяют вычленил данный объект среди других объектов данного класса.

Рационально-познавательный аспект идентификации представляет осознание, опознание себя как члена этнической общности, уяснение своего места среди этнических групп, своей позиции в системе межэтнических отношений. В этом когнитивном процессе личностью осознаются некоторые ее собственные черты, свойства и качества, которые повторяются в людях соответствующей группы. Это может быть язык, особенности поведения, черты образа жизни, традиции и обычаи, антропологический тип, иногда религиозные верования и др.

Кроме того, детерминантой этнической идентификации может быть общность позиции в отношении событий прошлого, территории.

Чтобы с чем-то соотносить себя, с чем-то себя идентифицировать, личность должна это "что-то" знать. На основе этого знания она сопоставляет внешние объекты, феномены, явления и

свои внутренние состояния, признаки, качества, особенности.

Вещи различаются по степени развитости, осознания, рефлексии своей этнической идентичности, его категориальной определенности, опредмеченности в формах рациональных, вербальных штампах. Человек может смутно осознавать свою приверженность к данному народу, хотя на эмоциональном уровне испытывать, проявлять по этому поводу чувства большой силы, глубоко переживать свою связь с этносом. Но с точки зрения осознанности, систематизированно-рассудочной квалификации своих состояний человек может мало что знать.

Другой тип, который можно выделить в данной системе отношений, характеризуется тем, что он не только осознает свою связь с этносом, но и достаточно хорошо разбирается в тех внутриличностных состояниях и процессах, которые он переживает. Это возможно не только и не столько на основе рефлексии над своим субъективным миром, сколько на познании через других, соотнесении со своим внутренним миром и переводом этих состояний, процессов в вербализованные формы.

Конечно, возможны и такие варианты, когда человек не только смутно представляет свою принадлежность к данному этносу, но также безразлично относится к данному факту и в эмоциональном плане. Или - хорошо осознавать и понимать свою связь с этносом, но не испытывать по этому поводу каких-либо заметных эмоциональных переживаний.

Следовательно, ошибочно сводить весь сложный процесс идентификации только к рациональному знанию, наличию представлений. На уровне обыденного сознания личность, находящаяся в своей этнокультурной среде чувствует себя комфортно,

уверенно, в конце концов нормально не потому, что знает, то есть сознательно уясняет все требования, нормы, характеристики, особенности своего этноса. Многие присущее культуре своего народа личность ощущает интуитивно, подсознательно, И норму, характеристику она начинает осознавать лишь тогда, когда сталкивается с ее нарушением.

Отнесение себя личностью к определенной общности в процессе самоидентификации требует как бы гарантий того, что она /личность/ действительно принадлежит к этой общности. В сфере сознания личности таким субъективным гарантом выступает вера в то общее, что объединяет ее с другими членами данного сообщества. При этнической самоидентификации у личности возникает и существует вера в общность языка, образа жизни, обычаев, традиций, нравов, истории, территории и т.п. Основанием для возникновения веры в единство, общность членов группы выступает наблюдаемая у соплеменников изо дня в день повторяемость в привычках, предпочтениях, моделях поведения. Круг нормального, "естественного" поведения, форм общения, характерного для той или иной культуры, четко воспринимается здравым смыслом. Хотя эти реалии не обязательно становятся предметом осмысления для личностного сознания. Однако каждый, кто принадлежит к данной этнической культуре, прекрасно ориентируется, какое поведение входит в принятые "рамки", а какое не входит. Личность подсознательно чувствует, где кончается круг "приличного" поведения, Макс Вебер в связи с этим говорит о существовании "этнической чести", которую как бы предполагают все члены этноса¹.

¹ Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*, Kap. IV, §4; Kap. VIII, §5.

Этническая самоидентификация проявляется как диспозиция, как предрасположенность личности действовать подобно образцу, как самоориентация личности в системе национальных отношений; Она проявляется в установках типа: "я - украинец", "я - русский", "я - узбек". Но самоидентификация с общностью не ограничивается, хотя и очень важным, но с односторонним актом уяснения личностью для себя своей сущности. Позиция, занимаемая в системе объективных общественных связей, находит отражение и в эмоциональной сфере личности,

Идентификация, рассмотренная со стороны личности, как уподобление общности, открывается стороной процессуальной: уподобление не передает оценочного, эмоционального момента, переживаемого личностью в идентификациях, В нем акцент поставлен на функциональном аспекте - личность уподобляется, делает себя похожей на тех, кто принадлежи к данной общности. Эту характеристику идентификации показать очень важно. Без нее идентификация не раскрывается полно, а значит предстает обедненно. Но такой же не точной, плоской, абстрактной будет идентификация, если ее не дополнить характеристикой чувственной. Уподобление общности личность может воспроизвести и без специфического, личностного эмоционального переживания. Однако в таком случае будет иметь место не идентификация, а совершенно иной феномен. Этот феномен называется имитацией. Внешне эти два психологических процесса могут быть очень похожими. Однако их сущность совершенно различна. Имитация - это способность воспроизводить какой-либо элемент поведения или цепь поведенческих актов с целью демонстрации, экспонирования. Она является лишь внешним уподоблением, В то же время идентифика-

ция есть достоверное проявление внутриличностных состояний, чувств, ее позиций и установок. Иначе можно сказать, что различия между имитацией и идентификацией в какой-то мере подобны различиям между разыгранной ролью на сцене и реальным поведением. Но не совсем. Имитация - это подражание и притворство. Подражание состоит в высокой степени копирования, внешнем воспроизведении соответствия оригиналу, А притворство представляет более сложное явление. Оно двуслойно. Наружная сторона адресуется тому, кто ее воспринимает. На этой поверхности передается как можно более ясно и понятно то, что должен увидеть, воспринять адресант. Внутренняя сторона притворства содержит замысел, цель действия, поведения. Она тщательно скрывается¹.

Процесс идентификации протекает одновременно и как уподобление, и как переживание укорененности в общность, переживание себя ее частью, переживание своей привязанности с ней, А, следовательно, и как положительное, желаемое переживание, чувствование своей зависимости от общности. И, наоборот, даже представление о разрыве этой связи, об отвержении общностью личности вызывает у последней тревогу, страх, тоску. Посредством идентификации личность переживает свое самоотождествление с группой, общностью, частью которой она себя считает.

Эмоциональный аспект этнической идентификации заключается в устойчивой эмоциональной связи личности с этнической группой. Чувства, которые активно действуют в процессе "вклю-

¹ О явлениях подражания и притворства см.: Каннети Э. Превращение // Проблема человека в западной философии, - М.: Прогресс, 1988. - С.488—490.

чения" личности в группу, называют идентификационными.

Правда, С.Н.Булгаков считая, что существует отношение личности к нации более раннее, более слепое, чем чувство. Он называл его, как мы уже упоминали, "инстинктом национальности". По его мнению, "инстинкт переходит в сознание, а сознание становится самопознанием"¹. Кстати, В.С.Соловьев также использовал понятие национального инстинкта как феномена, предшествующего самосознанию. Но употреблял его он применительно к этносу, народу, а не личности, "В древнем мире, - писал он, - господствовали национальные инстинкты, но национального самосознания за исключением еврейского народа /пророки/ еще не было"².

Глубина чувств колеблется от индифферентности до сильной эмоциональной привязанности. Идентификационные чувства захватывают душу человека, и он переживает судьбу общности как свою судьбу.

Пребывание человека в общности как ее члена, субъективно-личностное, пусть даже подсознательное, принятие этой позиции формирует у него чувство принадлежности, чувство "мы". Чувство этнической принадлежности в современных индустриальных, урбанизированных обществах выступает в качестве компенсаторного элемента. Оно возмещает те потери в сфере личностно-психологического комфорта, которые образуются в результате выполнения

1 Булгаков С.Н. Размышления о национальности // Булгаков С.Н. Христианский социализм. - Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991. - С.179,

2 Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Вып.1 // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т.1: Философская публицистика. - М.: Правда, 1989. - С.283.

анонимно-казенных, формальных социальных ролей. Оно восполняет недостаток положительных человеческих чувств. Благодаря чувству принадлежности к этносу личность обретает состояние социальной комфортности, уверенности в системе общественных отношений. Следовательно, самоидентификация личности проявляется и как процесс, и как состояние. Он протекает в эмоционально-чувственной сфере личности и проявляется в чувстве "мы", чувстве принадлежности, чувстве солидарности.

Внешнее проявление, манифестация идентификации личности с общностью происходит при соблюдении личностью определенных правил поведения, свидетельствующих о ее принадлежности к общности, проявлении этнических маркеров. Так, только тот человек воспринимается как принадлежащий к данной общности, если в его поведении проявляются определенные знаки, "кеды", "шифры", характерные для культуры данной общности. Эти же знаки одновременно являются и ограничителями личности от других этносов. Личность легче и быстрее идентифицируется с общностью тогда, когда у членов общности маркеры, признаки принадлежности имеют очевидный, эмпирически наглядный, легко воспринимаемый характер. В этом случае личность легко и быстро определяет свою группу, тех, кто входит в "мы". Процесс самоидентификации личности с общностью ускоряется и упрочняется благодаря непосредственному общению с "они". Наличие "они" не только яснее очерчивает, оконтуривает "мы", но и своими маркерами делает заметным для личности проявление, существование признаков, характерных для собственной общности, которые в силу привычности и кажущейся естественности личностью вообще не замечаются.

Самоидентификация личности с общностью происходит значительно динамичнее в условиях, когда в общественном сознании и психологии существует резкое противопоставление "мы" и "они", и особенно, когда личность объективно принадлежит к дискриминируемой, угнетаемой общности.

Явление этнической идентификации личности одновременно выполняет функции уподобления, отождествления и выделения, отличия. Первая функция раскрывается в соблюдении многообразных норм, требований, обрядов, ритуалов, обычаев, принятых в данной общности, благодаря чему личность как бы растворяется в этносе. Вторая функция проявляется в том, что благодаря этому же поведению личность отличается себя от представителей других этносов, выделяется из них.

Следует заметить, что этническая идентификация как отождествление личностью себя с общностью в историческом плане имеет разную степень осознанности. Это связано помимо прочего еще и с тем, что, как известно, осознание сходства предполагает более развитую способность к обобщениям и концептуализаций, чем, осознание различия¹.

По степени полноты идентификация может охватывать практически все значимые параметры члена группы, этнофора и только отдельные его качества. Различается также идентификация по интенсивности уподобления - от "очень похож" на людей такой-то национальности до "не похож". В этом же ряду стоит еще один оттенок, срез явления идентификации, который можно назвать степенью развитости уподобления личности группе. Его смысл за-

¹ Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. соч. Т.2. - М., 1982. - С. 135-183.

ключается в характере уподобления личности группе, степени слияния личности с группой. Уподобление может доходить до такой степени, что человек полностью переносит на себя все характеристики группы, то есть всецело отождествляет себя с группой. Такое "погружение" в этнос лишает человека возможности критически оценивать, видеть недостатки этноса. Но, как правило, степень уподобления в современных условиях не доходит до полного отождествления личности с группой. Между ними остается определенная дистанция, у личности имеется возможность отстраниться, критически посмотреть и оценить группу, не раствориться в ней,

.Эмпирическим индикаторами этнической идентификации личности с общностью можно назвать различные виды объективных и субъективных проявлений личности в системе этнических отношений. В отличие от тех знаков, через которые личность демонстрирует, сознательно манифестирует свою принадлежность к какому-либо этносу /подчеркнутое использование национального языка, национальной одежды или ее элементов, прически, строгое следование традициям, обычаям и т.п./ к эмпирическим индикаторам также относятся и слабо осознаваемые или неосознаваемые признаки, черты, характеристики,

В современных условиях этническая идентификация личности происходит главным образом через язык. Это подтверждается многочисленными этносоциологическими исследованиями, когда на вопрос "Что Вас роднит со своим народом?" 70-80% опрошенных указывают язык. Затем идут культура, общность происхождения, история, В 70-е и первой половине 80-х годов " в своей этнической среде или живя среди других народов, русские, так же

как и другие национальности, идентифицировали себя чаще всего по языку /как в Саратове, так и в Тбилиси или Кишиневе 2/3 опрошенных русских считали, что их роднит со своим народом язык/, далее по значимости шли общие со своим народом традиции, обычаи /второе место/, профессиональная культура /третье место/, затем сходные черты характера и общность исторической судьбы - историческое прошлое /четвертое - пятое место в разных массивах опрошенных/, место жительства, внешность /шестое - седьмое место/"¹.

В нашем исследовании 1991 года на вопрос "Что именно, по Вашему мнению, больше всего объединяет Вас с людьми своей национальности?" /общий объем выборки - 2971 чел./ 54% опрошенных ответили: "язык". На втором месте /49%/ - народные обычаи, обряды, песни, на третьем /31%/ - история народа, на четвертом /25%/ - культура /литература, искусство/.

Индикаторы этнической общности представляют в определенном смысле целостную систему, которая обладает качественной характеристикой и некоторой степенью устойчивости. Благодаря этому данная система может в конкретных случаях различаться набором элементов /индикаторов/. Каждый из индикаторов имеет свою историю /и как самостоятельный феномен, и как элемент данной системы/. Так, одним из первых индикаторов было осознание единства предков. Человек отождествлял себя с теми, кто имел одних с ним предков /реальных или фантастических/. Механизмом реализации на практике данного отождествления,

¹ Дробижева Л.М. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика // Советская этнография, 1991. « В I. - С.4.

способом актуализации данной связи между людьми были ритуалы, которые императивно включали человека в действие, в котором идентифицировался он, члены коллектива и предки,

К ранним этническим индикаторам относится также и территория. Проживание на одной территории, общность хозяйственно-культурного типа служит основой для мысленных обобщений, для осознания своей принадлежности к данной группе людей.

Механизм взаимодействия между личностью и общностью основан как на прямых взаимосвязях между ними, так и на опосредованных. Опосредующим звеном здесь выступают микрогруппы, в которые включена личность. Причем речь идет не только о микрогруппах, всецело входящих в большую общественную группу, макрообщность, но и о малых группах, относящихся к другим большим группам или не входящих в них. Это могут быть и группа сверстников, и группа соседей, и производственный коллектив, и семья, и досуговая группа, основанная на общности интересов и т.п. Разумеется, что личность идентифицируется с макрогруппой более полно, прочно и гармонично, если между ценностями, установками, нормами малых групп, особенно референтной микрогруппой, и макрообщности не имеется существенных противоречий, если они совпадают в направленности, совместимы.

Рассматривая проблему идентификации личности в обратном порядке от общности к личности, необходимо сразу остановиться на вопросе различия этнических общностей по ЗФовню организованности, развитости внутригрупповых связей, группового самосознания. Выделяют три качественно различных уровня внутригрупповых связей в социальных группах /Г.Дилигенский использует для этого термин "общность", в смысле цельности, интегриро-

ванности, объединенности в целое членов группы/. На первом, низшем уровне, взаимодействие между членами группы имеет объективный характер. В психологическом плане они разъединены, разобщены, не осознают своей общности, "похожести", здесь не проявляется еще никакого организующего начала. Второй уровень характеризуется тем, что у членов большой социальной группы имеется чувство "мы", а, следовательно, и оппозиция "они", существует групповое самосознание, И что для нас особенно важно, на этом уровне члены макрогруппы идентифицируют себя с ней.

Третий, самый высокий уровень организованности макрогруппы, образуется на основе осознания и уяснения ее членами общих целей, задач и интересов, а также готовности к совместным действиям по их реализации ,

Первый уровень называют типологическим, второй - идентификационным, а третий - уровнем солидарности.

Консолидации этнической общности способствуют различные формы совместных переживаний, значимых эмоциональных состояний. Интеграция разнородных этнических компонентов происходит под влиянием наличия или становления, утверждения общих этнических символов, стереотипов, мифов, преданий, веры в общих предков, героев. В организационном плане данный процесс ускоряется благодаря усилиям харизматического лидера, политических элит.

I См.: Дилигенский Г.Г. Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших социальных групп // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975. – С.199.

Следование личности в общественном поведении нормам и требованиям общности нельзя толковать так, будто бы это приспособление личности к группе, конформизм. В идентификации личности с группой как социально-психологическом явлении ведущим моментом является обеспечение взаимного понимания, настройки на один код в пространстве норм и ценностей, на един "язык" общения, благодаря чему становится возможной координация усилий, согласование намерений, планов, иначе говоря, более или менее эффективная совместная, коллективная, групповая деятельность. Данный механизм взаимосвязи личности и группы обеспечивает нормальное вхождение личности в систему институтов общности". Идентифицируясь с группой, личность тем самым признает и поддерживает сложившуюся иерархию социальных статусов и тем самым вносит свой вклад в стабильность общности.

Важной характеристикой, поясняющей эмоциональное качество идентификационной связки личности и общности, является так называемая степень субъективности личности по отношению к общности. Смысл этой характеристики заключается в том, что личность сильнее психологически привязана, субъективно интегрирована в общность в том случае, когда она, во-первых, самостоятельно избрала ее, по своей воле вошла в нее и, во-вторых, личность как можно более полно реализовала себя в процессе создания, формирования, развития и воспроизводства этой общности, т.е. общность является в определенной мере "продуктом" личности.

Однако степень субъективности очень сложно обеспечить на практике. Это связано, во-первых, с тем, что принадлежность

к одним общностям обеспечивается фактом рождения, происхождения - пол, раса, в значительной мере национальность, язык, а, во-вторых, с тем, что общественная система нередко не предоставляет возможности выбора принадлежности к общности и однозначно навязывает личности, вынуждает ее войти в ту или иную общность независимо от ее намерений и желаний. Причем навязывание общностей личности остается и в современных условиях, несмотря на то, что личности все чаще навязывается необходимость выбора общностей идентификации. Например, и сейчас во многих странах личность не имеет выбора, служить ей или не служить в армии, а в некоторых странах работать или не работать, строить свою жизнь по светским или религиозным обычаям.

В явлении этнической идентификации личности важен тот момент, что оно в известном смысле превращает этническую группу, общность в референтную группу, т.е. в группу личностной отнесенности. Как известно, личность может входить в группу на основе принципа принадлежности и на основе личностной отнесенности, В первом случае главным является объективная включенность личности в группу, а во втором - психологическая, личностное отнесение себя в данную группу, принятие ее норм, стандартов поведения, ценностных ориентации.

Отношения личности с референтной группой, сам феномен референтности, его функции изучались в американской социологии и социальной психологии. Начиная с 40-х годов и затем в последующие десятилетия, этими вопросами занимались Т.Ньюком, М.Шериф, Р.Харли, Р.Мертон, А.Росси, Г.Келди, Т.Шибутани¹.

¹ Обзор работ названных авторов дан В.В. Щедриной в кн.: Психологическая теория коллектива. Под ред. А.В.Петровского, -М.: Педагогика, 1979. - С.111-115.

Разработки американских исследователей были освоены и развиты в работах отечественных ученых, В частности явление референтности изучала Е.В.Щедрина, Она выдвинула ряд гипотез и провела конкретные исследования. Для нас важен ее вывод о том, что референтные группы, обладая нормативной и сравнительной функциями, обеспечивают выполнение личностью стандартов поведения и групповых норм, а также то, что эти группы могут служить точкой отсчета для оценивания личностью себя и других людей. Это означает, что личность ориентируется на оценки своего поведения, которые ей может дать ее референтная группа. Механизм же оценивания может иметь разные формы. Во-первых, он может принимать вид прямых оценок. Во-вторых, - косвенных, опосредованных оценок. В-третьих, даже в тех случаях, когда личность не получает ни прямых, ни косвенных оценок, она все равно мысленно соотносит свое поведение с нормами референтной группы и постоянно корректирует его в соответствии с групповыми требованиями.

Потеря связей с общностью переживается личностью как большая трагедия, а иногда как катастрофа. Речь идет о потере связей, не в смысле возникновения и существования, наличия каких-либо барьеров на пути прямого общения личности с общностью, а об исключении из внутреннего мира личности всех тех ценностей, которые связывают, причисляют, приобщают ее нравственно, духовно, эмоционально с этой общностью. Личность может находиться непосредственно в физическом пространстве общности, но духовно порвать с ней, быть вне ее. Так же как и быть изолированной физически от общности, но жить интенсивной жизнью общности, ориентируясь, признавая ценности, нормы.

нравы, идеалы. Поэтому разрыв с общностью переживается личностью как изоляция, одиночество, О том, что это значит для личности в эмоциональном плане, хорошо сказал испанский философ-эмигрант Хосе Гасс: "Чувствовать себя одиноким - значит ощущать утрату смысла жизни"¹. Данное духовное состояние переживается личностью как глубокий внутренний конфликт, как переоценка фундаментальных ценностей, как кризис. Она всячески избегает этого, любой ценой стремится остаться в поле защиты общностью, "Религия и национализм, - отмечал Э. Фромм, - как и любые предрассудки - даже самые нелепые и унижительные, -спасают человека, если связывают его с другими людьми, от самого страшного - изоляции"².

Рассматривая взаимоотношение личности и этнической общности, отметим их взаимную устремленность друг к другу. Общность, через групповое сознание и психологию воздействует на личность таким образом, чтобы последняя постоянно ощущала свою принадлежность к первой. Причем, элементы этнической психологии влияют на личность как в побудительном, поощрительном плане, так и в контрольном, наказательном плане /если личность проявляет тенденцию к отходу от группы/. Со стороны общности идентификация предстает как приятие, покровительство, защита, охрана тех, кто в нее входит. Всякий посторонний -опасен. Он нарушает алгоритм, логику поведения членов общности. Чужой обладает другими качествами, следовательно, он может стать примером для членов общности. Через восприятие иных

1 Гасс Хосе. Афоризмы // Философские науки, 1991. - №7. -С.144.

2 Фромм Э. Бегство от свободы.

образцов поведения члены общности разрушают саму общность, С целью самосохранения общность строго, даже жестко, контролирует своих членов по параметрам их поведения, относящегося к ее сфере.

Давление национальной общности на личность, контроль последней над первой осуществляется через разнообразные механизмы и, прежде всего, через элементы общественного сознания. Этническая общность прямо или опосредованно, открыто или завуалированно требует от личности усвоения национального языка, полный, едва ли не исключительный, приоритет в осваиваемом личностью массиве духовной культуры, этнической культуры, удовлетворение духовных потребностей личности опять же за счет этнической культуры. Требования нации к личности выражаются и в необходимости выбора супруга из его /этноса/ круга, и в необходимости проживания на территории, исторически освоенной данным этносом.

Человеческая история переполнена личными драмами, трагедиями, в основе которых лежит диктат общности над личностью, попрание интересов личности во имя "чести" группы. Мировая художественная литература богата соответствующими сюжетами. Вспомним трагедию русского юноши и еврейской девушки, описанную М.Ю.Лермонтовым. В балладе "Куда так проворно, жидовка младая?" показано драму влюбленных из-за того, что они принадлежат к разным верам, /"Отец мой сказал, что закон Моисея любить запрещает тебя/¹.

Среди средств, которыми общность прикрепляла индивида

¹ Лермонтов М.Ю. Сочинения. - М.: Художественная литература, 1981. - С.90.

к себе, важнейшее место занимал ритуал. Он был выделен из течения обыденной жизни, наделен высоким статусом в событийном ряду, его текст, информация обладали высочайшим авторитетом. Его главная функция – объединяющая. Информация в ритуале подается сверху, она содержит оценки универсального характера, данные как бы с позиции всего сообщества. Поэтому интериоризованные индивидом в процессе ритуала оценки, установки, точки зрения по своему содержанию таковы, что способствуют устойчивости общности, направлены на ее интеграцию и укрепление. Ритуал воспитывает более возвышенное отношение к коллективному сознанию, чем к индивидуальному. Общее, коллективное для него более значимо, чем личное, индивидуальное.

Определяя этническую группу только лишь как совокупность лиц, солидаризирующихся на общей платформе, ощущающих, субъективно разделяющих свою идентичность, стремящихся к поддержанию, сплочению и воспроизводству своей общности, мы тем самым лишаем этнос объективных оснований существования и приравниваем его к большим группам людей, возникающим как надстроечные явления - политические партии, религиозные группы, общественные течения, духовно-культурные общности и т.п. По-нашему мнению, такая позиция ошибочна, хотя она и имеет широкое хождение, особенно в последнее время, Ш уже рассматривали выше процесс этнизации личности, и там было показано, что часть этнических качеств личность интериоризирует помимо своего сознания и контроля. Они присутствуют в человеке как результат объективной принадлежности к этнической группе, объективно проявляются во внешнем поведении как этнические маркеры.

Кроме того, можно утверждать, что эмоционально-чувствен-

ный аспект самоидентификации личности с этнической общностью является самым прочным среди ее идентификаций с общественными группами. Данное утверждение воспринимается не бесспорно, отношение к нему неоднозначное. Особенно веские аргументы приводят те, кто говорит, что личность подталкивается объективной системой общественных связей и отношений руководствоваться своими социально-классовыми интересами.

Действительно, данный довод очень серьезный. Однако надо разобраться и уточнить, о чем идет речь - о прочности эмоциональной самоидентификации о социальным классом или профессиональной группой или о том, чем руководствуется человек в выборе линии поведения, когда сталкиваются его экономические, социальные интересы и культурно-этнические.

Отметим сразу, что нам хотелось бы детально разобраться с первой частью вопроса. Что же касается приоритетов среди факторов, влияющих на выбор социального поведения личности, то мы придерживаемся точки зрения, что материальные, экономические факторы в конечном счете определяют типичные поступки людей в повседневной жизни. Разве не об этом говорят многочисленные данные исследований о вербальном и реальном поведении. Там, где сталкиваются потребности и интересы этничности и социально-экономические интересы личности, противоречия, как правило, разрешаются не в пользу этничности. Это особенно хорошо просматривается в иммигрантских группах.

На уровне психологических установок многие хотят, стремятся идентифицировать с материнской этнической группой. Однако реальный образ жизни во многом диктует поведение, которое не может реализовать такие стремления. На поверку оказывается,

что многие из тех, кто ориентируется на материнскую этническую культуру, плохо владеют соответствующим языком, не глубоко и не в большом объеме знают историю, литературу этноса. В условиях иноэтнического окружения эти стремления требуют дополнительных усилий, средств, времени. А этих элементов по отдельности или всех вместе часто не хватает. Ведь для того, чтобы нормально жить в данном обществе, получить работу, нужно получить образование на государственном языке, нужно жить проблемами данного общества.

В итоге социально-экономические интересы берут верх над этническими.

Но вернемся к вопросу, какая из идентификаций личности с общностями является приоритетной, Здесь налицо глубокое содержательное противоречие между идентитетами личности - этнической принадлежностью и социально-классовой принадлежностью. Этническая принадлежность как объективное положение личности в системе этнических отношений интенсивно подкрепляется этнической самоидентификацией. Это подкрепление является наиболее сильным среди общностей со стороны этноса. Возникает вопрос, почему? По какой причине именно в этносе личность ощущает свое наиболее интимное прибежище?

Для этнической идентификации и самоидентификации личности присуща большая устойчивость, прочность. Чем это обусловлено? Причина этого лежит в том, что пребывание личности в данной общности, как правило, продолжается всю жизнь - от рождения до смерти, без перерывов, "уходов" и т.д. Это, можно сказать, классическая схема, типичный вариант.

Другое дело, что эта схема все чаще нарушается - переме-

щение личности из одной этнической среды в другую, распространение смешанных браков, несовпадение родного языка и национальности и др. Но об этом будет сказано отдельно. Сейчас же рассмотрим типичный вариант, когда личность живет все время в одной этнической общности. В чем же причины устойчивой идентичности личности с этнической группой?

Во-первых, в том, что личность осваивает ценности этнической культуры, нормы и требования данного этноса с самого детства, т.е. этот процесс является составляющей более широкого процесса социализации. Американский социолог Н.Дж. Смелзер считает, что "хотя никто и не может дать исчерпывающий ответ, как дети социализируются, но четыре психологических механизма - имитация, идентификация, чувства стыда и вины - помогают объяснить это"¹.

Восприятие и закрепление этих норм, в значительной части, имеет облигаторный характер /об этом нами сказано в §2/. Они интериоризируются практически бессознательно, входят в глубинные структуры личности, являются элементами ее "Я". Да и процесс идентификации с группой в детстве, в процессе социализации происходит не абстрактно, не отчужденно-формально, а через эмоциональную связь с близкими людьми, через сопереживание им. "Сопереживание представляет собой активную форму идентификации, обеспечивает усвоение ребенком социальных моделей поведения посредством эмоционального отношения к другому человеку. Через сопереживание в раннем онтогенезе осуществляется более эффективная передача системы ценностей, существу-

¹ Смелзер Н.Дж. Социология // Социологические исследования, 1991. - № 6. - С.127.

ющей в культуре"¹.

Во-вторых, принадлежность личности к этносу проявляется наиболее рельефно, выпукло, заметно. Здесь очевидны общие признаки принадлежности: язык, обычаи, привычки, нравы и нередко даже внешний вид, антропотип. Они же, эти общие признаки, являются и отличительными знаками по отношению к членам другого этноса.

В-третьих, на уровне индивидуального сознания, опыта личности при всей привязанности личности к общности наличествует определенная субъективно-психологическая дистанция с общностью, некоторая отчужденность от нее. Почему? Очевидно потому, что в большинстве общностей личность пребывает какой-то период времени, а затем выходит. Личность осознанно или подсознательно подразумевает эту временность пребывания в них. Она может даже ярко помнить вхождение и выход из некоторых из общностей. Например, пребывание в подростковых группах, идентификация себя со студенчеством.

Но свою принадлежность к этносу, кстати и к полу, как правило, человек воспринимает как "вечную", на всю жизнь, /Конечно," этот довод можно опровергнуть примерами,- когда личность меняет и пол, и национальность. Но в данном случае речь идет о массовом, типичном, по крайней мере, для нашего времени явлении/.

Поэтому нет сомнения в том, что этническая идентичность

1 Алексеева Н.И. Некоторые особенности сопереживания в раннем онтогенезе // Проблемы формирования ценностных ориентации и социальной активности личности. Межвуз. сб. научн. тр., - М., 1984. - С.35.

личности является более глубокой, чем, скажем, идентичность профессиональная. С последней личность интегрируется на основе действия механизма адаптации /возможно, с некоторыми элементами социализации/, а в этническую входит через этнизацию, функции самоидентификации личности с общностью, конечно, шире, чем стремление избежать одиночества и найти опору в группе. Не менее важна функция самоидентификации, которая обеспечивает процесс самопознания, постижения сущности своего "Я". Внутренний вектор идентификации личности с социальной общностью является как раз тем необходимым условием для развития отношения личности к самой себе, для формирования у неё самооценки, для критического мироотношения. Так или иначе, но личность в состоянии ориентироваться в обществе на основе определенных критериев, оценок. Последние являются продуктом общественного сознания, отдельных его общественных групп. Эти оценки личность усваивает в процессе социализации. Личность впитывает нормы культуры, правила поведения, духовные ценности, идеалы, нравственные и политические ориентиры. Они интериоризируются, становятся элементами ее индивидуального сознания, составными частями ее духовного мира. Получает она это как в процессе обыденной жизни, так и в процессе образования, воспитания, через такие социальные институты, как семья, школа, учебные заведения, другие общественные организации. Усвоение ценностей и норм идет через литературу, искусство, философию, религию, мораль. Кроме того, личность впитывает в себя ценности больших общественных групп, к которым она принадлежит: класс, нация, социально-демографические группы и т.п.

Все это вместе в итоге формирует человеческое "Я", его духовный мир, который конечно же находится в постоянном изменении, но, тем не менее, в процессе становления личности в конечном счете в период зрелости приобретает какие-то устойчивые очертания, образуется личностное ядро, устойчивость Я, которая проходит через жизненные изменения личности. Это тот массив, который позволяет личности ощущать себя во времени как нечто постоянное, как именно субъективное Я, как "я есть". Одновременно, конечно, происходят изменения вокруг этого ядра. Без устойчивости, сохранения целостного ядра личность распалась бы на механическую сумму ролевых функций, раскололась бы на несоединимые фрагменты отдельных актов сознания. Устойчивость личности образуется в процессе приобретения опыта. Она предстает в виде индивидуальной комбинации потребностей, чувств, ориентации¹.

Цементирующим компонентом устойчивости "Я" является память. Она нанизывает на единый стержень переживания, чувства, впечатления, состояния, сохраняет их, воспроизводит. Набор неизменных для различных социальных ситуаций личностных свойств подучил в западной социологии термин социальной идентичности личности. Он был введен как критическая реакция на ранний интеракционизм, в котором личность выглядела "социальным хамелеоном", менявшимся в зависимости от обстановки и условий,

1 См.: Alexander G. Sociological theory science 1945 - L., Hutchinson, 1987. - 393 p.

2 Agglton P. Deviance. – L., Tavistoch publ, 1988. - p.71-72.

Правда, некоторые исследователи в понятии идентичности личности акцент делают не на устойчивости, а на ее прочной связи с общностью. Так, Т.В.Табolina пишет, что "под идентичностью понимается осознанность и ценность личностью своей, причастности к социальной категории"¹.

Следовательно, идентичность - это неразрывная связь личности с общностью, отождествление человеком себя с определенной общественной группой, укорененная в духовном мире личности система ценностей, идеалов, норм, требований соответствующей общности и проявляющаяся как ее устойчивое ядро. На основе этой системы социальных регулятивов формируется внутренняя система отношения личности к миру и самой себе, система самоконтроля и самоориентации.

Сформировавшись как личность, человек находится в определенном отношении к миру, в том числе и к тем общностям, в которых он сформировался, в которых произошла его социализация. И его органичное уплотненное через все эти ценности "Я" теперь относится уже критически к породившим его структурам. Здесь, собственно говоря, и начинается то отношение, которое можно назвать "личность и общность".

Несомненно, что осознав, четко определив себя по национальности, то есть этнически идентифицировав себя, человек уже живет как бы с обратной связью. Он постоянно соотносит свое поведение, действия с нормами, образцами соответствующей этнической общности. Эти нормы служат для него определенного рода эталонами, критериями поведения, саморефлексии. Через

¹ Таболина Т.В. Этничность и общество /поиск концептуальных решений/ // Этнология в США и Канаде. - М.: Наука, 1989. -С.149.

них он вольно или невольно фиксирует совпадение или отличие своего поведения от этих норм.

Учитывая противоречивость норм, оценок, существующих в различных социальных группах, личность к одним из них расположена позитивно, к другим критически, настороженно, а то и враждебно. Положительные установки у нее, как правило, сформированы по отношению к оценкам, выработанным в общностях, с которыми личность соединена чувством "мы". Поэтому, доверяя оценкам, нормам "своих" общностей, личность опирается на них как во внешнем поведении, так и в процессе самопознания.

Следовательно, идентифицируя себя с определенной общностью, личность через ряд опосредований обретает определенную систему норм, шаблонов поведения, которые выступают для нее как критерии, эталоны оценок. Одновременно эта же система становится критерием самооценок.

Отдельной проблемой является степень объективности самооценок личности, адекватность их действительным качествам личности. Данная тема традиционно разрабатывается в психологии. Не останавливаясь специально на рассмотрении этих проблем, отметим лишь, что колебания в самооценках личности имеют широкую амплитуду в зависимости от психологического типа личности, ее психологического и морального состояния, успехов или неудач в сфере общественных отношений. Они могут быть как очень высокими, иллюзорными, совершенно не замечающими недостатков, оправдательными, снисходительными к себе, так и крайне низкими, чрезвычайно строгими, уничижительными.

Следует заметить также, что процесс идентификации как форма самосознания личности имеет различную степень интенсив-

ности /го есть самососредоточенности/. Он колеблется от почти подсознательного, мимолетного контроля, фиксации мысли о себе как о социальном субъекте, представителе какой-то общности, до глубокого анализа, уяснения постоянно присутствующего в поведении человека, становящегося предметом отдельного, углубленного изучения.

Наиболее развитым уровнем этнической самоидентификации личности является уровень саморефлексии, когда она сознательно анализирует свою позицию в системе этнических отношений, в историческом контексте развития своего народа, других народов, всего человечества. Рефлексия характеризует высокий уровень развитости личности в целом, ее культуры, интеллектуального, нравственного, гражданского развития. По словам С.Л. Рубинштейна, "она как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы. Человек как бы занимает позиции вне ее"¹.

Этот процесс с одной стороны является бесконечным, а с другой он присущ далеко не каждому. Все попытки человека "найти в себе специфически человеческое свойство отражают в конечном счете действие механизма идентификации. Но это чувство -удел избранных. Пожалуй, чисто теоретически можно представить себе такую личность, которая проникла в ядро собственной субъективности, постигла себя, создала внутренне устойчивый образ своей индивидуальности. Гораздо чаще человек - существо мятущееся, постоянно меняющее собственное представление о са-

¹ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. - М.: Просвещение, 1973. – С.351.

мом себе"¹, - пишет П.С. Гуревич.

Следовательно, в психологическом плане об этом процессе можно сказать так: степень идентификации личности с общностью колеблется от поверхностно-незаинтересованного отношения до болезненно-заостренного, гипертрофированного, выпяченного реф-лектирования, затрудняющего ориентировку личности в других сферах мироотношения.

Особенности, нюансы, отличающие этническую идентификацию личности от других форм самоопределения личности- можно -передать при помощи понятия "самоосознание". Последнее означает уяснение личностью для самой себя определенных своих черт, качеств, которые были присущи ей и ранее, но не были предметом собственной рефлексии, познания, внимания. Соответствующая рефлексия может касаться и этнических качеств личности. Подобная процедура может дать результат, когда отрефлектированные личностные качества соотнесены с соответствующими характеристиками определенной этнической общности. Таким образом, в процессе самоосознания, как уже отмечалось, акта выбора не происходит. Личность не выбирает себе национальность среди других национальностей, а всего лишь выясняет, уточняет свои личные характеристики и соотносит их с характеристиками этнической общности. Это собственно и есть важнейший момент того явления, которое называют этнической идентификацией.

Конечно, этническая идентификация не есть разовый позна-

1 Гуревич П.С. Философская антропология Эриха Фромма /послесловие/ // Фромм Эрих. Бегство от свободы. - М.: Прогресс, 1990. - С.258.

вательский акт. Это сложный социально-психологический процесс, проявляющийся как определенный аспект многообразных форм поведения личности. Идентификацию иногда рассматривают не через внутренний мир личности, а как бы извне, через положение личности в системе социальных отношений, фиксацию позиций личности другими людьми. Иначе говоря, здесь понятие идентификации личности близко по значению к понятию статуса. Так, Альберт Коэн пишет: "общество можно рассматривать как набор игр, которые ведутся по определенным правилам. Эти правила устанавливают соответствующие методы игры и критерии успеха. Положения, занимаемые участниками в этих играх, создают им социальный статус - идентификацию /т.е. указывают другим, кем и чем является данное лицо/, равно как и представление о самом себе"¹. Далее автор указывает на то, что личность ценит идентификацию лишь в том случае, если у нее для этого есть побудительный мотив. Если же идентификация становится малопонятной для личности, она утрачивает к ней интерес, сводит к минимуму значение идентификации в своих жизненных планах, ищет другие игры, в которых надеется обрести более вознаграждающие идентификации.

Конечно, осознание и отнесение какой-либо личности может быть осуществлено и извне, другим лицом или коллективным субъектом. И такая процедура будет отличной от идентификации по отношению к явлениям предметного мира. Но в то же время она существенно отличается и от самоидентификации. Ведь с дру-

¹ Коэн Альберт, Отклоняющееся поведение и контроль над ним // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы, - М.: Прогресс, 1972. - С.293.

гой стороны внешняя идентификация личности, фиксируемая через определенный речевой штамп, характеризующий определенную социальную, социально-психологическую роль, подкрепляется ожиданиями окружающих на соответствующее поведение, а также их определенными реакциями. Приверженец интеракционистской традиции в социологии Е.Гофман называл подобные процессы навязывания стигматизацией - стигма может определять те рамки, в которые личность способна модифицировать свой образ в глазах членов данной группы.

Важно указать на еще один вид идентификации, который можно назвать фиктивной. Такой вид идентификации проявляется тогда, когда под влиянием внешних факторов личность ориентируется на этническую общность, богатство духовного мира, специфика культуры которой личностью не освоена, не интериоризована. Такое отождествление себя с общностью порождает псевдоидентификацию. Последняя не есть миф, она есть реальность. Ведь ориентация личности на эту общность оказывает влияние на ее поведение. Но эта реальность особая - она еще не адекватна истинной идентификации, но уже и не может быть незамеченной. Если устремленность окажется сильной, подкрепленной усилиями по научению, овладению этнокультурой, то результатом может стать перемена этнической идентичности личности.

Уровень самоидентификации личности с группой, как правило, имеет индивидуальный характер. Он зависит от множества факторов. К тому же и у отдельного человека он подвергается изменениям, которые связаны как с внутренним опытом человека, так и с социальной средой, в которой он проживает, а также с общественной обстановкой. Конечно, данное замечание не ознаг-

чает, что нельзя делать каких-либо обобщений, характеризующих уровень этнического самосознания, самоидентификации членов какой-либо социальной группы или общества в целом.

На национальное самоопределение личности в первую очередь влияние оказывает общественная интерпретация ее принадлежности к той или иной нации. Последняя может иметь несколько видов. Это зависит, во-первых, от национального состава общества. В условиях мононационального общества он будет один, в условиях многонационального - другой. По-видимому не требует особых доказательств то, что в однонациональной стране общественная интерпретация национальности личности всегда будет приглушенной, маловыразительной по сравнению с многонациональной страной. Во-вторых, общественная интерпретация этнической принадлежности зависит от состояния духовной атмосферы в обществе, характера межнациональных отношений,

В период спокойных межнациональных отношений как внутри страны, так и между странами, данная интерпретация будет относительно мягкой, размытой. В период спокойного развития межнациональных отношений особенно приглушены, стерты этнические идентитеты у лиц, принадлежащих к большим нациям, у представителей небольших этносов степень обостренности этнического самосознания всегда выше. Так, Л.М. Дробижева, ссылаясь на опыт этносоциологических исследований 70-80 гг., пишет: "Обращало на себя внимание то, что доля людей, называвших какой-то признак, который роднит его со своим народом, например, язык или обычаи у русских обычно была ниже, чем, скажем, у грузин, у которых эти признаки называли 70-80% респондентов. Примечательно, что при свободном интервьюировании в

Москве в 1988 г. около 1/4 русских затруднялись или не хотели сказать о том, что их роднит со своим народом, а иногда говорили, что это какие-то трудноуловимые чувства"¹.

В этих условиях национально-этнические проблемы /а точнее вопросы, темы, сюжеты/ отходят на отдаленную периферию актуального сознания личности. Приоритеты в нем занимают другие темы общественного бытия личности. Это могут быть экономические, социальные, культурные, политические и т.п.

На этапе подъема этнического самосознания, обострения национальных отношений между этническими общностями в групповом сознании интенсифицируются, усиливаются психологические механизмы, формирующие чувство "мы", ширится распространенность позитивных автостереотипов, активизируется внутригрупповая суггестия при одновременном снижении негативных авто-стереотипов, резком возрастании противопоставления своей группы другим, наличии внешнегрупповой контрсуггестии. Этническая группа обретает четкость своих очертаний, демонстрирует внутреннюю консолидацию, сплоченность, проявляет жесткое давление на тех своих членов, кто демонстрирует недостаточную "лояльность" к общегрупповым ценностям, высказывает критичность по отношению к позитивному образу "мы".

Соответственно и внешние отношения этноса с другими этническими группами, особенно с соседями, находятся в такой же сложной динамике, проходя различные фазы и состояния. Личность как член этнической группы находится под влиянием этих

¹ Дробижева Л.М. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и политика // Советская этнография, 1991. - №1. – С.5.

процессов.

Влияние внешних условий на актуализацию этнической самоидентификации личности может осуществляться как по прямой, непосредственной линии, так и по усложненной схеме, опосредованно. Так, можно представить такую ситуацию, когда сознание этнической группы находится в спокойном, уравновешенном состоянии. Однако в других этнических общностях, с которыми контактирует данная, обостряется национальное самосознание. В этом случае проявится эффект "зеркального отражения" - начнутся процессы роста национального самосознания данного этноса. Именно так, например, развивались в конце 80-х гг. события в Прибалтике. Рост национального самосознания литовцев, латышей, эстонцев, формирование "народных фронтов", кампания в средствах массовой информации против мигрантов, "оккупантов", "покупантов", "перекати поле", острое обсуждение языковых вопросов в свою очередь привело к формированию "интерфронтов", подъему национальных чувств, консолидации других этнических групп, проживающих в этих республиках,

В подобной ситуации этноидентификационные процессы на уровне личности также актуализируются. И влияние на них оказывает как общая ситуация в обществе /прямое влияние/, так и опосредованные линии /через эффект "зеркального отражения" на этническую группу, а этническая группа - на своих членов/,

В периоды общественной актуализации национальных отношений этнические сюжеты перемещаются на центральные позиции в личностном сознании. Эти проблемы преломляются в сознании и становятся острой внутриличностной проблемой, специфической проблемой именно личностного сознания: проблемой личностного

выбора в форме этнического самоопределения, самоидентификации, национальной

самоориентации. Личность уточняет для себя вопросы "Кто я по происхождению?", "Каких я кровей?", "Кто мои родители и прародители?", "Из коренных я или из пришлых?", "Знаю ли я язык своей нации?", "Какими качествами надо обладать, чтобы быть национально полноценным?" Это уточняющие и наводящие вопросы трансформируются из невинно-познавательных, удовлетворяющих, если не собственное любопытство, то сознательно развиваемую область личностного самопознания, в жестко-практические, не только фиксирующие позицию в национальной структуре общества, но и определяющие судьбу человека: его политические, трудовые, семейные и бытовые права. От ответов на эти вопросы зависит не только собственное настоящее, но и будущее детей, зависит право на участие в политической и экономической жизни: участие в выборах, в приватизации, возможность стать акционером, зависит перспектива получения работы и образования, разрешения жилищных проблем и продвижения по службе, моральная удовлетворенность и психологический комфорт, душевное равновесие и эмоциональное состояние.

На процесс этнической самоидентификации личности влияет определенный публичный, общественный фон - в микросреде, в регионе, в государстве в целом. Для представителя той или иной национальности этот фон может быть нейтральным, но может быть и с определенной окраской - положительной или отрицательной. В одних условиях скажем, быть украинцем удобно, почетно, в других - наоборот: стыдно, хлопотно, бесперспективно и про

В условиях многонационального общества положение этноса

или этнической группы может иметь различный социальный статус. Если межэтнические отношения напряжены, то одни из этносов могут занимать в обществе, его общественном мнении более высокий статус, другие - низкий. Такое неравенство, естественно, влияет на характер этнической самоидентификации личности, формы публичного проявления самоидентификации, особенности переживания чувства идентичности и т.п.

Низкий статус какой-либо этнической идентичности ведет к тому, что формируется двойной стандарт ее проявления - для "своих" и для "чужих". В общении со "своими" личность будет проявлять почтение к этническим ценностям, демонстрировать приверженность родному языку и культуре. Однако в более широком социальном контексте, желая достичь определенного статуса в обществе, личность будет проявлять безразличие, отстраненность от норм, шаблонов поведения своей этнической культуры, экспонировать идентичности более широкой общности.

Сталинские репрессии по отношению к целым народам¹ и затем последующая политика преследования этих народов создали ситуацию, когда на уровне отдельной личности принадлежность к некоторым национальностям была просто невыгодной, осложняющей жизнь. Это создавало своеобразную деликатную ситуацию, когда тот или иной человек записывал себя принадлежащим к другой национальности.

Если по отношению к какой-либо этнической группе проявляется явно или неявно определенная дискриминация, если для нее существует негативный публичный фон, то это приводит к тому, что люди начинают скрывать свою принадлежность к ней. Так было, например, в 70-е годы, когда существовала негласная

установка поменьше принимать евреев в вузы из-за усилившейся их эмиграции.

Данное явление ничего общего не имеет с естественным процессом изменения этнической самоидентификации личности. Последнее является результатом сложных внутриличностных процессов, изменения психологических установок. Об этом более подробно у нас сказано в § 14. Здесь же мы сталкиваемся совершенно с иным явлением. Здесь человек сознательно обманывает, проявляет двойной этнический стандарт - один для себя, другой для общества, для официальных институтов. В своем личностном сознании он идентифицирует себя с определенной этнической группой, но во-вне, в сфере общественных отношений он скрывает свою принадлежность к ней, выдает себя за лицо, принадлежащее к другому этносу. На этой основе возникает целый ряд психологических и нравственных феноменов, формируется комплекс национальной неполноценности, национальной мести, другие комплексы.

Во внутриличностном плане неблагоприятный общественный фон создает глубокие психологические драмы, В том числе и га-кие, которые связаны с сокрытием одним из родителей своей национальности, что еще более обостряет ситуацию. "Моя двоюродная сестра замужем за украинцем, - пишет в газету киевлянин М. Комский. - Однажды, когда он .обозвал соседского мальчика "жидом", тот ответил, что ты тоже наполовину "жид", ведь твоя мать - еврейка. Надо было видеть, как горько, как безутешно рыдал этот мальчик, когда мама подтвердила столь ужасную для него новость"¹.

1 Комский Михаил. "Окажись в положении евреев..." // Вечерний Киев, 1989, 26 сентября.

В условиях обострения национальных отношений степень напряженности перекидывается и на внутринациональные отношения. В частности, обостряются отношения или по крайней мере возникают симптомы недоверия и подозрений между этнографическими, этнорегиональными, языковыми, конфессиональными группами одного этноса.

Каждая из групп проявляет подозрение по ряду факторов: этнотерриториальные группы подозревают друг друга в геополитических ориентациях /опасаются союза или даже вхождения в те страны, в которые они когда-либо входили/; этнографические группы подозревают друг друга в стремлении навязать свои местные духовные ценности, символы, обряды всему этносу; между конфессиональными группами обостряются отношения из-за сфер влияния на население, из-за приоритетного права владеть святынями, помещениями и т.п. И каждая в отдельности подозревает всех остальных в недостатке патриотизма, непонимания истинных интересов этноса.

§ 10. ЛИЧНОСТЬ КАК СОВОКУПНОСТЬ ИДЕНТИТЕТОВ

Личность представляет собой сложное образование, рассмотренное с позиций вхождения ее в различные социальные общности, объективной включенности в их отношения, а также субъективно-личностного отношения к ним. Современное общественное разделение труда, основанные на нем изменения в образе жизни ведут к тому, что сферы жизнедеятельности личности все более обособляются, отделяются одна от одной - производство отделено от семейно-бытовой сферы, семейно-бытовая сфера от культуры. В каждой из них личность встречается с новым кругом лиц, с новыми требованиями и нормами, правилами и шаблонами поведения, И в каждой из этих сфер личность выступает в своей специфичной ипостаси. Это создает особую ситуацию в жизнедеятельности личности по отношению к традиционному обществу. Там жизнедеятельность личности разворачивалась в одной общине, среди одних и тех же людей. Общение имело персонифицированный характер. Личность выполняла различные задачи, функции, оставаясь для окружения, "мира" одной и той же индивидуальностью. Теперь же она проявляет себя в каждой из сфер одной только гранью, оставаясь во всех других гранях для окружающих неизвестной. Многие общественные функции она выполняет в деперсонифицированных формах, через обезличенные социальные роли.

Но несмотря на такую рассредоточенность в социальном пространстве, личность остается общественным субъектом, в определенных пределах сохраняет свою автономию и суверенитет.

Идентификация личности с социальными общностями представляет сложный социально-психологический процесс, который

в исследовательском плане можно как бы центрировать по двум полюсам. Если акцент делается на общности, то через эту позицию идентификация предстает как процесс, в котором какое-то множество индивидов отождествляет себя с данной общностью. С этой точки зрения следовало бы также рассмотреть как, через какие механизмы общность вовлекает и удерживает в своих рамках своих членов, какие у нее имеются поощрительные и наказательные санкции, через что они реализуются и т.п.

С другой стороны в центр рассмотрения можно поставить личность и тогда окажется, что она идентифицирует себя с несколькими общностями - этнической, классовой, профессиональной, возрастной, религиозной, языковой, политической и т.д. В этом отношении личность предстает как единство, комплекс идентитетов. Здесь интерес представляет характер отношений в этом комплексе - гармония, различия, противоречия, конфликты, борьба. Внимания заслуживают также детерминация, зависимость поведения личности от идентификации, отождествления себя с общностью.

В этом разделе личность будет рассмотрена как единство, одновременно относящее себя, чувствующее, эмоционально переживающее свою принадлежность к нескольким общественным группам, социальным общностям. Например, личность одновременно осознает себя гражданином страны, членом этноса, класса, профессии, возрастной группы, языковой группы, религии и т.д.

Принадлежность личности к социальной общности, включенность через общность в систему общественных отношений, выполнение соответствующих социальных ролей, принятие, а затем и интериоризация ролевых норм и требований, формирует у нее

устойчивые психические черты, комплексы, синдромы. Одновременная принадлежность личности ко многим, социальным группам и общностям соответственно формирует несколько таких психических комплексов, накладывающихся, взаимовлияющих друг на друга, формирующих ее специфический, индивидуальный, неповторимый внутренний мир.

Переживание, осознание личностью своей принадлежности к определенной общности подучило в литературе название идентитета. Личность, рассмотренная через систему связей и отношений с общностями, предстает как "совокупность взаимосвязанных и влияющих друг на друга идентитетов, т.е. определений себя через отнесение к различным общностям".

Приняв это понятие, можно сказать, что личность является в определенном смысле не только совокупностью, но и единством идентитетов. Однако единство не значит гармония. отождествление личности с одной из общностей, в которые она входит, объективно противопоставляет эту общность другим, противопоставляет одну ролевую функцию личности другим, повышает ответственность личности перед одной общностью и ослабляет по отношению к остальным.

Соотношение идентитетов личности представляет сложную проблему. Идентитеты могут дополнять один другого и тогда они усиливают личностное богатство, объем ее духовного пространства, ее масштабность. Но идентитеты могут быть и индифферентны друг к другу, и несовместимы друг с другом, а то и противо-

I Драганов М. Уровни личности, обусловленные ее самоидентификацией с человеческими общностями // Психология личности в социалистическом обществе. - М.: Наука, 1990. - С.183.

стоящими один другому.

Наличие нескольких или даже ряда идентитетов у личности создает достаточно сложную сеть внутриличностных отношений, с определенной структурой, иерархией, приоритетами. Каждая из социальных общностей, общественных групп конкурирует в общественном сознании за приоритет, И затем, благодаря господству или доминированию в общественном сознаний, эта группа завоевывает и личностное сознание, занимает в нем приоритетную позицию. Но этот процесс нельзя упрощать. Он протекает не механически - один идентитет вытеснил другой или один идентитет поднялся над другим. На самом деле на уровне личностного сознания идет постоянная борьба, конкуренция, взаимодействие, выбор /причем, как сознательный, мотивированный выбор, так и подсознательный, немотивированный/ ценностей, авторитетов, идеалов, норм, интересов групп, в которые включена личность.

В индустриальном обществе типичной является приоритетная идентификация личности со своей служебной ролью. Иначе говоря, в иерархии общностей, в которые входит личность, производственная, профессиональная стоит на первом месте. Такая ситуация является наиболее типичной для периодов спокойного, устойчивого развития общества. В периоды социальных потрясений на первое место выходят классовые, сословные, религиозные или, как в наше время, национальные интересы, В центр общественной жизни и, естественно, общественного сознания перемещается соответствующая общественная группа.

На уровне теоретических разработок каждая из общественных групп, как правило, имеет разработанную концепцию, обосновываю-

щую право на доминирование, приоритет именно этой общности. Бог, например, как рассматривал отношения общности и личности и обосновывал приоритет религиозной общности С.Н.Булгаков. Человеческую общность он называл соборностью. По его мнению, существуют натуральные соборности - народ, класс, человечество, государство, и высшая, принципиально иная, истинная соборность - Церковь. Если натуральная соборность ставит себя на место высшей соборности, то она превращается в лжесоборность, поскольку во имя низшего и стихийного, отрицает высшее и благодатное. В связи с этим философ обращал внимание на существующий порядок подчиненности общностей, "иерархизм, последовательность ступеней которого безнаказанно не может быть нарушена".

Вместе с тем вопрос о распределении мест среди "натуральных соборностей" в иерархической лестнице не простой. Что должно быть выше нация или профессиональная группа? Класс или политическая партия? Такой вопрос ставил В.С.Соловьев. Он писал: "... патриот считает своим интерес своего народа в силу национальной солидарности, и это, конечно, гораздо лучше личного эгоизма, но здесь не видно, почему именно национальная солидарность должна быть сильнее солидарности всякой другой общественной группы, не совпадающей с пределами народности?"

1 Булгаков С.Н. Размышления о национальности // Булгаков С.Н. Христианский социализм. - Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991. - С.179,

2 Соловьев В.С, Национальный вопрос в России, Вып. I // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т.1: Философская публицистика. - М.: Правда, 1989. - С.268.

Ссылаясь на историческую практику, на пример французских эмигрантов- легитимистов, для которых чужеземные вельможи были ближе, чем якобинцы, иди то, что для немецкого социал-демократа французский коммунары был ближе, чем померанский, помещик, В.С.Соловьев показывает, что в зависимости от интереса субъекта - национального, политического, экономического - приоритет может отдаваться соответствующей общности « нации, партии, классу, сословию и т.д. И найти какой-либо объективный критерий для построения иерархии нет возможности, "Быть может, - пишет он, - это очень дурно со стороны эмигрантов и социалистов, но на почве политического интереса решительно нельзя найти основание для их осуждения" ^.

Но такую осторожную и в определенном смысле релятивистскую позицию разделяют далеко не все. Особенно резко против выступают приверженцы приоритета национального, этнического над всеми социальными качествами личности. Они считают, что ориентации личности на национальные ценности должны быть доминирующими. При этом допускается, что "национальное" способно интегрировать, впитать в себя все другие ценности. Однако такая крайняя позиция отвергается самой практикой. Ни одна социальная общность не должна закрепощать личность. Да это в современных условиях и невозможно. Поэтому социально негативным и даже социально опасным по последствиям может стать гипертрофирование, абсолютизация личностью своей принадлежности к одной из общностей. Отождествление себя только с одной

I Соловьев В.С. Национальный вопрос в России, Вып.1 // Соловьев В.С, Сочинения в 2 т. Т.1: Философская публицистика. – М.: Правда, 1989. - С.268.

из социальных общностей, как правило, проходит на примитивизации и своей общности, и других общностей, и связей между ними. Своя общность предстает в таком случае с набором положительных характеристик, добродетелей, в то время как другие, особенно оппозиционные общности, преподносятся через набор негативных качеств.

Существует и более мягкая аргументация в пользу приоритета этнической общности над другими социальными группами. Так некоторые исследователи считают, что "то пространство возможностей для материального, культурного и статусного самовыражения, которое предоставляет своим индивидуальным членам любая этнонациональная общность, по своей потенциальной ценности обычно выше для массы "создателей", чем реальные или ожидаемые выигрыши от участия в "группе интересов",

В течение жизни у личности происходит неоднократное изменение объема идентитетов, смена их приоритетов. На этапе первичной социализации личности их число возрастает. Затем происходит определенная стабилизация идентитетов личности, основная часть которых образует некоторое устойчивое ядро. Другие же по временной оси жизни личности появляются и исчезают. Например, личность, войдя в юношеский возраст, начинает идентифицировать себя с молодежной общностью. Но затем, по мере взросления, данный идентитет растворяется, исчезает.

Кроме того, идентитеты личности различаются устойчивостью. Несмотря на то, что все они подвержены изменениям, все же можно с достаточной точностью указать на временные идентитеты и

1 Таболина Т.В. Этничность и общество: поиск концептуальных решений // Этнология в США и Канаде. - М.: Наука, 1989. - С.152.

устойчивые, константные.

Практика показывает, что система идентитетов личности не является жесткой и раз и навсегда установленной. Приоритет, роль ведущего идентитета изменяется. Эти изменения происходят под влиянием социальных, политических, нравственных, идеологических, культурных, образовательных и иных факторов. Эти детерминанты могут быть как внешними, так и внутренними, объективными и субъективными.

Например, высокий уровень межгрупповой мобильности, который характерен для современных развитых, индустриальных обществ, негативно влияет на устойчивость идентификации личности с этими группами. Кроме того, связи личности с большими общественными группами, общностями в одних случаях разрушаются, в других перестраиваются опосредующие их социальные механизмы. В частности, исследователи отмечают ослабление зависимости личности от территориальных сообщностей - микрорайона, деревни, поселка, города; от локальных групп - по месту жительства, учебы, работы; от групп родственников и даже этнических групп.

В личностном сознании они либо опускаются ниже других, либо теряются среди множества других идентитетов и только в отдельные периоды жизни личности под влиянием общественной атмосферы и политических процессов могут выдвигаться на первое место.

С ростом сети массовых коммуникаций, охватывающих все общество как целое, растет ориентация личности на образцы и нормы этого целого. Менее заметными становятся различия между жителями разных частей страны, разных регионов и городов.

сглаживаются различия во многих элементах образа жизни, увеличивается стандартизация поведения. Вместе с тем, происходит потеря идентификации личности с местными сообществами, проявляется апатичность, снижается интерес к местной политической жизни.

В свою очередь это ведет к группированию индивидов по обособленным интересам, к переформированию чувства идентификации. Вообще, во всяком обществе имеется ряд главных факторов, воздействующих на его сохранение и воспроизводство. Под их влиянием находится и личность, как член данного общества. Через систему власти, идеологии, образования, культуры формируются представления и убеждения его граждан, чувства отождествления личности со своими согражданами, поскольку они тоже испытывают подчиненность той же власти, разделяют территорию государства. Иначе говоря, здесь формируется чувство идентификации личности со своими согражданами.

На характер развития и функционирования социальных общностей оказывают немалое влияние господствующая социальная система, государственно-правовой режим. Они как бы возвышаются над общностями, но их отношение к общностям не является ни безразличным, ни равным. В зависимости от направленности общественно-политического режима государство одни общности поддерживает, поощряет, а к другим относится настороженно, отстраненно, а к некоторым и враждебно. Соответственно и отношение государства к различным видам идентификации личности является выборочным. По отношению к одним направлениям идентификации государство, общественная система создают благоприятные социальные условия и общественно-политическую атмосфе-

ру, а к другим проявляют безразличие или даже создают барьеры.

Этот дополнительный фактор, который воздействует на процесс идентификации личности с общностями, значительно усложняет данный процесс. Это становится особенно ясным, если учесть, что идентификация личности, во многих случаях разворачивается не как свободно-волевой процесс, а как процесс, базирующийся на объективной принадлежности личности к общности. Тогда возможны сложные варианты, когда личность противится идентификации с той общностью, в которую она объективно включена вопреки своему желанию, либо она осознала свою объективную принадлежность к данной общности *post factum*, однако психологической установки на идентификацию с этой общностью она не имеет.

Необходимо также отметить и такое свойство идентитетов как актуализация. Многие из них существуют в латентном состоянии, слабо осознаются личностью. Однако под влиянием обстоятельств они могут пробудиться. Актуализация латентных идентитетов, по мнению М. Драганова, может быть обусловлена следующим: "включением этого человека в такую обстановку, в которой он берет на себя исполнение соответствующей роли в функционировании данной общности, с которой начинает идентифицировать себя; возбуждением эмоциональной привязанности, когда человек ощущает себя членом данной общности - от воспоминания или художественного впечатления из истории этой общности до успеха какого-нибудь ее представителя или группы представителей; актуализация пластов в его сознании, наиболее типичных для данной общности, когда человек "вживается" в оценочные нормы

этой общности"¹.

Следовательно, актуализация одного из идентитетов выдвигает его в центральную зону личностного сознания. В результате происходит как бы переактуализация групповых видов самосознания на личностном уровне: те, что были в тени, выходят на первый план, а те, что были на первом плане уходят на периферию сознания.

Лидерство одного из идентитетов в данный момент времени может быть- обусловлено не только его актуализацией, но и другими причинами. В частности, такой оригинальный исследователь, как Георгий Гурджиев, считает, что приоритетность одного из идентитетов личности, или по концепции Гурджиева, одного из множеств личностных 'я' может быть обусловлена его большей по сравнению с другими силой. "В человеке нет ничего, что способно контролировать эту смену "я", главным образом потому что человек не замечает ее и не знает о ней; он живет всегда в последнем "я". Конечно, некоторые "я" сильнее других. Но это не сила их собственного сознания; они были созданы силой случайностей или механических внешних стимулов. Воспитание, подражание, чтение, гипноз религии, касты, традиции, или магия новых лозунгов создает очень сильные "я" в человеческой личности, которые господствуют над целой серией других, более слабых "я"².

1 Драганов М. Уровни личности, обусловленные ее самоидентификацией с человеческими общностями // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь, -М.: Наука, 1990. - С186.

2 Гурджиев Г. Человек есть множественность // Человек, 1992. - № 2. - С.47.

Выполняя многие социальные роли, входя в различные социальные общности, имеющие свои культурные, смысловые миры, личность, чтобы не раствориться в общностях, должна, просто вынуждена, вести большую напряженную внутреннюю психологическую работу. Она должна выработать, сформировать в себе такое устойчивое субъективное ядро, которое бы возвышалось над отдельными идентитетами, интегрировало их, в конечном счете сохраняло психологическую самоидентичность личности. На опасность для личности "массового общества" указывал еще З.Фрейд, Он предупреждал, что чрезмерное количество групп, в которые входит личность, несовместимость их друг с другом может привести к негативным для личности последствиям или даже патологическому исходу, "Дело может дойти до расщепления Я, поскольку отдельные идентификации благодаря противоборству изолируются друг от друга и загадка случаев так называемой "множественной личности", может быть, заключается как раз в том, что отдельные идентификации попеременно овладевают сознанием. Даже если дело не заходит так далеко, создается все же почва для конфликтов между различными идентификациями, на которые раскладывается Я, конфликтов, которые в конечном итоге не всегда могут быть названы патологическими"¹.

Объективно существующие между группами, в которые входит личность дисгармонии, несогласованности, несовместимости, противоречия или даже конфликты, являются основой внутриличностной напряженности, дискомфорта. Правда, в отличие от объективных противоречий между группами, которые трудно или вообще не-

¹ Фрейд З. Я и Оно»// Фрейд З. Психология бессознательного. – М.: Просвещение, 1989. – С.435.

возможно устранить, внутриличностные противоречия устраняются путем блокирования в сознании идентификации с одной из них. Но данное противоречие может снова актуализироваться, поскольку его причина не устраняется, а оно само всего лишь переводится в латентное состояние.

Проблема не исчерпывается дисгармонией идентитетов. Проблема усложняется тем, что сами идентитеты представляют сложную структуру.

Кроме того, личность не только структурированная множественность идентитетов, отражающих вхождение личности в социальные общности, но и сложное образование, объединяющее когнитивные, мыслительные, эмоциональные, волевые структуры, "У человека нет единого "я", - пишет Г. Гурджиев, - Но вместо этого имеются сотни и тысячи отдельных маленьких "я", очень часто совершенно неизвестных друг другу, взаимоисключающих и несовместимых. Каждую минуту, каждый момент человек говорит или думает "я", И каждый раз его "я" - другое. Только что оно было мыслью, теперь оно желание, сейчас - ощущение, а вот оно - другая мысль и так до бесконечности"¹.

Оставим в стороне преувеличение Г. Гурджиевым наличествующих у человека "я" и степень их автономности, изолированности друг от друга. Обратим внимание на более важный для нас момент - "переливание", "перекатывание" актуального "я" из рационального в чувственное, из чувственного в волевое, из решающего /принимающего решение/ в вопрошающее, из пытливого в апатичное и т.д.

¹ Гурджиев Г. Человек есть множественность // Человек. 1992. - № 2. - С.47.

Интересующий нас этнический идентитет достаточно часто выступает, в свою очередь, как иерархическое образование» Он проявляется как многоуровневая этническая самоидентификация.

Идентитеты личности развертываются в социальном пространстве по горизонтали и вертикали. Горизонтальные идентитеты образуются на основе отнесения личностью себя к параллельно существующим общностям, группам, образующим социальную структуру данного общества. Например, самоидентификация личности о классом, нацией, профессиональной, социально-демографической, образовательной и т.п. группами.

Вертикальные идентитеты формируются в рамках одной общественной сферы, но в различных по уровню группах, общностях. Например, идентификация с профессиональной группой транспортников может быть рассмотрена по вертикали по возрастающей: машинист тепловоза, железнодорожник, транспортник.

Таксономическая "многослойность" этнических общностей находит отражение в этническом самосознании личности. В зависимости от политических, социальных, исторических, международных и других общественных условий отдельные уровни могут быть более актуализированными, а другие менее или вообще отходить на задний план. Не исключается и одновременное, синхронное осознание личностью своей принадлежности к различным иерархическим уровням этнических общностей ¹. Личность осознает свою принадлежность к нескольким общностям в этой иерархии: к расе

¹ Об иерархии этнических общностей см.: Чистов К.В. Этническая общность, этническое самосознание и некоторые проблемы духовной культуры // Советская этнография, 1972. - №3. - С74; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. - С.81-82.

/белый/, к культуре /европеец/, к мегаэтносу /славянин/, к этносу /украинец/, к этнографической и территориальной группе /гуцул/. Каждая из позиций в иерархии подразумевает если не противоположную позицию, то, по крайней мере, оппозицию: белый - черный, европеец - азиат, славянин - германец, украинец - поляк, восточник - западник и т.п.

Конечно, насколько высока "лестница" иерархии этносоциальных общностей, зависит от исторической ступени развития этноса, от стадии его развития. Так, "для представителей донациональных общностей или потенциальных наций характерна этническая идентичность локального, кланового или трибалистского типа"¹.

Уровень этнического самосознания личности в значительной мере зависит также от уровня развития этнического самосознания общности. В тех общностях, где еще сильно самосознание этнических групп, данный факт сказывается на этническом самосознании личности. В первую очередь личности идентифицируют себя с определенной этнической группой и уже затем относят себя к национальности или национальной группе.

В частности, можно сослаться на исследования, проведенные среди мордовского этноса, который, как известно, делится на эрзя и мокшан. Самоотнесение личности к мордовской нации характерно для незначительной части этноса. Большая часть народа осознает себя либо как эрзя, либо как мокшане.

Вместе с тем существование Мордовского автономного государственного образования с 1934 года было очень важным факто-

¹ Таболина Т.В. Этничность и общество: поиск концептуальных решений // Этнология в США и Канаде. - М.: Наука. 1989.- С.165.

ром формирования сознания принадлежности к одному мордовскому этносу обеих его групп. Данный фактор проявляется и воздействует на протяжении жизни уже двух-трех поколений и, естественно, дает свои результаты. Однако процесс формирования единого мордовского самосознания еще не закончился. Он сегодня предстает как сложная иерархическая структура самосознания, в которой наличествует этногрупповое самосознание /эрзя, мокшане/ и общегрупповое этническое /к мордве/.

Рассмотренная схема горизонтальных и вертикальных идентитетов личности имеет такую стройность и законченность только в теоретических построениях. В повседневной практике рефлексия личности над этническими отношениями, своими позициями в их структурах носит значительно более расплывчатый характер, нередко не имеет законченного, целостного видения, содержит противоречивые представления.

На уровне обыденного сознания процесс формирования этнической самоидентификации личности, ее этническое самосознание имеет далеко не последовательно-логический характер. На этом уровне первотолчки, импульсы самоидентификации могут исходить от разных факторов, разворачиваться в самых различных вариантах.

Скажем, если говорить об украинцах, то можно выделить несколько критериев этнической самоидентификации личности. В этом процессе пересекаются, сливаются воедино групповые и индивидуальные, исторические и непосредственно-ситуативные, региональные и конфессиональные, языковые и этнографические факторы. Так на индивидуально-личностном уровне невозможно понять, почему украинец из восточной части республики идеи-

тифицирует себя просто с украинцем, а выходец из западной части еще осознает себя и через этнорегиональную и этногрупповую принадлежность, а также во многих случаях еще и через конфессиональную.

За этим стоит история становления этноса, неоднородность процесса формирования украинской нации. Как известно, украинский народ на протяжении столетий, не имея своей государственности, был разделен между несколькими государствами - Россией, Польшей, Австро-Венгрией, Румынией, Чехословакией. В каждом из государств были свои особенности политического устройства, социально-экономического уклада, условий этнокультурного развития. Все эти факторы существенно повлияли на характер самосознания отдельных групп украинцев,

В чисто теоретическом и политическом плане процесс этнической самоидентификации протекает следующим образом. Прежде всего этническое самоосознание происходит по линии отмежевания от других национальностей, А затем уже идет само отличие по принадлежности к этнотерриториальным, этнографическим группам. Особенно характерно последнее для Западной Украины, Сначала уточняется территориальная принадлежность: "восточник" - "западник". На следующем этапе конкретизации выясняется принадлежность к этнографической группе. Естественно, что данная конкретизация оправдана и объяснима для западных украинцев, поскольку именно там еще и в обыденном сознании сохранилось отнесение человека к этнографическим группам бойков, гуцулов, демков, русинов¹. Последнее в определенной степени

¹ Относительно русинов вопрос остается дискуссионным и открытым. Имеется точка зрения, что это четвертый восточнославянский этнос.

пересекается с отнесением к территориальным группам украинцев: волынянам, галичанам, закарпатцам, буковинцам, подолянам. Однако здесь проявляется только частичное совпадение. Если говорить о восточных украинцах /"восточниках"/, то у них отсутствует в сознании отнесенность к этнографическим группам. Подтверждением этому является и то, что в обыденном сознании и языке сегодня не существует этнонимов, которые бы дифференцировали восточных украинцев на этнографические и этнотерриториальные группы. С определенной долей условности можно сказать, что иногда себя еще идентифицируют полищуки. Но данный этноним в настоящее время проявляется слабо.

По сути дела термин "восточник" употребляется ко всем украинцам, которые являются выходцами из областей, расположенных на восток от границы СССР 1939 года. Однако этим идентификационные маркеры украинцев не заканчиваются. Дополнительным критерием является принадлежность к религиозной общине: к православным или к греко-католикам. Здесь, в этом делении, также имеется своего рода территориальный корректор: униатство характерно для "западников", а православие для "восточников". Однако для "западников" отнесенность к конфессии имеет более сильную нагрузку, чем для "восточников", поскольку среди первых имеются как греко-католики, так и православные. Причем сегодня подобное деление приобрело еще один нюанс - часто люди делятся на греко-католиков и православных не по действительной их вере, а по традициям принадлежности семьи к той или иной вере в предыдущие /а часто, в довоенные/ годы .

Еще один критерий идентификации украинцев связывают с уровнем этнического самосознания. Данный критерий имеет внешний, а не внутренний характер, то есть он не может быть отнесен к явлению самоидентификации. Он не имеет широкого хождения в обыденном сознании. Это изобретение интеллигенции и относится он, в первую очередь, к идеологическим средствам влияния на национальное сознание. Речь идет о делении украинцев на "хохлов", "малороссов" и "сознательных украинцев". Оно употребляется в публицистике, а иногда в чрезмерно идеологизированных научных работах.

Следует так же сказать и о таком вульгарно-политическом, упрощенном делении украинцев, а точнее выделении среди них "бандеровцев", которое существовало в обыденном сознании в послевоенный период, да еще в определенной степени существует и сегодня. Обидную кличку "бандеровцы" применяют по отношению ко всем жителям Западной Украины и она, по сути, здесь тождественна термину "западник". Доказывать примитивность такой идентификации нет особой нужды. Ведь на этой многострадальной земле были как приверженцы, так и противники националистического движения, были люди, далекие от политических коллизий. Да и в самом националистическом движении не было единства - были "бандеровцы", были "мельниковцы", были люди убежденные, были случайно попавшие в водоворот драматических событий.

В свою очередь западные украинцы нередко называли восточных "москалями", хотя, если брать нормативный смысл слова "москаль", то оно означает "русский", то есть московский, служивый человек.

Критически относясь к обыденным реалиям этнического самосознания народа, вместе с тем их нельзя недооценивать. Следует помнить о том, что разорванность украинского народа в предыдущие столетия между государствами и конфессиями проложила глубокую борозду между частями единого этноса. И преодолеть его в короткое по историческим масштабам время, очевидно, невозможно. О том, насколько укоренены эти различия, говорит хотя бы такой любопытный факт. Когда в Канаде, в Виннипеге проводится ежегодный фольклорный праздник, то украинская культура на нем представлена в двух павильонах - в одном представлена Западная Украина, в другом - остальная ее часть. Даже отрыв от основного массива этноса не объединяет людей, продолжающих не только четко осознавать свою территориальную ориентацию, но и воспроизводить данную идентификацию через оппозицию другой территориальной группе.

Г См.: Комсомольская правда, 1991, 27 сентября; Веденягин П. найден дядька из Киева

§ II. МИГРАЦИЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ СЖСМДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Выше, при рассмотрении разнообразных отношений личности и этноса, предполагалось, что личность находится в среде своего этноса, в поле его культуры. Такого рода теоретическая предпосылка позволяла строить как бы "чистую" модель связей "личность-этнос". Однако на практике такая модель реализуется все реже. Это обусловлено тем, что растет коэффициент этнической мозаичности социальных общностей различного уровня и масштаба. Многонациональными становятся государства, классы, регионы, города, производственные коллективы и даже семьи.

Поэтому необходимо рассмотреть взаимоотношения личности и этноса в более сложных условиях, а именно: в условиях полиэтничности. Для этого сначала рассмотрим причины, которые ведут к образованию многонациональных общностей. Одной из главных причин их образования является миграция. Однако миграция, в свою очередь, тоже имеет причины своего роста.

Интенсивный процесс экономической, политической, культурной, информационной и других видов интеграции, который развернулся как в отдельных регионах мира, так и в мире в целом, своим составным элементом имеет активные миграционные процессы.

Интенсивность миграционных процессов достаточно велика как в развитых западных странах, так и молодых, развивающихся государствах. Более того, как отмечают исследователи, "в комплексе общеамериканских жизненных ценностей переселение, смена места жительства тождественны жизненному успеху"¹.

¹ Тишков В.А. Этнодемографические исследования // Этнология в США и Канаде, - М.: Наука, 1989. - С.131.

Для государств, ранее составлявших Союз ССР, также характерны оживленные миграционные процессы. Правда, в их основе лежат иные причины.

Переход к рыночным отношениям, повышение уровня рациональности экономики и производительности труда ведет к сокращению рабочих мест, усложнению возможности трудоустройства, росту безработицы. Все эти социально-экономические процессы вместе и каждый в отдельности влияют на повышение уровня подвижности населения, росту миграции. Развитию миграции также способствуют и экономико-правовые акты, которые принимаются государственными органами в контексте демократизации всех сторон жизни общества. Это и формирование рынка жилья, и рабочей силы, и отмена прописки, и другие меры.

Но в данный момент миграционные потоки возникают особенно часто как следствие кризисных явлений в экономике, политике, социальной сфере, международных отношениях, как результат экономических катастроф.

Какие виды миграции можно выделить?

В зависимости от причины, направления, характера организации можно выделить такие ее виды. Это миграция добровольная и принудительная, стихийная и организованная, самостоятельная и плановая, внутрирегиональная и межрегиональная, из села в город и из города в село, семьями и поодиночке и др. Коротко охарактеризуем их. Начнем с добровольной миграции. Она связана с определенными планами, целями, желаниями личности. В одних случаях ее вынуждает к переезду отсутствие рабочих мест, стремление найти выгодную, высокооплачиваемую работу, желание работать по специальности. В других личность стремится быть

современной, порвать /как ей кажется/ с косными, замшелыми, отжившими традициями в быту, в повседневной жизни. Толчком к миграции может выступать желание профессионального роста, карьера. Кроме того, ведущей причиной может быть внутриличностный кризис, желание сменить обстановку, начать жизнь сначала. Можно приводить и другие причины, но, главное, что характерно для этого вида миграции - это ее добровольный, личностный характер.

В зависимости от отношений личности с государственными органами по переселению населения также выделяют самодеятельную и плановую миграцию. К самодеятельным мигрантам относят лиц, переселяющихся самостоятельно /по договоренности с родственниками, хозяйствами/. Плановые мигранты - это те, кто переселяется с помощью государственных органов, получает соответствующие пособия, направляются в заранее определенные договором места. Правда, о таких формах миграции теперь приходится говорить в прошедшем времени.

Оба вышеназванные вида миграции относятся к организационной миграции. В СССР она осуществлялась по различным причинам и с различными целями.

Во-первых, это различного рода организационные переселения, связанные с экономическими причинами. К ним относятся направление на работу квалифицированных рабочих, специалистов, управленцев. Особенно характерными были такие процессы в 20-30-е годы, а также в первый послевоенный период, когда шло активное перемещение квалифицированных кадров в национальные республики, где еще не было подготовленных местных кадров. Здесь преобладала тенденция переселения от центра к периферии.

Во-вторых, организованные миграционные процессы, связанные с повышением уровня образования, развитием сферы науки и культуры национальных республик. На перемещение населения влияет географическое размещение учебных заведений. Целый ряд вузов являются монополистами по выпуску специалистов определенных профессий. Например, Киевский институт инженеров гражданской авиации, Ивано-Франковский институт нефти и газа. В них учатся люди не только из Украины, но и из Азербайджана, Татарии, Якутии, Казахстана, Узбекистана, России, Белоруссии, Молдавии. Для данного вида переселений характерны встречные потоки - от центра на периферию, и с периферии к центру, с Запада на Восток и с Востока на Запад. К ним относятся направления на учебу в техникумы, училища, вузы,- в аспирантуру молодежи национальных республик, а также распределение молодых специалистов на работу.

К третьей разновидности можно отнести организационные переселения, связанные с созданием индустриальных комплексов, хозяйственным освоением новых территорий Востока и Севера. Сюда относятся строительство промышленных комплексов на Урале, в Донбассе, Кузбассе, на Дальнем Востоке, освоение целинных и залежных земель, развитие нефтяных промыслов, полезных ископаемых Севера, строительство Байкало-Амурской магистрали и т.п. Перемещение в эти районы рабочей силы осуществлялось на основе широких пропагандистских кампаний, по оргнабору и охватывало население практически всех союзных республик.

Вышеназванные виды миграционных процессов являются организованными и добровольными. Пожалуй, только степень добровольности у них различна - одно дело оргнабор, другое дело

распределение на работу выпускников учебных заведений /с одной стороны место работы он выбирает, но с другой стороны степень свободы выбора ограничена заявками государственных органов, конкуренцией однокурсников и другими факторами/.

Но есть еще виды организованного переселения людей, которые имеют характер выкраденного перемещения. Это, во-первых, вынужденное обстоятельствами перемещение. Огромная миграция населения с западных районов страны на восток произошла во время Великой Отечественной войны. Это особый вид вынужденной миграции, имеющий название эвакуации населения. Подобного рода перемещения населения осуществляются при крупных авариях, природных бедствиях. Например, из зоны аварии Чернобыльской АЭС переселено несколько сот тысяч человек. По оценкам зарубежных специалистов число мигрантов по экологическим причинам составляет около 1 млн. человек. Потенциал переселенцев вследствие Чернобыльской катастрофы оценивается в 4 млн. человек .

Во-вторых, были массовые принудительные переселения.

Прежде всего отметим трагедию многих и многих тысяч крестьянских семей, попавших под раскулачивание в начале тридцатых годов и переселенных на Север и Восток. Эти категории переселенцев можно также дополнить тысячами и даже миллионами людей, репрессированных в различные годы сталинского режима и затем принудительно поселенных в местах ссылки .

В-третьих, история нашей страны знает и такой печальный

- 1 Злакозов И.А. Беженцы // Социологическое исследование, 1991. - №6. - С.82.
- 2 Земсков В.И. Спецпоселенцы /по документам НКВД-ШД СССР/ // Социологические исследования, 1990. - № II. - С.3-17.

факт, как насильственное переселение народов. Открыли эту трагическую страницу депортации целых народов корейцы. Они были переселены в конце 30-х годов с Дальнего Востока в Узбекистан и Казахстан. Во время войны принудительно были переселены, главным образом в республики Средней Азии и Казахстан, немцы Поволжья и Украины, крымские татары, чеченцы, ингуши, кабардинцы, калмыки, турки, курды, греки, карачаевцы и др.

Потоки миграции с течением времени меняются. Если в предыдущие десятилетия мощный поток переселенцев /в основном специалистов, квалифицированных рабочих/ шел от России, Украины, Белоруссии к другим республикам, то теперь проявилась сильнейшая тенденция перемещения бывших мигрантов обратно.

В последние годы появились специфические потоки мигрантов: это отток славянского населения из бывших республик, эмиграция, перемещение населения пострадавших от экологических катастроф. Изменились и ведущие мотивы миграции. Раньше основными причинами перемещения населения были социально-экономические, В последние же годы на первое место среди мотивов переселения выдвинулись мотивы морально-психологические, этнические, правовая дискриминация, угроза жизни.

К сожалению, появился еще один вид мигрантов, ранее неизвестный в мирное время - беженцы.

Появление беженцев как социального явления было неожиданным. Первые беженцы появились после 1986 г., а особенно много их появилось после известных событий в 1988 г. в Сумгаите, а затем в Тбилиси, Баку, Фергане, Оше, Душанбе, других местах острых этнических конфликтов. Однако до сих пор правовой статус беженцев не отрегулирован, И эти люди испытывают тяжелые

лишения, не имея никакой социальной защиты. Наши беженцы не попадают под понятие, принятое в международно-правовой практике. Там оно связывается лицами, которые покидают территорию одной страны в надежде на безопасность и защиту в другой.

Отдельно выделяется, как вид миграции, этническая миграция. Ее определяют как миграцию населения, в которой "участвуют люди определенной этнической /национальной/ принадлежности. Т.е. на первый план выступает роль этнического фактора"¹.

Этническая миграция проходит как аспект в других видах" миграции. Конечно, не для всех видов она одинаково типична. Так, для миграции из села в город она менее характерна, чем для межрегиональной. Но и для этого вида она может стать типичной в тех случаях, когда этнический состав сел и городов заметно отличается. Такая ситуация, например, распространена в Средней Азии. Нельзя обойти вниманием этот вопрос и для ряда регионов Украины, В Черновицкой, Одесской, Закарпатской областях есть сельские районы с трудоизбыточным населением. Во многих случаях в них проживает преимущественно не украинское население. Массовая миграция населения этих районов в города приобретает характер этнической миграции.

В результате миграций в предыдущие десятилетия все республики бывшего СССР стали многонациональными. Вне территорий своих этносов проживает 55 млн. человек. Нарушение прав национальных меньшинств, рост напряженности в межнациональных отношениях, вспышки межнациональных конфликтов превращает всю эту многомиллионную массу в потенциальных мигрантов.

¹ Демографический этнографический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1985. - С.543.

Для Украины в настоящее время характерны как и миграционные так и эмиграционные процессы. Среди причин их развития не последнее место занимают этнические факторы: внешние и внутренние. К внешним этническим факторам, которые могут существенным образом повлиять на демографическую ситуацию, являются наличие мощной украинской диаспоры в бывших республиках СССР. Условно назовем ее "молодой диаспорой". Согласно данным Всесоюзной переписи 1989 года в них проживало 6 млн. 767 тыс. человек украинцев, в том числе в Российской Федерации - 4 млн. 363 тыс., в Казахстане - 896 тыс., в Молдове - 600 тыс. чел., в Белоруссии - 291 тыс., в Узбекистане - 153 тыс., в Киргизии - 108 тыс. человек.

Существование такой большой группы людей, сознающих свое украинское происхождение, делает их потенциальными мигрантами, по крайней мере, теоретически. Развитие политических, социально-экономических, межнациональных отношений последнего времени идет в таком направлении, что вероятность активизации процесса переселения этнических украинцев из других республик бывшего СССР на Украину нарастает. Распад СССР, формирование самостоятельных государств со своими конституциями, гражданством, армиями и границами толкают людей на более быстрое решение вопроса о переезде. Раньше, в других условиях, окончательное решение во многих случаях откладывалось, отодвигалось на более поздние сроки. Люди предполагали решить какие-то менее значимые проблемы и лишь затем уже переезжать. Однако государственное размежевание республик, боязнь оказаться за границей ускоряют принятие соответствующих решений.

Происходит возврат молодых специалистов, попавших за

пределы Украины по распределению, поскольку они не считают себя более связанными обязательствами отрабатывать трехлетний срок.

Миграционный поток на Украину стимулируется и экономическими факторами. Рвутся хозяйственные связи между предприятиями, возникает неопределенность по некоторым льготам и материальным стимулам для тех, кто гурдится в сложных климатических условиях Заполярья, Востока, Сибири, Ухудшение снабжения продовольствием, дороговизна одежды, неурядицы с отоплением зимой вынуждают людей переезжать в более богатую продовольствием и более теплую по климату Украину,

Очень сильное влияние на миграционное поведение людей оказывают межнациональные отношения. Рост национального самосознания всех народов бывшего СССР остро поставил языковую проблему. Как правило, украинцы вне пределов славянских государств языков местного населения не знают, В связи с приданием статуса государственных языкам коренного населения практически во всех бывших союзных и автономных республиках у украинцев возникают трудности в сфере официального общения.

На этой же почве проявляются трения в религиозной сфере. Широкое распространение получил бытовой национализм. В ряде регионов, как известно, межнациональная напряженность переросла в открытое противостояние, конфликты, включая и вооруженные.

Итак, политические причины актуализируют вопрос возвращения на Украину для украинцев по всему ареалу их проживания. Экономические причины подхлестывают миграцию украинцев из областей и краев России, расположенных на Востоке, в Сибири и

на Севере. Здесь проживает несколько сот тысяч потенциальных мигрантов в наше государство. Культурно-этнические факторы стимулируют отъезд украинцев главным образом из стран Прибалтики - их общая численность составляет 185 тыс.чел., Закавказья и Кавказа - более 100 тыс. чел. и частично из Казахстана.

Общий объем мигрантов из этих районов следует ожидать значительно больше того количества, которое приводилось выше. Это связано с тем, что значительная часть украинцев, проживающих за пределами Украины, имеют национально-смешанные семьи. И, естественно, что члены их семей в эти цифры не входят.

Намного меньший миграционный поток украинцев на Украину можно ожидать с регионов европейской части России, Белоруссии и Молдовы. Связано это как с близостью данных регионов к Украине, так и с другими причинами. В частности, здесь в меньшей степени будут влиять этноязыковые и религиозные факторы. Кроме того, украинцы Молдовы не ощущают себя некоренным населением, поскольку не они и их предки меняли место жительства, а менялась граница между государствами.

Кроме того, в отдельный поток мигрантов следует выделить граждан Украины /или имеющих право получить украинское гражданство/, проходящих службу в Вооруженных Силах, прежде всего офицеры и прапорщики, а также лиц отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях за пределами Украины,

Однако потенциальные переселенцы не исчерпываются этническими украинцами. Как известно, на Украине проживает 14 миллионов не украинцев. Многие не украинцы, родившиеся и выросшие на Украине, выехали по разным причинам за ее пределы. Они также являются потенциальными иммигрантами в нашу республику.

Согласно закона они имеют право на получение украинского гражданства. У многих из них здесь живут родственники. Назвать точную цифру, сколько имеется людей этой категории пока нет возможности. Но грубо можно определить ее в два-два с половиной миллиона человек.

Наше исследование 1991 года показало, что наибольший удельный вес потенциальных мигрантов из республики среди евреев /21%/ и венгров /21%/. В то время, когда этот показатель среди всех опрошенных составляет лишь 6[^]. Возможно, что объяснение этому факту находится в ответе на другой вопрос. Так, 48% евреев считает, что у них самих и их близких изредка возникали трения или неприятности во время общения с людьми другой национальности. Причем, по мнению 37% опрошенных евреев такие ситуации возникали из-за недоброжелательности к людям их национальности. Кстати, почти такой же показатель дали ответы у молдаван /36%/, но на отъезд у них сориентировано только 7% ответивших. А по мнению 30% опрошенных венгров трудности и напряженность в межнациональном общении возникала из-за языковых трудностей.

Следовательно, от факта возрастания подвижности населения нам некуда деться. Это объективные процессы, а, потому и неустранимые. Судьбы людей разных национальностей неизбежно переплетаются, как это было и раньше, как это происходит теперь и еще сильнее будет происходить в будущем. Коэффициент мозаичности населения в каждом из государств, как и во всем мире в целом, будет возрастать и далее. Результаты действия миграционного фактора многообразны. Это и формирование многонациональных поселений, регионов и взаимообогащение нацио-

нальных культур, и возрастание взаимопонимания их сути людьми разных национальностей. Многонациональность среды проживания уже является распространенным, типичным явлением. В будущем такая ситуация еще более усложнится.

Поэтому необходимо осмыслить данную ситуацию через призму гуманизма, обеспечения прав и свобод личности, возможности ее свободного развития.

Переселение новых людей в какую-либо местность ведет к определенным экономическим, социальным, этническим, культурным, психологическим последствиям. Как правило, последствия в каждой из сфер общественной жизни имеют и положительный и отрицательный характер. Их оценка зависит от ряда конкретных факторов и условий, от того, кто выступает субъектом оценки. Для переселенцев эти последствия имеют одну оценку, а для местных жителей они /последствия/ могут приобретать как сходную, так и прямо противоположную оценку. Но в целом, в условиях расбалансированного народного хозяйства, глубокого экономического кризиса, накопившихся и нерешаемых социальных проблем мигранты воспринимаются в местах поселения как источник осложнений, ухудшения социально-экономической, правовой ситуации.

В экономике мигранты создают более высокую конкуренцию на занятие рабочих мест. В социальной сфере учитывая дефицит товаров, магазинов, жилья, детских и медицинских учреждений ситуация еще больше ухудшается. Мигранты увеличивают очереди в магазинах, поликлиниках, предприятиях бытового обслуживания. Снижается возможность устройства ребенка в детские дошкольные учреждения, школы переходят на двухсменный, а иногда

трехсменный режим работы.

В этнической области крупномасштабная миграция приводит к сокращению удельного веса коренного этноса в общей массе населения. "Миграционные процессы, особенно интенсивные в годы войны и послевоенные десятилетия, привели к тому, что в Казахской и Киргизской ССР, в 13 из 20 АССР, в 5 из 8 автономных областей, в 8 из 10 автономных округов основные коренные национальности не составляют большинства населения"¹.

В языковой сфере нередко проявляются тенденции, ведущие к вытеснению языка коренной нации. Причем речь идет не только о снижении удельного веса, говорящих на этом языке, но и о снижении в общественном мнении престижа языка, о невнимании, безразличии к нему приезжих.

Массовые миграции из села в город даже в пределах одного государства, одного региона также, в свою очередь, ведут ко многим потерям. Переселенцы осваивают новый образ жизни, отказываясь от старого. Передаваемые от поколения к поколению навыки труда, ведения хозяйства, организации жизни, нормы поведения в новых условиях не годятся. Складывающиеся структуры отношений между людьми на производстве, в общественных местах и в быту слабо испытывает влияние традиционных национальных норм общения, поведения. В городах складывается специфическая субкультура современного поселения с ярко выраженными интернационализированными чертами жизнедеятельности людей во всех сферах. Складывается огромный слой населения, не имеющий прочных, устойчивых корневых связей.

¹ Чешко С.В. Национальные процессы сегодня // Советская этнография, 1988. - №6. - С.6.

Рассматривая проблемы этнической миграции, следует выделить как особую проблему - реэмиграцию, возвращение ранее депортированных народов в места своего прежнего проживания. Восстановление исторической справедливости невозможно без осуждения этих действий, полной реабилитации депортированных и предоставления права на возвращение в места прежнего проживания, В Верховном Совете Украины в настоящее время готовятся соответствующие законы. Можно надеяться, что в ближайшее время они будут приняты.

Кого же коснутся эти законы?

Они реабилитируют, прежде всего, поляков, которые были выселены в 1936 году из приграничных с Польшей районов. В 1940-1941 годах с территории Западной Украины были также выселены так называемые "польские осадники и беженцы". К осадникам были отнесены бывшие военнослужащие польской армии, которые отличились в польско-советской войне 1920 года. За это они были награждены на Западной Украине. Вместе с ними были депортированы беженцы с оккупированной гитлеровцами польской территории. "Польские осадники и беженцы" выселялись также с западных областей Белоруссии и с Литвы. Всего с этого региона с февраля 1940 года по июнь 1941 года было выселено 380 тысяч человек.

I Необходимо отметить, что контингенты людей, выселенных по национальному признаку, в действительности не были однонациональными. Например, национальный состав спецпоселенцев

"польские осадники и беженцы" по состоянию на I апреля 1941 года был таким: поляки - 96593, евреи - 59031, украинцы - 9334, белорусы - 9084, немцы - 271, другие - 2730 /Земсков В.И. Спецпоселенцы /по документам НКВД-МВД СССР/ // Социологические исследования, 1990. – С.8.

С началом Великой Отечественной войны началось выселение немцев. В 1941-1942 годах из Ворошиловградской, Днепропетровской, Запорожской, Одесской, Сталинской и Херсонской областей было принудительно выселено несколько десятков тысяч немцев. Реабилитация охватит многие десятки тысяч крымских татар, греков, болгар, армян, немцев, выселенных из Крыма в 1944 году, который входил тогда в состав РСФСР.

Под действие этих законов попадает не только те лица, которые были выселены, но и их потомки. Поэтому общее число возможных переселенцев, связанных с законами о реабилитации национальных меньшинств, принудительно выселенных с территории нынешней Украины, назвать трудно. Ориентиром могут служить такие данные. До войны на Украине проживало более 400 тысяч немцев. Практически все они были выселены. Из Крыма было депортировано в 1994 году 191 тысяч крымских татар, около 16 тысяч греков, 14,6 тысячи болгар, 9,8 тысячи армян, около 40 тысяч немцев, цыган, турок.

История этнических групп, которые были подвержены насильственному переселению, сложна и запугана. Так, поляки, которых выселили в начале Великой Отечественной войны - так называемые "польские осадники и беженцы", были освобождены. Из них был создан костяк двух польских армий, которые были сформированы на территории СССР. А их земляки выселенные ранее - в 1936 году - из приграничных с Польшей районов, в 1947 году были освобождены. К тому времени их было больше 28 тысяч человек. Но уже в 1948 году их снова вернули на спецпоселения. Или, скажем, крымские немцы. Летом 1941 года они были эвакуированы в Ставропольский край, а оттуда были

выселены на спецпоселения.

Частично лица, относящиеся к данной категории мигрантов уже вернулись на Украину. Так, в Крым к концу 1992 года переселилось около 180 тысяч крымских татар. Но многие еще остаются за ее пределами. Это касается и украинцев, и крымских татар, и немцев, и других. На принятие окончательного решения о переселении могут повлиять различные причины общественно-политического характера: обострение межнациональных отношений, заявления политических деятелей /например, заявление Б.Н.Ельцина об отказе предоставить немцам автономию в Поволжье/, другие причины.

Какие особенности процесса этнической реэмиграции на Украину следует отметить?

Во-первых, его массовость. Ведь из территории нынешней Украины было депортировано несколько сот тысяч человек разных национальностей.

Во-вторых, большой временной разрыв для многих групп реэмигрантов между моментом депортации и моментом возвращения. В ряде случаев понятие "возвращение" имеет специфический характер. Оно в целом применимо только лишь по отношению к этносу. В отношении же конкретных людей, оно имеет разный смысл. Прямой смысл оно имеет только для небольшой части мигрантов, а именно для тех, кто родился и жил в тех местах, куда они? переезжают. Причем и для многих из тех, кто здесь жил, возвращение приобретает символический оттенок. Ведь со времени депортации прошло самое малое 45-48 лет. И те, кто был вывезен в раннем детстве, смутно помнят свою малую родину.

В-третьих, депортированные этнические группы были рассе-

лены дисперсно. Например, "польские осадники и беженцы", выселенные с территории Украины, Белоруссии и Литвы, на 1 апреля 1941 года находились в Архангельской, Свердловской, Новосибирской, Вологодской, Ивановской, Модотовской, Омской, Иркутской, Горьковской, Кировской, Челябинской, Чкаловской, Ярославской областях, в Красноярском и Алтайском краях, в Коми, Марийской, Якутской Башкирской АССР, в Казахстане.

Депортированные из Крыма татары, болгары, греки, армяне на 1 января 1949 года размещались на спецпоселениях в Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, краях и областях России, в Башкирской, Марийской, Татарской, Чувашской АССР.

Таким образом, практически три поколения этих этносов прожили дисперсно, что не могло не повлиять на состояние их этнической культуры, этнического сознания и самосознания.

В-четвертых, для одних этнических групп - это возвращение на свою историческую родину, а для других - это возвращение на родину своих предков, но при этом она /родина предков/ не совпадает с исторической родиной этноса, с территорией основной части этноса. Они возвращаются на землю своих предков, но есть еще и земля материнского этноса, У них и после переезда остается раздвоенность этнических чувств: чувство принадлежности к земле своих прямых предков и чувство принадлежности к своему материнскому этносу.

Таким образом, описанные особенности показывают, что в местах, куда возвращаются представители ранее депортированных народов, складывается нетипичная ситуация, порождаемая сложной системой межгрупповых отношений, восприятий, взаимодействий. Если для традиционной ситуации, связанной с этнической мигра-

цией характерно взаимодействие между двумя группами: мигрантами и местным населением, то в данной ситуации есть по крайней мере три группы населения: 1/ "старожидаы" - те, кто издавна, в нескольких поколениях проживает на этой земле; 2/ "новые" местные - те, кто в двух-трех поколениях проживает в данной местности, т.е. послевоенные переселенцы, их дети, внуки и правнуки; 3/ возвращающиеся. Последние, как уже было сказано, включают небольшое количество людей старшего поколения, которые родились и провели в этих местах свое детство /до момента переселения/ и основную массу людей в возрасте от грудных младенцев до 45-48 лет, которые родились и выросли вдалеке от этих мест и знают о них лишь по рассказам.

Для этой ситуации специфичным является то, что все -три группы претендуют на роль "коренных", местных хозяев земли. Данное стремление вызывает своеобразную конкуренцию, соперничество, что создает на уровне межгруппового восприятия явление интолерантности. Наличие трех, а не двух групп, усложняет ситуацию тем, что по разным позициям позволяет блокироваться двум группам против третьей. Так, "возвращающиеся" и "старожидаы" объединяются на почве того, что они "издавна здесь жили". А "старожидаы" и "новых местных" объединяет то, что они принадлежат к одной или близким национальностям /например, русские и украинцы в Крыму/, говорят на одном языке /почти все русскоязычные/.

Следовательно, возвращение в места прежнего проживания этноса не означает простого автоматического воссоздания ранее существовавшего целостного этнического организма. На самом деле предстоит сложный процесс "притирки", складывание целост-

ности из людей, сформировавшихся в разных местах, иногда говорящих на разных языках.

На первом этапе их объединяет только лишь сознание единства своего исторического прошлого, единство культуры своего народа, которое было ранее.

При этом остаются все другие проблемы, которые сопровождают и характеризуют процесс адаптации мигрантов в новых условиях. Как известно, возвращение этнических групп происходит не на целину, не в пустыню, а в населенные представителями других народов места. И поэтому одна из центральных проблем возвращенного этноса является проблема отношений с местным населением, возможный спектр развития которой представляет континуум между полюсами межэтнической интеграции и этнокультурной изоляции .

Здесь мы выходим на проблему так называемых "коренных жителей".

Понятие коренной житель довольно расплывчатое. Часто оно строго не определено. Скажем, что означает "коренной житель" с точки зрения времени? Как долго надо прожить в данной местности, стране, чтобы называться "коренным"? Сколько поколений предков, если речь идет о поколениях, должно прожить на этой земле, чтобы называться "коренным"?

Если человек родился здесь, вырос и нигде больше не жил, он "коренной" или нет?

I Лебедева Н.М., Безпятюк К.Н. Миграция на родину /Опыт этнопсихологического исследования адаптации крымских татар в Крыму/ // Духовная культура и этническое самосознание. Вып.2. М., 1991, - С. 86-87.

Ситуация оказывается достаточно запутанной,

"Коренной" житель может не принадлежать к "коренной" нации. Но с точки зрения укорененности, то есть продолжительности жизни в данной местности его самого и его предков, данный человек может быть более "коренным", чем принадлежащий и "коренной" нации. Скажем, украинец, который прожил на Украине лишь последние пять лет, а до этого он родился и жил в Сибири. Причем в Сибири, куда вследствие столыпинской реформы переселился еще прадед, а его отец и дед родились там, постоянно проживали всю жизнь. Очевидно, здравый смысл подсказывает, что данный украинец менее "коренной", чем молдаванин, который в пятом или еврей в десятом поколении живет на Украине.

Все это вопросы, на которые нет ясных и аргументированных ответов.

Попробуем проникнуть в них немного глубже, Если трудно определить, кто "коренной", то может быть легче определить понятие, которое ему противостоит.

Иногда исследователи слишком легко трактуют понятие "некоренное население", В эту категорию относят население, не составляющее этническое большинство или не относящееся к нации, давшей наименование государственному образованию . Если следовать такой формулировке, то окажется, что в Дагестане вообще нет коренного населения, а в Крыму в "коренные" не попадут ни крымские татары, ни крычаки и караимы, ни даже греки, которые живут там с X-XI вв. до н.э.

I Сусоколов А.А. Переселенцы /этносоциальные проблемы превентивной миграции // Социологические исследования, 1991. «]* 10. « С.НО.

Однако в терминологии современной политической конфронтации понятие "коренной" противостоит не относительно нейтральное понятие "некоренной", а обидное "мигрант", "оккупант" и другие оскорбительные термины и клички. Внимательное рассмотрение употребления этих терминов показывает, что их смысл отражает не временной отрезок проживания в определенной местности, а принадлежность человека к определенному этносу. И слово "коренной" означает в данном контексте "принадлежащий к коренному для этих мест этносу". То есть за терминами "коренной", "некоренной" скрывается проблема межэтнических отношений.

Идея "коренной" нации, этноса имплицитно содержит идею неравенства людей. Полноправными или людьми с особыми правами в таком случае остаются только "коренные". "Некоренные", чтобы быть равными, должны вернуться на свою "коренную" территорию. Оставаясь же на некоренной территории они должны признать свое неравенство с коренными.

Иначе говоря, проблема "коренных" и "некоренных", по сути, является признаком неблагополучия межнациональных отношений в том или ином регионе, или в государстве в целом.

На практике отношения между разными этническими группами могут приобретать различный качественный характер. Выделяют четыре наиболее общих и типичных вида взаимодействия между этническими группами: геноцид, ассимиляция, сегрегация и интеграция. В частности, такой классификации придерживается английский ученый С. Бочнер. На крайнем полюсе находится гено-

I Bochner S. The social psychology of cross – cultural relations // Culturs in Contact. – Oxford, 1982.

цид - стремление численно преобладающей группы или группы, обладающей более совершенными техникой и вооружением к уничтожению другой этнической или расовой группы. Оправданием подобных действий служит идея неполноценности уничтожаемой группы.

Другим агрессивным типом контакта является ассимиляция. В данном случае имеется насильственная ассимиляция, навязывание одной группы другой своего языка, обычаев, культуры, духовных ценностей.

Следующим видом взаимосвязей между этническими группами является сегрегация. Данный вид взаимодействия характеризуется свертыванием контактов между группами до минимума, стремление к избеганию связей, замыкание на внутренних связях. Поощряются отдельные школы, церкви, культурные учреждения, в общественном мнении осуждаются межэтнические браки, другие связи. И последний вид взаимосвязи, находящийся на противоположном полюсе от геноцида, - это интеграция. Главный принцип данного взаимодействия - признание равенства этносов, прав другого этноса, уважение к его культуре и ценностям, ожидание от другого этноса такого же отношения к себе. При этом оба этноса сохраняют свою самоидентичность, проявляя друг к другу признание и поддержку.

С классификацией видов взаимодействия, предложенной С. Бочнером, можно вполне согласиться. Но при этом сделаем оговорку. Раскрывая содержательно смысл каждого из видов взаимоотношений, по нашему мнению. С.Бочнер не вполне удачно использует терминологию. Так, понятие ассимиляции в этнологических исследованиях употребляется не обязательно в смысле насильственного приобщения лиц другого этноса к своей

культуре. Поэтому использование данного термина может вносить путаницу. Такое же замечание можно сделать и в отношении термина "интеграция".

В социально-психологическом плане отношения между этническими группами, говоря в самом общем виде, могут приобретать характер дружественных и враждебных, добрых /доброжелательных, добрососедских/ и плохих /настороженно-опасающихся, агрессивных/. Эти две крайние позиции этнических межгрупповых отношений получили название этнической толерантности и интолерантности.

Явление этнической /межгрупповой/ толерантности определяется как "отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре /или другой социальной группе/, а точнее - наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной" . Данное явление отражает такой статус отношений между этническими группами, когда существует терпимость, понимание, принятие другой культуры, но вместе с тем сохраняется грань между своей и чужой культурой, не происходит ассимиляции, поглощения одной культуры другой. Культуры сосуществуют как равные, признаваемые друг другом.

Противоположностью толерантности выступает интолерантность "... явление этнической интолерантности в сфере социальной перцепции, - пишут Н.М. Лебедева и К.Н. Безлятюк, -

1 Лебедева Н.М., Безлятюк К.Н. Миграция на родину /Опыт этнопсихологического исследования адаптации крымских татар в Крыму/ // Духовная культура и этническое самосознание. Вып.2. - М., 1991. - С.87.

представляет собой преимущественно негативное восприятие иной этнической культуры при сверхпозитивном восприятии собственной этнической культуры, или широко известное явление ингруппового фаворизма и аутгрупповой дискриминации в социально-перцептивной сфере, еще именуемое неадекватностью межгруппового восприятия"¹.

Процесс межэтнического, межкультурного взаимодействия протекает на двух уровнях - на межгрупповом и межличностном. Адаптация мигрантов проходит более "мягко" и быстрее, если переселение осуществляется крупными группами лиц одной национальности и к тому же семьями. Благодаря этому и на новом месте удастся частично сохранить, частично воспроизвести этнокультурную среду, инфраструктуру, духовную атмосферу. В таких условиях легче воспроизводятся традиционные повседневные бытовые условия жизни личности, привычный образ и стиль жизни. Коллективное переселение позволяет сохранить общинную субкультуру, которая выступает мощным катализатором адаптивного процесса личности на новом месте.

Однако и групповая миграция в иноэтническую среду не может защитить мигрантов от неизбежных трансформаций в их культуре на новом месте. Изменения, происходящие в культуре этнической группы, которая образовалась в результате миграции со своей родины, называют аккультурацией. Этим термином определяют специфические изменения. Они /изменения/ не ведут к ассимиляции, растворению этнической культуры, а к ее трансформации, видоизменению в новых условиях. Однако при этом сохраняется осознание своей этнической принадлежности, осо-

¹ Лебедева Н.М., Безлятюк К.К. Указ. работа.

знание членами этнической общности своего единства,

В миграционной ситуации проблема адаптации возникает не только у мигрантов, но и у старожилов. Правда, у последних она имеет менее насыщенный характер. Для них она выступает в своей главной направленности - приспособлении к факту существования в едином социальном пространстве людей другого этноса /с другим языком, традициями, обычаями, культурой/.

Для мигрантов проблема адаптации выступает как комплексная, всеобъемлющая. Дисперсное расселение переселенцев, рассредоточение их среди местного населения создает более жесткие условия для адаптации личности. При таком типе расселения личность теряет групповой защитный "пояс" от инокультурного влияния и с первых дней в новой среде испытывает это влияние непосредственно на себе. Давление настолько сильное /как по величине, так и постоянству/, что личность ищет выход - либо в возврате в свою этническую группу, либо в ассимиляции.

Условия адаптации для тех, кто переселился семьей и тех, кто переселился в одиночку тоже отличается. Понятно, что наиболее болезненно проходит адаптация "одиночек". Ведь семья частично воспроизводит привычные бытовые условия, она выступает очагом амортизации, ячейкой душевного комфорта, средством психологической защиты личности в новых условиях.

Но в любом случае мигрант, оказавшийся в иноэтнической среде, переживает психическое потрясение, которое в научной литературе получило название "культурный шок". В этом феномене выделяются такие составляющие: напряжение /психические усилия, связанные с процессом адаптации к новым условиям/;

чувство потери или лишения; чувство отверженности; сбой в ролях, ценностях, самоидентификации; неожиданная тревога /как результат осознания различий в этнической культуре, образе жизни/; чувство неполноценности /от бессилия взять под свой контроль поведение в новой среде/¹.

В психологическом плане миграция, переезд из одного места жительства в другое означает существенные перемены в личностном "Я", Они обусловлены выходом личности из прежней, устоявшейся и привычной системы межличностных связей и отношений, выход из тех конкретных малых групп /семейных, производственных, соседских, бытовых, дружеских, общественно-политических и других/, в которых пребывала личность, занимала определенное место в системе их внутренних социально-психологических отношений, имела определенный социально-психологический и нравственный статус. Переезд означает для личности не только потерю этих связей и статусов, но и необходимость активности, деятельности по наработке, установлению подобной прежней системы связей и статусов. Такая активность потребует немалых усилий и немало времени.

Направленность усилий личности на построение системы отношений и характер "рисунка", структуры этой системы на новом месте во многом будет зависеть от целей и замыслов личности. Если прежняя /на старом месте жительства/ система межличностных отношений и социально-психологических статусов удовлетворяли личность, то можно с большой долей уверенности предполо-

¹ Лебедева Н.М. Психологические аспекты этнической экологии // Этническая экология. Теория и практика. - М.: Наука, 1991. - С.104.

жить, что на новом месте она будет стремиться к воспроизводству прежнего "рисунка" отношений.

Если же прежняя система отношений не удовлетворяла личность /возможно, что именно поэтому она и меняла место жительства/, то нетрудно предсказать, что на новом месте она будет стараться наладить такую систему межличностных отношений^ подучить в них такой статус, которые бы отвечали ее целям, планам и представлениям о себе, о своем месте в обществе.

Другое дело, что ни Попытки воспроизвести прежнюю систему отношений и своих статусов личностью, ни попытки создать их новую систему далеко не всегда воплощаются в жизнь. Результат зависит не только от усилий личности, но и от объективных условий их реализации, от того, насколько умело личность может организовать реализацию своих замыслов, и, в конце концов, также и от того, входят ли в противоречия эти устремления личности с интересами других людей, наталкиваются ли они на противодействие других личностей или нет.

Нередко миграция приводит к тому, что личность вынуждена изменить профессию. Такая вероятность очень высока, особенно если человек не владеет какой-либо массовой профессией. Подобные изменения происходят и с другими социальными статусами личности.

Процесс вхождения личности в структуры, институты нового для него общественного организма получил название аккомодации. Понятие аккомодации имело хождение в рамках американской концепции "плавильного котла". Происходя от латинского слова " accommodation", что переводится как приспособление, оно означало включение иммигранта в социальную структуру американ-

ского общества. Без этого человек не мог приспособиться к жизни в новом для него обществе. Аккомодация включает в свой объем овладение рядом навыков, знаний, умений. Так, оно предполагает овладение английским языком, без знания которого невозможно получить работу, а, следовательно, в личностном плане оно означает как минимум двуязычие.

Человек, оказавшийся в роли мигранта среди другого народа нуждается на новом месте в этнокультурной адаптации. Процесс этнокультурной адаптации разворачивается во времени и в социальном пространстве. Он означает изменение ценностей и норм личности в направлении, которое приближает их к ценностям и нормам нового для нее этноса. Этнокультурная адаптация является достаточно длительным процессом, и если считать, что конечной целью процесса данной адаптации является полное освоение и затем усвоение ценностей и норм нового этноса то различные его этапы могут характеризоваться как начальная стадия, средняя стадия и полная адаптация.

Весь этот период этнокультурной адаптации проявляется через маргинальность личности. Для него характерно то, что в сознании и поведении личности присутствуют нормы и ценности первоначально усвоенной культуры и вновь осваиваемой.

Полная этнокультурная адаптация создает все необходимые условия для изменения этнического самосознания и этнической самоидентификации личности. На протяжении периода адаптации формируется полная этническая компетентность личности, соответствующая новой культуре. Проявлением такого качественного состояния личности являются ее билингвизм и бикультурализм. Для полного изменения этнической самоидентификации личности

в таком случае необходимы только внутриличностные предпосылки.

Конечно очень трудно в течение одной человеческой жизни обрести новую этническую компетенцию /в полном ее объеме/, особенно если переход осуществлялся между отдаленными культурами. Это, во-первых. Во-вторых, далеко не каждому, кто был втянут в процесс межэтнической трансмиссии, удалось пройти этот весь путь. Более распространенным, применительно к отдельному индивиду, этот процесс проявляется как отход от одной культуры /но не полная потеря ее ценностей и норм/ и освоение, но не полное, ценностей другой культуры. Иначе говоря, более типичной в этом процессе является судьба маргинала.

Однако наивно думать, что можно законсервировать какие-то социальные явления, в том числе в сфере этнокультурной жизни. Включенные в сложные связи реальных, практических общественных отношений они развиваются, изменяются, преобразуются. Среди этих процессов нельзя не видеть не только процессы сближения и обогащения культур этносов, но и процессы ассимиляции. Конечно, последние по-разному воспринимаются и ощущаются малыми по численности и большими народами. Для малых народов ассимиляционные процессы переживаются тяжело, порождают пессимистические настроения, изоляционистские идеи.

Но еще раз подчеркнем, что ассимиляционные процессы как часть естественной жизни общества не остановить. Они имеют различные формы проявления. Так, например, американские ученые выделяют до семи типов ассимиляции: культурную /аккультурацию/, структурную, брачную, идентификационную, гражданскую и др. Между ними существует взаимосвязь и взаимозависимость.

Одна лишь аккультурация имеет высокую степень автономности и ее осуществление возможно без наличия других типов ассимиляции.

Ассимиляционные процессы можно также рассматривать на групповом и личностном уровнях. Так, на групповом уровне рассмотрены эти процессы А.В.Топилиным¹. Анализ этнических процессов в СССР за 10 лет /1979-1989 гг./ показал, что ассимиляционные тенденции развиваются с положительным сальдо для украинцев. Иначе говоря, за этот период 262 тыс. человек других национальностей ассимилировались среди украинцев.

На личностном уровне данный процесс предстает прежде всего как проблема этнической самоидентификации, И он показывает, что много людей в течение жизни меняют свою национальность. Это характерно прежде всего для выходцев из национально смешанных семей.

Другим признаком активно идущего процесса ассимиляции может служить несовпадение родного языка и национальности. Можно предположить, что особенно активно данный процесс идет на Украине у поляков. Так, на переписи 1989 г, из 219 тыс. поляков родным назвали украинский язык 146 тыс., а польский язык только 27,5 тыс. человек². Украинский язык является родным для 33% словаков, 31% чехов, 12% цыган, 10% румын, проживающих на Украине.

Очень важно, чтобы ассимиляционные процессы шли без како-

1 Топияин А.В. Влияние миграции на этнонациональную структуру // Социологические исследования, 1992.- №7.

2 Національний склад населення України /за даними Всесоюзного перепису населення 1989 року/. Частина I. – К., 1991. –С. 44.

го-либо внешнего нажима. Общественно вредно как тормозить их, призывать к самоизоляции, консервации, так и искусственно ускорять, стимулировать.

Волонтаризм вреден в любой общности общественной жизни. Но особенно опасен он в национальной сфере. Процессы сближения, ассимиляции этносов не должны быть элементом субъективных программ, иначе они сразу становятся предметом подозрения со стороны тех групп, которые выступают в них как объекты воздействия. Изучать, прогнозировать, знать как протекают ассимиляционные процессы совсем не одно и то же, что вмешиваться в них, пытаться влиять, направлять, подталкивать, ускорять или тормозить, задерживать. Ассимиляция в межнациональных отношениях лишь тогда проявляется как демократический и прогрессивный процесс, когда она есть следствие, результат других общественных процессов, когда она проявляется на личностном уровне как свободное волеизъявление, свободный выбор.

§ 12. ЯЗЫКОВОЕ СМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

В качестве самостоятельного среза проблемы этнической самоидентификации личности выступает проблема языковой самоидентификации личности. Учитывая, что на протяжении жизни личность имеет возможность освоить, овладеть несколькими языками, мы проблему языковой самоидентификации будем рассматривать в более широком контексте - как языковое самоопределение личности.

В центре языковой самоидентификации как научной проблемы находится родной язык. Как правило, его становление входит в единый процесс этнизации личности. Слитность становления родного языка с процессами психического развития личности, ее социализации маскирует суть, качественную специфику каждого из них, создает впечатление его естественности, врожденности, генетической заданности. Поэтому проблема языкового самоопределения личности, ее родного языка, несмотря на внешне кажущуюся простоту, для своего решения предполагает комплексный, междисциплинарный подход, использование теоретических разработок психологии, этнопсихологии, социолингвистики, и конечно же ее решение зависит от исходных философско-мировоззренческих, методологических позиций. Больше всего здесь недоразумений возникает из-за ошибочного понимания сущности национальности личности и далее - непонимания сущности человека, личности. К сожалению, до сих пор широко распространено вульгарно-материалистическое представление о сущности человека. А отсюда и толкование национального как биологически наследуемого, природного, генетически заданного.

Естественно, что такое понимание сущности человека сказывается на понимании природы и происхождении языка личности. Не так уж редко можно встретиться с подспудным пониманием языка личности как природного /чуть ли не биологического/ явления.

Показателем такого запущенного положения дед в этой области может служить неразработанность понятий, связанных с многообразием, динамикой проявления и изменений языка личности на протяжении ее жизни. Имеющиеся понятия подразумевают по сути одну модель языкового развития личности: родившись, человек осваивает при помощи матери язык своего народа, который и есть для него родной. Данная модель иногда усложняется тем, что помимо своего родного человек изучает затем еще какой-либо иностранный язык.

С подобной моделью можно было бы согласиться на том основании, что она является наиболее типичной. Однако она недостаточна, поскольку не объясняет других вариантов языкового развития личности. А они, эти нетипичные для предыдущих времен варианты, становятся в условиях массовых миграций, высокой территориальной и социальной мобильности людей все более распространенными.

Чтобы разобраться в этих вопросах, начнем анализ с начального этапа социализации личности.

Языком ребенок начинает овладевать в раннем детстве. И здесь можно достаточно определенно отметить появление первого языка ребенка.

Таким образом, мы сталкиваемся с понятием первого языка, который можно определить как язык, которым ребенок начал

пользоваться в качестве инструмента общения со взрослыми.

Поскольку, как правило, первый язык формируется в возрасте 1,5-2 лет, то его еще называют языком колыбели.

Используется также как синоним понятия первого языка термин "материнский язык". Во множестве случаев первый язык ребенка действительно является языком матери, поскольку она его кормит, нянчит, ухаживает, общается, сопровождая разговорной речью, включая свой язык в систему общения с ребенком. Но так бывает не всегда.

В силу различных причин иногда ребенок после рождения воспитывается не матерью, и случается так, что язык того лица, которое постоянно общается с младенцем, и язык матери не совпадают. Такая ситуация нередко складывается, когда мать по каким-либо причинам отказывается от ребенка и он воспитывается в доме ребенка. Бывают и другие причины.

Например, автор знает двух женщин, которые родились после окончания войны в семье кадрового офицера. Их отец служил в Германии, вместе с ним проживала и семья. Девочек-близнецов воспитывала няня-немка, так как мать работала. И поскольку девочки большую часть времени общались с няней, то и говорить они начали по-немецки. Первый язык у этих двух русских девочек был немецкий.

Правда, они понимали по-русски. Но все-же предпочитали говорить по-немецки, за что их пытались даже наказывать.

Следовательно, первый язык, язык колыбели и материнский язык - это не одно и то же.

Нередко понятие первого языка отождествляется с понятием родного языка. Например, В.И. Козлов дает следующее определение

родного языка: "Под родным языком обычно понимается первый язык, усвоенный человеком в детстве /"язык колыбели" или язык матери/"¹.

Однако и данную КОЛЛИЗИЮ нельзя абсолютизировать. Снова-таки, достаточно типичной является ситуация, когда первый язык, усвоенный человеком, остается в течение всей жизни его единственным языком, И естественно, он является для него родным.

Но встречаются и такие случаи, когда первый язык ребенка не закрепляется, не превращается в его средство общения, вытесняется другим языком, И затем первый язык человеком может быть забыт совсем. Так, кстати, и произошло с теми девочками, которые воспитывались няней-немкой. Через некоторое время, когда им исполнилось по 3-3,5 года, семья переехала в Советский Союз и девочки постепенно забыли немецкий. Более того, когда сестры изучали немецкий в школе, а затем и в вузе, но никаких особых способностей, которые бы отличали их в изучении немецкого языка в лучшую сторону от однокурсников, не обнаружилось.

Таким образом, родной язык далеко не всегда равнозначен первому языку и, наоборот, первый язык не тождественен родному.

Еще чаще происходит переход с первого языка на второй, который закрепляется затем как родной, в условиях близкородственного двуязычия. Можно привести множество фактов, когда первым языком человека был украинский, вытесненный затем рус-

¹ Демографически энциклопедический словарь, - М.: Советская энциклопедия, 1985.
- С.372.

ским. Немало примеров и перехода с первого русского на украинский. Например, об этом вспоминает В.Сосюра в "Третьей роте": "А це - на Брянськім. Туманність уже зникла. Я розмовляв російською мовою, був гордий і самолюбивий, жорсткий і ніжний, вередливий і закоханий... Мені було вже п'ять років, я навіть був "вешходержавним шовіністом" і називав татового брата, який приїжджав до нас гостюаги з Третьої роги, та його батька, татового дядю, негарним словом, коли мати просила мене їх цілувати...

Мати мене питала:

- Сыночек, почему ты не хочешь поцеловать своего дедушку? Я відповідав:
- Потому что от него несет хохлом"¹.

Почти также, как и В.И.Козлов, определяет родной язык немецкий исследователь Манфред Юсселер, Он определяет родной язык как "язык, которым ребенок овладевает в начальной фазе своего развития /в дошкольном возрасте/. Овладение языком осуществляется в кругу семьи и в рамках внешкольных групп"².

Правда, здесь необходимо сделать одно пояснение. У Манфреда Юсселера в оригинале книги, написанной на немецком языке, строго говоря, используется не термин, "родной язык", а термин "Mutter-sprache", т.е. "материнский язык", и то, что в русском переводе оно подано как "родной язык" /сохранив в скобках немецкий термин " Mutter-sprache"/, это, очевидно,

1 Сосюра Владимир. Третья рота. - К., 1988. - № I. -С.69.

2 Юсселер М. Социоллингвистика. - К.: Изд-во при Киев, ун-те изд. объедин. "Вища школа", 1982, - С.194.

должно быть отнесено на счет переводчика и редактора книги, которые в свою очередь огульно широко распространенную в советской науке практику отождествления материнского и родного языков.

Однако продолжим анализ. То, что первый язык не тождествен материнскому, мы выяснили. Теперь необходимо разобраться, тождествен ли материнский родному языку. Но для этого необходимо конкретизировать понятие родного языка, и вот здесь, как нам кажется, мы оказываемся в самом трудном положении. Здесь мы попадаем в пространство более размытых очертаний и критериев, поскольку попадаем в сферу субъективного. Понятие "родной" передает субъективное отношение, ощущение, самосознание, "Родной" - значит тот, который мой, тот, который в наибольшей степени соответствует мне, тот, к которому у меня сложилось определенное, осознанное отношение. Некоторые авторы в понятии "родной язык" главным, основным, что составляет его содержание, считают именно субъективно-личностное, оценочное отношение /даже не связывая его со знанием языка, языковой компонент личности/, "В советских переписях, - пишет, например, А.А.Суколов, - "родной язык" выступает прежде всего как элемент этнического самосознания, т.е. отношение к данному языку как к чему-то "своему", "родному", без уточнения уровня его знания и частоты использования"¹.

Кшл представляется, что определение явления родного языка через единственный критерий - субъективно-оценочное отношение личности неплотворно, поскольку за ним просто может

¹ Суколов А.А. Межнациональные браки в СССР. - М.: Мысль, 1987. – С.28.

ничего не стоять. Бессодержательная декларация о родном языке, которого личность не знает или знает плохо, по-нашему мнению, не дает права в строго научном смысле говорить о феномене родного языка.

Впрочем, достаточно распространено на уровне обыденного сознания понимание родного языка как языка своей этнической группы. И даже в тех случаях, когда люди не знают языка своей этнической группы, немалая часть из них заявляет об этом языке как о родном. Например, опрос греков-гуркофонов в Грузии показал, что до 36[^] работников физического труда на селе и до 36% работников умственного труда в городе в качестве родного языка назвали греческий, которым не владеют¹.

Понятие "родной язык" раскрывает языковое самоопределение личности. Но реальное самоопределение может проявиться как выбор. В данном случае оно может проявиться как выбор и предпочтение одного из языков, которыми личность владеет. Более того, знание языка как родного, очевидно, предполагает такой уровень владения им, когда можно сказать, что личность мыслит на нем.

Например, очень сложную картину языковой самоопределенности нарисовала правнучка Пушкина Вера Александровна Овералл-Пушкина. На вопрос: "Вы прекрасно говорите по-русски. А думаете вы по-русски или по-английски?" она ответила так: "Когда я думаю о деньгах, я думаю по-английски. О литературе все же я

¹ Акдаев А.Р, Язык в системе национальных ценностей и интересов /по материалам этносоциологического исследования у греков Цалкского района Грузинской ССР/ // Духовная культура и этническое самосознание, Вып.1, - М., 1990. - С.17.

думаю по-русски и, пожалуй, по-французски. Но по-русски чаще"¹. Без владения языками выбор предстает как фиксация, миф.

В силу различных обстоятельств, изменения окружающей языковой среды, активного использования другого языка помимо материнского личностью во всех сферах жизни « на производстве, в общественных местах, в быту, в семье - с течением времени может произойти смещение осознания как родного с одного языка /в нашем случае - материнского/ на другой.

Учитывая изменения в использовании языков¹ и личностью на протяжении жизни, некоторые исследователи предлагают этот ряд дополнить еще одним понятием - "функционально первого языка", то есть языка, которым человек в настоящее время пользуется чаще.

Вычленение этого понятия позволяет не только зафиксировать интенсивность пользования личностью языками, которыми она владеет, то есть сделать как бы синхронный срез функционирования языков личности, но также дает возможность рассмотреть последовательную смену языков, вытеснение одного другим, переход с одного на другой в диахроническом плане.

Конечно, это понятие имеет смысл только для анализа биографии, жизненного пути тех людей, которые пользовались в течение жизни разными языками. Оно обретает важную объяснительную функцию, если в течение жизни произошла смена родного языка. В таком случае на определенном отрезке жизни какой-то язык становился функционально первым и затем постепенно он может закрепиться в качестве родного языка.

¹ Владина Кира. Капля русской крови ... // Советская культура, 1989, 3 июля.

К социальным факторам, обуславливающим смену родного языка личности, могут быть отнесены национальная мозаичность населения /как следствие миграционных процессов/, языковая политика государства, объективно способствующая развитию одних языков и проявляющая безразличие или одобрение свертывания других, высокий престиж в общественном мнении одного из языков, распространенность национально-смешанных браков.

Иерархия этих факторов меняется в зависимости от конкретных обстоятельств. В одних случаях, например, при жесткой установке государства на ассимиляцию на первом месте может оказаться языковая политика, в других случаях приоритетными могут оказаться другие факторы. Например, по мнению исследователей, "на современном этапе этноязыковых процессов решающим фактором, определяющим смену родного языка, являются национально-смешанные браки"¹.

Однако названная тенденция характеризует ситуацию, связанную с переходом на отдаленный от первого родного язык. Смену же родного языка на близкородственный, например, украинского на русский, русского на украинский, белорусского на русский, словацкого на чешский, башкирского на татарский и т.п. необходимо выделить как особое явление. Оно особое в том смысле, что здесь переход осуществляется значительно легче, чем в других случаях. Ему способствует понятность и близость языков и культур, обычаев и традиций, общность исторических судеб народов. В связи с этим здесь несравненно ниже психологические барьеры, стоящие перед личностью: во-первых, смена

¹ Гарилов Я.З. Тенденция национально-языкового развития // Социологические исследования, 1989. - № 2. - С.10

языка не затрагивает принадлежность к метаэтнической и метакультурной общностям; во-вторых, подобные переходы имеют, как правило, определенную историческую традицию.

Несовпадение родного языка и национальности личности явление достаточно распространенное. В 1989 г, оно было характерно для 6,3 млн. человек, проживающих на Украине. Явление это имеет тенденцию к увеличению. С 1979 г, по 1989 г. удельный вес во всем населении Украины этих лиц возрос с 11,5% до 12,1%

Смена родного языка личности происходит по следующей схеме. Сначала человек овладевает вторым языком. Затем он становится для него функционально первым, И завершается этот процесс осознанием личностью второго языка как родного.

Следовательно, условием смены родного языка личностью является овладение вторым языком. Однако это не означает, что овладение вторым языком всегда заканчивается превращением его в родной. Как отмечают исследователи, "в подавляющем большинстве случаев человек в течение жизни не меняет своего представления о родном языке. Смена родного языка, своеобразный скачок в языковом развитии населения, происходит через смену поколений"¹.

Следует обратить внимание еще на один нюанс, связанный со сменой родного языка. Переход личности на другой родной язык в одних случаях означает потерю первого родного. Такой вариант смены языка чаще всего происходит в детском возрасте при одновременном изменении языковой среды. Если в новой

¹ Гарипов Я.З. Тенденция национально-языкового развития // Социологические исследования, 1989. - №2. – С.9.

языковой среде прежний родной язык личности не функционирует или употребляется редко, то это способствует потере личностью первого родного языка.

Однако подобный исход является только одним из вариантов смены родного языка. Возможны и другие. Нередко бывает, что личность сохраняет свой первый родной язык. Но статус родного он теряет из-за ограниченности его /языка/ функций. Например, так бывает тогда, когда первый родной язык личность использует только в быту, а в общественной, профессиональной и культурной сферах она употребляет другой язык, который и становится ее родным.

Языковое самопроявление личности может приобретать самые различные формы. Оно не сводится к монолингвизму. Как известно, личность может знать несколько языков. Широкий диапазон имеется и в языковой компетенции личности. Люди заметно отличаются глубиной овладения языком. Даже языковая самоидентификация личности может быть не монолингвистической, а билингвистической. В мире есть немало людей, у которых два родных языка. Речь идет о так называемых сбалансированных билингвах¹. Они с детства овладевают двумя языками и знают их одинаково глубоко. Условия формирования сбалансированных билингвов могут быть самые различные - национально-смешанная семья, полиэтничная бытовая микросреда, специально созданные условия для вос-

1 См. об этом: Шедадзе И.В. Экспериментально-психологические исследования владения и овладения вторым языком. - Тбилиси: Мецниереба, 1979; Котик Б.С. Нейропсихологический анализ билингвизма // Психологический журнал, 1988. - №3; Двужычие в советском обществе. - Винница, 1988; Теоретические проблемы социальной лингвистики. - М.: Наука, 1981.

питания ребенка на двух языках в семье и другие. Примером какого билингва является, например, писатель В.Набоков. Он одинаково творчески писал на русском и английском языках.

Знание нескольких языков ценилось во всех цивилизованных обществах и во все времена. Более того, многие люди, которыми гордятся нации, не только знали, но и творили на двух или нескольких языках. Это можно сказать о Саят-Кова, который писал стихи на армянском, грузинском и азербайджанском языках. На двух языках творил художественные произведения Тарас Шевченко.

Билингвизм на Украине является массовым явлением. Речь прежде всего идет об украино-русском и русско-украинском билингвизме. Его распространенность объясняется близкородственностью языков. Правда, языковая близкородственность в условиях активного взаимодействия языков порождает опасное явление их смешения. На территории Украины такая языковая смесь из украинских и русских слов, в которой нарушаются нормы обоих языков, правила обеих грамматик, называется "суркиком". Аналогичная смесь белорусского и русского языков получила название "трасянка".

Впрочем для Украины характерен не только украинско-русский билингвизм, но и другие его виды. Согласно переписи 1989 г. свободно владеют другим языком на Украине 30 млн. 559 тыс. человек¹.

Немало билингвов среди научной и творческой интеллигенции. И это не только не мешает их творчеству, а, наоборот,

1 Подсчитано по сборнику: Національний склад населення України /за даними Всесоюзного перепису населення 1989 року/. Частина I. - К., 1991.

помогает, обогащает. Вот, например, восьмидесятилетний писатель Александр Ильченко осмысливает свою жизнь и отмечает: "...Я с младенческой поры двуязычен... Да, я двуязычен. И в работе мысли, и в быту, и в газете, и в литературе. Но учусь обоим языкам - украинскому и русскому - и поныне. Учусь у народа"¹.

Другое дело, что в условиях, когда один из естественных языков приобретает роль государственного или языка межэтнического /межнационального/ общения, возникает ассиметричное или неравномерное двуязычие. В силу того, что один из языков приобретает двойную функцию - и родного языка, и средства межнационального общения, то его носители оказываются в более выгодном положении, чем другие. Правда, "выгода" в данном случае имеет чисто прагматический, утилитарный смысл. Она состоит в том, что носители этого языка могут обойтись без изучения других языков, они, как другие правило, одноязычны. В то же время как другие должны помимо родного языка изучить еще один.

Как видим, такая выгода с точки зрения целей развития личности не может быть гоняга иначе, чем в кавычках.

Важным является выяснение вопроса, в каком возрастном периоде наиболее безболезненно происходит смена родного языка? Есть ли на жизненном пути личности наиболее характерные точки или периоды, когда происходит смена родного языка? Какой возраст человека может выступать препятствием для сме-

¹ Повница А. жизнь прожить - не поле перейти, или встреча с литературным отцом козака Мамаю // Правда України, 1989, 3 июля.

ны языка? Имеются ли здесь какие-либо физиологические или психические препятствия, связанные с возрастом?

Отвечая на эти вопросы, следует обратить внимание на то, что смена родного языка начинается с овладения другим языком. А характер протекания процесса овладения вторым языком во многом зависит от общих социальных условий, в которых разворачивается этот процесс, от личностных мотивов овладения новым языком и ряда других причин. Например, многие русские, украинцы, белорусы в неславянских бывших союзных республиках после распада СССР попали в грудное положение: большинство из них не знает государственного языка соответствующего государства.

Взрослый человек, оказавшийся в кардинально изменившейся правовой ситуации по отношению к его родному или функционально первому языку, попадает в стрессовое состояние.

Во-первых, он чувствует себя обманутым. Вся его предыдущая жизнь оказывается была сориентирована обществом неправильно. Ведь реальная практика не предъявляла к нему требований знания еще одного языка, который в мгновение стал таким значимым.

Во-вторых, он стоит зачастую перед непреодолимыми трудностями: в 40-50-летнем возрасте одолеть новый язык вряд ли удастся. И психологически данное требование переживается крайне негативно. То, что в молодые годы воспринимается как естественное требование, в середине ЖРТЗНИ воспринимается как диктат, насилие, несправедливость. К тому же выполнить эту задачу трудно и объективно - сказываются возрастные особенности психики: обучение языкам идет сложно и малоэффективно. Одно дело произвольное овладение вторым языком в соответ-

ствующей языковой среде в детском возрасте и совершенно иное - изучение, постижение иностранного языка в зрелом возрасте. "Если развитие родного языка начинается со свободного спонтанного пользования речью и завершается сознанием речевых форм, - писал Л.С.Выготский, - то развитие иностранного языка начинается с осознания языка и произвольного овладения им и завершается свободной спонтанной речью"¹.

Кроме того, в структуре бюджета времени взрослого, семейного человека не так-то просто выкроить для изучения языка время,

В-третьих, личность лишается из-за плохого знания языка перспектив профессионального роста, повышения своего общественного статуса. Это ведет к свертыванию социальной активности, к личностным деформациям, а то и деградации.

Возможно, что несколько неожиданным аргументом того, как сложно изучить другой язык, особенно далекий от родного, может служить пример, описанный в "Известиях". В нем идет речь о бывших советских гражданах, переселившихся в Израиль. "Бывает и так, - пишет специальный корреспондент газеты А.Остальский, - что вновь прибывшие иммигранты из СССР - из среднеазиатских республик или с Кавказа - не могут овладеть ивритом и тогда принимаются за углубленное изучение русского, если недостаточно владеют им, чтобы хоть как-то общаться с израильтянами, а значит, получить дополнительный шанс найти работу и т.д."².

Обратим внимание на то, что эти люди поставлены объек-

1 Выготский Л.С. Мышление и речь. - М., 1968. - С.517.

2 Известия, 1989, 17 марта.

тивно в условия, когда им жизненно важно изучить иврит. И тем не менее, как можно убедиться, не все могут с этим справиться.

Неизученность феномена родного языка как элемента духовного мира личности, элемента ее самоидентичности, важной составной ее "я", отсутствие четкого определения данного понятия может привести к очень серьезным ошибкам и даже негативным социальным последствиям. Данное понятие имеет отношение к каждому человеку. И если оно расплывчато, теоретически не обоснованно, то включенное в социальную практику как научный критерий для обобщений, статистически ведет к ложным результатам, деформированным представлениям о национальных процессах в обществе, неверным политическим выводам, сказывается на судьбе и будущем миллионов людей.

Данное понятие является одним из ключевых, например, при проведении переписей населения. От уровня его научности зависит по сути достоверность результатов этой огромной, государственной важности работы.

Каково же сегодняшнее теоретическое понимание этого феномена? Каков смысл включался в понятие родного языка при проведении последней переписи? К сожалению, практика показывает, что оно использовалось на уровне обыденного сознания, здравого смысла. А уровень обыденного сознания у различных людей имеет слишком широкий диапазон колебаний подтверждает этот вывод следующим пример, "Мы еще не знаем итогов переписи населения, но... Представьте себе такую картину. Приходят к вам домой девушки-счетчицы и начинают задавать предусмотренные инструкцией вопросы. Вы отвечаете, они записывают. Но, когда дело доходит до вопроса о родном языке, вы замечае-

те, что девушки в соответствующую графу что-то вписывают сами. Вы интересуетесь: что? Девушки отвечают: русский. Вы удивляетесь: почему? Девушки объясняют: потому что вы с нами объясняетесь по-русски. Вы пытаетесь им возразить, сказать, например: я это делаю потому, что и вы ко мне обращаетесь по-русски; или: дома я разговариваю по-русски, а вот на работе, в кругу друзей; или: я только недавно очнулся от беспомысленности и начал осознавать, что мой родной язык, язык моих отцов и прадедов - белорусский, но я еще не владею им; или: когда приезжаю домой, в деревню, говорю, как все там, по-белорусски, ну и в Минске тоже - как и все; или: котя и разговариваю. По - русски, но родным языком считаю белорусский, потому что я белорусс. И как я считало, так и есть на самом деле, никакие другие "Уточняющие" и "вспомогательные" факторы не должны вмешиваться, ибо, и это самое главное, язык - фактор моего самосознания...

Но девушки не спешат исправлять написанное. И тогда вы припомните, что о чем-то таком не читали. Открываете последний или предпоследний номер газеты "Лхгерагура 1 мастацтва", находите интервью заведующего отделом переписи и учета, населения Госкомстата БССР и читаете: "... Что касается языка - родным языком считает тот, на котором принято говорить в семье"¹.

Сложность и многоаспектность явления родного языка, теоретическая запутанность и запущенность в его толковании требует дальнейшей разработки и уточнения понятийно-категориаль-

¹ Рязанов Алесь, Что "надо" для вечности? // Дружба народов, 1989. - №6. - С.236.

ного аппарата, способного отразить его различные срезы и оттенки. Это представляется тем более важным, что, несмотря на существенные расхождения, имеющиеся в определении понятия родного языка, не говоря уже о его отличиях от понятия материнского языка, в советской научной литературе, в том числе и справочкой, часто их не замечают. Например, в "Демографическом энциклопедическом словаре" понятие "язык матери" не раскрывается, а читатель отсылается к понятию "родной язык"¹

Этим проблемы понятия родного языка не заканчиваются. Его часто рассматривают как атрибут национальности человека. И действительно, на уровне здравого смысла кажется, что родной язык - это язык родины, язык твоего народа, язык твоих родителей, а, следовательно, это и есть язык твоей национальности.

Здесь еще раз повторимся, что такая модель на практике является одной из наиболее распространенных. И житейский опыт многократно подтверждает верность подобного утверждения.

К тому же язык является одним из объективных признаков этничности личности и во многих случаях он занимает высшее место в иерархии ее национальных ценностей. Но нередко исследователи придают языку как фактору этничности лишь совсем большое значение, абсолютизируют его. Так, по мнению Д.Н.Овсянко-Куликовского, этнические особенности психики, мышления личности формируются под влиянием языка. Последнему он предавал доминирующее, определяющее значение в этом процессе, называя его органом национальной психики. Ученый считал,

¹ Демографический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1985. - С.549.

что "человек, родившийся в России от русских родителей, но выросший и воспитанный во Франции, утратил лингвистическую связь с отечеством, - он может оказаться русским подданным и даже быть русским патриотом, но по языку и по национальности он - француз"¹.

По нашему мнению, здесь, во-первых, гипертрофируется роль языка в становлении и проявлении этничности личности. Во-вторых, игнорируется тот факт, что целые группы этноса теряют национальный язык, но не теряют свою этничность. В-третьих, здесь не учитывается целый комплекс психических характеристик, интериорируемых личностью в процессе эгнизации и закрепляемых на неосознаваемом уровне.

Явление этничности личности значительно сложнее, многограннее и не сводимо к языковому феномену. Конечно, рассогласование между этнокультурной средой, пространством, климатом и языком выражения этнической культуры представляет достаточно сложную самостоятельную проблему. На ее отдельные моменты указывает С.Лезов: "Чаадаев писал преимущественно по-французски, но, естественно, его творчество не стало из-за этого частью французской культуры, как же как латинские произведения Петрарки не сделали его древнеримским писателем. Пересечь границы своего национально-культурного пространства гораздо труднее - даже если бы такая задача ставилась сознательно - чем перейти в своем творчестве на чужой язык /есть, конечно, Адельберт фон Шамиссо, Владимир Набоков, Хаина Арндт, Пауль Тиллих - писатели-эмигранты, перешедшие на другой язык и став-

¹ Овьяннико-Куликовский Д.Н. Психология национальности. Пг, 1922. - С.27.

шие творцами национальной культуры тех стран, куда они уехали, но это совсем особый случай"¹.

Однако стоит глубже вникнуть в данную проблему, как окажется, что в различных социальных условиях родной язык далеко не всегда совпадает ни с языком матери, ни с национальным языком. Вспомним, как эту ситуацию зафиксировал А.С.Пушкин в "Евгении Онегине" по отношению к своей героине Татьяне Лариной:

Она по-русски плохо знала.
Журналов наших не читала,
И выражалась с трудом
На языке своем родном.

Кстати, родной язык матери далеко не всегда совпадает с языком ее нации. Например, мать по национальности гречанка, а родной язык у нее русский. Иди мать украинка, но родилась и выросла на Дальнем Востоке, Она с детства усвоила русский язык, он для нее является родным. Ситуация еще более осложняется для ее детей. Допустим, она /мать/ вышла замуж за украинца, гоже выросшего вне Украины, для которого родным языком является русский язык. И вот эта русскоязычная семья, состоящая из родителей украинцев, оказалась на Украине, поселилась в городке с украиноязычной средой. Дети растут украиноязычными вопреки материнскому языку, но в соответствии с их национальностью.

Подобные примеры, раскрывающие сложность индивидуальности Лезов С. "Национальное" как ценность // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. – М., 1990, Информ, сб., Вып.1. - С44.

биографий, а заодно и многовариантность формирования языка, превращающегося для личности в родной, можно было бы умножить. Все они показывают уязвимость позиции в объяснении родного языка, которую можно назвать натуралистической. В ее основе заложено понимание личности как индивидуального человеческого организма, в котором от рождения заложены, намечены его психологические, нравственные, духовные качества, в том числе и национальные черты. И нужно лишь время и условия для того, чтобы они раскрылись, развернулись. Подобную натуралистическую интерпретацию личности хорошо описал А.Н. Леонтьев: "врожденный, если так выразиться, индивид не есть индивид вполне "готовый", и вначале многие его черты даны лишь виртуально, как возможность; процесс его формирования продолжается в ходе онтогенетического развития, пока у него не развернутся все его особенности, образующие относительно устойчивую структуру, личность якобы и является результатом процесса вызревания генотипических черт под влиянием воздействий социальной среды"¹.

Опираясь на такую объяснительную схему становления личности, развивают далее и понятие этнического, национального в ней. Последнее тоже представляется генетически закодированным. В процессе же формирования и воспитания личности надо, в таком случае, создавать необходимо, благоприятные условия для всестороннего развития врожденного национального характера, национального темперамента, национальных привычек, качеств, способностей и, конечно же, языка.

¹ Леонтьев А.Н., Деятельность. Сознание, Личность. - М.: Политиздат, 1975. - С.176.

С точки зрения психологической науки подобные взгляды характерны для 60-70-х годов XIX века. Они развивались передовыми для того времени педагогами и психологами. Эти идеи оказали определенное воздействие на преодоление идеалистических концепций психики человека, способствовали становлению материалистической психологии.

Но они несут на себе печать метафизической ограниченности, механистического материализма, натурализма и биологизма-горького. Характерным для подобных трактовок родного языка является высказывание К.Ушинского из его труда "Родное слово", на которое, кстати, очень любят ссылаться некоторые авторы и сегодня.

"... Если язык, на котором начинает говорить дитя, противоречит врожденному национальному его характеру, то этот язык никогда не окажет такого сильного влияния на его духовное развитие, какое оказал бы родной ему язык; никогда не проникает так глубоко в его дух и тело, никогда не пустит таких глубоких, здоровых корней, обещающих богатое, обильное развитие... Следовательно, заменяя для ребенка его родной язык... мы во всяком случае предлагаем ему вместо истинного и богатого источника, источник скудный и поддельный"¹.

Кстати, Пушкин в вопросе понимания родного языка с точки зрения современной науки занимал более правильную позицию. Язык /на котором говорит человек/ он понимал как явление социально приобретенное, прижизненно сформированное, а не как биологический атрибут. Поэтому и сумел тонко передать диалек-

¹ Ушинский К.Д. Родное слово. Избр. пед. соч. - М.: Учпедгиз, 1954, - Т.П. - С.547-548.

тику понятий национальности личности и ее родного языка. Говоря о дамах, о "милых предметах", "которым сердце посвящали" поэты. Пушкин показывает диалектику превращения чужого языка в родной:

Не все ли, русским языком
Владея слабо и с трудом,
Его гак мило искажали,
И в их устах язык чужой
Не обратился ли в родной?

Традиция связывать родной язык с врожденными особенностями, с биологическими признаками не ушла в прошлое. Она воспроизводится сегодня лишь в слегка модернизированной терминологии. Вот один из примеров построения такой цепочки связей от языка до генетики: "Обнищание языковое - это обнищание духовное. Так как язык - это психология. А психология не только обусловлена социальными факторами - это и, как известно, наследственность. Следовательно, язык имеет непосредственное отношение к генетике. Об этом свидетельствуют и психологи, и психолингвисты"¹.

В отличие от К.Ушинского, который размышлял самостоятельно и не пытался ссылаться ни на чей авторитет, авторы вышеупомянутой цитаты пытаются опереться на авторитет науки. Правда, при этом они не указывают, о каких психологах и психолингвистах идет речь. Да такая ссылка вряд ли возможна, поскольку в

І Коломієць Володимир, Мовчан Павло, Тельнюк Станіслав. Що ж прочитають діти у 2017-му? Відкритий лист до міністра народної освіти Української РСР тов. Фоменка М.В. // Літературна Україна, 1988, 28 липня.

научных исследованиях приходят к прямо противоположным выводам.

Подобные представления о жесткой наследственной связи национального языка и здорового психического развития личности напоминают стихотворение Корнея Чуковского "Путаница". Там, как известно, зверюшки сменили свои родные языки и началась большая путаница. Верен своему родному языку остался только заяц:

"Только зайныка
Был пайныка:
Не мяукал
И не хрюкал -
Под капустою лежал,
По заячы лопотал
И зверюшек неразуь^ных
Уговаривал:
"Кому велено чирикать -
Не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать -
Не чирикайте!"¹.

Представления о врожденных качествах личности чрезвычайно распространены в обыденном сознании, в атмосфере материалистического мировоззрения, но при невысоком уровне философской культуры, натуралистические аргументы кажутся более научными, чем абстрактные, отвлеченные рассуждения о прижизненно сформированных у личности социальных, духовных качествах.

¹ Чуковский Корней, Путаница // Чуковский Корней. Сказки. – М.: Искусство, 1982, - С.16.

Вот еще один из примеров, подтверждающих распространенность таких взглядов. В.Чебаков рассказывает в "Правде" о кооперативе "Репетитор", который помогает готовиться к экзаменам в вузы по русскому языку по новой методике: "Преподаватели работают по оригинальной методике. В ее основе лежит условно называемая теория "врожденной граг^ютности". Как понимать этот термин? А так и следует понимать, что кааодому человеку в той или иной степени присуща врожденная грамотность. Ведь учатся же правильной речи дети, ничего не зная о нормах ее регламентирующих. И многие взрослые пишут грамотно как бы по наитию, вовсе не зная или основательно подзабыв те или иные правила. Происходит это, видимо, потому, что человеку присуще интуитивное стремление говорить и писать правильно"¹.

Как видим, здесь тоже, несмотря на заявление об условности названия теории, все же подспудно подразумевается, что человек рождается уже с определенными задатками именно к культуре своего народа, к его языку. Более того, в данном случае пошли еще дальше, предположив, что у человека даже врожденные качества к тому, чтобы писать по определенным правилам, которые, кстати, не только оформляются людьми, но и периодически пересматриваются. Впрочем, в этой заметке возможно изложена концепция не столько автора методики, сколько автора газетной статьи.

Псевдонаучная аргументация методологически ошибочных взглядов на сущность человека, происхождения психики, становление личности, факторов формирования ее национальных черт,

¹ Чебаков В, "Репетитор" по русскому // Правда, 1989, 9 апреля.

родного языка, представляется еще более опасной, чем аналогичные обыденные представления. Облаченные в термины науки подобные "концеодии" могут сбить с толку людей, не имеющих необходимой мировоззренческой, методологической подготовки. Примером такой небезобидной эклектики с претензией на теоретичность может служить следующее рассуждение: "Язык, как известно, является также наиболее адекватным средством выражения в определенных конкретных географических, экономических и исторических условиях. Даже одна и та же мысль, выраженная дословно на двух языках, как известно лингвистам, не является доподлинно идентичной, хотя бы уже в силу того, что одно и то же понятие выражается разными звуками. А следовательно, включаются разные мышцы и при этом происходит не идентичные психофизиологические реакции. Известно также, что язык прямо зависит от строения черепа, окружающих условий, но наоборот - сам язык довольно ощутимо влияет на ту же самую анатомию черепа и психофизиологические свойства человека. То есть, язык и характер находятся в непосредственной прямой связи"¹, - считает врач-кардиолог В.Чмырь.

Дальше уже, как говорится, идти некуда. Дошли до прямой зависимости языка от строения черепа. Автор назвал свое письмо в газету "История повторяется", С этим можно вполне согласиться. Такое уже было. И врачу не может не быть известно, что подобные "теории" уже давно преодолены наукой, развенчаны ею, как ошибочные и опасные по своим социальным последствиям.

¹ Чмырь В. История повторяется // Вечерний Киев, 1989, 21 февраля.

Таким образом, подводя итог проведенному анализу, можно сделать следующий вывод. Понятия первого, материнского языка, языка кодыбея, родного, национального, функционально первого языка совпадают только лишь в одном из вариантов развития личности. Реальный же опыт социализации личности и ее практический жизненный путь значительно богаче и включает такие ситуации, когда эти понятия оказываются не тождественными и отражают различные особенности формирования и функционирования языка личности.

Что же касается понятия "родной язык", то в нем следует выделить два существенных среза. Первый - объективное проявление языка. Родной язык - это тот язык личности, которым /или которыми/ она может наиболее полно самовыразиться, наиболее богато, точно и глубоко передать свои мысли, наиболее всесторонне проявить себя в слове. Второй срез - субъективно-личностный, являющийся составной частью личностной самоидентичности. Он отражает отношение личности к языкам, которыми она владеет, передает языковую самоопределенность личности.

§ 13. ЭТНИЧЕСКАЯ МАРГИНАЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Общество все ускоряет динамику своего развития. Это проявляется во всем. Сокращается временной цикл обновления основных средств производства, все короче время выпуска серий автомашин, телевизоров, мебели, троллейбусов, одежды. Через каждые несколько лет меняется облик городов и сел. В движение втягивается все - меняется образ жизни обществ, классов, групп, семьи, человека; меняются культуры и религии; меняются ландшафт и традиционный быт; меняется все, что раньше казалось вечным и неизменным. Люди теряют свои традиционные социальные ниши, стремятся занять новые позиции в структурах, добиться более высоких статусов в обществе. Для личности становится нормальным, типичным, массовым состояние перехода от чего-то к чему-то. Все это дает право сказать вслед за индийским мыслителем Ауробиндой Гхошей: "Человек нашего времени - переходное существо"¹.

Явление социальной переходности стало распространенным и, конечно, не могло не обратить на себя внимания. В самом общем виде оно получило название маргинальности. Термин происходит от латинского слова *marginalis* «находящийся на краю». Маргиналиями называли пометки на полях книг. Маргиналами стали называть тех людей, которые оказались на социальной обочине. Однако феномен маргинальности оказался настолько широк, что его начали уточнять через определения социальная маргинальность, культурная, этническая, религиозная, нормативная и т.д. Конечно же, каждая из названных сфер имеет свои особен-

¹ Саптрем. Путешествие сознания. - Л., 1990. - С.10.

ности. Поэтому и проявление маргинальности в каждой из них несет печать специфики. А общим для них всех является то, что они указывают на момент неустойчивости, перехода, нестабильности, нахождения на стыке, на границе, вне устойчивого, укорененного.

Социальную маргинальность связывают прежде всего с социальной динамикой, переходом личности из одной социальной группы в другую и сопутствующими этому переходу изменениями в сфере личностного сознания: изменение ценностных ориентации, социальных установок, шаблонов поведения, стиля жизни. Данный вид маргинальности является следствием урбанизации, миграций из села в город. Как правило, переезд в город сопровождается сменой образа жизни, профессии, нередко более широких культурных форм поведения, языка и т.п.

Симптомы культурной маргинальности проявляются даже в рамках территории одного этноса на фоне социальной маргинальности. Выходцы из деревень, где в большей степени чем в городе сохранились до настоящего времени языковые диалекты, испытывают на себе проблему аккультурации, в том числе и овладения городским языком. Они достаточно остро переживают проблему нормативной неполноценности своего диалекта, проявление его в городской среде как знака, понижающего личностный статус. "Сами носители диалекта осознают его непрестижность. При соприкосновении с системой литературного языка или даже с койне ближайших городов неизменно возникают комплексы", - пишет Р.Ф.Пауфощима. Автор приводит высказывания жителей одного из районов Вологодской области, в которых дается критическая оценка своему говору: "Наше-то наречие худое; я стесняюсь и

говорить-то; Молодые уедут в город, там поживут, и говорят совсем по-другому; Наша-то речь внуку не понравилась: бабушка, да ты не знак говоришь!"¹.

Иногда социальная маргинальность рассматривается несколько в ином ключе, а именно: как деклассирование, люмпенизация, выход за рамки принятых в обществе норм, опущение на социальное дно общества и т.п. То есть, в таком случае маргинальность не столько является переходом от одного общественно признанного статуса к другому, сколько потерей всякого социального статуса.

Массовые миграции, культурный и информационный обмен приводят к возникновению этнической и культурной маргинальности. Характер их проявления получает также различные формы, на которых более подробно мы остановимся ниже. Здесь же только отметим, что этническая маргинальность охватывает явления, связанные с динамикой, изменениями личностных ориентации в сфере этничности, культуры, языка.

Понятие маргинальности в последнее время употребляется все более расширительно. Так, о маргинальных личностях стали говорить не только применительно к современному обществу и не только по отношению к традиционному, но даже применительно к архаичному. Понятие маргинальной личности используют этнографы в исследовании древних культур.

В архаическом обществе мир делится на "свое" и "чужое". Эти сферы проявлялись в таких конкретизациях: живое - мертвое, люди - боги, человеческое - нечеловеческое; культурное - при-

¹ Пауфошима Р.Ф, Житель современной деревни как языковая личность // Язык и личность. - М.: Наука, 1989. - С.46.

родное, освоенное - неосвоенное. Между миром "своего" и "чужого" была связь. Ее осуществляли посредники, которые бывали и "здесь", в "своем" и "там" в чужом". По фольклорным текстам к ним относились солдат, кузнец, мельник, коновал, шерстобит, знахарь, калеки, а также цыган, немец, арап, турок. Это маргинальные личности архаического мира. Они могли пребывать в двух мирах, поэтому обладали способностью к оборотничеству. Их промежуточное положение проявлялось и в том, что они находились на периферии кудь-гурь, отличались манерой, выделялись своим внешним видом. Маргиналов во всем сопровождала двойственность как во внешнем их поведении, так и в отношении к ним общины. "Отношение к таким маргинальным личностям похоже на отношение к мертвецам: их и боялись, и нуждались в их связях с иным миром"¹.

Таким образом, здесь маргинальность связывается с границей, стыком двух миров - "нашего" и "чужого", человеческого и демонического.

Но этим не заканчивается круг интерпретаций феномена маргинальности и толкования маргинальной личности. Встречается еще более расширительное толкование понятия "маргинал", к нему относят не только людей, занимающих промежуточное положение в социальных структурах, в пространствах мифов, но даже тех, кто имеет отклонения в состоянии здоровья, т.е. отклонения от биологических показателей. Так, заведующий кафедрой Московского института народного хозяйства имени Г.В.Плеханова

1 Бабурин А.К. Ритуал: свое и чужое // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. - Л.: Наука, Ленингр. отд., 1990. - С.13.

профессор Б.И.Искаков в интервью журналу "Огонек" делит население на здоровую часть, промежуточных /или пограничных/ субъектов, занимающих позиции между здоровыми и больными людьми и "маргиналов, к которым относятся больные - хроники плюс люди, перенесшие острое заболевание в течение отчетного года, плюс лица с физическими дефектами"¹. Далее автор уточняет понятие маргинала. Он пишет: "Речь идет о серьезных заболеваниях физического и психического характера. Если популярно, то в понятие маргиналов входят люди, страдающие серьезными острыми заболеваниями, олигофрены, мутанты и предмутанты"². Таких, по мнению Б.И.Искакова, в нашей стране почти 80 миллионов человек. Особенно большой их удельный вес в "московской агломерации, где до 70-90 процентов детей ослаблены, а из них почти каждый второй - маргинал"³.

Данная точка зрения хотя и может впечатлить своей неожиданностью, но вряд ли выдерживает критику с позиции норм серьезной науки. Во-первых, само понятие маргинала сдвинуто с пограничья /а это основной признак, отраженный в самом термине "маргинал"/ на один из полюсов в системе "здоровый - больной", а именно на полюс больных. Во-вторых, поскольку речь идет о здоровье, то следовало бы использовать терминологию медицинской науки.

Такой широкий разброс представлений о маргинальных личностях возможно частично объясняет и такую неоднозначность

1 Сапожников Леонид. Эффект Болеслава Прусса или путь в дебилизацию // Огонек, 1991. - № 34, - С.31,

2 Там же,

3 Там же.

в мнениях исследователей, кто же и когда ввел этот термин. Так, французский исследователь Арлет Фарж считает, что "понятие "маргинал" впервые появилось во Франции как имя существительное в 1972 г. /ранее существовало только прилагательное "маргинальный"/. Маргиналами стали называть тех, кто либо сам отвергает общество, либо оказывается им отвергнутым"¹.

Вопреки А.Фаржу Е.Рашковский пишет: "Впервые понятие "маргиналы" было введено американскими социологами, которые изучали в 1920-Х гг. социокультурную ситуацию на Гавайях -территории с особой социальной и культурной пестротой населения, С тех пор понятие маргинальных личностей и групп стало одним из важнейших в американской социологии и кулыуроведении..."

Американский социальный психолог Т.Шибутани приоритет введения понятия "маргинального человека" отдает своему соотечественнику Роберту Парку, которое он ввел при исследовании межэтнических конфликтов². Маргиналами он называл людей, находящихся между двумя или более социальными мирами, но не входящими ни в один из них и не принимаемых ни одним из них.

Таким образом, можно обобщить вышесказанное и сделать вывод, что понятие маргинальности сегодня используется в широком диапазоне значений. Общим для них является лишь то,

1 Фарж Арлен. Маргиналы // 50/50. Опыт словаря нового мышления. - М.: Прогресс, Пайо, 1989. - С.143.

2 Рашковский Евгений. Маргиналы // 50/50. Опыт словаря нового мышления. - М.: Прогресс, Пайо, 1989. - С.146.

3 Шибутани Т. Социальная психология. - М.: Прогресс, 1969. - С.475,

что данным понятием фиксируют какое-либо переходное состояние, стыковую, пограничную позицию, которую занимает личность в системе общественных отношений. Проблема маргинальности личности предстает в разнообразии содержательных проявлений: социальная, религиозная, культурная, этническая, антропологическая, партийная, политическая, нормативная и т.п. Кроме того, она проявляется через объективные и субъективные характеристики. В первом случае речь идет об объективной маргинальной позиции личности в рамках общественных структур. Иногда эта позиция определяется понятием маргинального статуса.

Объективное положение личности в системе общественных связей порождает ее субъективное состояние. И здесь проявляется интересный феномен: маргинальный статус не обязательно порождает внутреннюю, психологическую, нравственную маргинальность личности. Последняя наступает, как правило, тогда, когда личность оказывается не просто на стыке культур, или по-другому, перекрывает своей внутренней позицией ценности двух культур, а тогда, когда эти культуры несовместимы, антагонистичны. Именно здесь порождается феномен маргинального человека в строгом смысле слова. Маргинальный человек, маргинальная личность - это субъект, который волею жизненных обстоятельств оказался одновременно принадлежащим к двум несовместимым классам, сословиям, религиям, этносам, культурам, В результате маргинал лишается возможности иметь собственную систему ценностей. Цели и идеи ни одной из общностей не превращаются в его внутренние личностные опоры, у него отсутствует "настройка" на важнейшие нравственные "маяки", "ум" находится в разладе с "сердцем", сознание с поведением. Чело-

век живет в двух мирах одновременно, не принадлежа ни к одному из них¹.

Т.Шибутани приводит следующие признаки маргинала: "серьезные сомнения в своей личной ценности, неопределенность связей с друзьями и постоянная боязнь быть отвергнутым, тенденция охотнее избегать неопределенных ситуаций, чем рисковать унижением, болезненная застенчивость в присутствии других людей, одиночество и чрезмерная мечтательность, излишнее беспокойство о будущем и боязнь любого рискованного предприятия, неспособность наслаждаться и уверенность в том, что окружающие несправедливо с ним обращаются"².

Маргинал предстает как психологически расколотый тип, амбивалентная личность. Для нее характерны противоречия между сознательным и бессознательным, потребностно-мотивационным и интеллектуально-операциональным началами. У такой личности сформирована двойная направленность на моральное и безнравственное, добро и зло. Она имеет неустойчивую эмоциональную сферу, она не может страсти подчинять воле и разуму. Ее цели и установка "размыты", личностные смыслы неопределены"³.

Маргинальная личность проявляет психическую неустойчивость - она стремится жить одновременно в двух мирах, но по-

1 См.: Стариков Евгений. Маргиналы или размышления на старую тему: "Что с нами происходит" // Знамя, 1989. - №10. -С.155-156.

2 Шибутани Т. Социальная психология. – М.: Прогресс, 1969. - С.475.

3 Шхеева И.Н. Амбивалентность личности. – М.: Наука, 1991. - С.19-20, 33.

настоящему не живет ни в одном из них. Ее духовный мир конгло-мерагивен: одни ценности она отвергла, а другие не интериоризовала. Отсюда переживание ущербности, комплекса неполноценности, что ведет к агрессивности, немотивированной жестокости. Маргинал постоянно ищет опору, стабильность. Одним из возможных путей обретения стабильности он видит в нахождении авторитета. Иногда комплекс неполноценности у маргинала перерастает в комплекс превосходства. Его сопровождает тревожность, он зачастую теряет способность различать нравственные и культурные оппозиции. Невроз маргинала порождается одновременным проявлением притяжения и враждебности к одному и тому же объекту, к признанию и отрицанию одних и тех же ценностей. Потеря корней, нравственных и культурных опор делает маргинала личностью с потерянной идентичностью, субъектом, постоянно переживающим кризис своей идентичности. " Маргинал - это человек, утративший ясное чувство своей идентичности. Незыблемой уверенности в том, кто он такой, у него уже нет - потому он бывает столь воинственным и настойчивым в подтверждении и доказательстве своей нации, своего класса, своей религии, своей партии" . Потеряв свое Я, он готов слиться с чужим Я, которое кажется ему авторитетным. Он надеется хотя бы таким способом зафиксировать свои общественные координаты, ухватиться за что-то определенное, четкое, понятное.

Такие признаки характерны для наиболее обобщенной модели маргинальной личности. Конечно, маргинальность в сфере социальных отношений имеет определенное отличие от маргинальности в

І Якимович А.К. Тоталитаризм и независимая культура // Вопросы философии, 1991, - №11, - С.24.

этнических отношениях. Каждый из этих видов маргинальности имеет свои причины возникновения и существования, свои формы проявления на личностном уровне. Естественно, мы сосредоточиваем внимание на этнических маргиналах, их особенностях, типах. Для нас важно раскрыть сложность и противоречивость психологического мира этнического маргинала. Поэтому мы много внимания уделим свидетельствам, описаниям своих внутренних переживаний и состояний, рефлексиям над собой этнических маргиналов, А для этого придется достаточно обильно цитировать газеты, журналы, воспоминания. Такой прием, очевидно, оправдан для исследований, посвященных анализу внутреннего состояния личности, В определенном смысле обилие подобного материала может дать такие сведения, такую информацию, которую невозможно получить из анкет, опросов и тестов.

Рассмотрение характеристик этнического маргинала начнем с анализа его объективных характеристик или этнического маргинального статуса,

В положении этнического маргинала личность может оказываться в результате разных причин. Во-первых, наиболее часто оказываются в такой ситуации дети из национально-смешанных семей. На Украине гетерогенные семьи охватывают сотни тысяч людей. По переписи 1979 г. на тысячу семей приходилось 219 национально-смешанных семей. Наиболее часто в смешанные браки на Украине вступают белорусы - в 1983 г, более половины из них / 50,4%/ вступили в межнациональные браки. В среде других народов, проживающих в нашем государстве, доля смешанных браков колеблется в пределах 26-29%¹.

¹ Пономарев А.П., Развитие семьи и брачно-семейных отношений на Украине, - К.: Наукова дачу!ка, 1989. - С.271-272,

Во-вторых, в роли этнических маргиналов оказываются представители национальных меньшинств. Даже мононациональные семьи из национальных меньшинств попадают в ситуацию этнической маргинальности. Ведь формирование личности, в том числе и ее этнических качеств, происходит не только в семье. Детские дошкольные учреждения и школа, бытовая среда, средства массовой коммуникации прививают - личности этнические свойства культуры того этноса, в среде которого находится личность. Результаты взаимодействия социализирующих факторов семьи и среды на личность разнообразны. В одних случаях превалирует влияние семьи, в других - среды. Но в любом случае взаимодействие этих факторов несомненно.

Пребывание в иноэтнической среде какой-либо семьи на протяжении нескольких поколений может привести ее членов к двойному этническому самосознанию. Человек может сохранять еще определенную приверженность к этносу, из которого он произошел, но быть уже крепко привязанным, идентифицировать себя с нацией, этносом, в которой он живет теперь. Примером такого сбалансированного маргинала может быть известный французский историк Марк Блок. В своем личном завещании он писал: "Будучи чуждым всяческим религиозным догмам и любой мнимой расовой солидарности, я на протяжении всей моей жизни воспринимал себя прежде всего французом. Привязанный к своей стране длительной семейной традицией, воспитанный ее духовным наследием и ее историей, я не способен вообразить другую страну, в которой я дышал бы так же легко. Я горячо любил ее и служил ей всеми своими силами. Я никогда не ощущал свое еврейское происхождение как помеху этим чувствам. На мою долю не выпало уме-

реть за Францию в ходе двух войн. Но, по крайней мере, я могу со всей искренностью заявить, что и угер так же, как жил - добрым французом"¹.

Иногда как для выходцев из национально-смешанных семей, так и для представителей национальных меньшинств, проблема этнической маргинальности решается путем однозначного выбора какой-то этничности: национальности отца или матери, национальности своего меньшинства и большой нации. То есть здесь проблема маргинальности решается путем выбора, путем самоидентификации с одним из этносов.

Дети из национально-смешанных семей представляют большой интерес для изучения этнической самоидентификации личности по той причине, что перед ними постоянно встает проблема выбора в системе этнических отношений: какую национальность выбирать /отца или матери/? какой язык считать родным /если владеют двумя/? на какую этническую культуру ориентироваться?

Предполагается, что этнический маргинал /человек от нацис^-надьно смешанного брака/ находится в состоянии постоянного внутреннего напряжения из-за противоречивости ориентации постоянно воспроизводимой проблемы выбора между культурами родителей. Но так ли это? Не существует ли более переносимый, "нормальный" способ бытия этнически маргинальной личности? Если это так, то каков этот способ, каков его механизм?

Практика, обыденные наблюдения и научные исследования показывают, что объективный маргинальный статус личности не обя-

I Циг. по: Гуревич А.Я. "Добротное ремесло" /Первая биография Марка Блока/ // Одиссей. Человек в истории. 1991, - М.: Наука, 1991. - С.80.

зательно порождает субъективное маргинальное состояние, внутреннюю конфликтность, амбивалентность. Нередко, возможно даже в большинстве случаев, объективные маргиналы хорошо адаптируются психологически, избирая для этого самые различные формы. О них пойдет речь ниже. По мнению Т. Шибутани, "невротические симптомы развиваются только у тех, кто пытается идентифицировать себя с высшей стратой и бунтует, когда их отвергают".

Поскольку дети из национально-гетерогенных семей периодически попадают в ситуацию выбора, то можно предположить, что у них более развито самоосознание вопросов, связанных с выбором, что выбор они в конце концов, делают сознательно, что у них этническая идентификация протекает как процесс сознательного отнесения себя к определенному этносу, а не просто как фиксация в сознании или осознание своей принадлежности к данному этносу, что нередко происходит в однонациональных семьях и тем более в этнически-однородных регионах.

Однако на практике эти предположения не подтверждаются. На этническое самоопределение личности воздействует так много факторов, что вряд ли возможно найти универсальную формулу, которая бы объясняла выбор личностью своей национальности, когда речь идет о детях из национально смешанных семей. Нередко в одной семье старший сын самовдентифицируется с одним этносом, а младший с другим. Вот пример, взятый из письма в одну из киевских газет: "У меня растут два сына. Старший, восьми лет, считает себя украинцем, поскольку моя жена - украинка. Младший - русский. И неужели младший будет виноват,

Т Шибутани Т, Социальная психология, - М.,: Прогресс, 1969. - С.476.

если старший не очень хорошо будет знать украинский язык, неужели разумно искать между моими сыновьями какое-то этническое различие?"¹.

Иногда указывают - на "бпределадауго зависимость между половой и этнической идентификацией,деге^ из национально-смешанных семей: мальчики выбирают национальность отца, а девочки - матери. Однако эмпирические исследования, проведенные в различных регионах, не подтверждают существования здесь строгой зависимости, особенно между половой и этнической самоидентификацией. Чаще коррелируется связь между полом и официальной записью о национальности. "Поскольку значение коэффициента выше в случае с номинальной национальностью, - пишет Е.М.Галкина, -можно предположить, что связь между половой и этнической идентификацией сильнее, когда речь идет об указании национальности в официальных документах"².

Конечно, существуют определенные традиции в обществе или в его регионах записывать детей из смешанных семей либо по национальности матери, либо по национальности отца. На Украине в межнациональных семьях, если один из родителей украинец, то и дети в большинстве случаев идентифицируют себя как украинцы. Однако в крупных промышленных городах в украино-русских семьях

1 Щербаков В. Час зважених оцінок // Прапор комунізму, 1989, 2 КВІТНЯ.

2 Галкина Е.М. Этническая идентификация у выходцев из национально-смешанных семей /этносоциологический и этнопсихологический аспекты/ // Этнография, антропология и смежные дисциплины: соотношение предмета и методов. Сб. статей. - М., 1989. - С.18.

подростки в большинстве случаев самоидентифицируются как русские¹.

Этнические ориентации маргиналов не обязательно реализуются по схеме исключения этноса одного из родителей. В исследованиях зафиксирована и более сложная форма этнического ориентирования, которую можно назвать бикудьтуризмом. Ее особенность состоит в том, что такие этнические маргиналы интериоризируют культуру и язык двух этносов. Они формируются и как билингвы и как бикудьгуралы. Например, Е.М.Галкина, проводившая исследование среди выходцев из национально-смешанных семей в Таллине и в Москве, пришла к следующему выводу. "Сопоставление этнической идентификации и предъявленных списков этнических стереотипов, - пишет она, - обнаружило, что часть респондентов /более 20%/"тяготеют" сразу к двум этническим группам и приписывают "своей" этнической группе в равной степени черты обеих родительских общностей. Таким образом, во многих случаях этническая идентификация выходцев из национально-смешанных семей отражает ориентацию сразу на две национальности, а не предпочтительный выбор одной из них. Для этих людей разграничение, дифференциация типа 'мы - они' в отношении родительских общностей - достаточно трудная задача².

В каждом отдельном случае могут проявляться различные

1 Пономарев А.П. Развитие семей и брачно-семейных отношений на Украине. - К.: Наумова думка, 1989. - С.203.

2 Галкина Е.М. Этническая идентификация у выходцев из национально-смешанных семей /этносоциологический и этнопсихологический аспекты/. Этнография, антропология и смежные дисциплины: соотношение предмета и методов. Сб. статей. - М., 1989. - С.17-18.

факторы,- оказывающие решающее воздействие на этническую самоидентификацию личности. Ограничиваться только этнической принадлежностью родителей нельзя. Ведь еще есть и другие близкие родственники: бабушки, дедушки, дяди, теги, двоюродные братья, сестры и т.д. В зависимости от того, какие отношения складываются с ними, они могут оказать огромное влияние на становление этнической идентичности личности.

Например, известный украинский политический деятель и писатель М.Хвылевый в письме к М.Зерову рассказывал о своей семье и о влиянии на него близких; "Я - сын народного учителя /по елейной терминологии - из голодранцев/. Отец никогда не говорил по-украински, зато бабушка не только говорила, но и в глухие слобожанские вечера рассказывала мне много сказок о домовых, лесовиках и т.д. От бабушки - украинский язык, от отца - народнический "душок" /что от матери - когда-нибудь расскажу/"¹.

Впрочем, этническая самоидентификация - это очень сложный вопрос. В условиях, когда общество, государство требуют однозначного ответа о принадлежности к нации, этносу через соответствующую графу в документах, анкетах, то само собой разумеется, что выходец из национально-смешанной семьи вынужден называть одну национальность. Зафиксировать свое двойное, а тем более тройное этническое самосознание у него нет возможности. Поэтому статистика, а нередко и опросы, переписи населения дают искаженную картину.

Противоречия, терзания души маргинала, когда надо выбирать между одной из национальностей, к которым причисляет

¹ Культура і життя, 1989, 26 лютого.

себя личность, хорошо описал Н.В.Гоголь: "Сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только го, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому перед малороссиянином. Обе породы слишком щедро одарены богом, и как нарочно каждая порознь заключает в себе то, что нет в другой - явный знак, что они должны пополнять одну другую"¹.

Кстати, когда французской художнице Галине, которая относится к первому поколению детей русских эмигрантов, задали вопрос о ее национальности, то она как и не могла дать однозначного ответа, кем же она себя ощущает - русской или француженкой. У нее двойное самосознание. Она ощущает себя и русской, и француженкой одновременно².

Необходимо обратить внимание на го, что под термином "двойное этническое самосознание" подразумеваются, по крайней мере, два качественно различные феномена. Первый - двойное этническое самосознание как единство, взаимонаполнение ценностями, ориентирами, нормами двух культур. Об этом шла речь выше.

И второй - двойное этническое самосознание как переходное, классически маргинальное. Для него характерно такое подвижное состояние, когда от одних ценностей, норм отталкиваются, отказываются, но они еще не преодолены, они еще частично вплетены в поведение, мышление, а к другим еще не пришли,

1 Н.В.Гоголь. Подн. собр.соч. Изд-во АН СССР, Т.ХП. -М., 1952. - С.419.

2 Заглянская Галина. Потому что вы русская // Советская культура, 1990, 7 апреля.

полностью не освоили, не интериоризировали. В качестве примера носителей такого двойного самосознания могут служить эмигранты из бывшего СССР в Израиль, Шестинедельная служба новобранцев в израильской армии является важным рубежом для появления у них чувства принадлежности к стране. Один из выходцев с Узбекистана, завершивший службу, заявил корреспонденту газеты "Крисчен Сайенс монитор": "В какой-то мере я уже чувствую себя израильтянином. Во всяком случае, я чувствую свое превосходство над другими, новыми иммигрантами, которые еще не служили в армии". А другой бывший наш соотечественник из Белоруссии сказал: "Сегодня я чувствую себя белорусом. Но когда я отслужу свой срок, я буду чувствовать себя израильтянином"¹.

Конечно, степень переживания, глубина осознания отдельной личностью состояния своей этнической, культурной маргинальности во многом определяется ее общей развитостью, эрудицией, способностью к саморефлексии, развитостью индивидуальной психологической культуры. Чем более развит человек, тем более драматично он переживает маргинальность.

Например, глубоко переживал свою культурную маргинальность Дж.Неру. В своей автобиографии он описал психологические состояния маргинала, терзания его души. "Я стал воплощением какого-то странного смешения Востока и Запада, всюду чужой, нигде не чувствующий себя дома. Мой образ мыслей и подход к жизни, пожалуй, более сродни тому, что называют западным подходом, но Индия всячески цепляется за меня, как и за всех своих сыновей, и в глубинах моего подсознания живет расовая память о сотне - или сколько их было? - поколений брахманов.

¹ См.: Правда, 1992, 12 сентября.

Я не могу освободиться ни от этого наследия прошлого, ни от приобретений, сделанных мною за последнее время. И то, и другое составляет частицу моего я и, хотя они помогают мне как на Востоке, так и на Западе, в то же время порождают ощущение духовного одиночества не только в моей общественной деятельности, но и в самой жизни. На Западе я чужой, посторонний. Я не могу принадлежать к нему. Но и в своей собственной стране я иной раз чувствую себя изгнанником"¹.

Следовательно, необходимо отличать этнических маргиналов, для которых характерен переход на протяжении определенного периода или всей жизни от одной этничности к другой, от бикультуралов. Последние с самого детства формируются и живут в поле притяжения двух культур.

Глубокое освоение личностью культур двух народов, интегрирование их в личностных структурах не означает механического сложения, простого приращения знаний, а создает новый феномен, означающий более высокую степень ее развития. Освоив ценности двух культур, человек не только обогащается ими, но и получает новую точку опоры в своем мировидении и мировосприятии. Опираясь на нее, он может по-новому увидеть культуру каждого из народов, увидеть их в новом свете, в новом ракурсе, рассмотреть их новые грани, новые оттенки - как позитивные, так и негативные. Освоение двух культур личностью открывает новые возможности в ее интеллектуальной, чувственной, в духовной сфере в целом.

По-видимому, отдельные характеристики этнической марги-

¹ Неру Дж, Автобиография. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 1956. - С.621-622.

нальности личности имеют различный смысл и значение для психологического самочувствия личности, ее внутренней устойчивости, внешнего сагиопроявления. Так, владение двумя языками не столько осложняет, драматизирует внутренний психологический мир личности, сколько делает его богаче, многограннее. Возможно это связано с тем, что языки сосуществуют в личности, дополняют друг друга, в чем-то заимопроницают, выводят личность на новый уровень миропонимания. Как правило, за двумя естественными языками стоят две культуры со своими разнообразными другими языками - нормами, правилами поведения, способами самовыражения, архитектурными стилями, направлениями живописи, музыки, своеобразными обрядами, одеждой, способами освоения природы.

Поэтому "проблему двуязычия правомерно трактовать не в узколингвистическом, а в широком семиотическом масштабе¹. По мнению А.М.Решетова, усвоение и осознание культуры и языка другого народа как своих ведет к изменению психологии человека. Причем такие изменения могут происходить как бы по линии возвышения духовного мира личности. Например, оставаясь по темпераменту и мировосприятию испанцем, Пабло Пикассо усвоил, вобрал в себя французскую культуру, стал величайшим художником мира. Такова же судьба Стендаля, Ф.Листа, Г.Аполлинера, А.Модильяни, С.Айни, У.Сарояка².

Правда, возможна и такая ситуация, когда глубокое усвое-

1 Каган М.С. Шр общения , - М.: Политиздат, 1988. -С.222-223 .

2 Решегов А.М. Этнопсихология и смежные науки // Советская этнография, 1983. - №4. - С.72-73.

ние двух этнических культур личностью из-за несовместимости их установок, норм может создавать внутриличностную противоречивость, дискомфорт, напряженность, конфликт.

В определенной мере такое же значение для маргинала имеют и религии, особенно отдаленные или враждебные. Скажем, синтоизм и православие или сунизм и католицизм.

Чем более образована личность, чем больше она взяла от духовного богатства разных народов, тем сложнее ей самоопределиться в национальном плане. Это особенно заметно на примере левдей, которые хорошо знают не только свою родословную, простирающуюся вглубь веков, но и впитавшие историю, культуру народов, потомками которых они являются. Например, праправнучка А.С.Пушкина Вера Александровна Овералд-Пушкина, предком которой был также и татарский хан Сазан в шутку заявила: "Я беру свое начало на трех материках: Ганнибал - Африка, хан Сазан - Азия, Европа - Пушкин"¹. А на вопрос, кем она себя чувствует, ответила так: "Это очень большой вопрос. Честно говоря, не знаю... Россию я очень люблю, и часто чувства мои направлены к России... Знаете, отец мне однажды сказал: "Если у тебя хоть одна капелька русской крови, ты всегда русская". Наверное он был прав"².

Такою же сложность для самоопределения ощущает и Святослав Рерих, вобрав в себя культуру Индии и России, Востока и Запада. В передаче ЦТ "Международная панорама" 4 июня 1989 г. он заявил: "Я себя чувствую и русским, и индусом, и человеком

1 Владина Кира. Капля русской крови... // Советская культура, 1989, 3 июня,

2 Там же.

других национальностей, потому что для меня весь мир есть одно проявление".

Наличие метакультур: славянской, мусульманской, европейской, и в конечном счете, общецивилизационной является тем объективным основанием, на которое опирается маргинальная личность. Благодаря наличию более широких оснований, чем этническая культура, она обретает психологическую, культурную и нравственную устойчивость.

Нередко проблема выбора этноса осложняется для личности дополнительными обстоятельствами, лежащими вне семьи, в более широкой системе общественных отношений. ШПример, если этническое окружение, в котором общаются дети из национально-смешанных семей, не совпадает с этнической принадлежностью -•ни отца, ни матери, а представляет третий этнос, то и этническая ориентация личности складывается в результате выбора из этих трех этносов.

Маргинал, в таком случае, находится в ареале действия трех культур: национальной культуры одного из родителей, национальной культуры другого родителя и национальной культуры го-го региона, где маргинал этнизируется, формируется как этно-фор.

Зааэтажированность личности в две или более этнические группы через смешанное национальное происхождение, специфические этнические условия микросреды и воспитания, другие причины могут создать различное внутриличностное, психологическое отношение к данной, объективной для нее ситуации. Формулой, моделью внутри личностного реал"ирования на ситуацию может быть внутренний конфликт, драма, "разлом" души между несоединимыми

полосами. К этой формуле личность подтачивает идеология национализма, не допускающая соединения в одной личности ценностей двух этносов, двух, а тем более трех, наций. Об этой модели личностного реагирования писал Владимир Короленко в "Истории моего современника". Как известно, его отец считал себя русским, хотя и с украинскими корнями, а мать была полькой, В разделе "Кто я?" он пишет о смутных тревогах своей души в детские годы, о спутанном клубке чувств и сновидений, "Теперь мне кажется, что этот клубок был завязан тремя "национализма-ми", из которых каждый заявлял право на владение моей беззащитной душой, с обязанностью кого-нибудь ненавидеть и преследовать..."¹. Но поскольку речь идет о детских годах, то определенности в душе, сознании еще нет и не только в вопросе о национальности, но и по многим другим вопросам: познавательным, нравственным, мировоззренческим. Ответы на них еще можно оттянуть, отсрочить, "Дни бежали своей чередой, украинский прозелитизм не удался; я перестрадал маленькую драму разорванной детской дружбы, и вопрос о моей "национальности" остался пока в том же неопределенном положении...

Но и неоформленный и нерешенный, он все-таки лежал в глубине сознания, а по ночам, когда пестрые впечатления дня смолкали, - он облакался в образы и управлял моими снами"².

Данная модель внутреннего состояния этнического маргинала может существовать многие годы. Это модель трагического существования личности, душа которой мечется между ценностями,

1 Короленко Владимир. История моего современника, Спб: Типография Первой Сиб, Трудовой Артели, 1909, - С.169.

2 Там же, - С.167.

ориентирами разных культур, разных этносов. Чаще всего она является порождением обостренного и непримиримого состояния этнических сознаний тех народов, к которым принадлежит по своему происхождению личность. Сколько таких трагедий переживают дети из смешанных азербайджано-армянских, сербско-хорватских, сербско-мусульманских семей в наши дни?

Однако объективная "этническая маргинальность, связанная с происхождением или воспитанием, не обязательно находит выражение в сфере психики, сознания в подобной модели, в модели амбивалентности, разорванности, несовместимости того, что является для личности ценным, важным, относится к ее внутренним опорам,

К какой нации можно отнести Булата Окуджаву, если придерживаться "кровной" концепции национальности личности? "Я не русский, - пишет писатель. - Мой отец грузин, а мать армянка. Правда, я родился в Москве, воспитывался в русской среде, мой родной язык русский, в нашем доме был культ русской музыки и русской книги, я надеюсь, что смею причислить себя к русским интеллигентам, к русским литераторам"¹.

Б.Окуджава не касается вопроса этнической самоидентификации. Из ЭТИ! слов трудно судить, к какому этносу он себя относит. Из них явствует то, что Он обладает высокой компетентностью в русской культуре, языке.

Ка на личностном уровне развязка ситуации, когда человек поставлен перед выбором, может воплотиться в разные формы. Во-первых, человек может предпочесть один из этносов и самоидентифицироваться с ним.

¹ Окуджава Булат. Источник добра, а не ненависти // Московские новости, 1989, 8 октября.

тифицироваться с ним даже с тем, к которому не принадлежит ни один из родителей/. Во-вторых, он может проявить этнический "нигилизм и не причислить себя ни к одному из этносов. И в-третьих, человек может самоидентифицироваться с двумя или даже тремя этносами, иметь двойное, тройное этническое самосознание.

Иначе говоря, объективные маргиналы могут на личностном уровне, в сфере сознания самопроявляться в виде четырех моделей: первая - психологическая, нравственная амбивалентность, "разорванность" души между культурами, этносами, языками; вторая - самовидентификация с одним из этносов; третья - осознание себя космополитом; четвертая - самоидентификация с двумя, тремя этносами.

Примеры первой модели, ее внутреннего самочувствия мы привели выше. Примером второй модели может служить семидесятилетний харьковчанин Роберт Петрович Добровольский, потомок российских революционеров. Его отец - Петр Францевич Добровольский, поляк, дядя - Роберт Пашке, немец, о себе он говорит так: "Я родился на Черниговщине, вырос в Харькове, поэтому считаю себя украинцем, хотя в жилах течет наполовину немецкая, наполовину польская кровь"¹.

Третья модель. Осознанного этнического нигилизма и в определенном смысле позиции космополитизма придерживается, например, чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров: Он заявил: "Некоторые западные журналисты искали причину моих конфликтов с шахматными властями в том, что мой отец был евреем. Думаю, причина не в этом. По культуре, образованию я – русский.

1 См.: Советов И. Как птица без крыльев // Правда, 1990, 2 мая.

Мой родной язык - русский, а вовсе не армянский или азербайджанский, я изучал русскую литературу в школе, мое жизненное мировоззрение формировалось на русской классике. Несомненно одно: получив в семье интернациональное воспитание, я не выработал в себе каких-либо специфических, сугубо национальных черт поведения"¹.

Четвертую модель разрешения проблемы объективной этнической маргинальности на личностном уровне представляет такой вариант, когда самосознание личности вбирает, гармонично или хотя бы непротиворечиво соединяет в единстве идентификацию с двумя или тремя этносами. Для приверженцев этнической "чистоты" такая модель представляется надуманной, искусственной, "химерной". Они не жалеют эпитетов, иронии и яда для того, чтобы вызвать к ней неприятие. Вряд ли такую позицию назовешь гуманной. Ведь в положении этнических маргиналов сегодня оказываются миллионы тщцей. Но, как отмечает один из маргиналов, "идеологам "национального самосознания", ратующих за то, чтоб у нас на смену социально денационализированному "вингику" пришел "этнический человек", очень трудно понять какого-нибудь этномонстра вроде меня - русского человека азербайджанец-еврейского происхождения, считающего себя неотъемлемой частью этих трех народов" .

Кстати, феномен тройного самосознания может возникнуть не только в результате объективной межэтнической позиции лич-

1 Каспаров Гарри. Безлимитный поединок // Совершенно секретно, 1989, август. - С.19.

2 Хусейнов Г. Нация и личность // Дружба народов, 1989. - №6. - С.241.

ности, но и по другим причинам. С.И.Брук, описывая швейцарцев, указывает на развитость у них самосознания принадлежности к стране, кантону и этносу. "Поэтому население иногда называет себя не по национальности, а по кантональной принадлежности бернцы, базельцы, женевцы, золоторунцы, валисцы и т.д. Таким образом, у швейцарцев развито тройное самосознание. Житель Валлиса, например, может назвать себя швейцарцем, франкошвейцарцем и валлисцем"¹.

В наше время жизненные коллизии бывают настолько сложными, запуганными, что человеку трудно разобраться в себе, трудно однозначно определиться. Переживая свое единство, аутентичность, личность, вместе с тем, связывает себя в разных проявлениях с разными культурами, верованиями, языками. Так, к маргиналам относится и когшоизигор Альфред Шнитке. Он родился в 1934 году в столице Автономной Республики Немцев Поволжья -Энгельсе. Его отец еврей, а мать немка. Чрезвычайно сложна и драматична его личная судьба. В ней переплелись культуры разных народов. "По музыкальной традиции я принадлежу к русской культуре, - отмечает композитор, - в творчестве ощущаю причастность к немецкой крови, меньше - к еврейской, но и это не смогу сбрасывать со счетов. По вероисповеданию я христианин-католик и без осознания всего этого не мог бы состояться как композитор", в данном примере драма маргинала разрешается не через

1 Брук СИ. Население мира. Этнодемографический справочник. М.,: Наука, 1986. - С.272.

2 Альфред Шнитке. Истина - в многообразии // Московские новости, 1989, 14 мая. - №20.

столкновение культур, верований, не через принцип взаимоисключения, а через разнообразие граней личностного проявления, через своего рода специализацию отдельных этнических проявлений в разных сферах жизнедеятельности, поведения.

Нередко этнически смешанные браки одновременно являются и расово смешанными. Расовое смешение в бывшем СССР является достаточно распространенным явлением. Миграционные процессы, многообразные контакты людей разных рас ведут к увеличению числа смешанных браков. Учитывая то, что здесь проживали люди преимущественно двух рас - европеоидной и монголоидной, то и большая часть смешанных браков относится к европеоидно-монголоидным. Правда, в последнее время появились и европеоидно-негроидные браки. Здесь заметим, что промежуточное положение в расовом отношении обозначается иными терминами, чем маргинальность. Поскольку в данном случае речь идет об особом положении в системе прежде всего биологических отношений, то и термины соответственно употребляются традиционные для естественных наук, в частности для биологии. Так, здесь используются термины "чистокровный", "метис".

Наложение расового фактора на систему межэтнических отношений в смешанном браке, конечно, усложняет ситуацию. Определенное воздействие на этническое самосознание личности оказывает не только система воспитания, общественное сознание, но и восприятие собственного антропотипа. Однако главным фактором в этническом самосознании личности в подобной ситуации выступает традиция, присущая культуре данного региона. Например, исследователи отмечают, что для региона Камчатки и Чукотки "изменение антропологического типа коренного населения

почти не отражается на этническом самосознании. Дети от смешанных европеоидно-монголоидных браков "наследуют" национальность матери, т.е. коренную национальность¹.

Для маргиналов самоидентификация с какигубылибо этносом нередко осознанно или подсознательно зависит от социальной и психологически ценной жизненной перспективы. Если идентификация с данным этносом /в отличие от идентификации с другими этносами/ открывает широкую перспективу, связанную с выбором профессии, получением образования, карьерой, политическими правами и деятельностью, материальным благополучием и т.д., то можно уверенно говорить, что большинство идентификаций маргиналов будет связано именно с этим этносом. В данном случае объяснение достаточно простое - по сути здесь у личности выбора нет.

Другое дело, когда от выборов самоидентификации напрямую не зависят жизненные перспективы, когда в социальном плане ни один из них не имеет преимуществ. Тогда на выбор личности влияет значительно больше факторов и сама идентификация имеет более сложный характер.

Процесс свободной этнической самоидентификации личности нередко входит в противоречие с национальной политикой, проводимой государством. Бывает, что человеку выгоднее иметь какую-то одну из национальностей, скажем, украинец, русский, румын и т.д. и, соответственно, невыгодно быть евреем, венгром, поляком. В таких случаях происходит официальный переход в другую

¹ Кузнецова А.И., Шсонова Л.И. Метисация и этническое самосознание коренного населения Каглатки и Чукотки // Советская этнография, 1990. - Д¹ I. - С.65.

национальность - т.е. обретение псевдонациональности. Тогда говорят о крипторумынах, криптоукраинцах и т.д. В подобных общественных условиях самоидентификация обретает тайный характер. Существует пласт тайных этнических отношений и культуры.

Вообще, понятие криптонациональности в разных системах представлений об этносе и нации может играть не просто различные, но прямо противоположные роли. Так, в том случае, когда речь идет о государстве или об обществе, в котором в большей или меньшей степени попираются национальные права личности и она вынуждена или ей выгодно номинально идентифицироваться с одной национальностью, а внутренне, в самосознании относится к другой, то понятие криптонациональности есть знак, символ неблагополучия в области прав человека в данном государстве.

Однако с позиций грубого национализма криптонациональностью будет называться и свободное волеизъявление личности, ее свободная самоидентификация в тех случаях, если она идентифицирует себя не с тем этносом, к которому относятся ее родители. Криптонациональностью будет считаться этничность какой-либо личности и в том случае, если она /этничность/ определяется с определенных религиозных или традиционно национальных позиций. Например, в смешанной семье, в которой мать еврейка, а отец украинец, допустим, что сын выбрал национальность "украинец". В данном случае его этничность с позиций иудаизма предстает как псевдонациональность, поскольку в иудаизме национальность определяется по матери.

При выборе, по крайней мере официально, национальности лица от смешанных браков руководствуются и представлениями, которые распространены в общественном мнении, в т.ч. и в

семье, среди друзей, коллег по работе, о "привилегиях", которыми обладают представители той или другой национальности, из которых делается выбор.

Этническая принадлежность отдельной личности в современном мире становится во все большей мере задачей труднорешаемой. Она становится результатом личного выбора.

Пожалуй, показателем того, что все больше людей считают этническую самоидентификацию яичным дедам каждого человека, являются данные, полученные в нашем исследовании в 1991 году. На вопрос "Как Вы считаете, есть ли вообще смысл отмечать национальность в различных документах?" – 56% опрошенных ответили отрицательно, 18% - еще не определились и только 25% считают, что такие отметки в документах нужны.

Кроме крупных, жизненно значимых поступков, связанных со сменой национальности официально или сменой внутренней этнической самоидентификации в жизни личности происходят определенные маневры с этничностью в системе повседневных отношений. В частности, известна практика манипуляции своей этничностью выходцев из национально-смешанных семей, проявляющаяся в том, что они называют одну этничность среди представителей одного этноса и называют другую в другой этнической среде. Данное явление по своей сути более сложное, чем может показаться с первого взгляда. Конечно, это может быть обыкновенное циничное сознательное приспособленчество. Но может быть и более сложное психологическое поведение, которое по характеру ближе к этническому конформизму.

Причины изменения этнической принадлежности личности могут крыться и в другом. Человек может оставаться в своей этни-

ческой среде, но из-за сильно изменившихся общественных условий жизнедеятельности он становится этническим маргиналом. Причем его этномаргинальность крепко связана в психологической сфере с "комплексом неполноценности". Примером такого явления могут быть молодые люди из Эвенкии, которые в силу изменившихся условий жизни, обучения в школах-интернатах, других "новшеств" не имеют навыков и норм традиционного уклада жизни, не адаптированы к условиям суровой среды обитания. Проявляется это и в том, что "среди немалой части молодежи можно наблюдать даже подчеркнуто демонстративный отказ от языка и всего связанного с символами и ценностями этнической культуры, полное отсутствие не только знания ее, но и интересам к ней"¹.

Следовательно, этническая маргинальность личности является сложным феноменом, который детерминирован различными причинами. Последние могут лежать в сфере базисных и в сфере надстроечных отношений, они могут определяться экономическими, социальными, демографическими причинами, но могут зависеть и от культурных традиций, религиозных и партийных принципов, политических и правовых установок, от общественного мнения и даже моды. Но какими бы причинами не порождался данный феномен, он проявляется как дополнительное качество психологии и морали личности, усложняющий и усложняющий ее внутреннюю, духовную жизнь. Не проникнув в смысл и причины феномена маргинальности личности, невозможно объяснить ее общественное поведение, отдельные поступки и весь стиль жизни. Кроме того, значение изучения данного явления все более возрастает еще и по той

¹ Карлов В.В. Народности Севера Сибири: особенности воспроизводства и альтернативы развития // Советская этнография, 1991. - №5. – С.11.

причине, что тенденции современного общественного развития ведут к переходу на маргинальный статус новых и новых масс людей.

§ 14. ИЗМЕНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Среди вопросов, входящих в широкую проблему самоидентификации личности, пожалуй, одним из наиболее трудных является вопрос об изменении идентичности личности. Труден он и в теоретическом плане, и в жизненно-практическом,

В теоретическом он представляет большую сложность, по-скольку, во-первых, касается комплексного по своему характеру явления, находящегося на стыке социологии, психологии, социальной психологии, психиатрии, этики, истории и других общественных наук, и соответственно имеет разные срезы изучения. Во-вторых, общая теория изменения идентичности личности в отечественной науке, по сути, не разработана. Да и, в-третьих, в более узком понимании, в рамках какой из указанных наук, данной теме посвящены буквально единичные исследования. Поэтому многие моменты в этой теме приходится ставить в постановочном ключе, а некоторые - как рабочие гипотезы, которые потребуют дополнительной проработки, уточнения и корректировки.

В практическом плане изменение личностью идентичности представляет сложный психологический, нравственный феномен, оставляющий в ее жизни глубокий след, проходящий в форме душевных потрясений. Именно эти характеристики изменения идентичности так часто привлекают внимание писателей, драматургов. Помещая личность в ситуацию смена социальной, культурной идентичности, авторам удается раскрыть сложные психологические процессы, связанные с разломом сознания, потерей жизненных смыслов и ориентиров, перестройкой самых глубинных

психологических структур, В художественной литературе накоплен большой опыт анализа состояний, которые переживает личность при смене идентичности. Можно приводить в качестве примеров множество литературных произведений /кстати, не только художественных, но и документальных, биографических/, кинофильмов и даже опер, в центре которых находится ситуация смены идентичности. Скажем, переход личности из одной социальной группы в другую, из одного социального статуса в другой и изменение идентичности изображены в повестях Льва Толстого "Отец Сергей" и "Посмертные записки старца Федора Кузьмича", Проблемы осознания этнической принадлежности, внутренние конфликты, связанные со сменой этнической идентичности, описаны в романе Анатолия Калинина "Пуган", в повести Юрия Збанацкого "Среди добрых людей", В комедийном ключе передана смена этнической идентичности в опере З^улака-Аргемовского "Запорожец за Дунаем", Интерес представляют записки Н.А.Дуровой "Кавалерист-девица", в которых в художественной форме она описывает как реализовала свою мечту "сделаться воином, быть сыном для отца своего и навсегда отделиться от пола, которого участь и вечная зависимость начали страшить меня"¹.

Шровая литература богата произведениями, в которых все-сторонне исследуется драма отречения личности от веры, религии. Однако практические проблемы изменения идентичности не сводимы к психологическим, К ним примыкают правовые, идеологические, социальные, экономические, политические и многие другие проблемы, которые вытекают из социального самоопределения

¹ Дурова Н.А, Кавалерист-девица, Происшествие в России // Дурова Н.А. Избранное. - М.; Советская Россия, 1984, - С.56-57.

личности.

События, современниками которых мы являемся, в практическом плане ставят перед личностью проблему выбора национальности со всеми вытекающими из этого следствиями, связанными с гражданством, имущественными социальными правами. Вопросы этнической идентичности переплетаются с проблемами профессиональными, экономическими, миграционными, культурно-языковыми, религиозными и другими.

В этом смысле практика намного опережает теорию. Она требует решения проблем, относящихся к социальной идентичности, безотлагательно и определенно. Практика не может отодвинуть их на потом. И поскольку теория пока мало что может предложить для практики, то последняя решает эти проблемы, как может, опираясь на здравый смысл, а иногда и вопреки таковому. Здравый же смысл, обыденное сознание, как известно, плохой советчик для решения вопросов сложных, противоречивых, имеющих глубинный смысл, который значительно отличается от его внешних проявлений. Поэтому выход из этого замкнутого круга по-видимому один - расширение поля исследований по данной тематике.

Отправной точкой в исследовании изменения личностью какой-либо своей идентичности является более общая проблема устойчивости и изменчивости личности. Методологические позиции исследователя по этой проблеме во многом задают ее видение при более детальном изучении. От умения удержать в поле зрения оба полюса противоречивого развертывания жизни личности зависит, в конечном счете, не собьемся ли мы к односторонности, предпочтительному показу устойчивости, или наоборот -

изменчивости. Ведь в самой действительности с одной стороны личность представляется как единство, непрерывность и устойчивость. В этой ипостаси она предстает как перед другими людьми, так и перед самой собой, в своем самосознании.

Но с другой стороны личность находится в постоянном изменении. Она развивается физически, нравственно, психологически, интеллектуально, или изменяется лишь в отдельных своих качествах. Изменения эти могут идти не только по линии прогресса обогащения, развития, но и регресса, упадка, деградации. К тому же изменения в субъективном мире человека невозможно свести к плоскости регресса-прогресса. Личность в течение жизни переосмысливает ценности, включая самые фундаментальные, меняет политические, идеологические ориентиры, у нее происходят сдвиги в нравственных критериях. Даже в рамках одних ценностей она со временем меняет акценты, приоритеты и тем самым предстает в совершенно ином свете, существенно меняет свое социальное поведение, отношение к миру, обществу, другим людям. Диалектика индивидуального развития личности разворачивается как единство устойчивого и изменяемого, В данном векторе изменений личности четко прослеживается, по крайней мере, две линии: первая - изменения, связанные с прохождением личностью возрастов; вторая - изменения в одном возрасте, обусловленные социальными детерминантами.

Существуют теории, абсолютизирующие изменчивость личностных характеристик, подчеркивающие постоянное ее изменение. К таким относится, например, теория "личностных черт", развиваемая в американской психологии. Им противостоят концепции, в которых утверждается устойчивость основных психологических

свойств на протяжении длительного времени и даже всей жизни. Указывают на устойчивость интеллектуальных свойств, мотивационных синдромов, стиля поведения, направленности личности. Устойчивость личности проявляется в воспроизводстве во времени, на различных этапах жизни личности главного вектора направленности. "В основе направленности личности, - пишет Л.И.Божович, - лежит... возникшая в процессе жизни и воспитания человека, устойчиво доминирующая система мотивов, в которой основные, ведущие мотивы, подчиняя себе все остальные, характеризуют строение мотивационной сферы человека. Возникновение такого рода иерархической системы мотивов обеспечивает наивысшую устойчивость личности"¹.

Вместе с тем донигидные исследования подтверждают, что во времени отдельные черты подвержены изменениям, развитию².

Правда, изменениям личности иногда придается такое значение, что от личности как единства по сути ничего и не остается, а жизненный путь предстает как эстафета, которую проходят разные люди, сменяющие друг друга. Складывается ситуация, подобная той, которую описал Л.Кэрролл в "Приключениях Алисы в стране чудес". "Ты... кто... такая? - спросила Синяя Гусеница, "Сейчас, право, не знаю, сударыня, - отвечала Алиса робко, - Я знаю, кем была сегодня утром, когда проснулась, но с тех пор я уже несколько раз менялась"³.

1 Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Педагогика, 1968. - С.422.

2 См. об этом подробнее: Кон И.С, В поисках себя. Личность и ее самосознание. - М.; Политиздат, 1984, - С.158-164.

3 Кэрролл Л, Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь

Следовательно, когда говорят об изменении личности в течение жизни, в процессе социальных перемещений, под влиянием среды и воспитания, то подразумевают и то ядро, тот комплекс черт и качеств личности, которые, собственно, и позволяют говорить о ней как о личности, как о единстве, которое пребывает во времени. Иначе говоря, изменения личности нельзя понять без ее устойчивости. Именно это качество выступает той осью, которая организует различные виды активности в человеческую жизнь, развертывающуюся во времени как ее жизненный путь.

В доиндустриальных обществах консерватизм уклада, образа жизни социально детерминировали социально-психологическую, психологическую, нравственную, мировоззренческую устойчивость. Здесь социальный аспект жизненного пути личности, прохождение ею социально-возрастных ролей был достаточно однозначен. В течение всей жизни человек принадлежал к одному и тому же классу, жил в одной и той же деревне или городе, занимался одним и тем же видом деятельности. Он повторял на этом пути все те этапы, которые проходили его отец и дед. Как отмечают исследователи, "дети в абсолютном большинстве случаев повторяли "карьеру" отцов. Вертикальная мобильность крестьян ограничивалась преимущественно рамками своего класса, переходы в другие сословия происходили редко и только с санкции помещика или государства, а также в результате побега"¹.

Конечно, нельзя категорично утверждать, что жизненный путь Алисы и что там увидела Алиса или Алиса в Зазеркалье, -М.: Худ. литература, 1982, - С.53.

1 Миронов Б.Н. История и социология, - Л.: Наука, 1984, - С.54.

путь личности был фатально предначертан. В каждой социальной группе случались различные варианты жизненного пути, осуществление которых зависело от многих факторов - как от случайностей, так и личностных качеств. Нельзя также безапелляционно заявлять, что жизненный путь ввелся каждой личности только в рамках своего сословия. Отдельным людям в средневековом обществе не чужды были устремления, связанные с жизненной карьерой, желание обрести высокий социальный статус.

Например, в ранний период Киевской Руси многие люди, потерявшие экономическую свободу, связывали свое будущее, цель жизни с возвращением свободы, выходом "на волю". Другие, смирившись со своей судьбой, надеялись сделать карьеру в боярском дворе без выхода "на волю". Немало людей мечтало о жизненной карьере через удачную, "выгодную" женитьбу, брак по расчету. Были и другие возможности изменить традиционный жизненный путь /например, уход в монастырь/. На человека обрушивались непредвиденные несчастья; пожар, болезнь, неурожай, набег, война. Они могли тоже резко изменить судьбу личности¹. Однако эти исключительные варианты только подтверждают стабильность, устойчивость, повторяемость жизненного пути, набор социальных ролей, через которые проходит личность, для подавляющего большинства членов сословия, класса. В силу традиционности социальные статусы, которые предстояло освоить, были ясны для каждой личности и воспринимались ею как само собой разумеющееся явление. В условиях патриархальных, сословных отношений такое течение жизни казалось совершенно естественным. Как отмечал К.Маркс, "в этом отношении король ни-

¹ Романов Б.А. Люди и нравы древней Руси. - Л., 1966.

сколько не отличается от лошади: как лошадь ровдается лошастью, так и король ровдается королем"¹.

Изменения в жизни человека в основном были связаны с изменениями семейно-бытовых ролей. Он либо приобретал новые социальные роли к тем, что у него были, либо менял старые на новые, либо только терял их.

Жизненные цели личности, как правило, не выходят за рамки семейно-бытовой и хозяйственной сфер жизнедеятельности. Правда, былины, героический эпос, украинские думы, содержат богатый материал, свидетельствующий о широком кургаторе простого народа, его политических целях, патриотизме. Однако с точки зрения личностного выбора включенность в эти исторические события для человека была результатом в основном внешне навязанного, случайного, а не внутреннего развития, реализации определенной жизненной позиции.

Переходы личности из одного возраста жизни в другой, из одной социально-ролевой позиции в другую, как правило, были связаны с изменением образа ее жизни. Они были окружены обще-звенным вниманием, ритуализировались. Момент перехода выделялся из обыденных событий. Он поднимался над общенностью, превращался в общественный акт, публичное действие, имевшее настроение либо радостное, торжественное, либо печальное, горестное. В конечном счете переход через узловую жизненную точку должен был сформировать у человека установки на свою новую социальную роль, новый этап жизни, новые обязанности и права.

Ритуал должен был освятить ее новый идентитет.

¹ Маркс К., Энгельс Ф, Соч, 2 изд, Т.1, - С.329.

"Личностный выбор здесь, по сути, отсутствовал. Необходимость перехода, смены социальной роли, созревала не в сознании личности, она была не результатом ее внутренней работы, а навязывалась извне. Общество требовало от личности через механизм традиции, общественное мнение, сложившиеся представления об этапах жизни перехода в новую роль, в новый статус. Да, собственно, и сама личность по своему мировоззрению, мировосприятию ни к чему другому, как следовать традиции, не была готова.

Крестьянская жизнь, ведение хозяйства и быта согласовывались с природой, ее циклами. Вступивший в жизнь человек включался в эти традиционные циклы, его жизненный путь этими циклами как бы градуировался, разбивался на этапы и отрезки.

Регулярная повторяемость производственных, бытовых, семейных действий, процессов способствовала выработке в течение веков определенного уклада и порядка их проведения, строгому этикету. Следовательно, жизненный путь внешне выглядел как прохождение возрастов жизни личностью, линейно-временное течение жизни, последовательный процесс вхождения в социальные роли, их освоения, "прохождения" и "выхода" из некоторых,

В общем-то, такую схему можно было считать типичной для средних веков, для XVIII или XIX столетий. Но для XX столетия она окажется слишком простой. Социальные катаклизмы - войны, революции, эпидемии, голод, репрессии, депортации и т.п., непосредственная вовлеченность личности в глобальные события, нарушение типичных естественных способов социализации и эгнизации намного усложнили эту схему.

Проблема устойчивости личности, ее самостоятельности теперь актуализируется в связи с умножением социальных групп,

в которые она включается. Разнообразие норм, требований, ожиданий и других групповых феноменов, которые должна учитывать личность в своем поведении, угрожает ей крайним конформизмом и потерей самостоятельности. Поэтому наряду с воспитанием у личности способности к мобильной адаптации в различных социальных ситуациях важно сформировать у человека высокую устойчивость, качество самостоятельности, способность сохранить и даже защитить свою идентичность, проводить свою жизненную линию во всех сферах жизнедеятельности, готовность отстаивать свои убеждения, не отступить от избранной цели.

В общественном сознании начинает формироваться высокий авторитет людей самостоятельных, преодолевающих трудности и преграды, подстерегающие их на жизненном пути. Общественная мораль ориентирует на то, чтобы люди не полагались на судьбу, а строили, создавали свою жизнь сами, в соответствии со своим задумом, планом. Приверженность своим целям, настойчивая работа над собой приведет к желанному результату. Реализовать свои замыслы смогут личности с цельными, волевыми характерами.

Такой характер как результат самосозидания Гегель назвал пластическим характером. "Сократ жил среди своих сограждан и стоит перед нами как один из тех цельных великих пластических характеров, какие мы привыкли видеть в ту эпоху, - как завершенное классическое произведение искусства, само себя поднявшее на эту высоту. Такие личности не созданы природой, а самостоятельно сделали себя тем, чем они были; они стали тем, чем хотели быть, и остались верными этому своему стремлению до конца жизни.. Величайшей пластической личностью в качестве

государственного человека был Перикл и его окружали, словно звезды, Софокл, Фукудид, Сократ и т.д. Все они развили свою индивидуальность, придав ей своеобразный характер, который стал господствующей чертой их существа и единым началом, проходящим красной нитью через всю их жизнь"¹.

Изменения личности все более рассматриваются не как результат внешних воздействий, а как плод внутренних эмоциональных, волевых и интеллектуальных усилий. Под влиянием обогащенного жизненного опыта, социальных связей, роста духовного богатства личность способна перестроить внутреннюю структуру, переосмыслить свое прошлое, переоценить ценности, изменить вкусы и представления. Поэтому к личности неприменимы критерии строгой определенности, жестких границ, категоричной однозначности. Вернее к ней применять понятие относительной устойчивости, качественной определенности характерной для какого-то конкретного временного отрезка, ее жизненного периода, возрастного этапа. С учетом этих замечаний следует подходить и к явлению идентификации личности.

Следовательно, судьба личности складывается не только под влиянием объективных социально-экономических детерминант, но и на основе субъективных побуждений, ориентаций на определенные жизненные ценности. Внутренний аспект жизненного пути личности, ее устойчивости и изменчивости, выступает как процесс переживаний жизненных событий, как совокупность субъективных отношений человека к внешнему миру и самому себе, как изменение и развитие "Я", как процесс постановки перед собой целей, программ и задач, процесс их полной или неполной реа-

¹ Гегель Г.-В.-Ф. Эстетика. - М., 1969. Т.4. - С. 180.

лизации, крушения, обретения на этой основе жизненного опыта.

Человеческая жизнь как многогранный, динамичный процесс охватывает возрастные и социальные изменения личности, ее психологические и нравственные коллизии, внешние и внутренние взлеты и кризисы. Но во всей своей многомерности это движение не хаотично, а организуется субъектом жизни, личностью. Какие бы неожиданности ни возникали на жизненном пути личности, как бы круто ни изменяли внешние силы жизнь человека, нельзя все же упускать из виду то, что этот процесс является его жизнью, что личность творит свою жизнь. Благодаря этому личность и остается сама собой, противостоит судьбе как субъект.

Человеческие отношения с миром и к миру, самого к себе характеризуются тем, что они не похожи на взаимодействия в природе, в мире вне человека. В.П.Иванов выделял в человеческом отношении к миру ряд особенностей: "Отношение есть активность особого рода, ибо она, во-первых, трансформирует в плоскость "для меня" любую связь, т.е. возводит источник активности в ранг субъекта, во-вторых, она равным образом выносит вовне другую сторону отношения, превращая ее в объект, наконец, в-третьих, эта готовность тем самым определяется как отношение неравноправных сторон - внутренней и внешней, субъективной и объективной, причем единственным носителем "отношений" выступает субъект, поскольку лишь он вносит в мир аспект бытия "для себя"¹.

Жизнь личности богаче чередующихся и сосуществующих видов активности, субъектом которых она выступает. Личность

¹ Иванов В.П. Человеческая деятельность - познание -искусство, - К.: Наукова думка, 1977. – С.36.

является организующим центром предметно-деятельного и созерцательного, рационально-аналитического и чувственно-переживательного, познавательного и жизненно-практического отношения к миру. Далеко не каждое отношение человека к среде реализуется в поведении, деятельности. Но тем не менее и эти "недеятельные" элементы являются важнейшими компонентами его жизни. Эмоции, чувства, чаяния, мечты, иллюзии, заблуждения, предрассудки, потребности, интересы, цели - все это элементы жизни личности, хотя далеко не все из них находят свою материализацию, опредмечивание или даже внешнее проявление. Все разнообразие жизнепроявлений и жизнеощущений осознается субъектом как его собственная непрерывность, пережитые отношения, реализованные и неудавшиеся цели, замыслы, мечты, аккумулярованные в опыте и памяти.

По мере формирования личности, ее самосознания все большее место в духовном мире занимает осмысление своей жизни, рефлексия над своей жизнедеятельностью. Человек задумывается над своим местом в мире, он вырабатывает отношение ко всему окружающему, его отношение распространяется как на то, что есть, не сегодня, так и на то, чего уже нет, - на вчера, а в юности в еще большей степени и на то, чего еще нет, но что еще будет, - на завтра. В будущем юноша видит возможность заявить о себе, раскрыть себя, самоосуществиться.

Универсальная способность человека относиться к самому себе представляет сложный феномен, содержащий психологический, нравственный, социальный и другие аспекты. Данная способность есть продукт социально-исторического, филогенетического и онтогенетического развития. Формируясь прижизненно, она по-раз-

ному развита у различных индивидов. Данная способность является важнейшим показателем общего развития личности и зависит как от социальных возможностей, условий, так и от внутренних качеств личности, ее направленности, стремления к саморазвитию. Способность человека к выделению себя из окружающего мира нельзя преувеличивать. Человек сначала существо деятельное, а затем уже относящееся к окружающему миру. Его предметно-преобразовательная деятельность диктуется реальными жизненными условиями, обстоятельствами и потребностями. И далеко не все реально актуализирующиеся связи человека с предметным и социальным миром становятся объектом осмысления, рефлексии. Иначе говоря, находясь в практических связях с миром, человек в каждый данный момент не относится ко всем ним осознанно. Эти связи находятся вне поля его сознания.

Таким образом, жизненный путь личности, взятый изнутри, это цепочка вопросов "Кто я?". Полного ответа на этот вопрос нет, так как всегда остается надежда найти, обнаружить в себе зую грань, которая станет как бы еще одним шагом на жизненном пути. "То, что мы из себя представляем, известно нам через наши явления, наши действия и поток сознания, - писал Ж.Маритен. - Чем более мы осваиваемся с внутренней жизнью, чем лучше распознаем удивительную и текучую множественность, которая нам таким образом открывается, тем более мы чувствуем, что остаемся в состоянии незнания сздчности нашего "Я"¹. И в этом смысле личность всегда богаче суммы своих идентитетов. Именно

¹ Маритен Ж. Краткий очерк о существовании и существующем // Проблема человека в западной философии, - М.: Прогресс, 1988. - С.233.

в этой избыточности находится, таится пружинка, которая может раскрутить поведение личности по пути смены идентичности.

Причина и первотолчок, повод к смене идентичности личностью нередко находятся /и чаще всего находятся/ в самой личности, в ее душе, в ее сложном субъективном космосе. Возможную логику "истории развития души " описывает, например, Н.О. Лосский: "Молодой человек, честолюбивый, занимающий блестящее положение в обществе, энергично готовится к дипломатической деятельности, изучает языки, приобретает соответствующие знания, развивает в себе такт, общительность, зоркость к слабым местам противника и т.п. Но вот в нем происходит религиозный переворот, он покидает свет, поступает в монастырь и начинает упорную борьбу с прежними своими наклонностями, вырабатывая в себе отчасти противоположные прежним способности, например, развивает в себе видение добра и осуждает дипломатическое искусство использования зла"¹.

"История", понимаемая как последовательность событий здесь представлена достаточно полно. Однако остаются в тени самые главные вопросы: "Почему в человеке происходит душевный переворот?". "Почему у одного человека такая внутренняя революция произошла, а у другого нет?". Ответить на них, наверное, и сегодня не просто.

Процесс смены идентичности личности встроен в диалектику ее устойчивости и изменчивости. Процесс смены идентичности возникает тогда, когда создаются условия, которые ведут как бы к акцентированию жизнедеятельности на изменениях. Полнос

¹ Лосский И.О. Свобода воли // Лосский И.О. Избранное. -М.: Правда, 1991. – С.544.

изменчивости, преобразований становится ведущим, хотя элементы устойчивости и остаются. Во внутреннем личностном пространстве выделяется сектор активных изменений. Но вне его воспроизводятся прежние личностные характеристики. Поэтому даже в процессе смены идентичности поведение личности остается относительно устойчивым. Благодаря наличию, говоря словами Н.О.Лосского, "сверхвременного я как субстанции" личность непрерывно обновляется, а в отдельные периоды - кардинально, сменяя свою идентичность; и вместе с тем, она не разрывает связи с прошлым. "В самом деле, - пишет Н.О.Лосский, - прощя лое, совершавшееся десять лет тому назад, имеет значение для настоящего самолично, однако совершенно непонятно, как оно могло бы перескочить пропасть времени и сойтись с настоящим, если бы не было сверхвременного я, которое способно переживать настоящее и вместе с тем направлять акт видения /воспоминания/ на прошлое, снимая таким образом разобщение между ними"¹.

Важным основанием для понимания процесса смены идентичности личности является признание феномена, который Н.О.Лосский назвал существованием сверхвременного я как субстанции. Его смысл раскрывается через анализ наиболее общих, отвлеченных понятий, раскрывающих содержание человеческой личности. Таковым, в частности, является понятие эмпирического характера. Последний обычно определяется как совокупность устойчивых свойств индивидуума, выражаемых в обобщающих понятиях: смелый, решительный, властолюбивый, жестокий или добродушный,

¹ Лосский И.О. Свобода воли // Лосский Н.О, Избранное. -М.: Правда, 1991. - 0.551.

робкий, застенчивый и т.д. Таких определений, говорит Н.О.Лосский, существует великое множество. Само по себе это затрудняет возможность создать какую-либо систему таких понятий. Однако есть еще более существенная причина несводимости человеческого Я к эмпирическому характеру. Она находится в более высоком, принципиальном основании - в конкретно-идеальном начале Я. "... Именно потому, что конкретно-идеальное ядро личности стоит выше отвлеченных определенностей, оно несоизмеримо с ними: я имею способности, склонности и т.п., я обладаю характером, но я не есмь сумма способностей, не есмь характер, я поднимаюсь над эту ограниченную сферу и принадлежу к более высокому царству бытия"¹.

Благодаря существованию субстанционального Я, личность непосредственно осознает, что ее Я не совпадает ни с какими "ограниченными определенностями", она сама наблюдает факт изменения своего характера. Следовательно, глубинное "Я" есть бытие, стоящее выше своей природы, т.е. выше своего эмпирического характера"². Кроме эмпирического характера личность включает в себя нормативное начало. Кроме того, личность еще есть "металогическая творческая сила воли, источник неиссякаемого разнообразия жизнедеятельности. Как бы прошлые мои проявления не выкристаллизовывали мой эмпирический характер, ограниченно-оформленный тип действия не поглощает всю мою силу, не заполняет всю мою личность; я остаюсь все же существом, которое стоит выше природы, выше своего характера.

1 Лосский Н.О. Свобода воли // Лосский Н.О. Избранное. -М.: Правда, 1991. - С.544.

1 Там же. – С.545.

Действенно это выражается в том, что я могу хотеть нового хотения, т.е. могу перерабатывать свой характер и в этом смысле творить себя"¹.

Вот это качество личности, ее способность творить себя имеет для анализируемой нами проблемы ключевое значение. Именно благодаря способности творить себя, личность поднимается над системой своих связей с общностью /какими бы прочными они не были и как бы жестко они не охранялись общностью/ и создает, организует новую систему связей с общностями, перестраивает старые отношения.

Во внутриличностном плане смена идентичности означает глубочайшее потрясение. В структуре сознания личности происходят кардинальные сдвиги, переакцептация смысложизненных целей, коррекция или пересмотр жизненных планов, выверка линии жизни. Ей нужно отказаться от самых фундаментальных личностных ценностей, от самых надежных опор в общественной жизни, социальных отношениях, пересмотреть, переосмыслить свой опыт. Этот процесс проходит тяжело, сопровождается глубоким душевным разладом, возникновением чувства социальной дезориентации и внутренней дестабилизации. Ведь, как правильно отмечают исследователи, "сохранение чувства собственной идентификации, как и чувства понимания мира и морального смысла действий отдельных лиц и общественных институтов, требует сохранения в неприкосновенности основной системы понятий, на которой построена индивидуальная система значений"². В процессе же смены

1 Лосский И.О. Свобода воли // Лосский Н.О, Избранное, -М.: Правда, 1991. - С.548-549.

2 Рейковский Я. Личность в условиях общественно истори-

идентичности вся эта система подвергается коренной перестройке.

Перестройка сознания происходит не на "чистом" месте. Она связана с наложением новых социальных детерминант практики на прежние формы сознания и психики нормы, ценности, установки, потребности, интересы. Переход из одного социального слоя в другой в физическом плане и формаально-социальном осуществляется быстро. Однако занять определенное место в системе социальных отношений и приблизить сознание, психологию личности к типичным установкам, представлениям, мнениям, привычкам и другим субъективным свойствам, характерным для представителей данной социальной группы, т.е. самоидентифицироваться с "новой общностью" далеко не равнозначны. Для того, чтобы усвоить вкусы, манеры, потребности, образ жизни и образ мыслей этой группы, надо пройти длительный период адаптации, усвоения этих социальных и социально-психологических ценностей, освоить и присвоить их, слиться с ними, сделать частью своего "Я"¹.

Впрочем, смена идентичности иногда происходит с поразительной быстротой. Так, один из самых глубоких и укорененных, в наибольшей мере интимный идентитет половой, как показывает практика, может быть сменен в срок от 3-4 недель до 5-6 месяцев. За это время личность отказывается от прежних и

ческой перестройки // Психология личности в социалистическом обществе. Активность и развитие личности. - М.: Наука, 1989. - С.26-27.

1 Белкин А.И. Формирование личности при смене пола // Психология личности. Тексты. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. - С.198,

овладевает новыми навыками, привычками, моторикой, не говоря уже о смене имени, внешности, манер поведения.

Обыденная практика богата примерами смены национальной принадлежности отдельных личностей или групп людей на протяжении жизни одного поколения. Конечно, характер смены этнической принадлежности может быть разным. Это и чисто внешнее, формальное и даже грубое изменение записи о своей национальности, хотя в жизни самой личности, ее психическом состоянии ничего не изменилось. Изменение записи может происходить по собственной инициативе /поскольку поменять национальную принадлежность личности по каким-то причинам выгодно/, а может и под давлением или же быть насильно навязано.

Но может произойти действительная естественная ассимиляция, личность вследствие всех условий жизни меняет этническое самосознание, т.е. происходит смена этнической идентичности личности. На протяжении истории произошло множество случаев, когда отдельные представители или небольшие группы из других этносов ассимилировались, например, украинцами. Для этого достаточно только взглянуть на какой-либо большой список фамилий и там мы встретим и Литвина, и Шведа, и Белоруса, и Ляха, и Молдавана, и Немца, и Цыгана и других. С другой стороны можно приводить множество обратных примеров, когда ассимилировались украинцы. Об этом говорят не только фамидаш Хохлова, Бойко, Гуцула, Русина среди других народов, но и более массовые и драматические факты истории. Для украинского этноса и отдельных его членов проблема ассимиляции, перехода в другой этнос была постоянной и устойчивой, И действительно, в прошлые века многие украинцы были ополячены, руссифи-

цированы и даже отуречены. Ополячивание происходило за счет перехода из православия в католицизм, а затем и смены украинского языка на польский. Для западных украинцев после заключения Брестской Унии и образования греко-католической церкви полонизации упрощалась, поскольку обе конфессии - и католики, и греко-католики подчинялись одному первоиерарху - Папе Римскому.

Руссификация на уровне отдельных личностей происходила всегда достаточно легко, поскольку для этого надо было всего лишь перейти на русский язык, а к вере украинцы и русские всегда принадлежали к одной - православию.

Проблема изменения этничности является объемной и многогранной. Она имеет определенную традицию исследований в этнографии. Многие работы посвящены теме ассимиляции. В них проблемы изменения этнического самосознания рассматриваются через группу, общность. Мы же сосредоточим внимание на изменении этнической идентификации на уровне личности, рассмотрим проблему смены этнической самоидентификации в контексте смены других социальных самоидентификаций личности.

Конечно, в некоторых аспектах понятие смены идентичности притекает или даже сливается с понятием ассимиляции. Однако это не дает оснований для того, чтобы утверждать об их полной тождественности.

Во-первых, понятие ассимиляции в большей мере относится к групповым феноменам, чем к личностным. Личность изменяет определенную идентичность, но во всех других отношениях остается прежней индивидуальностью. Хотя, конечно, изменение личности в одном отношении скажется на всех остальных, но

как правило, не настолько, чтобы изменить суть этих других отношений.

Группа же не изменяется, а ассимилируется, т.е. вливается, растворяется в других группах. Ассимилируясь группа исчезает, перестает существовать, быть.

Личность же изменяется, продолжая существовать.

Во-вторых, ассимиляция связывается, как правило, с этническими процессами, а смена идентичности

может происходить по отношению к самым разнообразным социальным общностям, а не только по отношению к этносу.

Процесс смены этнической идентичности личности условно можно разбить на два этапа - этап распада, расстройтва прежней идентичности и этап зарождения, становления новой этнической идентичности. Конечно, как и всякий психологический и социально-психологический процесс, смена идентичности не протекает в виде четко очерченных и строго последовательных этапов. На практике они сливаются, переплетаются, переливаются, в чем-то идут параллельно друг другу. Но как теоретическую схему, отражающую общий ход процесса, логику развития ее можно принять.

Началом расстройтва прежней идентичности является появление у личности определенных сомнений в каких-либо моментах, чертах, признаках своего идентитета. Если отдельные проблески или отдельные проявления этих чувств переходят в состояние переживаний по этому поводу, то наступает следующий период распада старой идентичности.

Этот период может быть определен как период нарастания глубокого внутреннего конфликта, как этап осознания личностью

потребности в том, чтобы разобраться в своих идентификационных проблемах.

Острое переживание глубокого внутреннего конфликта перемещает его в центр сознания и жизни личности, вытесняет на периферию сознания отношение к другим сферам жизни. Потеря координат в системе этнических отношений переживается личностью как "обезличение", потеря своего Я, деперсонализация. Состояние внутреннего рассогласования может удерживаться продолжительное время, но в конце концов переходит в состояние поиска выхода из данной ситуации.

Началом выхода из этой ситуации, а заодно и началом нового этапа, будет зарождение новой идентичности. Оно начинается с момента осознания личностью необходимости отказа от своего этноса /который перестал уже быть для нее "своим"/ и возникновения положительной установки по отношению к своей новой позиции в системе этнических отношений. В начальном периоде этого этапа личность создает в своем сознании идеальную модель данного этнического идентитета на базе тех знаний, которые она имеет об избранном ею этносе. Идеальная модель может быть собирательной, воображаемой, а может в основе своей содержать образ какого-либо конкретного человека как представителя данного этноса.

Затем наступает следующий период. Его можно называть "подражательным". В этот период личность организует свой образ жизни в соответствии с традициями данного этноса, овладевает способами повседневного поведения, навыками, манерами. В соответствии с новыми установками она строит стратегию и тактику общения - выбор круга общения, групп пребывания-

ния по этническому признаку.

На эмоциональном уровне происходит укрепление чувства нового "мы". Вживание, вчувствование в новый идентитет происходит по многим направлениям. Личность не только начинает переживать единство с новым "мы", но и ощущать противостояние, противоположение с "они". Закрепление соответствующих эмоциональных состояний, "отработка" их различных оттенков происходит посредством освоения новых ролевых отношений, основанных на новом идентитете. Происходит сознательное вживание в новый собственный образ, в свое новое Я.

При ре/шзации подобной схемы смены этнической, этничности закрепление нового идентитета происходит и за счет сознательного отказа от прежнего. Иногда такой отказ может носить подчеркнутый или даже демонстративный характер. "... В Югославии во время господства гурок, случалось, что новообращенные, пытаясь доказать, что они достойны новой религии и положения, вступали в противоречие с теми, кто и дальше сохранял свою старую веру. Не без основания говорили, что "погурченец хуже турка" ¹, - пишет М.Баряктарович.

Последний период, который можно назвать "трансформационным", наступает с того времени, когда личность уже вжилась в новый образ Я, освоила обобщенную модель этнического поведения и уже трансформирует свое поведение в индивидуализированную форму, придает ему свой собственный "почерк".

Для этого периода важна не только внутренняя, личностная

¹ Баряктарович М. К вопросу об изменении этнического самосознания /на материалах Югославии// Советская этнография, 1974. - № 2. - С.56.

сторона его развертывания, но и внешняя - восприятие концепции и реализации нового поведения личности окружающими.

Как уже отмечалось выше, общность, и особенно этническая, вырабатывает в своей культуре множество средств, приемов, способов, контролирующих приверженность личности идентичности данной общности. Поэтому человеку, решившемуся на смену идентичности, приходится преодолевать все эти заслоны, хитроумные завалы, специально нагроможденные в культуре для того, чтобы он не смог из них выбраться. Общность просто так его не отпускает.

Своего рода "помощью извне", "гуманитарной помощью" для личности становится общественное мнение той общности, к которой она начала себя причислять. Большое положительное воздействие на закрепление новой идентичности оказывают окружающие, одобritельно воспринявшие выбор и поступок личности. Такие люди могут находиться как в новой, так и в прежней общности. Вообще, вероятность смены идентичности значительно больше в тех культурах, где выше общий уровень толерантности в межличностных отношениях.

Однако определить внешнее восприятие нового идентитета личности через термины "окружающие" и "другие" недостаточно. Они слишком абстрактны для понимания особенностей процесса смены идентичности. Необходимо конкретизировать их через понятия малых групп, в которые личность входит непосредственно. Это семья, производственный коллектив, друзья, соседи. Именно от того, как в этих группах складывается отношение к факту смены идентичности, развертывается и сам процесс идентификации, его качество, на личностном уровне. Если в группах пре-

бывания формируется положительное отношение, то складывается слаженность /пусть не гармония/ между внешним и внутренним аспектом смены идентичности. Обычно теплее относятся к смене идентичности личностью в регионах со смешанным в этническом отношении населением, в тех местах, где распространены межнациональные браки. И, конечно, в этом отношении городская среда более благоприятна, чем сельская. Однако в многонациональных селах к индивидуальному выбору личностью своей этнической идентичности относятся терпимо и с пониманием. "В селе Соту /Срем/, где словаки были почти мадьяризованы, они стали в наше время ассимилироваться хорватами, и сейчас случается, что родные братья объявляют себя принадлежащими к различным национальностям: так из пяти братьев семьи Масарош два считают себя хорватами, один - словаком, один - венгром, один - немцем. Эту ситуацию можно как-то понять, если учесть, что их дед был мадьяризованный словак"¹.

Если же со стороны окружения формируется негативное отношение, непонимание, атмосфера отчужденности, то это приводит к конфликтной ситуации, выход из которой личность нередко находит в разрыве связи с малыми группами, то есть в выходе из них. Самые сложные и даже драматические отношения складываются при этом в семье. Иногда это приводит к разрыву с семьей, близкими, уходу из дома, отъезду из родных мест, иногда проявляется в форме проклятий родителями детей, отказом от них и т.д. Подобные ситуации нередко становились пред-

¹ Баряктарович М. К вопросу об изменении этнического самосознания /на материалах Югославии// Советская этнография, 1974. - № 2. - С.59.

метом художественных описаний, содержанием литературных произведений. Но еще более впечатляет то, что подобные ситуации становятся драмой самой жизни. И особенно часто они повторяются в наши дни.

К концу данного периода завершается и весь этап смены этнической идентичности личности. Новый этнический идентитет становится неотъемлемой частью личности, ее Я. Данный аспект поведения теряет статус объекта личностного внимания, переходит, вытесняется в сферу бессознательного, автоматического, спонтанного.

Конечно, данная, схема не является универсальной. Под влиянием жизненных условий момент осознания необходимости смены этнической идентичности может произойти и тогда, когда личность частично на бессознательном уровне уже овладела многими навыками поведения, характерными для другой этнической культуры, практически интегрировалась в уклад его жизни, частично овладела языком, освоила, изучила произведения профессиональной культуры другого народа. В таком случае трансформационный период происходит быстро, причем минуя имитационный период /поскольку личность овладела уже формами и приемами^ характерными для новой этнической культуры/. Для смены этнической идентичности личности надо лишь осознать свою новую позицию в системе этнических отношений, новую точку видения и восприятия, пережить психологическую переориентацию и освоить новую систему ценностей, освоить критерии, суждения, исходя из этой иерархии ценностей. По такой схеме происходит развитие процесса смены этнической идентичности личности, мигрировавшей в иноэтническое окружение и прожившей

там достаточно большой срок. Под влиянием повседневной практики она непроизвольно овладевает многими элементами традиционного этнического поведения того народа, в среде которого оказалась. Этническую идентичность личность сохраняет только опираясь на свои социально-психологические ориентации на собственный этнос, сохраняя установки на "мы", которым по-прежнему остается этнос, в котором личность выросла, воспиталась. Но если у нее происходит внутренняя переориентация, то, по сути, "технически" она уже готова, чтобы манифестировать свою новую этническую идентичность. Тем более, что окружающие ее люди всячески поощряют и стимулируют ориентацию на их "мы".

В различных регионах мира и в разные эпохи складываются какие-то типичные способы или пути перехода от осознания принадлежности к одной этнической группе к осознанию принадлежности к другой этнической группе. Вот, например, как описывает А.М.Решетов условия перехода из этнической группы хань в этническую группу хуэй в Китае: "Известно, что хуэй и хань отличает прежде всего религия; язык у них общий, Хань, вступающий в брак с женщиной хуэй /мусульманкой/, должен отказаться от поклонения своим предкам и божествам, не есть свинину и не отмечать праздники ханьского праздничного календарного цикла, прежде всего Праздник весны. Такой человек переставал считать себя хань, и дело здесь не только в изменении его самосознания, но и психологии: он весь был ориентирован на восприятие хуэйских культурных ценностей, всецело предпочитая их ханьским"¹.

¹ Решетов А.М. Этнопсихология в смежные науки // Советская этнография, 1983. - №4.

Югославский этнограф М.Барякгарович, специально изучавший проблему изменения этнического самосознания, также приходит к выводу, что невозможно рассматривать этот процесс по единой, подходящей для всех случаев, схеме. Вместе с тем он выделяет наиболее типичные его фазы. Правда, исследователь концентрирует внимание на этнографической стороне явления. Поэтому и членение данного процесса соответствует развертыванию его этнографического аспекта. Какие внутриличностные процессы их сопровождают, ученый не раскрывает.

Он выделяет следующие пять фаз. Первая - перенимание внешних черт и признаков поведения, образа жизни, например, элементов одежды. Во второй фазе происходит заимствование личных имен и заключение смешанных браков. /Заметим, что вторая фаза характерна для группы и практически не имеет смысла для отдельной личности, У отдельной личности смена имени может входить в заключительную фазу смены идентичности, а заключение брака с лицом другой национальности относиться к начальной фазе/.

Третья фаза связывается с принятием чужих религиозных обрядов. Причем в этой фазе возможно формальное исполнение обрядов, Оно может сопровождаться тайным исполнением обрядов прежней религии. У албанцев для таких людей даже существует специальный термин - "ляраман" /притворный/.

В четвертой фазе происходит смена языка, /Конечно, это тоже условно. На уровне отдельной личности переход на другой язык может предшествовать смене религии/. "Завершающая фаза этнического или вернее национального интегрирования и отождествления и приспособления к новым условиям жизни - измене-

ние сознания своей прежней национальной принадлежности¹, - пишет М.Барякгарович. С таким определением последней фазы вряд ли можно согласиться. Дело в том, что и все предыдущие четыре фазы представляют процесс изменения сознания, этнической идентичности. Наверное, точнее было бы ее назвать завершающе-адаптационной, или как-то еще по-другому. Главное, что смысл этой фазы заключается в завершении смены идентичности.

В целом же работа М.Барякгаровича является одной из немногих, посвященных теме изменения идентичности, опирается на большой фактический материал и представляет большой интерес.

Особенно большое значение для смены этнической идентичности личности имеет смена родного языка. Более детально этот процесс рассмотрен в § 12. Здесь только отметим, что переход личности с одного языка на другой, превращение последнего в родной, не ведет автоматически к смене этнической идентичности. Отношение между этнической идентичностью личности и ее языком не имеет прямого характера. Это связано со многими причинами, в т.ч. и с той, что один и тот же этнос может включать в себя разные по языку группы /например, понтийские греки эллинофоны и туркофоны/. "Существенным признаком при определении национальности является язык, хотя иногда он только внешний, как бы побочный элемент, который не должен учитываться при изучении национального /этнического/

¹ Барякгарович М. К вопросу об изменении этнического самосознания /на материалах Югославии// Советская этнография, 1974. - №2. - С.63.

самоопределения. Мы уже упоминали группу горан - "турок" со славянским языком. Многочисленные группы евреев и цыган, разбросанные по всему миру, часто не знают еврейского или цыганского языка. Правда, когда какая-либо группа принимает другую религию, сохраняя свой язык, она, как правило, называет его каким-либо местным термином, нейтральным в этническом и национальном отношении. Мусульмане Боснии и Герцеговины свой язык /сербо-хорватский/ в прошлом всегда называли "бошнячким", горани и сейчас называют свой язык "горанским", яневцы - "яневским" или еще проще - "нашким" /напшм/"¹.

Кроме того бывает так, что человек вырастает в языковой среде, отличающейся от языка его этноса, и усваивает язык окружения. Этот язык становится для него родным. Однако этнически человек продолжает наследовать своих родителей, идентифицирует себя с родительским этносом. Это особенно характерно для второго, третьего поколений эмигрантов. Но с точки зрения возможностей перехода на новый этнический идентитет владение, а тем более превращение его в функционально первый или даже родной, соответствующим языком имеет огромное значение.

Социальная идентичность личности, в том числе и этническая, имеет внешние признаки, общественно признанные формы фиксации. Каждая из культур имеет свои особенности таких проявлений. Так, например, в современной украинской культуре многие статусные позиции личности, а, следовательно, и ее идентитеты фиксируются через формы обращения, через имя.

¹ Баряктарович М. К вопросу об изменении этнического самосознания /на материалах Югославии/ // Советская этнография, 1974, - №2. - С.57.

Например, возрастная идентичность фиксируется через обращения "ты" и "вы". Детей все называют на "ты". Переход в юность и взрослость закрепляется через обращение к личности на "вы".

Еще большее значение в системе внешней фиксации идентитетов имеют имена. Например, закрепление идентичности для девушки, ставшей замужней женщиной, может проявиться в смене своей фамилии на фамилию мужа.

Вообще, акту имянаречения у многих народов придавалось большое значение, В контексте каждой из культур с ним связывалась фиксация различных форм социальных идентификаций личности. Хотя этот, социально-психологический аспект имени, был как бы производным, вторичным от первого его плана. Считалось, что имя имеет магическую силу и влияет на всю дальнейшую судьбу человека. Поэтому в имя вкладывали смысл пожелания, заклинания. Например, тюркоязычных народов имена содержат пожелания долгой жизни /казахское Шнгжасар/, крепкого здоровья /казахское Сабит/, счастья /казахское Бахтияр/. Некоторые имена содержат пожелания высокопочитаемых физических, психологических и нравственных качеств: Бурхут - орел. Булат - сталь, Гезал - прекрасная, Бакира - скромная¹.

Богаты на имена-пожелания и дохристианские имена славян: Всеволод, Владимир, Людмила, Радослава, После принятия христианства имянаречение ребенка монополизировала церковь. Но и в этих условиях родители пытались добиться желаемого имени

1 Никонов В.А. Имя и общество. - М.: Нагтка, 1974, -С,278; Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. - М.: Наука, 1970, - С.237; Этнография имени. - М.: Наука, 1971. -С.263; Система личных имен у народов мира, - М.: Наука, 1986, С.383.

ребенку. При этом судьбу ребенка они связывали не только с тем смыслом, который содержался в имени, часто родители давали ребенку имя, которое в данной местности считалось красивым и которое носили люди удачливые, счастливые.

В тех культурах, в которых считалось, что жизненный путь человека зависит от судьбы, его имя находилось как бы в постоянном диалоге с судьбой. Оно ее заклиняло, вопрошало, пыталось ввести в заблуждение. Например, у туркмен человек имел два имени - одно настоящее, другое ложное. В повседневном обиходе использовали ложное, чтобы обмануть судьбу, злых духов. Кхмеры, экимосы, удмурты меняли имя во времени болезни ребенка.

Культуры различаются функциями и ролью личного имени. Если в европейской культуре человек, как правило, носит имя от рождения до смерти, то в других культурах человек в течение жизни имеет несколько имен. В этих культурах диахронические изменения статуса личности, связанные с переходами в новые социальные и социальнo-демографические группы, следовательно, смена ее социальной идентичности, четко фиксируются и соответственным образом интерпретируются. Например, в ряде африканских племен считается, что человек в течение жизни несколько раз перерождается. Эти перевоплощения связываются как раз с изменением социальных ролей и переходами в новые социальные группы. На каждом этапе жизни личность обретает новое имя.

В Корее личное имя отражает и возраст, и семейное, и социальное положение. При рождении мальчику давали так называемое детское имя, затем при совершеннолетию он получал официальное имя, после женитьбы имя снова менялось, в случае

поступления на государственную службу ему присваивали еще одно имя¹.

У некоторых народов после рождения длительное время ребенку вообще не давали имени. Так, в африканской этнической группе масаев ребенок получал имя лишь в полуторагодовалом возрасте /на празднике удаления резцов/. Затем его имя менялось в связи с переходами в другие возрастные группы.

Такое большое внимание личному имени придается практически во всех культурах. По-видимому, в этом проявляется вера людей в жизненную значимость личного имени. На уровне обыденного сознания имя зачастую отождествляется с сущностью личности. Более того, существует философская традиция связывать имя не только с личностным содержанием человека, но даже с типическими чертами, характерными для носителей данного имени. "Имя - лицо, личность, а то и другое имя - личность того или другого типического склада. Не только сказочному герою, но и действительному человеку его имя не то предвещает, не то приносит его характер, его душевные и телесные черты в его судьбу..."², - писал Павел Флоренский.

Таким образом, имя как бы выполняет и роль идентификационного признака. Хотя на уровне позитивных исследований и

1 Ионова Ю.В. Некоторые аспекты социализации детей и подростков в Корее /вторая половина XIX в. // Этнография детства: традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии. - М.: Наука, 1983. - С.73-88.

2 Флоренский П.А. Имена // Социологические исследования, 1990. - №4. - С. 139.

не доказана никем связь между именем и характером человека, его значимыми качествами и свойствами, тем не менее, на уровне обыденного сознания, в контексте конкретных народных культиур связь предполагается.

Поэтому смена личных имен предназначена, посвящена общественному сознанию, общественному мнению, публике, обществу. Личность изменяет имя для того, чтобы привлечь внимание других людей, подчеркнуть при помощи нового имени, что она обрела новый идентитет, а с прежним порвала, избавилась от него. Иногда человек выбирает имя, связанное только с какой-либо одной общностью. Точнее даже сказать, что условием вступления в определенные общности является отказ от прежнего имени и принятие нового, того, которое рекомендует согласно установленным правилам именно данная общность. Примером такого типа смены имени может быть ритуал имянаречения священников, а также монахов, в православии. Посредством смены имени здесь как бы подчеркивается, что человек всего себя посвящает одному единственному делу - служению богу. Религиозная общность - вот главный, доминирующий идентитет личности.

Имя придает устойчивость личности во времени. Имея имя, личность самоидентифицируется, удерживает свое ядро, свою самость. Но вместе с тем, посредством имени она несет в себе прошлое, которое ограничивает, сковывает ее. "Если мы знаем в себе что реальное, то это есть наше собственное имя. Ведь около него именно оплотняется наша внутренняя жизнь, оно твердая точка нашей текучести, в нем находит себе объективный устой и неизменное содержание наше Я. Без имени оно есть

мгновенный центр наличных состояний..."¹.

Имя выступает знаком субъекта, включенного в общественные отношения. Посредством имени человек становится членом общности, а, следовательно, и общества в целом. Имя превращается в посредника между индивидуальностью и обществом. Общество признает личность благодаря наличию у нее имени, а личность благодаря имени идентифицирует себя, уподобляет определенной общности /отвечает на вопрос "Кто Я?"/,

Посредством имени личность имеет свою биографию, собственную историю, несет свое прошлое. Иначе говоря, имя личности позволяет ей самоопределиться, очертить себя, выделиться в обществе, и, следовательно, и ограничить, связать с прошлым. В этом смысле имя выступает преградой безбрежной свободы. Поэтому люди, сознательно стремящиеся к подвигу, таким образом понятой, свободе, периодически меняют свои имена. Например, индийский мыслитель Вивекананда /настоящее его имя - Нарендрнатх Датта/ во время своих скитаний сменил десятки имен. Как пишет исследователь творчества Вивекананды В.С.Костюченко, - "это представляется ему высшим залогом внутренней свободы: сменяя имена, он каждый раз как бы рождается заново, не будучи связан ни одним из них, не будучи прикован к тому, что случилось с ним именно тогда, когда он их носил"².

1 Флоренский П.А. Имена // Социологические исследования, 1990. - № 8. - С.134.

2 Костюченко В.С. Вивекананда, - М.: Мысль, 1977, -С.9-10; См. также:

Ролдан Ромен, Жизнь Рамакришны, Жизнь Вивекананды, - К.: Україна, 1991. – С.234,

Выше рассмотрены, можно сказать, классические варианты смены идентичности. Для них характерны замена одних социально-культурных опор жизнедеятельности и поведения личности на другие. В определенном смысле это психологическая форма смены одного образа Я на другой.

Однако в современных условиях появились новые оттенки смены идентичности. Нередкими стали такие случаи, когда личность, по сути, не идентифицируется ни какими общностями. Пребывая в состоянии постоянного социального дрейфа, переходя из одной социальной ниши в другую и нигде не закрепляясь, личность практически теряет какую-либо социальную идентичность. У человека разрушается начальная этническая идентичность, он теряет свой язык, культуру в широком смысле этого слова, но новую этничность он не осваивает /за исключением отдельных элементов, обеспечивающих ему общественное существование, в частности, язык/. Он превращается в "человека ниоткуда". Происходит процесс его деперсонализации.

Такой тип человека "перекати-поле" описал Валентин Распутин: "Обозначился в последние годы особый сорт людей, не совсем бросовых, не потерянных окончательно, которые в своих бесконечных перемещениях не за деньгами гоняются и выпадающие им деньги тут же с легкостью спускают, а гонимы они словно бы сектантским отвержением и безразличием ко всякому делу. Такой ни себе помощи не принимает, ни другому ее не подаст, процедуру жизни он исполняет в укороте, не имея ни семьи, ни друзей, ни привязанностей, и с тягостью, точно бы отбывая жизнь как наказание"¹. Здесь разрушение идентичности

¹ Распутин В. Пожар // Подвиг, Прил. к журналу "Сельская молодежь", - М.: Молодая гвардия, 1986, - 1 & 3, - С.23,

происходит как деградация личности, потеря индивидуальной этнической культуры, погружение в бездуховность. Впрочем, в подобных случаях мы имеем дело не столько с изменением идентичности личности, сколько с явлением маргинальности. Оно имеет свою специфику, не совпадающую со сменой идентичности. Об этом явлении шла речь в § 13.

В заключение рассмотрения темы изменения идентичности личности уделялось внимание еще одному интересному ее повороту. Сложность и запуганность социальных процессов, драматические коллизии жизненного пути личности, изломанность линии ее судьбы порождают не только процессы смены идентичности личности, но и еще более сложные процессы возврата к прежним идентичностям. Иначе говоря, необходимо зафиксировать наряду с процессами перехода от одной идентичности к другой /трансформация идентичности/ еще и процессы реидентификации /возврата к прежним идентичностям/. Последние набирают силу в настоящее время в связи с обострением национальных отношений в бывших советских союзных республиках и массовым отъездом /или нередко бегством/ тех, кто не принадлежит к так называемым коренным национальностям. Вернувшись в родные места /или родные места родителей, предков/, они включатся в процесс этнокультурной реидентификации. Более детальное описание и анализ этого процесса требует специального исследования.

§ 15. ВОЗРАСТАНИЕ АВТОНОМИИ ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ГРУППАХ, ФОРМИРОВАНИЕ ПЛАНЕТАРНОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Во все времена индивид находился в поле влияния двух тенденций - растворения в общности, потери индивидуальности и изоляции, одиночества, потери социальной, нравственной, психологической поддержки и опоры. Для каждой эпохи эта проблема имела свою типичную, массовую схему разрешения.

На протяжении человеческой истории в данном процессе наблюдается определенная закономерность. Ее смысл заключается в том, что от эпохи к эпохе человек становится все более свободным, автономным по отношению к социальным общностям, в которые он входит. Он все более свободен в выборе своего поведения.

Индивид становится, таким образом, все менее привязанным к ограниченным человеческим общностям, "Смена формаций - это и этапы освобождения человека, пишет академик Д.С.Лихачев. - Освобождения человека от опеки рода, освобождения его из под власти сословия и корпорации, освобождения от угнетения класса"¹.

Социальная автономизация личности, проявляющаяся в росте, наполнении и укреплении индивидуальности, распространяется как обратная сторона размывания однозначных ориентации личности, жестко закрепленных в ее сознании на нормы и уста-

1 Лихачев Д.С. Своеобразие исторического пути русской литературы X-XVIII веков // Литература и социология. Сб. ст. - М.: Худ. лит-ра, 1977, - С.104.

новки "своих" общностных кулъгур. Авюномизация личности как социально-историческое явление представляет длительный процесс, охватывающий период человеческой истории от того времени, когда индивид был сращен с первобытным коллективом, постепенно расширяя плацдарм независимости /хотя бы относительной/ личности от группы, до наших дней.

Чем к более глубокому прошлому относится общность, тем более жестко она прикрепляет к себе индивида, тем более несвободным, несамостоятельным он является. Господство общности над личностью проявлялось во всем - во внешнем поведении, в выборе жизненного пути, в образе жизни, в мыслях, чувствах, оценках. "Племя оставалось для человека границей как по отношению к иноплеменнику, так и по отношению к самому себе: племя, род и их учреждения были священны и неприкосновенны, были той данной от природы высшей властью, которой отдельная личность оставалась безусловно подчиненной в своих чувствах, мыслях и поступках. Как ни импозантно выглядят в наших глазах люди этой эпохи, они не отличимы друг от друга, они не оторвались еще, по выражению Маркса, от пуповины первобытной общины" ¹, - пишет Ф.Энгельс.

В рамках исторических возможностей общность образовывала пространство, в котором создавались условия для развития личности. Пространство это было строго очерчено, а потому оно было и препятствием для развития личности, ее потолком, ее пределом. Общность выступала для личности, как выразилась

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.21, - С.99.

Мариэтта Шагинян, "социальным ареалом", "Казалось бы, нет у человека ареала, нет границ для жизни, а между тем есть у него свой "ареал", своя граница, есть по большому счету такая же прикрепленность, как у цветка на стебле, и нет совершенной свободы — отмечала писательница. Но этот "ареал" не измеряется линейкой верст, квадратными километрами. А изменяется тем самым кругом, в котором человек вращается. Его "ареал" социален"¹.

Особенно строго охраняла общность те свои нормы, нарушение которых могло бы привести к размыванию границ между "мы" и "они". Поэтому поведение, поступки, которые имели хотя бы гипотетическую возможность нарушить "священную" границу общности, строго осуждалось и наказывалось. Охранителями целостности и устойчивости общности был целый арсенал контролирующих средств: ритуалов, символов, запретов и т.д. С этой же целью защиты группы от других групп, а также от возможных попыток ослабить ее изнутри - создаются различного рода организационные институты. Их деятельность направлена на укрепление внутригрупповых связей, повышение консолидации и сплоченности группы, контроль за соблюдением групповых норм ее членами.

Высокий уровень внутригрупповой сплоченности достигался за счет внешней оппозиции, противопоставления своей общности другим. "...В любом случае рассмотрения социально-психической, в том числе этнопсихической общности только изнутри, только в плане внутреннего сцепления и уподобления является

¹ Шагинян М. Человек и время. - М.: Советский писатель, 1982. - С.357.

фикцией. Именно противопоставление своей общности другой всегда способствовало фиксации и активному закреплению своих этнических отличий и тем самым скреплению общности" ¹, - писал Б.Ф.Поршнеv. На этом механизме противопоставления "мы" и "они" по сути держалась, функционировала и развивалась вся человеческая история до того времени, пока не слилась в единую планетарную общность. Оппозиция "мы" и "они" является ключевой формулой, которая поясняет и объясняет как отношения между человеческими сообществами, так и принципы формирования человеческой личности, характер ее функционирования в этих сообществах. "Мы" формируется путем взаимного уподобления людей, - продолжает Б.Ф.Поршнеv, т.е. действия механизмов подражания и заражения, а "они" путем лимитирования этих механизмов, путем запрета чему-то подражать или отказа человека в подчинении подражанию, навязанному ему природой и средой. Нет такого "мы", которое явно или не явно противопоставлялось бы каким-то "они", как и наоборот"².

В традиционных обществах включенность человека в общность характеризовалась тем, что, во-первых, человек был крепко связан с общностью, родом, общиной. Через род проходила вся сеть уз, которые связывали человека с прошлым, с его происхождением, с предками. В пространстве границы этой сети тоже совпадали с родом, общиной. Как известно, человек тех времен крайне редко покидал свое село, свой приход. Здесь же был сосредоточен практически весь круг его непосредственных

¹ Поршнеv Б.Ф. Социальная психология и история. Изд. 3-е, доп. и испр. - М.: Наука, 1979. – С.99.

² Там же. - С.108.

связей. Он был крепко привязан к роду не только в том смысле, что вне данной общины ничего не представлял и, следовательно, крепость этой связи шла, можно сказать, в большей степени от индивида, чем от общности. Но и в том смысле, а это уже во-вторых, что человек был включен в общину в строго определенном качестве.

Он занимал определенную ячейку в родовых сотах. Проявлял себя человек в общине /а, следовательно, и в мире, поскольку "род" и "мир" здесь, по сути, совпадали/ через эту ячейку, т.е. через свой статус. Считалось, что место человека в мире предопределяется свыше. Впрочем, предопределяется и душа, и образ Еизни и поведение человека, Каящому был предначертан жизненный путь. Изменить свою судьбу никто не мог. Кстати, не только в далекой глубине веков жили подобные представления. И в XVII веке Мольер писал, что "даруя жизнь, нас всех приспособляет Бог, чтобы каждый роль свою исполнить в мире мог"¹.

Родовой статус - это то, что отличало одного человека от другого и, таким образом, через статус проявлялась индивидуальность человека. Это не значит, конечно, что люди одного статуса как бы тиражировались в виде неотличимых образцов. Отличимостью и индивидуальными особенностями они были наделены, и достаточно щедро. Но эти отличия были социально пустыми, не замечаемыми и не востребуемыми. "Человек той эпохи не обособленный индивид, ориентирующийся в мире при помощи собственных знаний и способностей; он член группы, в настрое-

¹ Мольер Ж. Б, Ученые женщины // Мольер Ж.Б. Собрание сочинений в двух томах, Т.1. – М.: Гос. изд-во худ. л-ры, 1959. - С.533,

ниях, умственных установках, традициях которой укоренено его сознание, и преимущественно из этих коллективных верований и представлений черпает он свои убеждения, и в том числе критерии истинности и ложности - "discrimen verum ac falsi". Истинной для него является главным образом то, во что верит коллектив, и противопоставлять свои личные убеждения истине коллектива он неспособен - такой персональной правды он не знает. Более того, принадлежность к коллективу рождает у индивида настоятельную потребность утверждать те истины, которые жизненно важны для этого коллектива¹.

Все нормы и ценности общности, принципы жизни и взаимоотношений, закрепленные в общественном сознании группы, заключают в себе тот смысл, что личность есть неотъемлемая часть группы. Они содержали антииндивидуальные установки, утверждали идеал жесткой закреплённости каждого человека в своей общественной ячейке как члена единого организма.

Свод групповых норм и правил навязывался индивиду с колыбели. Восприняв, индивид строго придерживался этих правил. Они переживались человеком как естественные, нормальные, правильные, поскольку других норм он воспринять не мог. И если человек сталкивался с нормами других культур, то они представлялись ему не только чужими, но и странными, неестественными. Морально-психологическая устойчивость и определенность человека опиралась на эту жесткую привязанность индивида к группе.

Общность через социальные, религиозные институты, обще-

1 Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. - М.: Искусство, 1981. - С.98-99.

ственное мнение, традиции строго контролировали человека, как он придерживается групповых норм. Особенно строго наказывались отступления от принятых образцов поведения, которые подрывали целостность группы. Индивидуальность поведения, проявляемая в таких актах, получала индивидуальное наказание. Над душой грешника после смерти совершался суд. Судьба души решалась индивидуально, в зависимости от совершенного ею греха. Таким образом, индивидуальность, автономность поведения человека здесь связывается только с негативными явлениями и бытует в общественном сознании как отрицательная ценность.

В контексте рассматриваемой проблемы самоидентификации личности с социальными общностями принципиальное значение приобретает вопрос о том, меняется ли исторически сам феномен личности, если меняется, то какие этапы в этом историческом процессе можно выделить, в чем их особенности. Ответы на эти вопросы зависят прежде всего от ответа на вопрос: "Когда исторически появляется феномен личности?"

Многие исследователи занимающиеся изучением личности в определенных исторических рамках, специально не аргументируя и не доказывая факта сформированности феномена личности, уверенно используют данное понятие при анализе и первобытных племен, и древневосточных деспотий, и античности, и средних веков, и европейского Возрождения, и Нового Времени, при этом, как отметил один из них, "не испытывая склонности к абстрактному спору о понятиях "индивидуальность" и "личность"¹.

1 Гуревич А.Я. История и психология // Психологический журнал, 1991. - № 4. - С. 12.

Мы не разделяем всецело подобный скептицизм в отношении анализа общих понятий. Признавая правомерной такую реакцию на те многочисленные работы, в которых пускаются в пространные рассуждения с целью пустяковых "уточнений", "корректировок" понятий, все же подчеркнем важность строгого использования понятийного аппарата как для результатов исследования, так и четкости исследовательской логики. В этом убеждаешься и при анализе использования понятия личности как социально-исторического феномена. Разброс мнений по нему среди ученых очень велик. Отметим наиболее характерные позиции по этому вопросу.

Наиболее глубокий теоретический фундамент под эту проблему подводят В.Ж.Келле и М.Я.Ковальзон. Вслед за И.В.Батиным и Ю.Р.Тищенко¹ они выделяют три основных исторических типа социальности: отношения личной зависимости, отношения вещной зависимости и отношения свободных индивидуальностей. Согласно этой схеме личность появляется только в период вещной зависимости, в период капитализма: "Капитализм атомизирует индивида и создает тем самым предпосылки для развития личности"². В первом типе социальности личность еще не существует. "Это такой тип социальности, - пишут В.Ж.Келле и

1 Вагин И.В., Тищенко Ю.Р. Исторический процесс как становление человеческой индивидуальности // Проблема человека в "Экономических рукописях 1857-1859 годов" К.Маркса. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов, ун-та, 1977, - С.84-115.

2 Келле В.Ж. Ковальзон М.Я. Теория и история. Проблемы теории исторического процесса, - М.: Политиздат, 1981. - С.172.

М.Я.Ковальзон, - когда индивид слит как с коллективом, так и с объективными условиями своего производства и потому еще не выступает как личность¹. Авторам даже приходится специально объясняться в связи с тем, что первый тип социальности они назвали типом личной зависимости - "личности в собственном смысле слова еще не было и термин "личный" означает просто то, что связано с "отдельным человеком"².

Таким образом, В.Ж.Келле и М.Я.Ковальзон рассматривают понятие личности как социально-философскую категорию и ее появление в истории относят к зарождению капиталистических отношений.

С иных методологических позиций подходит к этой проблеме немецкий философ Романо Гвардини. Появление феномена личности он объясняет через изменение места религии в жизни общества, через изменения в связи с этим восприятия и объяснения мира человеком.

Он считает, что личность как общественный феномен родилась в Новое время. Поясняет это тем, что в данную эпоху человек осознал свою принадлежность к природе. Но как только осознал, он тут же противопоставил себя природе, выделился из нее в своем сознании. В связи с этим у него возникают два новых понятия - "природа" и "субъективность". Последнее есть не что иное как духовное начало противостоящее природе. Оно "проявляется прежде всего как "личность" /Personalichkeit/, как образ человека, развивающегося на основе соб-

1 Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история. Проблемы теории исторического процесса. - М.: Политиздаг, 1981. - С.167.

2 Там же. - С.165.

ственных дарований и собственной инициативы. Как и природа, личность есть нечто первичное, далее не подлежащее обсуждению. Личность, и в особенности великая личность, должна быть, понята из нее самой, и свои действия она оправдывает собственной изначальностью. Этические нормы оказываются рядом с ней относительными. Этот критерий, открытый на примере незаурядного человека, переносится затем на человека вообще, и эгос объективно доброго и истинного вытесняется "подлинностью" и "цельностью"¹.

Р.Гвардики феномен личности связывает с Новым временем и только. Для периодов предшествующих ему, он употребляет понятия "античный человек" и "средневековый человек". С распадом Нового времени феномен личности постепенно преобразуется. Ему на смену приходит "лицо" /Person /.

К радикальной позиции Р. Гвардини примыкает точка зрения Л.Баткина. Он также считав, что феномен личности - это порождение европейского Нового времени. Предпосылки его становления были заложены в эпоху Возрождения, а сам феномен личности во всей качественной определенности появился только в Новое время, "Нельзя переоценить всей всемирно-исторической радикальности переворота, приведшего, в частности, на пробеге XV-XVIII вв. к идее автономной человеческой индивидуальности. Это вовсе не "еще одно" понимание места человека в мире /вслед за христианским, вслед за античным и т.п./.

Принцип традиционализма /как бы конкретно он не оформлялся/ сменился, когда европейские небеса, опустели принципом личности", -

¹ Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии, 1990, - №4. - С.139.

пишет Л.Баткин¹.

Но существует точка зрения, которая находится как бы на противоположном полюсе существующих мнений. Согласно ей, вообще нет смысла говорить о каком-то ограничении существования личности по отношению к обществу. Позицию, отрицающую временные, исторические ограничения существования феномена личности, занимает М.В.Демин. Он считает, "что если возникло общество, то одновременно произошло и становление личностей как членов этого общества. Отсюда не было и, по-видимому, не могло быть в истории общества "безличностного" периода, периода, когда общество существует, а личности отсутствуют"².

Развития эта мысль в монографии у М.В. Демина не получила. Очевидно автор не ставил такую задачу, поскольку его работа посвящена более общим проблемам личности и уровень обобщенности категорий, на котором он работал, не требовал большей их конкретизации.

Но данная точка зрения имеет поддержку и среди тех ученых, кто специально занимается данной проблемой. Так, в монографии, посвященной социально-философскому рассмотрению становления и развития человека в истории, ее автор С.С.Батенин полемизирует с авторами стоящими на той позиции, что "первобытный человек... представляет собой личность преимущественно лишь в возможности"³. По мнению С.С.Батенина, "такое мнение

1 Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности, - М.: Наука, 1989. - С.219.

2 Демин М.В. Проблемы теории личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. - С.52.

3 Батенин С.С. Человек в его истории. - Л.: Изд-во Ле-нингр. ун-та, 1976. – С.135.

базируется, как правило, на методологически ошибочном способе наложения личностных характеристик человека цивилизованного общества на человека первобытной эпохи"¹. На самом же деле в первобытном обществе формируется исторически особый тип первобытной личности. Его специфика заключалась в том, что в нем "сливалось воедино индивидуальное и общественное содержание жизни человека и его общественная сущность еще не была наполнена раздирающим личность противоречием между ее частной, интимной жизнью и ее "публичной", или общественной жизнью"².

Приверженцами существования феномена личности в первобытном обществе выступают не только философы и социологи, но и этнографы, историки.

Например, О.Ю.Артемова в монографии "Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине", опираясь на разработки М.В.Демина, В.П.Тугаринова, А.Ф.Анисимова, приходит к выводу: "В целом представляется несомненным, что нельзя говорить об отсутствии личности на протяжении всей первобытной эпохи или об отсутствии индивидуальных различий в характерах первобытных людей. Но несомненно, что в условиях первобытного образа жизни человеческая индивидуальность выражала себя в формах, существенно отличающихся от тех форм, в которых она проявлялась в последующие эпохи, в особенности в новое и новейшее время"³.

1 Батенин С.С. Человек в его истории. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – С.135.

2 Там же.

3 Артемова О.Ю. Личность и нормы в раннепервобытной общине. – М.: Наука, 1987. – С.5.

Достаточно распространенной является позиция, согласно которой, личность как социальный феномен возникает в период разложения первобытнообщинного строя, зарождения частной собственности. Поэтому, когда речь идет даже о ранних восточных деспотиях, античных городах-государствах, то в этих работах широко используются понятия "азиатской тотально-зависимой личности", "личности деспота", "личность общинника" и т.д.¹ Правда, некоторые исследователи, очевидно, не склонны как решительно использовать понятие личности по отношению к древним восточным деспотиям и поэтому настойчиво и последовательно употребляют слово "человек"².

Следует обратить внимание еще на один аспект толкования понятия "личность" в отечественной научной литературе. Он нашел отражение в трудах А.Ф.Лосева, А.А.Тахо-Годи, В.Н.Ярхо. В них ставится вопрос не столько о том, когда возникает феномен личности, а исследуется, основываясь на письменных источниках Древней Греции, когда и в каких формах появляется представление о личности, А.Ф.Лосев отмечает, что "античный человек - это личность природная, т.е. это лишь живое человеческое тело. Правда, для этого тела /поскольку оно именно человеческое, а не животное, не просто физическое/ тоже нужна своя "душа", свой "утм", своя "личность", которые бы направляли

1 См., например, А.Н.Ерыгин. Человек в докапиталистических системах социальной деятельности // Проблема человека в "Экономических рукописях 1857-1859 годов К.Маркса.- Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов, ун-та, 1977. - С.63-83.

2 Вейнберг И.П. Человек в культуре древнего Ближнего Востока, - М.: Наука, 1986.

его так или иначе"¹. На ранних этапах античности, на стадии первобытнообщинного строя в силу неразвитости общественных отношений человек еще слабо осознает себя как личность, "Термин Бота и это очень примечательно, никогда не употребляется у Гомера для обозначения человека как личности, ибо гомеровский человек все еще мыслится частью природы и космоса, не противопоставляя себя этому внешнему объективному миру как автономная, самодовлеющая и независимая от него единичность"², - пишет А.А.Тахо-Годи. И лишь с разложением общинных отношений, формированием рабовладения утверждается понятие личности как самостоятельного, независимого индивида, С этим выводом солидаризируемся и мы.

В условиях средневекового общества, человек был наследственно прикреплен к какой-либо общности. Его принадлежность к ней воспринималась как естественная связь, поскольку он ее /эту общность/ не выбирал, а приобретал от рождения. Однако, начиная с периода зарождения капитализма, "потеряв свое определённое место в этом мире, человек потерял и ответ на вопрос о смысле его жизни, и на него обрушились сомнения: кто он, что он, зачем он живет?"³. Теперь каждый должен ценой собственных усилий добиваться места под солнцем. И перед каждым человеком неизбежно встают смысложизненные проблемы и экзис-

1 Лосев А.Ф, История античной эстетики. - М.: Высшая школа, 1963. - С.60-61.

2 Тахо-Годи А.А. О древнегреческом понимании личности на материале термина зота // Вопросы классической филологии. ВЫП.У-1У. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971, - С.294.

3 Фромм Эрих. Бегство от свободы. - М.: Прогресс, 1990.

тенциальные вопросы.

У человека нет прочной опоры в жизни /стабильной связи с общностью/ он настолько свободен, что, по сути, никому не нужен. Освободившись от внешних оков своей общины, он потерял в этом мире все подлинные, сущностные связи. Он волен действовать так, как считает нужным и правильным. Но для этого надо знать, чего он хочет, каковы его желания и чувства. А подлинно своих мыслей и желаний он не имеет. Включенный в инструментальные ролевые отношения, он знает лишь, "каких мыслей, каких чувств, каких желаний вдут от него окружающие, и мыслит чувствует и желает в соответствии с этими ожиданиями, утрачивая при этом свое "Я"¹.

Уверенность в себе он может обрести, относя себя к группе, восприняв ее ценности, требования и нормы. И человек приспосабливается к групповым нормам и ожиданиям, старается действовать и поступать так, чтобы не отличаться от других. Благодаря этому, он приобретает некоторую жизненную устойчивость, психологическую уверенность и гордость за свое положение. "Даже если он сам, лично ничего из себя не представлял, он был горд принадлежностью к группе, которую считал высшей по отношению к другим сравнимым группам.

Перестройка, рекомбинация традиционных и Относительно устойчивых социально-групповых структур, затухание, исчезновение одних элементов и рождение, возникновение новых значительно усложняют процесс идентификации личности с общнос-

1 Фромм Эрих. Бегство от свободы. - М.: Прогресс, 1990. - С.211-212.

2 Там же. - С.108.

тями, формируют у нее чувство тревоги и потерянности в мире, незащищенности, тревожности. Эта ситуация обостряет поиск личностью идентичности, стремление найти свое "мы", желание отождествить себя с какой-либо общностью.

В контексте этих проблем особый интерес для нашего исследования представляет вопрос об этнической самоидентичности личности в историческом плане. Ведь феномен этнического самосознания на уровне личности исторически изменчив. В более отдаленные времена такой ясности о принадлежности к этнической группе у личности, как сегодня, не было. Тем более нет никаких данных, позволяющих говорить о четком понимании этничности у социальных низов. Например, В.Тишков об этническом самосознании и феномене идентификации на личностном уровне пишет: "В доиндустриальных обществах грамотность и высокая культура, на уровне которой формируется представление о национальном, были доступны лишь узким элитным группам. Основная же масса членов общества, т.е. аграрии, хотя и обладала определенным комплексом этнических черт, культурной отличительностью, свою принадлежность к национальному не осознавала. Французы /я имею в виду народ, а не отдельных просветителей или представителей знати/ вплоть до буржуазной революции конца ХУШ в, и даже после нее французами себя не осознавали и не называли. Они осознавали себя как "пейзан", т.е. крестьяне, жители определенной местности "Ореданская дева" была именно "девой из Орлеана"/. Дальше осознания своей принадлежности к местности, к общине массовое сознание членов аграрных обществ не заходило"¹.

¹ Тишков В.А., Социальное и национальное в историко-

Социальная малоподвижность населения, традиционность уклада жизни, устойчивая укорененность личности в социальных ячейках, нишах общины формировало у нее синкретическое, не-расчлененное представление о себе. Для того чтобы себя идентифицировать с общностью, личность должна более или менее ясно представлять не только ее характеристики, знать элементарные сведения о ее истории, прошлом или знать легенду о происхождении, отличающую ее от других общностей. Как правило, у личности таких четких знаний не было. Личность идентифицировала свое Я не столько через наполненность осознанными дифференцированными отождествлениями со своими социальными ролями, а упрощенно, через противопоставление себя ближайшим "они". Отсюда и нередкое совмещение своей территориальной, социально-сословной, этнической и религиозной идентичности. Югославский этнограф М.Баряктарович на основе изучения конкретных процессов смены национальной принадлежности в Турции и на Балканах приходит к выводу, что "в прошлом отождествление этнической /национальной/ и религиозной принадлежности нередко способствовало тому, что отдельные люди или небольшие группы благодаря общей религии без особых трудностей меняли свое этническое самосознание. Понятно, что действовали и другие факторы, но основным и решающим было отождествление национальности и религии, в чем проявлялось прежде всего элементарное незнание исторического прошлого своего народа"¹.

антропологической перспективе // Вопросы философии, 1990, -№ 2. – С.9.

1 Баряктарович М. К вопросу об изменении этнического самосознания /на материалах Югославии/ // Советская этнография, 1974, - № 2,- С.55.

И далее исследователь обращает внимание еще на одну важную для нас особенность личностного самосознания идентифицирующего себя с общностью, "Впрочем, и сейчас, когда спрашиваешь старого неграмотного албанца из Метохии о его национальности, он отвечает: "Я албанец /арбанас/, но я турок /турчин/". Называя себя "турчином" он хочет подчеркнуть, что исповедует ислам. В этом смысле понятие "турчин" для него определеннее и значительнее, нежели "албанец". Термины "арбанас" или "шиптар" он усвоил в недавнее время"¹.

В данном примере мы видим, как сложно этническая идентичность утверждается в индивидуальном сознании. Из данного примера видно, что в общественном сознании, на уровне общностей и общества в целом этническая идентичность уже четко выкристаллизовалась. На личностном уровне этническая самоидентификация закрепляется прежде всего у представителей гуманитарной интеллигенции, лидеров национальных движений, национально-культурных обществ. И лишь затем данный процесс проникает вглубь сознания широких масс, в общественное сознание, претерпевая определенные изменения, поправки, корректировки, адаптации. У представителей простого народа групповое этническое самосознание переходит в форму индивидуального самосознания, в явление этнической самоидентичности своеобразно, преломляясь через целостную систему /имеющую собственную специфику/ индивидуального сознания, входя в нее адаптированным к этой системе, т.е. как ее органичный элемент.

¹ Баряктарович М. К вопросу об изменении этнического самосознания /на материалах Югославии/ // Советская этнография, 1974. - №2. - С.55.

В приведенном примере зафиксирована стадия становления этнической идентичности на личностном уровне. Она еще не утвердилась как самостоятельная, дифференцированная идентичность. На уровне самосознания еще присутствует элемент неуверенности и поэтому личность как бы апеллирует к более привычной своей самоидентичности, в которой она уверена, - к религиозной самоидентичности /"но я - турок"/.

Углубление научно-технического прогресса ведет к новой глобальной инфраструктуре, принципиально новой системе коммуникаций, объединяющих все человечество, установлению связей между различными общностями людей, которые не только не имели между собой каких-либо контактов, но даже не подозревали о существовании друг друга.

Современный мир идет по пути завершения своего оформления как действительно целостной системы. Его проблемы становятся глобальными не только в силу их субъекта, которым становится практически все человечество. Именно теперь уже можно говорить о начале всемирной истории в подлинном смысле, понимая под последней целостный, противоречивый процесс развития человечества как единой системы.

До складывания, формирования планетарного сообщества, многоуровневой, широкой сети глобальных связей и отношений речь очевидно, могла идти не о всемирной истории, а о человеческой истории. Как верно отметил К.Маркс, "всемирная история существовала не всегда: история как всемирная история - результат"¹. Человеческая история - это мозаика сооб-

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов /Первоначальный вариант "Капитала" // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46. Ч.1.- С.47.

ществ, параллельно существующих в разных регионах мира, не подозревающих о существовании друг друга, за исключением ближайших соседей,

В основе единства современного человечества лежат общие нормы и стандарты научно-технических технологий и логики социально-экономической целесообразности. Всеобщая рациональность основана на одних и тех же принципах науки. Она объективируется в предметностях, организационных системах и общественных институтах, воспроизводится как стержень социального опыта.

Однако эта универсальная рациональность образуется не в пустом пространстве, а накладывается на многообразие отдельных культурных систем. Процесс экспансии унифицирующей рациональности проходит противоречиво - в одних культурах он завоевывает обширные плацдармы, ассимилируя их самобытность, в других наталкивается на сопротивление, вступает в конфликт с традициями, ценностными стандартами, устоявшимися механизмами воспроизводства социального опыта. Но в целом нет сомнений в том, что мир движется по пути интернационализации, глобализации, планетаризации.

Подобные процессы установления новых связей, расширение объемов отношений между совокупностями людей, перестройки общественных структур создают не только новый характер отношений, новую более сложную сеть ранее никогда не существовавших связей между общностями, но и формируют новую позицию личности в мире. Благодаря современным средствам массовой коммуникации, личность становится соучастником, если не активным, то во всяком случае сочувствующим и сопереживающим

по сути все важнейшие мировые события.

Эти процессы существенно влияют на изменение социальных структур, их усложнение, образование, наряду с "классическими", множества новых человеческих общностей. Все это в конечном счете показывает, что "человеческое общество продолжает свое историческое движение от "жестких" социальных структур, характеризовавшихся наличием "закрытых", наглухо отгороженных друг от друга, обладающих /в пределе/ типичными свойствами "каст", социальных классов и слоев, к структурам все более "гибким", "эластичным", характеризующимся разного рода "открытыми" - с точки зрения возможности "входа" и "выхода" из них - социальными общностями" ¹. Между ними границы становятся все более пористыми и размытыми, к тому же сами контуры общностей становятся непостоянными, подвижными. Развиваются так называемые процессы массовизации-[^] уравнивания входящих в массу индивидов.

Необходимо на современный мир смотреть непредвзято, видеть его таким, как он есть - разрушающим прежние структуры, перемешивающим традиционные общества, слои. В современном мире идут неутрачиваемые процессы передвижения огромных масс населения между регионами мира, изменяются очертания мест проживания рас, наций, этносов, накладываются один на другой ареалы культур, языков, верований.

Произошел переход от жесткого пожизненного закрепления личности за определенной общественной группой с ее особой социальной средой и образом жизни к более сложному способу

¹ Грушин Б.А. Массовое сознание. - М.: Политиздат, 1987. - С.196.

существования одновременно в различных общественных группах, переход от одного стиля к другому.

Все это приводит к тому, что как верно отмечает В.С.Библер, "сами потрясения XX века - мировые революции, войны, гигантские тоталитарные системы - заставляют человека как бы заново выбирать свои сообщества... Он уже не живет в готовых социальных классовых нишах, он так часто выбивается из них, что необходимо на свой страх и риск формировать новые малые содружества, совершать свой предельный нравственный выбор, жить в "схематизме культуры"¹.

Формируется новый образ жизни, для которого характерны высокий темп жизни, одновременное вхождение во множество общностей, недолговечность связей с общностями, а, следовательно, и увеличение количества связей между людьми при сокращении их продолжительности. Все это становится огромной проблемой для личности. Перед ней возникает новая сфера, которая требует постоянного выбора. И поскольку перед личностью постоянно воспроизводится ситуация выбора, то возникает феномен, говоря словами Олвина Тоффлера, "избытка выбора", "Поиски себя, своей индивидуальности вызваны не предполагаемым отсутствием выбора в "массовом обществе", а как раз избытком и сложностью выбора"².

Личность попадает в крайне сложную ситуацию. Испытывая

1 Библер В.С. О сути диалогизма. Материалы "круглого стола": Диалог и коммуникация - философские проблемы // Вопросы философии, 1989, - №7, - С.7.

2 Тоффлер Олвин. Столкновение с будущим // Запад вблизи. Современная документальная проза. Сборник, - М.: Про-

постоянную привязанность к традиционным общностям среднего уровня /этнос, класс, профессия, религия, партия/, находясь под прессом групповых норм, она стремится к большей свободе и автономии. Ее субъективное стремление, ориентиры культуры возводящие личностную свободу, неповторимость, оригинальность, автономность в ранг высших ценностей, совпадают с социальными процессами групповой плюрализации.

Ситуация выбора для личности усложняется не только тем, что наличествует "избыток выбора", но еще и тем, что каждый выбор, каким бы ответственным и решающим для жизни, для судьбы личности не был, не является последним. Личность не может избежать данного выбора, но и решившись на него, она не снимает с себя бремя выбора, поскольку назревает ситуация нового выбора. Высокая степень социальной динамики становится характеристикой не отдельных исторических моментов, как это было в традиционных обществах, а устойчивой характеристикой общественной неустойчивости, подвижности. Соответственно и личность оказывается в состоянии постоянного поиска социальных опор, социальной идентичности.

"Таким образом, - пишет О.Тоффлер, - человек, стремится обрести чувство принадлежности, установить с другими людьми социальные связи, отождествить себя с определенной группой, ведет поиски в меняющейся среде, где все объекты, к которым он мог бы присоединиться, находятся в быстром движении. Ему приходится выбирать среди движущихся объектов, число которых все увеличивается. Проблема выбора тут усложняется не в арифметической, а в геометрической прогрессии"¹.

I Тоффлер Олвин. Столкновение с будущим // Запад вбли-

Человечество подошло к рубежу, за которым начинается формирование качественно нового типа индивидуальности. "Этот новый тип, - пишет Г.Г. Дилигенекий, - во многом воспроизводит психологические черты "бунтарей-одиночек" прошлых эпох, но, в отличие от них, он становится массовидным типом, в растущей мере воздействует на оодержание и тенденции социальных процессов"¹. Он свободен в выборе моделей поведения, обладает большей подвижностью и эластичностью по отношению к жестким групповым нормам и стандартам, а, следовательно, и большей способностью адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Человек нового типа индивидуальности ведет себя так, словно "все те определения, которые облакают Я и другого в социально-конкретную плоть, - семейные, классовые, сословные - и все разновидности этих определений утратили свою авторитетность и свою формообразующую силу. Человек как бы непосредственно ощущает себя в мире как целом, без всяких промежуточных инстанций, помимо всякого социального коллектива, к которому он принадлежал бы"².

В современных условиях личность на уровне обыденного сознания, в своей повседневной жизни все более непосредственно ощущает и осознает себя в системе общечеловеческих, глобальных, планетарных связей. "Групповые интересы и эмоции, укорененный в истории принцип социальной идентификации инди-

зи. Современная документальная проза. Сборник. - М.: Прогресс, 1982. - С.736.

1 Дилигенский Г.Г. В защиту человеческой индивидуальности // Вопросы философии, 1990. - №3. - С.41.

2 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1979. - С.186.

вида, оснований на противопоставлении "мы" и "они", приходят в столкновения с возрастающей потребностью в общечеловеческом, родовом единстве"¹. Сама реальная практика убеждает личность в том, что она не только существо этническое, национальное, но, прежде всего, общепланетарное..

Космополитизм как идеология и социальная позиция личности возник еще в Древней Греции. Зародился он в среде рабов. Древней Элладе мы обязаны и самим этим термином. В основе античного космополитизма лежат социальные факторы. Абсолютно бесправные рабы, находившиеся на положении животного были лишены всего человеческого. Они были оторваны от родных племен и родных мест, их продавали и перекупали, их возили через моря и гнали через пустыни, И куда бы они не попадали, у них был один удел - тяжелый труд, страдания и лишения. Они ни с чем не были связаны - ни с племенем, ни с семьей, ни с собственностью. Рабу, в конце концов, было все равно отсюда отправляться на тот свет.

Идеологами бесправных рабов были философы-кинники. Именно они лаконично сформулировали ключевой лозунг космополитизма - "Я - гражданин мира". Эти слова принадлежат Диогену Синопскому. В них выражена не столько идея принадлежности к мировому "многонациональному" государству, сколько протест против рабовладельческого государства, полисной замкнутости. Человек, по мнению киников, принадлежит всей природе, космосу, а вся природа, вселенная принадлежит ему. Эпиктет говорит: "Изгнание? Но куда? Может ли кто-нибудь выбросить меня

1 Дидигенский Г.Г. В защиту человеческой индивидуальности // Вопросы философии, 1990. - №3. - С.39.

из мира? Я иду, куда мне хочется. Повсюду одно солнце, одна луна, звезды, сны, пение птиц..." /Эпиктет. Беседы III, 20-21/¹. С этим перекликается и рассказ Лукиана о Диогене: "Откуда, милейший, ты прибыл, скажи мне прежде всего. - Отовсюду, - Что это значит? - Ты видишь перед собой гражданина мира" /Лукиан. Продажа жизней 8/².

Следовательно, один из видов космополитизма основывается на социальном протесте обездоленных против своего нечеловеческого существования. Эта идея в разных модификациях проявляется в разные эпохи. В XVIII в. она выражена Дидро. Он вложил ее в уста племянника Рамо. На замечание о необходимости защищать свое отечество Рамо ответил: "Суэта! Нет больше отечества: от одного полюса до другого я вижу только тиранов и рабов"³.

В XIX веке она сформулирована в марксизме. "... Коммунистов упрекают, будто они хотят отменить отечество, национальность. Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет..."⁴.

Христианство ориентирует личность на единение со всеми людьми, провозглашает их равенство перед богом и тем самым

1 Цит. по Нахов И.М. Философия киников. - М.: Наука, 1982. – С.110.

2 Цит. по Нахов И.М. Киническая литература. - М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва "Наука", 1981. - С.31.

3 Дидро Дени. Племянник Рамо, Соч. в 2 т. Т.2. - М., 1991. - С.77.

4 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. - С.444.

уже противостоит сепаратизму национализма. Оно провозглашает всемирное братство во Христе, братство за пределами этноса, точнее над этносами. Поэтому и по отношению к личности христианство наднационально. Правда, по мнению христианских философов характер воплощения религиозной идеи имеет национальную окраску. Например, диалектику личностного - национального - общечеловеческого через призму христианской идеи С.Н.Булгаков показал следующим образом: "Есть одна только сверхнародная, воистину католическая религия - Воплощенного Слова, она и обращается поэтому ко "всем языкам". Она содержит откровение абсолютной истины и потому свободна от национальной ограниченности. Однако и она, будучи сверхнародна по своему содержанию, остается не безнародна по способу усвоения. Она обращается к личности, к какой бы нации она ни принадлежала, с одной и той же благой вестью, она создает этим сверхнационального общечеловека. Но человек этот остается живой, конкретной личностью, облеченной в национально-историческую плоть и кровь. Единое благовестие каждый слышит по-своему, в переводе на язык своей национальной души, и отзывается на него также по-своему"¹.

Однако идея космополитизма имеет и другие корни. В частности, следует выделить отдельно философско-гносеологические причины возникновения представлений о гражданине мира. Примером такого подхода может служить логика рассуждений Канта, которая приводит его к введению понятия гражданина мира.

¹ Булгаков С.Н. Размышления о национальности // Булгаков С.Н. Христианский социализм. - Новосибирск: Наука, Сибирское отд., 1991. – С.189-190.

В работе "Антропология с прагматической точки зрения" он пытается рассмотреть человека через родовые признаки, с учетом различия человеческих рас, с учетом знаний о человеке в своей стране, в прилегающих и отдаленных странах, "где говорят на других языках и где царят иные нравы"¹.

Иначе говоря, речь идет о человеке как существе, населяющем все континенты, весь мир. В таком именно ключе согласно его концепции изучает человека антропология как мироведение. При этом Кант подчеркивает, что прагматической антропология становится "лишь тогда, когда изучает человека как гражданина мира"².

Космополитическая идея обосновывается также в рамках абстрактно-гуманистического направления общественной мысли, В этом направлении центральным звеном является человеческая личность. Это центральная идея новой европейской культуры, провозглашающей веру в человека, в его естественные силы. Человек является не только главным элементом мироздания, но и высшей его ценностью. Выше человека вообще ничто не может быть поставлено. Он не нуждается ни в Боге, ни в чуде. Человек по своей природе сам способен к самосовершенствованию, гармонии и здоровью.

В рамках гуманизма аргументами в пользу космополитизма выступают идеалы равенства людей всех рас, отрицание проповеди превосходства одних наций над другими, шовинизма, протест против ограниченности удельно-княжеского "патриотизма", стремление к овладению богатствами мировой культуры. Эта ди-

1 Кант. Соч. в 6 т. Т.6. - М.: Мысль, 1966. - С.352.

2 Там же.

ния космополитизма берет начало с эпохи Возрождения и находит проявление в сочинениях Данте /"Моим отечеством является весь мир"/, Петрарки, Рабле, Эразма Роттердамского и имеет продолжение во все последующие периоды, распространяясь по всему миру.

Таким образом, гуманистическое направление в историко-философской и социологической мысли в последние три-четыре столетия бьется над проблемой разрешения противоречия национальнэнгоистическое - универсально-космополитическое, Шс-лигели ищут ту золотую середину, которая бы проходила между этими непримиримыми крайностями.

По мере того, как земное сообщество из сосуществующих во времени и пространстве народов и стран все более превращалось в единую глобальную систему, появлялись новые концепции, объясняющие единство и разнообразие человечества, провозглашающие необходимость осознания каждым человеком своего единства с человечеством. Идеи космополитизма дополняются концепциями глобализма, планетаризма. В них аргументы и основания для доказательства правоты подобной точки зрения все более берутся не из области философии, морали и религии, а из сферы повседневной практики, из области естественных наук, из исследований, посвященных изучению развития процессов в мировой экономике и мировой политике.

Человеческая история сливается из отдельных ручьев этнических историй, соединяется из разрозненных фрагментов событий в разных концах света в единый поток всемирной истории. Идея всеобщности, принадлежности человека нэ всему миру, его ответственности за весь мир в условиях современных тех-

нологий, коммуникаций, общественно-экономических отношений рождается повсеместно и повсечасно как пробивающаяся до уровня эмпиричности, повсечасно тенденция. Вместе с "универсальным развитием производительных сил устанавливается универсальное общение людей..., местно-ограниченные индивиды сменяются индивидами всемирно-историческими, эмпирически универсальными"¹.

Выходя из разных логических посылок, размышляя над различными явлениями современной жизни, все больше людей, отличающихся по образованию, политическим взглядам приходят к выводу, что разрешить современные глобальные противоречия можно лишь одним единственным путем - делая ставку на формирование, развитие, воспитание личности, которая бы глубоко осознавала свою личную ответственность за весь мир, все человечество.

К этому выводу приходят ученые-естествоиспытатели, которые столкнулись с планетарными масштабами влияния человека на природу. От естествознания идет вывод В.И.Вернадского о том, что отдельный человек начинает мыслить себя как существо глобальное. "Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может - должен - мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте"².

Проникновение человека в космос перевернуло наши пред-

1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. – С.34.

2 Вернадский В. Научная мысль как планетное явление. Размышления натуралиста. Книга вторая, - М., 1977, - С.24.

ставления о нас самих как о человечестве, о нас как членах этносов, о том, кто мы есть. Взгляд космонавта с орбиты космической станции на Землю заставил осознать не только его, что он сын планеты, а не только России или Соединенных Штатов, но и всех нас, что мы дети планеты, что все мы граждане одного мира, В измерениях этих пространств понятие "гражданин мира" окончательно потеряло свою условность, метафоричность. "Настало время мыслить категориями макросоциума. Каждый должен воспитать в себе Гражданина мира - независимо от того, в каком полушарии и стране он живёт, какого цвета его кожа и какого он вероисповедания" ¹, - призывает академик Д.С.Лихачев,

В условиях раздробленности мира, в слабо связанных в экономическом, политическом, культурном, информационном плане государствах, существовало множество модальных личностей, характерных для каждого из этих государств, В условиях уплотнения мира происходят интеграционные процессы и в мире модальных личностей. Во-первых, ареал распространения некоторой модальной личности перекрывает границы государств. Во-вторых, парадигма ее сознания и поведения преодолевает парадигмы этнических, национальных, мыслительных, моральных, культурных систем. Исследователи уже фиксируют появление феномена общепланетарного типа личности. Он воплощается в портрете "человека модерна".

В чем проявляются его ведущие черты? Какого его содержание? "Человек модерна" - это типичная личность, сохраняющая

¹ Лихачев Д.С. Воспитать в себе гражданина мира // Проблемы мира и социализма, 1987, - №5, - С.40.

определенные особенности своей культуры, однако четко проявляющая черты и качества, узнаваемые в другой культуре. Эти черты и качества являются, таким образом, повсюду для личностей, представляющих разные культуры. Они есть результат, порождение современных технологических, социально-экономических, политических, культурно-образовательных, организационно-институциональных факторов типичных для разных стран. Модель "человека модерна" свидетельствует не только о становящемся единстве человечества, но и о его актуальном единстве на личностном уровне.

Исследования, проведенные сотрудниками Стэнфордского университета под руководством А. Инкелеса в ряде стран мира /включая Чили, Израиль, Индию/ показали наличие у жителей этих стран соответствующих транскультурных характеристик. "В ходе данных исследований было выявлено четыре критерия транскультурного уровня, по которым можно идентифицировать "человека модерна" нашего времени. Это человек: 1/ активный, заинтересованный член гражданского общества; 2/ обладающий выраженным чувством личного и гражданского достоинства, причастности к событиям в мире; 3/ в высокой степени внутренне независимый и интеллектуально самостоятельный; 4/ открытый навстречу новым идеям и новому опыту /"когнитивная гибкость"/, небезразличный к новинкам науки и техники, в том числе к исследованиям ранее запретных или таинственных тем и явлений"¹.

Данный тип личности соответствует урбанизированному и

¹ Холтон Дж. Что такое антинаука? // Вопросы философии, 1992. - №2. - С.45-46.

индустриальному образу жизни, зиждущемуся на принципах рационализма, требованиям современных быстро меняющихся технологий. Ведущими его психологическими чертами являются мобильность, гибкость, приспособляемость, способность безболезненно перестраиваться к изменениям в сфере труда, быта, отдыха, практицизм, новаторство, терпимость к другим людям, высокое место семейных отношений в шкале личных ценностей, ориентация на профессионализм, стремление занять престижное место в социальной структуре, активное участие в политической жизни.

Личности, идентифицирующей себя с планетарным существом, присущи сознание, миропонимание и мироощущение, воспринимающие противоречивое планетарное бытие с его сегментарностью, мозаичностью политических и экономических структур, идеологических и культурных сообществ, национальных традиций.

Это сознание становится все более полным и конкретным, в нем возрастает не только рациональная сфера, позволяющая охватить, понять рассудком мир, планету, человечество как целое, но растет и эмоциональная сфера, чувственное отношение к планете как своему дому, родному "гнезду". Планетарным становятся мышление и мировоззрение, память и эмоции.

Сознание гражданина мира формируется не у каждой личности и в современных условиях. Характер идентификации личности с социальными общностями зависит не только от общих закономерностей, проявляющихся в широких исторических рамках, но и от ориентации, направленности самих личностей. Например, Элберт Дж. Рейсс - младший отмечает, что "степень ориентации жителей на свою сообщность и ее проблемы весьма различны. Уже со времени исследований Мертона, посвященных

"локально ориентированным" и "космополитичным" индивидам, было ясно, что значительная часть членов сообщества является "лекалами" в том смысле, что их основные интересы и ориентации связываются с сообществом, в которой они проживают"¹.

Другие, опережая свою эпоху, улавливают глобальные тенденции, осознают их и выражают в идеях, концепциях учениях, воплощают в реальном поведении. Есть люди, которые улавливают лишь отдельные аспекты развивающихся общепланетарных процессов. И у них образуются только фрагменты глобальных представлений. А для некоторых эти проблемы чужды вообще, они глухи к ним.

Следовательно, модернистский тип личности имеет широкое распространение в разных частях мира, он укрепляет свои позиции. Но для того, чтобы стать преобладающим в общей массе населения даже в таких индустриальных странах как США, ему еще далеко. Важной опорой для осознания себя существом планетарным для современного человека является сформировавшаяся в определенных рамках и масштабах и продолжающая формироваться, метакультура. Она проявляется через своеобразные метаязыки, которые выступают своего рода общим знаменателем разнообразных и многообразных национальных культур. "Когда говорится о метакультуре, - пишет Э.Я.Баталов, - то имеется в виду своеобразный кодекс, писанный и неписанный, общечеловеческих ценностей: норм восприятия и оценки друг друга, принципов пове-

¹ Рейсс-младший Эдберт Дж. Некоторые социологические проблемы американских сообществ // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы, - М.,: Прогресс, 1972. – С.112.

дения, способствующих выживанию и развитию человечества как единого целого, моделей воспроизводства тех элементов, которые входят в состав метацивилизации. Характерное и наглядное проявление метакультуры - международное право, международные соглашения /типа хельсинкских/, документы о правах человека и т.п." ¹.

Иначе говоря, по мере развития, расширения процессов глобального взаимодействия происходит отбор, селекция общечеловеческих ценностей, которые имплицитно заложены в различных национальных культурах, которые выработаны в различных цивилизациях на протяжении человеческой истории. Теперь они актуализируются, выдвигаются как основа, базис для процессов общепланетарного общения и сотрудничества. Они выступают как общие нравственные предпосылки, система универсальных ценностей. Такой универсальной ценностью все более утверждается гуманизм. Главными его признаками есть право каждого человека на жизнь, свободу, труд, благосостояние.

Становится все более очевидным, что потенциал культуры, накопленный каждым народом, принадлежит не только ему, но и всему человечеству. Уже давно исчезли римляне, ацтеки, майя, но их культура вошла как составной элемент воспитания культуры каждого человека, к какому бы народу он ни принадлежал. И ответственность за культуру всех народов несет каждая личность.

Освоенная личностью метакультура расширяет масштабы общности, с которой личность идентифицирует себя, до масшта-

¹ Баталов Э.Я. Единство в многообразии - принцип живого мира // Вопросы философии, 1990. - № 8. - С.23.

бов всего человечества. "Само понятие "мы" все больше связывается с понятием человечества в целом, когда "мы" никому не противостоит и понятие "они" сводится не к выражению обособления или вражды, а к выражению сосуществования и сотрудничества"¹.

Однако такое непосредственно общепланетарное самопроявление человека в мире, который все более усложняется за счет дальнейшей общностной дифференциации, возможно лишь в отдельных актах, поступках. Личность не может существовать без опоры на общности", без отождествления себя с другими.

Наряду с тенденциями интеграции взаимозависимости, унификации в мире развертываются и прямо противоположные процессы. Так, во многих регионах мира обостряется международная экономическая конкуренция, не затухают старые и появляются новые очаги межнациональных конфликтов, развиваются сепаратистские тенденции. Явлениям массовой культуры противостоят движения в защиту народных, национальных традиций, повышение интереса к фольклору, к прошлому своего народа. К этому же классу явлений, очевидно, должны быть отнесены и оживление, активизация традиционных религий. Иногда такие процессы приобретают чрезвычайно острый, демонстративный характер. Они проявляются через манифестацию неприятия любых, даже мелких элементов других культур, верований, традиций. Это характерно сейчас для различных фундаменталистских движений. Стремление к автономизации проявляется и в других формах.

Противоречивость одновременно происходящих интеграцион-

¹ Тишков В. Стереотипы и взаимопонимание // Правда, 1977. - 13 августа.

ных и дезинтеграционных, унифицирующих и разнообразящих тенденций и процессов, характеризующих современные глобальные явления, отмечают многие исследования, "... Складывается парадоксальная на первый взгляд ситуация: чем более тесными и интенсивными становятся связи между странами и народами, чем более усиливаются интеграционные процессы в политике и экономике, чем большее значение и масштабы приобретают глобальные процессы и проблемы, тем более многообразным в формационном, цивилизационном и культурном отношении - и в этом смысле более "мозаичным", более "сегментизированным" - становится мир"¹, - пишет, например, Э.Я.Баталов.

Кроме того, в эту сложную сеть противоречивых глобальных процессов вплетается еще одна тенденция, которую называют парадоксом в этнической сфере². Ее суть состоит в том, что материализованные, объективированные формы этнической культуры ослабевают, а духовная сфера этнического, этническое самосознание возрастают, В результате интенсивного развития индустриального производства, урбанизации утверждения "современных цивилизованных форм в жизни людей этничности в ее материализованном виде как бы становится меньше, а национализма /имеется в виду система взглядов и устремлений/ - больше"³.

1 Баталов Э.Я. Единство в многоофазии - принцип живого мира // Вопросы философии, 1990, - №8. - С.18.

2 Бромлей Ю.В. Человек в этнической /национальной/ системе // Вопросы философии, 1988. - №7, - С.25.

3 Тишков В.А. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе // Вопросы философии, 1990, -№ 12. -С.9.

Данный процесс на личностном уровне развивается по двух направлениям. С одной стороны, все больше людей, ощущая свою множественную идентичность, одновременно все глубже эмоционально переживают свою общечеловеческую, общеродовую идентичность. Личность находит разрешение противоречий между своей принадлежностью ко множеству групп и общностей, набор которых периодически у нее меняется, в идентификации себя с человечеством, в обретении и субъективном переживании статуса "гражданина мира", человека Земли".

С другой стороны, наталкиваясь на кризис идентичности, некоторые люди видят выход в воервдении ориентации на традиционные общности - этнос, религию, класс, сословие. Иногда эти процессы становятся массовыми, широко распространенными. Сегодня мы являемся свидетелями повальной демонстрации приверженности христианству /нередко, правда, это приобретает характер моды, показного поведения/, реанимации в третьем-четвертом поколении казачьей идентичности /вплоть до реабилитации государственными органами казачества/, восстановления дворянских собраний, и даже попыток реставрации своей идентичности как верноподданных монарха.

Проблемы поиска и переживания самоидентичности личностью порождаются и таким фактором как укорененные общественные представления о принадлежности личности. В этой области общественное сознание по ряду позиций отстает от реалий жизни. Так, распространенным стереотипом общественного сознания является представление об исключительной этнокультурной идентичности личности. Согласно этому представлению считается, что личность может принадлежать только к одному этносу и

одной культуре. Однако развернувшиеся экономические, политические и другие процессы в отдельных странах, и охватившие как отдельные регионы мира, так и весь мир в целом, порождают в массовом масштабе такие явления, когда личность одновременно принадлежит к нескольким культурам, владеет несколькими языками, для которой лично дороги многие регионы мира. "Человек, воспитанный в рамках одной культуры, а живущий в условиях другой или воспитанный в контексте нескольких культур одновременно, - узбек, переехавший в Москву, советский еврей, эмигрировавший в США, выходец из мусульманской семьи, принявший христианство, - все они объективно принадлежат не к одной, а сразу к нескольким культурам", - замечают исследователи. Попытка втиснуть себя в прокрустово ложе узко понимаемой согласно традиции идентичности вызывает глубокий и сложный внутриличностный конфликт, и разрешить его она может только лишь преодолев узкие рамки однокультурной идентичности, раздвинув стесняющие личность границы и воплотив в своем Я множественную идентичность. "Представляется и возможной, и наиболее выгодной для человека множественная идентичность /когда человек ощущает свою парциальную включенность в значительное число групп среднего уровня, в том числе национальных и культурных, чувствует себя одновременно и узбеком, и москвичом, советским евреем и американцем/. Такая идентичность позволяет человеку использовать опыт одной группы для адаптации в другой и, не отказываясь от своего

Гозман Л., Эткинд Э. Идентичность, культурное самосознание // 50/50: Опыт словаря нового мышления, - М.: Прогресс, Пайо, 1990. - С.34.

прошлого, вносить вклад в общность, с которой связано его будущее. Осознание же им уникальности своих связей с каждой из общностей составляет его индивидуальность"¹.

Таким образом, наблюдается с одной стороны усиление идентификации личности с наиболее высокой общностью - человечеством, а с другой - возрастание интенсивности идентификации личности с самой собой, т.е. укрепление и усиление роли собственной неповторимости, индивидуальности /самости/.

Мы присоединяемся к оценке этих тенденций, сделанную Л.Гозманом и А.Эткингом: "Все более актуальными становятся общечеловеческие ценности, все более выраженными - индивидуальные особенности. И одновременно размываются, обесцениваются, становятся неактуальными и как бы прозрачными границы, расы, нации, сословия, темперамента, даже пола и возраста. Через идентификацию с человечеством человек приходит к подлинному осознанию своей индивидуальности, и, наоборот, приобщение к общечеловеческим ценностям возможно лишь через полное выражение своей самобытности. Замыкание человека на общностях среднего уровня ведет к остановке его развития, ограничивает возможности проявления его индивидуальности"².

Данная тенденция прослеживается не только исследователями оперирующими глобально-историческими категориями, прослеживающими тенденции на высоком уровне абстракции, но и теми авторами, которые анализируют конкретные межнациональ-

1 Гозман Л., Эткинд Э, Идентичность, культурное самосознание // 50/50: Опыт словаря нового мышления. - М.: Прогресс, Пайо, 1989. - С.34. 2 Там же. – С.31.

ные процессы, драматично развивающиеся в странах, ранее входивших в СССР. Например, Г.Ч.Хусейнов и Д.В.Драгунский приходят к выводу, что "в ходе плюрализации общественной жизни эгничность" должна потерять свою привлекательность в качестве надежной, и достаточной меры личностной идентификации"¹.

Поэтому модель ее идентификационного поведения меняется не путем смены однозначного отождествления с отдельной общностью на отождествление непосредственно со всем человечеством, а приобретает более сложный характер. Расширяя свою автономность, увеличивая масштабность своего бытия за счет освоения более широкого круга социальных групп пребывания, личность осваивает новый тип социальной самоидентификаций - плюралистической, т.е. одновременно самоотождествления со многими группами².

Особенность этого типа социальной самоидентификации состоит в том, что она все более приближается к самоопределению. Что это значит? Это означает следующее. Традиционная самоидентификация личности основывалась на объективной принадлежности личности к общности. Спонтанно, во многом бессознательно личность овладевала нормами, ценностями, культурой общности в целом и лишь затем /а иногда вообще никогда/ осознавала свою тождественность с группой, общностью, сознательно переживала свою идентичность.

Теперь же все чаще идентификация с общностью становится

1 Гусейнов Г.Л., Драгунский Д.В. Национальный вопрос: попытка ответа // Вопросы философии, 1989. - №6. - С.58.

2 См.: Дилигенский Г.Г. В защиту человеческой индивидуальности // Вопросы философии, 1990. - № 3. - С.43.

следствием свободного личностного выбора, т.е. продуктом самоопределения личности, Самоидентификация такого типа стада возможной, благодаря изменению принципа взаимодействия между группами, ранее построенному на жесткой и даже агрессивной оппозиции "мы" и "они", а теперь основывающемся на принципах сосуществования, сотрудничества и представления о всех группах, общностях как подразделениях планетарного сообщества, мирового содружества. Качественно иным стал и сам субъект самоидентификации. По своему кругозору, мировоззрению, по своим знаниям о мире, по интересам он способен переступить рамки отдельной общности, воспользоваться культурой "других". Он сориентирован на открытость, на восприятие многообразных культурных ценностей на свободный поиск, на выбор.

Следовательно, можно сделать такие выводы: 1/ в современном мире усиливается самоидентификация личности как "человека мира"; 2/ возрастает проявление личности как самобытной, уникальной индивидуальности; 3/ названные выше две тенденции взаимно усиливают друг друга; 4/ усиление этих двух тенденций ведет к ослаблению самоидентификации личности с общностями среднего уровня.

Вместе с тем, акцентирование внимания на тенденциях, ведущих к формированию черт личности, присущих модели гражданина мира, не является отрицанием его этнических, культурных, религиозных и других идентитетов. Напротив, конструктивность понятия гражданина мира заключается в погруженности в его объем, в нахождении в его содержании неотменимых идентитетов, связанных с укорененностью человека в разнообразные особенности мира. Можно согласиться с Е.К.Быстрицким,

что "не может существовать личность на исключительных правах "гражданина мира": личность всегда принадлежит миру особенной - национальной - культуры, завершая собой тот процесс индивидуации, который берет начало в культурной уникальности"¹.

"Исключительные права" гражданина мира можно представить лишь в выхолощенной абстракции или искусственной модели личности, созданной как вспомогательное научное средство для углубления анализа.

Правда нельзя закрывать глаза и на то, что сама действительность под влиянием рода социальных факторов, о которых шла речь в главах о мигрантах и маргиналах, формирует тип личности, который в своей эмпирической данности, обыденной конкретности есть в определенном смысле такая реализованная абстрактность. Подобного рода "гражданин мира", а лучше сказать "космополит" - это "перекати поле", существо, лишенное своих исторических корней, живущее в единственной координате времени - в настоящем. Но и настоящее для него выхолощено и обеднено, поскольку оно не опирается на прошлое. По сути такой человек живет даже не в настоящем, а в сиюминутном, "Истинный космополит есть существо метафизическое, - писал Н.М.Карамзин,- или столь необыкновенное явление, что нет нужды говорить об нем, ни хвалить, ни осуждать его"².

Но с другой стороны нельзя не отметить ограниченность подхода, который не видит современную тенденцию укорененнос-

1 Быстрицкий Е.К. Феномен личности: мировоззрение, культура, бытие, - К.: Наукова думка, 1991. - С.87.

2 Карамзин Н.М. История государства Российского // Москва, 1988. - № I. - С.91.

ти личности непосредственно в планетарные, всемирные процессы, в глобальную систему связей, делающую личность всемирно-историческим субъектом и гражданином всей Земли.

Выход из этих противоречий возможен через модель воспитания и поведения современной личности, которую предложил итальянский философ Виктор Страда. "Должен возникнуть, - пишет он, - своего рода концентрический патриотизм, который от местных отечеств, через Европу - родину метанациональной цивилизации, вел бы к универсальной родине всего человечества, не перечеркивая при этом первого круга национальности"¹.

У современного человека формируется глобалистское мировоззрение, планетарное самосознание. Благодаря космической технике, мы даже физически осязаем, какая маленькая наша Земля и какая она хрупкая. Все это не может не повлиять и на переосмысление, на понимание понятий родины, патриотизма. Для человека, выросшего с кругозором масштаба своей деревеньки, своей области, округа, родина была иной, чем для современного человека. Несомненно, что и сегодня нужно воспитывать святое чувство малой родины. Но делать это надо не в противопоставлении народу, нации, человечеству. Характер отношения нации и личности не остается неизменным. Сегодня невозможно понять особенности взаимоотношений этих общественных субъектов без глубокого понимания реальностей современного мира.

В современной обстановке человек все более представляет себя не только в теории, но и ощущает на уровне быденного

¹ Страда В. Национализм русский, национализм советский, постнационализм // Человек, 1991, - №6. – С.64.

сознания гражданином мира, членом человеческого сообщества.

Сегодня нельзя выступать только за интересы своей нации, отстаивать лишь ее ценности, культуру, пропагандировать только ее язык и историю.

Преобладание у личности национального чувства над другими таит в себе опасность изменить ради него всечеловечности, "Национальность, - писал С.Н.Булгаков, - есть хотя и органическая, но не высшая форма человеческого единения, ибо она не только соединяет, но и разъединяет. И национальный мессианизм, особенно в годину исторического благополучия, слишком легко переходит в национальную исключительность, т.е, в то, что зовется обыкновенно национализмом"¹.

Чтобы избежать подобного ослепления, одностороннего увлечения, личность должна не только помнить об этой опасности, но и проявлять волю, управлять своими чувствами, "Национальное чувство поэтому нужно всегда держать в узде, подвергать аскетическому регулированию и никогда не отдаваться ему безраздельно"².

Но также вредна и другая крайность - национальный нигилизм. Поэтому национальные чувства необходимо не только смирять, но и защищать, сохранять и "окультуренно" развивать, придавая им форму патриотизма. Патриотические чувства, следовательно, есть яркие чувства ограничивающие с одной стороны от национальной исключительности, а с другой защищающие от разъедающей угрозы национального нигилизма.

1 Булгаков С.И. Размышление о национальности // Булгаков С.Н. Христианский социализм. - Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991. - №. С. 18-183.

2 Там же. - С.183.

Это точка зрения не имеет ничего общего с точкой зрения консервативного патриота, характеристику которому дал еще М.А.Бакунин, В ней исходная посылка патриота доведена до крайности, М.А.Бакунин иронически назвал такой патриотизм "настоящим", "последовательным чистым патриотизмом в древнем и тесном смысле слова". Так же весьма нелестно он определял и "последовательного патриота". "Настоящий патриотизм, - писал Бакунин в "Государстве и анархии", - чувство, разумеется, весьма почтенное, но вместе с тем узкое, исключительное, противочеловеческое, нередко просто зверское. Последовательный патриот только тот, кто, любя страстно свое отечество и все свое, также страстно ненавидит все иностранное, ни дать ни взять, как наши славянофилы"¹.

Сегодня позиция патриота должна быть расширена, дополнена позицией гражданина мира. Кстати, как и наоборот - позиция гражданина мира обязательно должна быть уточнена, обогащена и позицией патриота. Современный патриот должен не только любить и уважать свою родину, свой народ, но любить и уважать все человечество.

¹ Бакунин М.А. Философия, Социология, Политика, - М.: Правда, 1989. - С.305.